ОПИСЬ
ПАМЯТНИКОВЪ ДРЕВНОСТИ
ВЪ НѢКОТОРЫХЪ ХРАМАХЪ и МОНАСТЫРЯХЪ
ГРУЗІИ,

СОСТАВЛЕННАЯ ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

Профессоромъ С.-Петербургскаго Университета

Н. Кондаковымъ.

ГРУЗИНСКІЯ НАДПИСИ ПРОЧТЕНЫ И ИСТОЛКОВАНЫ

Димитріемъ Бакрадзе.

Съ 82 рисунками въ текстѣ.

Крестикъ царицы Тамары въ Хопи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1890.

19.1.30
НТ
у Я. Полонскаго

ОПИСЬ
ПАМЯТНИКОВЪ ДРЕВНОСТИ
ВЪ НѢКОТОРЫХЪ ХРАМАХЪ и МОНАСТЫРЯХЪ
ГРУЗІИ,

составленная по Высочайшему повелѣнію

Профессоромъ С.-Петербургскаго Университета

Н. Кондаковымъ.

грузинскія надписи прочтены и истолкованы

Димитріемъ Бакрадзе.

Съ 82 рисунками въ текстѣ.

Крестикъ царицы Тамары въ Хопи.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
1890.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 20 Октября 1890 года.

Типографія Министерства путей сообщенія (А. Бенке), Фонтанка 117.

Оглавление.

Стр.

Монастырь Гелатъ. 1. Икона Хахульская. 2. Икона Спаса. 3. Икона Божіей Матери Ацхурская. 4. Икона Божіей Матери Гелатская. 5. Икона Божіей Матери «Моленіе Баграта». 6 — 8. Иконы Спаса. 9 — 11. Иконы Божіей Матери. 12. Икона Божіей Матери въ ц. вм. Георгія. 13. Икона Пицундская. 14. Крестъ выносный. 15. Крестъ запрестольный. 16 — 17. Кресты. 18. Патріаршій посохъ. 19. Крестъ. 20 — 23. Рипиды. 24. Медальонъ. 25 — 28. Митры. 29 — 30. Потиръ и дискосъ. 31. Звѣздица. 32. Лжица. 33. Панагія. 34. Перстень. 35. Саккосъ. 36. Стихарь. 37. Орарь. 38. Евангеліе грузинское на пергаментѣ. 39. Евангеліе Цхароставское. 40. Евангеліе Бертское. 41. Евангеліе съ четырьмя ликами Евангелистовъ. 42. Евангеліе Ванское. 43. Евангеліе Лицевое со множествомъ миніатюръ. 44. Рукопись «Толкованій Іоанна Златоуста». 45. Литургія Іоанна Златоуста. 46. Сборникъ поученій. 47. Четвероевангеліе 1

Монастырь Моцамети близь Кутаиса. 1. Евангеліе XI-го вѣка. 2. Кіотъ иконы Спаса. 3. Крестъ. 4. Икона Спаса. 5. Икона Рождества. 6. Крестъ 55

Монастырь Никорцминдскій. 1. Крестъ. 2. Крестикъ. 3. Евангеліе 4. Триптихъ. 5. Икона Божіей Матери. 6. Икона Спаса 58

Монастырь Хопи. 1 — 2. Иконы Георгія. 3. Крестъ. 4. Икона Георгія. 63

Мартвильскій монастырь. 1. Нагрудный крестъ. 2. Крестъ. 3. Панагія. 4. Мощехранительница. 5. Крестъ выносный. 6. Крестъ. 7. Складень съ иконою Богоматери. 8. Иконка Деисуса. 9. Древохранительница. 10 — 12. Иконы Божіей Матери. 13 — 17. Крестики аѳонскіе. 18. Евангеліе. 19. Митра. 20. Евангеліе Моквское 66

Монастырь Хопскій. 1. Икона Спасителя. 2 — 6. Иконы Божіей Матери. 7. Икона Георгія и Димитрія. 8. Икона Георгія. 9. Окладъ иконы Богоматери. 10. Икона Божіей Матери. 11. Кіотикъ тѣльнаго креста царицы Тамары. 12. Ковчегъ. 13. Крестъ 14. Евангеліе. 15. Крестъ выносный 80

Цаиши. 1. Икона Распятія. 2. Икона Богоматери. 3 — 4. Кресты выносные. 5 — 6. Иконы Божіей Матери. 7. Евангеліе. 8. Омофоръ 91

Коцхери. 1. Икона Спаса. 2. Икона Богоматери. 3. Окладъ иконы Богоматери . . 96

Джуматскій храмъ. 1. Образъ архангеловъ. 2. Икона Георгія. 3. Образокъ архангела Михаила и Образъ архангела Михаила. 4. Крестъ выносный 102

Стр.

Монастырь Шемокмеди. Недостающіе нынѣ образа. 1. Икона Спаса. 2. Образъ Богоматери. 3. Икона мѣстная. 4. Образъ Богоматери. 5. Потиръ. 6. Крестъ. 7. Дискосъ. 8. Звѣздица. 9. Образъ Распятія. 10. Образъ Спаса. 11. Крестъ. 12. Образъ Преображенія 13. Чаша. 14. Образъ Богоматери. 15. Икона Георгія. 16. Кіотъ. 17. Образъ Богородицы. 18. Звѣздица. 19. Древохранительница. 20 — 22. Рипиды. 23. Икона Преображенія. 24. Крестъ. 25 — 26. Евангелія. 27. Гулани. 28. Сборникъ «Пчела». 29. Эмалевая икона. Списокъ утраченныхъ иконъ 111

Церковь Лихаурская. 1 Складень. 2 — 4. Иконы Богоматери. 5. Образъ Спаса. 6. Икона Георгія. 7. Образъ апостола Іакова 134

Кацхъ. 1. Икона Спаса. 2 — 3. Иконы Богоматери. 4 — 6. Кресты. 7 — 8. Евангелія. 9. Крестъ. 10. Гуланъ 140

Мгвиме. 1. Икона Спаса 2. Икона Богоматери. 3. Икона Спаса. 4. Образъ Распятіе. 5. Икона Іоанна Крестителя. 6. Выносный крестъ. 7. Четвероевангеліе 145

Саване. 1. Надпись на фасадѣ. 2. Четвероевангеліе. 149

Джручи. 1 и 2. Иконы Богоматери. 3. Икона Спаса. 4. Витрина съ рѣзными крестами, иконами и миніатюрнымъ Евангеліемъ. 5. Антиминсъ. 6. Четвероевангеліе 7. Евангеліе съ миніатюрами. 8. Жизнеописаніе Богоматери. 9. Жизнеописаніе Максима Исповѣдника. 10. Сборникъ поученій отеческихъ. 11. Синаксарь. 12. Евангеліе съ миніатюрами. 13. Сборникъ жизнеописаній грузинскихъ святыхъ. 14. Евангеліе. 15. Лицевая Псалтырь. 16. Евангеліе. 152

Убиси. Иконы и кресты. Евангеліе 263

Ризница Сіонскаго собора въ Тифлисѣ. 1. Лицевая Минея. 2. Митра Елены. 3. Омофоръ. 4. Плащаница 166

Анчисхатская икона 171

Монастырь Гелатъ.

Знаменитый монастырь, находящійся въ Имеретіи, въ 5 — 6 верстахъ къ С.-В. отъ Кутаиса, основанный грузинскимъ царемъ Давидомъ Возобновителемъ (1089 — 1125 гг.), какъ иноческая обитель, усыпальница грузинскихъ царей, при Багратѣ III (1510 — 1548) и абхазскомъ католикосѣ Малакіонѣ сталъ епископскою каѳедрою и обогащенъ всякаго рода приношеніями царей и правителей: иконами и драгоцѣнною утварью, рукописями и облаченіями. Предметы древности, здѣсь сосредоченные, отличаются, поэтому, сборнымъ характеромъ; немногіе изъ нихъ имѣютъ ближайшее отношеніе къ самому монастырю. По упраздненіи пицундскаго патріаршаго престола, сокровища Пицунды были перенесены въ Гелатъ, какъ и многія драгоцѣнности и святыни Абхазіи, далѣе, турецкой Грузіи, Гуріи и самой Карталиніи въ тяжелыя для нея времена.

Русскій посолъ Никифоръ Толочановъ, посѣтившій Имеретію въ 1650 году, подробно описалъ святыню Гелатскаго монастыря[1]): монастырь сохранилъ нынѣ жалкую долю тѣхъ богатствъ, великолѣпныхъ и драгоцѣнныхъ памятниковъ искусства и исторіи, которыя Толочановъ тамъ видѣлъ. По его словамъ:

Въ главной церкви во имя Богородицы: «Божія милосердія по правую сторону 1) образъ мѣстной Спасовъ поясной, обложенъ серебромъ въ чеканъ, позолоченъ, по полямъ вычеканены Святые». «Подлѣ образа 2) *крестъ* большой, вышину въ сажень, обложенъ серебромъ, съ каменьями». «Подлѣ того креста 3) *образъ* Пречистыя Богородицы мѣстной съ Превѣчнымъ Младенцемъ, стоящей противъ человѣческаго росту, средина и поля обложены въ чеканъ серебромъ, позолочены вѣнцы у Богородицы, у Спаса золоты, и по полямъ двадцать двѣ дробницы золотыхъ, писаны на нихъ Пророки и Апостолы, и вѣнцы мусіею укра-

1) Статейный списокъ посольства во второмъ изданіи Новикова «Древняя Россійская Вивліоѳика», часть V, 1788, стр. 181 — 191.

шены, по вѣнцамъ яхонты и жемчуги. По лѣвую сторону 4) *образъ* Пречистыя Богородицы стоящей мѣстной же со Превѣчнымъ Младенцемъ въ тоежъ мѣру, обложенъ и украшенъ такожъ, что и первой Богородицынъ образъ; а на тѣхъ обѣихъ образѣхъ написано при ногахъ Цари молящеся, а подписи надъ ними нѣтъ, кто именемъ и которой Царь. А сказывалъ Митрополитъ Захарей: которые Цари строили тотъ городъ и церкви, и тѣ Цари на образѣхъ написаны, а имянъ ихъ не вѣдаетъ». Изъ этихъ двухъ образовъ одинъ, неизвѣстно который, украшенный финифтяными иконками, сохранился доселѣ и описанъ ниже подъ именемъ образа Богородицы «Моленія царя Баграта», умершаго въ 1548 году и похороненнаго въ Гелатѣ, такъ какъ этотъ царь обратилъ Гелатъ въ епископскую каѳедру. Другой образъ могъ относиться къ болѣе раннему времени, напр. къ основанію церкви, а такъ какъ онъ былъ украшенъ, по словамъ Толочанова, одинаково съ этимъ послѣднимъ, то, очевидно, этотъ копировалъ тотъ-же древній оригиналъ, и утраченный образъ могъ принадлежать къ самымъ замѣчательнымъ памятникамъ искусства.

«Подлѣ того образа 5) *образъ* осьмилистовой Пречистыя Богородицы на престолѣ со Превѣчнымъ Младенцемъ, пречуденъ, лица у Богородицы и у Спаса и ризы и престолъ чеканены по золоту, и средина и поля и кіотъ меньшой обложены золотомъ, и чеканены Архангелы и Апостолы, и украшенъ каменьемъ яхонты червчатыми и лазоревыми и жемчуги, и писано по золоту *мусіею* (т. е. эмалью византійскою, перегородчатою); а большой кіотъ, въ чемъ тотъ образъ поставленъ, и тотъ кіотъ затворы обложены весь серебромъ, въ чеканъ позолоченъ, и вычеканены по кіоту и по затворомъ Господскіе праздники и Святые, да у того-же Богородицына образа позади во цкѣ ея сдѣланы пятьдесятъ семь ковчежцевъ; а въ нихъ мощи пророческіе и мученическіе и преподобныхъ многихъ Святыхъ, въ мелочи, укрѣплены въ ладону».

«Подлѣ того 6) *образъ* осьмилистовой-же Пречистыя Богородицы Умиленія, стоящей со Превѣчнымъ Младенцемъ, строеніе и окладъ и средней кіотъ и Святые и дробницы, и большой кіотъ и затворы устроены такожъ, что и выше сего образъ Богородицынъ слово въ слово».

«Въ олтарнымъ сѣвернымъ дверемъ противъ митрополитова мѣста и лѣваго крылоса 7) *образъ* Пречистыя Богородицы поясной молящейся, *какъ пишется на Деисусѣ*, воздѣвъ руцѣ ко Господу»... и пр. слѣдуетъ описаніе Хахульской иконы Божіей Матери (см. ниже).

«А сказывалъ (Толочанову) Митрополитъ Захарей: образъ Пречистыя Богородицы письмо Луки Евангелиста и два образа Богородицыныхъ и крестъ принесла съ собою изъ Царяграда благочестиваго царя Костянтина дочь Ирина, которую онъ выдалъ замужъ за Милитійскаго Царя Давыда».

«Надъ Царскими дверьми 8) *Деисусъ* поясной большой Спасовъ образъ и Пречистыя Богородицы лицы писаны, обложены серебромъ, ризы и вѣнцы и поля

чеканены, позолочены, поверхъ Деисуса 9) крестъ въ полсажени, обложенъ серебромъ въ чеканъ, распятіе Господне вычеканено и позолочено».

«Да на правой-же сторонѣ 10) образъ Георгія Страстотерпца осьми листовъ, обложенъ серебромъ, не золоченъ, Мученикъ Георгей и конь подъ нимъ и змѣй въ ногахъ вычеканенъ; и сказывалъ Митрополитъ про тотъ Георгіевъ образъ вычеканенъ на томъ серебрѣ, какъ Господа нашего Іисуса Христа предалъ жидамъ Іюда Искаріоцкій, и та икона *чудна дѣломъ;* да *иныя иконы многія* обложены поля и вѣнцы золотомъ, и писаны по полямъ Святые и дробницы *мусіею,* а лица и ризы выпали всѣ, не знать ничего, и *стоятъ просто по церковному помосту*».

«На престолѣ два Евангелія въ полдесть, цки и поля и стороны обложены золотомъ и вычеканены, на одной сторонѣ Распятіе, на другой сторонѣ Спасовъ образъ и Пречистые Богородицы и Іоанна Предтечи стоящіе, а 11) *Евангеліе* писано въ лицахъ творенымъ золотомъ и пречюдными краски, аки мусіею». *См. ниже Евангеліе XI вѣка съ миніатюрами.* 12) «Другое *Евангеліе,* цки обложены золотомъ, на одной цкѣ Спасовъ образъ стоящей, *писанъ мусіею,* по угламъ вмѣсто Евангелистовъ дробницы, писаны мусіею, и то Евангеліе повседневное.

«Сосуды церковные 13), потиръ и блюда и звѣзда золоты, другой потиръ хрустальной, поддонокъ золотъ, лжица хрустальная, стебель у ней корольковой красной, а на сосудѣхъ воображенія никаково нѣтъ, за престоломъ-же 14) четыре рипиды серебреные, вычеканено на нихъ страсти Господни». Рипиды сохранились.

«Крестъ 15) воздвизальной золотъ весь, а въ золотѣ вставливаны насквозь хрустали гранены, а въ середкахъ алмазъ граненъ на мелкіе грани, величиною въ золотой, а воображенія никаково нѣтъ; два 16) кадила серебреныхъ, одно съ кровлею, поверьхъ крестъ, другое безъ кровли о четырехъ чепяхъ, на чепяхъ по кресту».

«Да въ той же церквѣ сдѣланъ на правой сторонѣ олтаря казнохранительной ковчегъ въ вышину и въ длину и въ ширину по сажени, а въ томъ ковчегѣ *древнего сокровища* прежнихъ царей: *Царевы вѣнцы* золоты со кресты и украшены каменіемъ яхонты червчатыми, искры алмазными, у одного вѣнца рясы жемчужные въ три рядь впронизь, въ трехъ мѣстѣхъ каменье, яхонты червчатые и изумруды гранены, и тѣми де вѣнцы вѣнчаются Мелетійскіе Цари, какъ которой женитца, и иныхъ *образныхъ золотыхъ окладовъ и сосудовъ* золотыхъ и серебреныхъ и каменья и жемчугу *безчисленно много*».

«Да въ той же церкви въ олтарѣ на правой сторонѣ Царскихъ дверей такой же *ковчегъ книгохранительной,* полонъ книгъ накладенъ. И сказывалъ митрополитъ книги въ ней бытейскіе отъ созданія міра и церковнаго круга, и житія Святыхъ Отецъ, и страсти и мученія Страстотерпцевъ, и побѣды благочестивыхъ Греческихъ и Мелетійскихъ Царей».

«Да у той-же большой церкви на лѣвой сторонѣ предѣлъ во имя Пречистыя

Богородицы Одигитріи, 17) образъ Богородицынъ обложенъ золотомъ, кіотъ и затворы обложены серебромъ, ризы у Богородицы и по полямъ Святые вычеканены и украшены каменіемъ и жемчуги».

«По другую сторону на лѣвой сторонѣ крестъ 18) большой въ сажень, поперегъ въ полсажени, обложенъ кругомъ серебромъ гладью, средина у креста сверху и до подножія шириною на ладонь, и поперегъ украшено золотомъ, вычеканено распятіе, и писано вся средина по золоту страсти и Архангелы и Херувимы *мусіею* разными цвѣты пречудно».

«На престолѣ 19) Евангеліе въ четверть, обложены цки и стороны золотомъ, на цкѣ вычеканено распятіе, Евангеліе *писано въ лицахъ* твореным золотомъ и пречудными красками, аки мусіею».

И наконецъ, въ церкви Гелатскаго монастыря во имя Георгія послы московскіе видѣли 20) «образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи, стоящей, штилистовой, лице и ризы вычеканены по золоту, и украшенъ каменіемъ и жемчугомъ, кіотъ и затворы обложены серебромъ въ чеканъ, праздники и Святые лица и ризы вычеканены, сосуды церковные золоты всѣ» и пр. и пр.

Какъ велико было нѣкогда обиліе эмалевыхъ издѣлій въ христіанской Грузіи, можемъ судить по одному примѣру гелатской ризницы, доселѣ сохранившей столько драгоцѣнныхъ произведеній Византіи, которыя считаются немногими экземплярами въ первыхъ музеяхъ Европы и древнѣйшихъ ея ризницахъ. Единственною соперницею Грузіи является только сокровищница церкви св. Марка въ Венеціи, болѣе счастливая уже и тѣмъ, что ея драгоцѣнности, пріобрѣтенныя на Востокѣ куплею, а еще болѣе того хищеніемъ, ревностно охраняются, тогда какъ грузинскія древности частью разрушаются отъ сырости и холода въ подвальныхъ или-же чердачныхъ помѣщеніяхъ, называемыхъ ризницами, или-же расхищаются, подъ предлогомъ обновленія ветхихъ иконъ и крестовъ. Всѣ эти условія сохраненія вмѣстѣ дѣйствуютъ разрушительнѣе, чѣмъ прежнія нашествія Персовъ и Турокъ и уничтожаютъ драгоцѣнные памятники, почти всегда датированные и нерѣдко играющіе роль единственныхъ документовъ, одинъ за другимъ. Прибавимъ, что, кромѣ обыкновенныхъ инвентарей, тамъ никогда не дѣлалось описей, вещи-же переносились съ мѣста на мѣсто, изъ одного монастыря въ другой, изъ турецкой Грузіи въ Имеретію, изъ Карталиніи въ Мингрелію и Гурію.

Статейные списки нашихъ посольствъ въ Грузію[1]), по частямъ еще въ срединѣ XVI вѣка искавшей покровительства русскаго царя, тѣмъ менѣе заняты археологіею, что посламъ давались слишкомъ обширныя, важныя въ политическомъ и сложныя на практикѣ порученія, и что внѣ этихъ задачъ, они должны были зорко наблюдать современное состояніе царства Дадіанскаго (Мингреліи),

---

[1]) Бѣлокурова, С. *Сношенія Россіи съ Кавказомъ. Матеріалы, извлеченные изъ Московскаго Архива Иностранныхъ дѣлъ.* Вып. 1-й. 1578—1613 гг. Москва, 1889, глава 12: Посольство въ Кахетію кн. Семена Звенигородскаго въ 1589—1590 гг.

Иметинскаго, Кахетіи, Картаминіи, и какъ ими содержится вѣра православная, церкви и служба, и уставъ церковный, и пр. и пр. Собственно археологическія описанія появляются только въ XVII вѣкѣ, и статейные списки посольства (1639—40 гг.) Өедота Елчина и священника Захарьева[2]), давая обильныя свѣдѣнія о церковной святынѣ Мингреліи, представляютъ явное знаменіе времени и возникающаго интереса къ православной старинѣ. И, тѣмъ не менѣе, эти описанія не идутъ далѣе обычныхъ отчетовъ, и нужно было, очевидно, владѣть высшимъ образованіемъ и, кромѣ того, быть увѣреннымъ во вниманіи Московскаго двора, чтобы представить, вмѣсто статейнаго списка, такое обстоятельное, подробное до мелочей и вполнѣ просвѣщенное описаніе своего путешествія, какое дали московскіе послы Никифоръ Толочановъ и дьякъ Іевлевъ, осмотрѣвшіе Имеретію въ 1650 году[1]).

Уже по дорогѣ въ столицу Имеретинскаго царства Кутаисъ послы описываютъ видѣнныя ими церкви (въ двухъ городахъ Рачи) и въ нихъ образа въ чеканныхъ окладахъ, не забывая прибавить: «а вѣнцы у мѣстныхъ образовъ золотые, *навожены мусіею*», т. е. древнею византійскою, перегородчатою эмалью, которая, въ старой Руси, вмѣсто обычнаго названія эмали финифтью, именовалась мусіею, то есть мозаикой и всегда исполнялась только на золотѣ, а не на серебрѣ, или мѣди, какъ финифть[2]).

Послы видѣли еще цѣлымъ знаменитый соборъ въ Кутаисѣ, начатый постройкою при Багратѣ III (980—1014), конченный при Багратѣ IV (1027—1072) и разрушеный турками въ 1691 году. Ихъ описаніе драгоцѣнно по указаніямъ на хоры, и мѣста царицъ со свитою на этихъ хорахъ, на роспись близь царскаго мѣста, изображавшую (какъ въ Равеннѣ и Византіи) приходъ царей въ церковь. Древнихъ чеканныхъ въ золотѣ или въ золотыхъ окладахъ иконъ и здѣсь было, повидимому, не меньше числомъ. Тамъ былъ у царскихъ дверей мѣстный образъ Богоматери съ Младенцемъ «Влахернской», «по вѣнцамъ писаны репьи мусіею», также принесенный изъ Константинополя при Давидѣ Возобновителѣ, и другой образъ Богородицы съ вѣнцами, украшенными византійскою эмалью, будто бы перенесенный чудомъ изъ города Полестона (Палеостома, близь Поти), затопленнаго. Евангеліе, на престолѣ церкви, было украшено «Деисусомъ» — образами Спаса, Богоматери и Предтечи, «писанными по золоту мусіею».

Нижеслѣдующая опись предметовъ древности въ обѣихъ церквахъ Гелатскаго монастыря и въ ризницѣ главной церкви показываетъ, что изъ числа описанныхъ или упомянутыхъ Толочановымъ драгоцѣнныхъ иконъ, крестовъ и евангелій едва

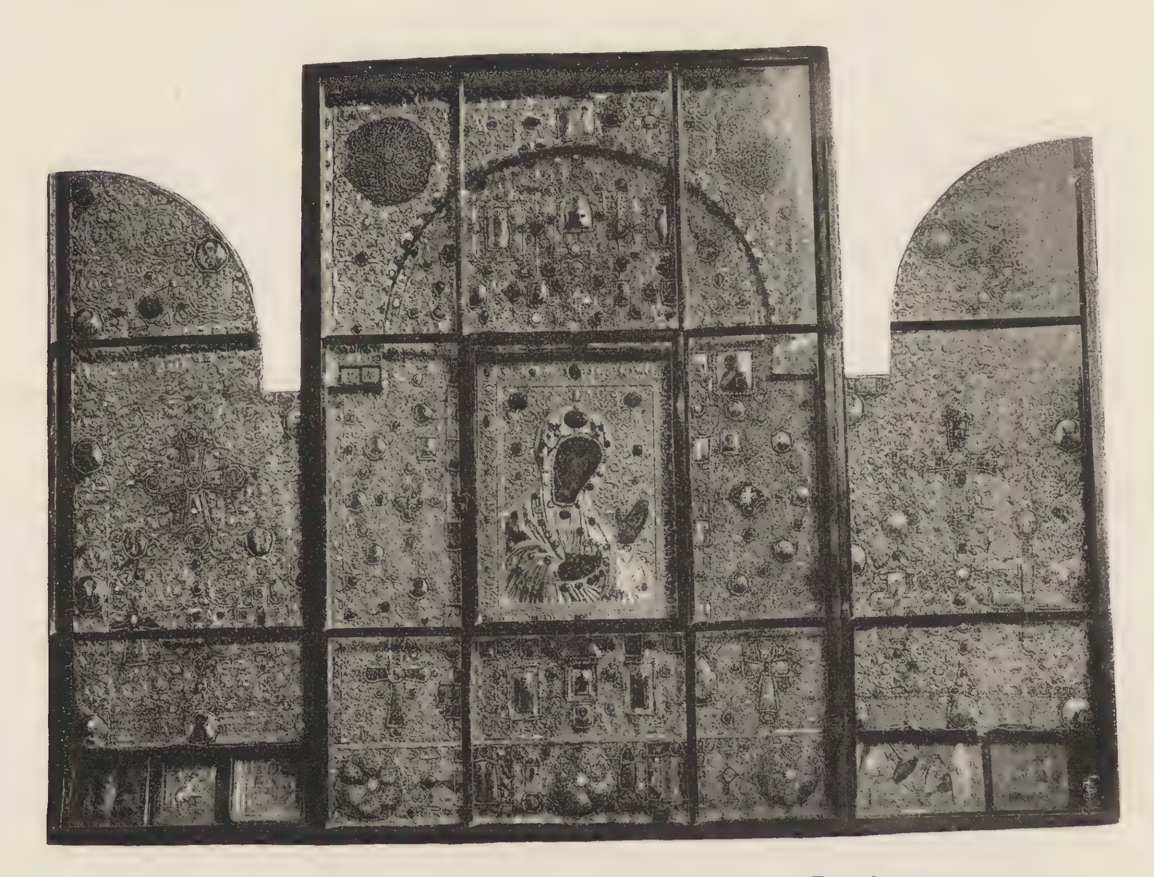
[1]) Древняя Россійская Вивліоөика, изд. Н. Новиковымъ, изд. 2-е часть V. Москва, 1788, стр. 135—251.

[2]) Древняя эмаль очень похожа на миніатюры: послы видѣли въ Гелатскомъ монастырѣ два евангелія съ миніатюрами, и объ одномъ замѣчаютъ, что оно писано растворенымъ золотомъ и чудными красками, «какъ мусіею».

одна седьмая сохранилась понынѣ и что большинство существующихъ въ Гелатѣ предметовъ относится къ тѣмъ, которыхъ при Толочановѣ было *безчисленно много.* Никакой, однако, перемѣны не совершилось въ томъ отношеніи, что и доселѣ, какъ въ 1650 году, *многія иконы стоятъ просто по церковному помосту, лица и ризы выпали всѣ, не знать ничего.*

Въ главной церкви Гелатскаго монастыря сохраняются:

1. Икона Божіей Матери, называемая Хахульская, происходящая по преданію изъ селенія Хахули, на рѣкѣ Тортумѣ, въ предѣлахъ турецкой Грузіи. Икона имѣетъ форму триптиха или тройнаго складня, имѣетъ съ крыльями въ ширину

1. Общій видъ Хахульской иконы Богоматери въ Гелатѣ.

ровно 2 метра, въ вышину 1,45 метра; крылья имѣютъ въ ширину 0,51 метра. Складень служитъ кіотомъ для иконы Божіей Матери, составляющей новѣйшую копію древняго чудотворнаго лика, написаннаго по образу лика Богородицы Халькопратійской, чтившейся издревле въ храмѣ того-же имени въ Константинополѣ. Весь кіотъ крытъ золоченымъ серебромъ и превосходно вычеканенъ лиственными

разводами грузинской работы, но византійскаго типа, господствовавшаго въ лучшемъ періодѣ грузинскаго искусства въ XII — XIII столѣтіяхъ.

Образъ Божіей Матери Хахульской описанъ посломъ Толочановымъ въ 1650 г. (см. выше): у сѣверныхъ дверей алтаря, противъ митрополитова мѣста и лѣваго (и доселѣ стоитъ на томъ-же мѣстѣ) крылоса стоитъ образъ Пречистыя Богородицы, поясной, молящей, «какъ пишется въ Деисусѣ», воздѣвъ руки къ Господу, осьмилистовой, «зѣло пречуденъ и украшенъ». Митрополитъ сказывалъ послу, что образъ тотъ писалъ Святой Евангелистъ Лука: ликъ и руки писаны «чудно и бѣло». Образъ былъ особенно богато убранъ камнями: яхонтами, изумрудами, алмазами, въ орѣхъ величиною. По кіоту праздники, и изображенія Святыхъ, и дробницы писаны мусіею. Это описаніе, вполнѣ точное, относится, во-первыхъ, къ оригинальной чудотворной иконѣ, нынѣ безслѣдно пропавшей; икона лишилась, затѣмъ, дорогихъ камней въ то время, когда уже въ нашемъ вѣкѣ она была изъ церкви похищена и обобрана.

Нѣкогда образъ былъ богато и изящно убранъ драгоцѣнными каменьями, нынѣ его главную и капитальную драгоцѣнность составляютъ эмалевыя украшенія *(всѣ на золотѣ)*: маленькіе образки и иконки, медальоны, бляшки и дробницы, расположенныя въ извѣстномъ декоративномъ порядкѣ по кіоту. Нарушеніе этого порядка, а съ нимъ и рисунка удостовѣряетъ, что впослѣдствіи почитатели иконы не ограничились древнею композиціею, но прибавили къ ней нѣкоторыя имѣвшіяся у нихъ украшенія. Но, за немногими исключеніями, всѣ эмали Хахульской иконы были исполнены въ константинопольскихъ мастерскихъ, куплены закащикомъ въ извѣстномъ подборѣ, или подобраны въ мастерской для украшенія иконы и затѣмъ уже на мѣстѣ, въ Грузіи, вся работа была исполнена. Невѣрно, что икона готовою была принесена изъ Византіи, такъ какъ на ней есть нѣсколько грузинскихъ эмалей и обширная грузинская надпись. Невѣрна также догадка, что всѣ эмали были по заказу исполнены въ Византіи для иконы: этому противорѣчитъ случайность подбора и нѣсколько случаевъ повторенія одного лика. Посему эмали Хахульской иконы оказываются разнаго времени: нѣсколько раннихъ X вѣка, большинство конца XI вѣка, извѣстная часть XII столѣтія. Есть также новѣйшія эмали, исполненныя въ прошломъ столѣтіи, взамѣнъ исчезнувшихъ древнихъ (см. ниже).

Въ среднемъ тяблѣ помѣщены слѣдующія эмалевыя украшенія:

1. Въ ключѣ свода, образуемаго орнаментальнымъ киворіемъ, съ двумя ажурными выпуклыми щитками (*буколами*, по византійскому названію) по угламъ, на самомъ видномъ мѣстѣ помѣщена четыреугольная пластинка съ эмалевымъ изображеніемъ: въ небѣ виденъ по грудь Спаситель, вѣнчающій обѣими руками императора Михаила и жену его Марію, по греческой надписи: στέφω Μιχαὴλ συν Μαριάμ χερσὶ μȣ. Византійскій императоръ Михаилъ, по прозванію Парапинакъ (1071 — 8) женился на грузинской царевнѣ Маріи, и образокъ этотъ, очевидно,

современный этимъ лицамъ, долженъ былъ украшать прежде иной предметъ, нашъ кіотъ, такъ какъ онъ составленъ по времени позже; образокъ сдѣланъ былъ, по всей вѣроятности, въ Византіи, не смотря на безобразный рисунокъ головъ. Но, повидимому, этотъ образокъ долженъ былъ быть непосредственно связанъ съ иконою (въ ея древнемъ пропавшемъ оригиналѣ): всего вѣроятнѣе, ею благословили родственниковъ царевны въ Константинополѣ и кстати украсили окладъ образомъ церемоніальнаго вѣнчанія. Когда икона бываетъ закрыта створами, остается виднымъ только это изображеніе, свидѣтельствующее о благочестивыхъ родичахъ.

2. Ниже, подъ этимъ образкомъ, въ главной аркѣ, въ центрѣ, помѣщена иконка (по арочному закругленію наверху — главное изображеніе въ алтарномъ сводѣ) Спасителя на престолѣ, съ евангеліемъ, благословляющаго. Иконка XI столѣтія, какъ и рядъ послѣдующихъ, лучшей работы. Икона входитъ въ составъ Деисуса, для котораго по сторонамъ Спаса представлены:

3. Богородица, стоя, молящаяся, въ три четверти, воздѣвъ руки, на 4-угольной пластинкѣ; въ правомъ углу сверху десница благословляющая. Справа отъ Спаса надпись М̅Р Θ̅Υ̅.

4. Слѣва отъ Спаса І. Предтеча, надпись Α Ι̅ω̅ ... ΟΡΜΟ, молящійся, въ три четверти, изъ неба два луча исходятъ.

5. Ниже, подъ Спасомъ, круглая бляшка съ эмалевымъ изображеніемъ «уготованнаго престола» — *Гетимасіи.*

6. Подъ этимъ изображеніемъ помѣщенъ плоскій орнаментальный крестъ. Въ срединѣ его, въ тонкомъ крестообразномъ ложѣ содержится частица Животворящаго Древа въ видѣ крестика. Рукава крестика поддерживаютъ обѣими руками стоящіе по сторонамъ Константинъ и Елена, означенные написями: κωνστα, ελενι. По 4 концамъ креста расположены погрудныя изображенія Исаіи (ισαια), Иліи — ιλιας, Елисея — ελισεος и Даніила δανιηλ.

По правую и лѣвую сторону этого креста помѣщены въ квадратныхъ пластинкахъ изображенія четырехъ Евангелистовъ:

7. По правую сторону: Іоанна Богослова — Ι̅ω̅ Ο ΘΕΟΛΟΓΟΣ, подносящаго евангеліе, на которомъ по обрѣзу написано εν αρχη ην.

8. Луки, благословляющаго правою, надпись: ΛΟΥΚΑΣ.

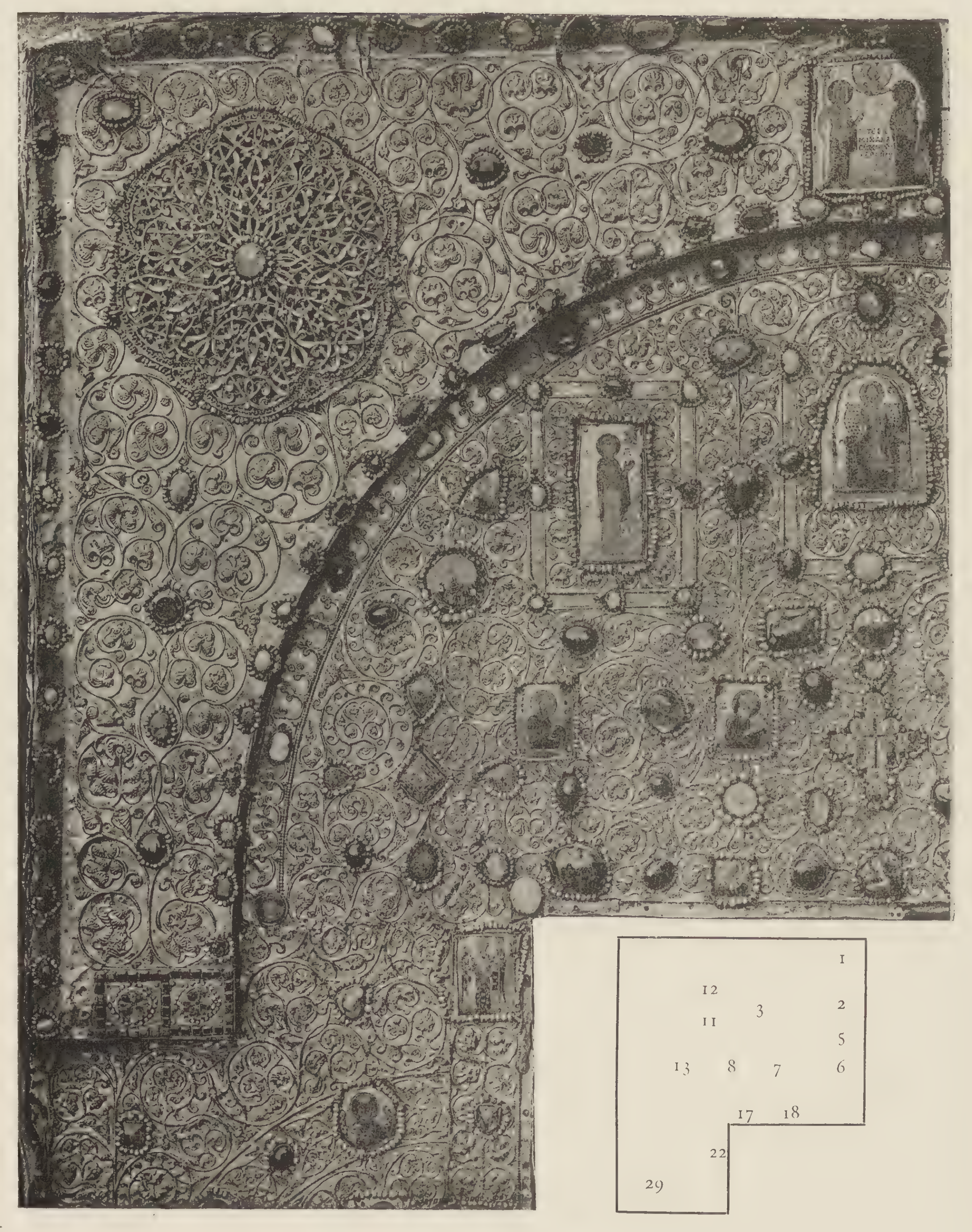
9. Слѣва: Матѳея — ΜΑΤΘΕΟΣ, раскрывающаго евангеліе.

10. и Марка — ΜΑΡΚΟΣ. Эмали одновременны и тождественны съ Деисусомъ.

По сторонамъ, у краевъ арки, расположены справа:

11. Круглый медальонъ съ погруднымъ изображеніемъ св. Ѳеодора Тирона; по изумрудно-прозрачному эмалевому фону кругомъ фигуры надпись: ΘΕΟΔΟΡΟϹ. Древнѣйшая эмаль VIII — IX столѣтія.

12. Выше треугольная бляшка съ эмалевымъ изображеніемъ В.-М. Димитрія превосходной работы, X вѣка, снятая съ оклада евангелія, съ надписью.

2. Хахульская икона. Среднее тябло.

13. Ниже декоративный крестъ изъ эмалевыхъ дробницъ: въ срединѣ бляшка ромбоидальная, вверху въ видѣ листика, съ эмалевыми орнаментами; вмѣсто трехъ прочихъ камни въ гнѣздахъ.

14. Соотвѣтственно № 11, опять круглый медальонъ съ погруднымъ изображенiемъ Божiей Матери Заступницы, молящейся, воздѣвъ руки предъ собою; древнѣйшая эмаль VIII — IX вѣка на изумрудно-прозрачномъ фонѣ.

15. Выше треугольная бляшка съ изображенiемъ муч. Прокопiя, съ греческою надписью Προκοπιος, X вѣка.

16. Орнаментальный крестъ изъ 5 эмалевыхъ дробницъ, которыя здѣсь всѣ сохранились.

По верхнему краю кiота надъ иконою Богородицы, въ рядъ, слѣва направо расположены (рис. 3):

17. Круглая бляшка эмалевая — *новая*.

18. Четыреугольная бляшка съ погруднымъ изображенiемъ св. Iоанна Златоуста, IX или X вѣка.

19. Такая-же съ бюстомъ Григорiя Богослова, съ надп. ΟΡ Ο ΘΕΟΛΟΓΟϹ, тойже работы.

20. Медальонъ съ изображенiемъ Божiей Матери, по грудь, держащей на лѣвой рукѣ Младенца, благословляющаго, съ надписью въ двухъ эмалевыхъ бляшкахъ ΜΡ ΘΥ. По грубости рисунка и яркости превосходныхъ эмалевыхъ красокъ, эмаль эта грузинской работы XI — XII столѣтiй.

21. На углу эмалевая выпуклая дробница съ орнаментомъ.

По сторонамъ иконы, по краю въ рядъ, четыреугольные образки съ эмалевыми стоящими фигурами (рис. 4):

22. Архангелъ Михаилъ, держащiй лабарумъ, съ надписью ΜΗΧΑΗΛ, эмаль конца X вѣка.

23. Евангелисты Лука и Матѳей съ евангелiями въ рукахъ.

24. Апостолы Петръ и Павелъ, первый съ книгою, второй со свиткомъ.

25. Святые Апостолы Ѳома и Симонъ со свитками.

По правой сторонѣ въ соотвѣтствiи съ этимъ рядомъ:

26. Архангелъ Гаврiилъ съ лабаромъ, съ надписью.

27. Св. Апостолы Андрей и Маркъ съ книгами надпись αν μαρχος.

27 а. Св. Апостолы Андрей и Маркъ, съ надп. ανδρεας μαρχος (ошиб. μαχορς). Повторенiе указываетъ на случайность въ выборѣ эмалей.

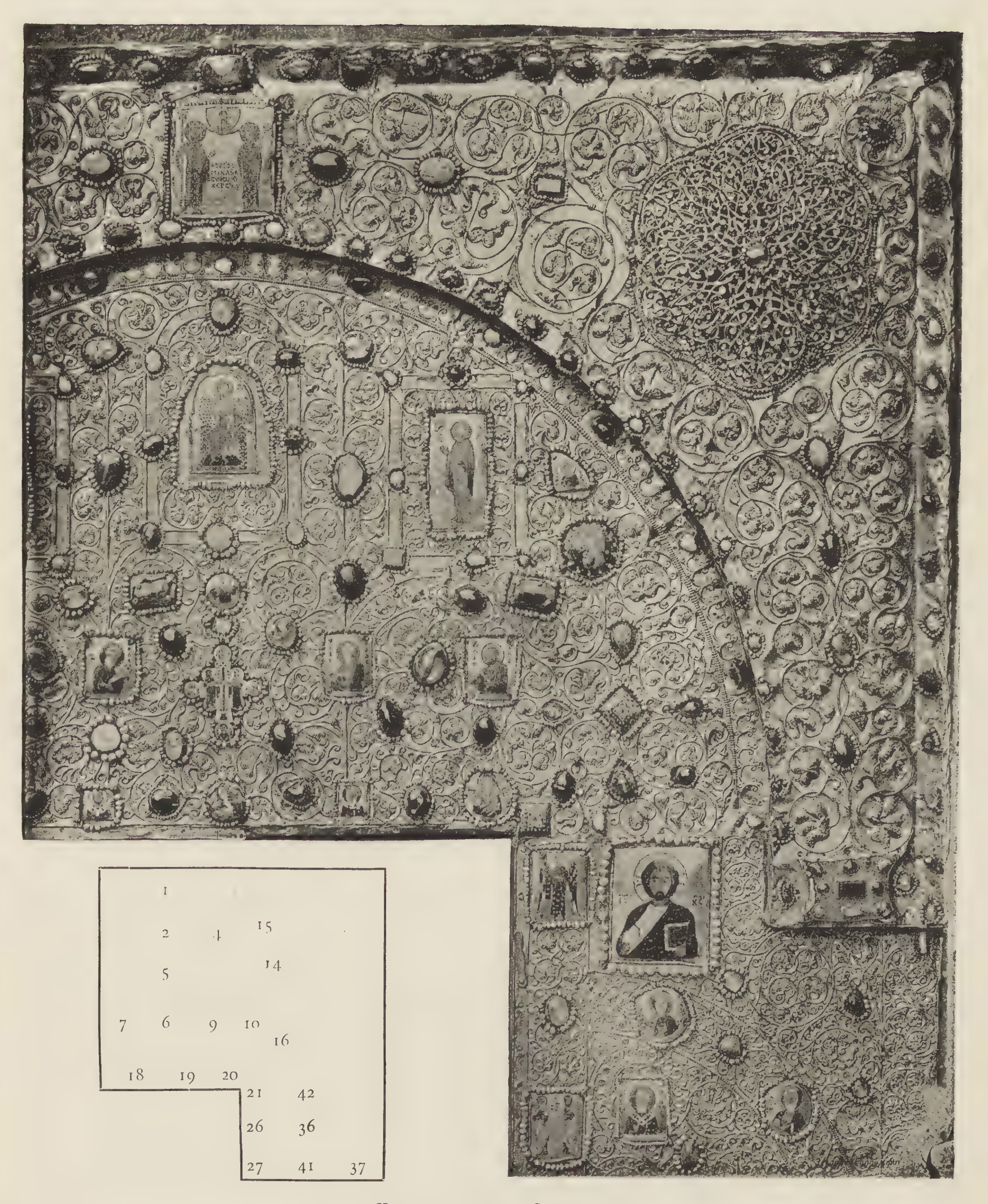
28. Два Апостола, съ надписями именъ.

Далѣе правая и лѣвая стороны кiота отъ иконы убраны эмалями. По орнаментальнымъ дугамъ, въ видѣ медальоновъ съ эмалевыми бюстами, слѣва:

29. Архангелъ Михаилъ со сферою въ правой рукѣ, съ надп. Μ Α.

30. Ев. Матѳей съ надп. имени.

31. Ев. Лука съ надп.

3. Хахульская икона. Среднее тябло.

32. Св. Өеодоръ Тиронъ, надпись: αγηος Θεοδορος.

33. Св. Вм. Димитрій, надп.: αγηος δημητριος. Внутри орнаментальной дуги въ срединѣ:

34. Одна сторона тѣльнаго или нагруднаго креста, съ изображеніемъ Божіей Матери, стоящей обернувшись къ архангелу, съ надписью на поперечномъ рукавѣ креста ο κερετησμος. Крестъ обычнаго византійскаго типа, съ кругами по концамъ, въ которыхъ эмалевыя звѣзды XI — XII вѣка.

35. Выше этого креста четыреугольная пластинка съ погруднымъ эмалевымъ изображеніями св. Василія Великаго, по надписи: Α βασιλησ. Грубой работы XII вѣка.

Съ правой стороны отъ иконы въ pendant къ семи послѣднимъ нумерамъ, по дугѣ пять медальоновъ:

36. Архангелъ Гавріилъ, съ надп. Γ Β.

37. Іоаннъ Богословъ, благословляющій, съ Евангеліемъ, съ надп. Ι ω.

38. Ев. Матөей, съ надп. μανθεος.

39. Св. Вм. Георгій, съ надп. αγηος γεοργηος, съ крестомъ.

40. Св. Прокопій съ крестомъ и надп. αγηος προκοπ внутри дуги. Соотвѣтствующій крестъ, но съ изображеніемъ Распятаго, и *новый*.

41. Выше креста иконка въ pendant къ № 35, съ изображеніемъ Григорія Богослова, благословляющаго именословно, съ книгою въ лѣвой рукѣ, надпись: γριγορηος ο Θεολογος.

42. Выше дуги большая иконка Спасителя, благословляющаго тройнымъ сложеніемъ перстовъ, но не именословнымъ, съ Евангеліемъ въ лѣвой рукѣ, грузинской работы XIII — XIV вѣка, внѣ всякаго порядка, набитая впослѣдствіи на кіотѣ. Грубый рисунокъ.

Подъ иконою Богоматери по верхнему бордюру художественно-богословская композиція, соотвѣтствующая Деисусу въ верхней части кіота:

43. Въ срединѣ полукруглая бляшка съ каймою, въ которой недостаетъ жемчуга, съ эмалевымъ стильнымъ и тонкимъ изображеніемъ Спаса Вседержителя, возсѣдающаго на небесахъ. Замѣчательно тонкая эмаль первой половины XI вѣка какъ по ряду и всѣ послѣдующія.

По сторонамъ этого изображенія въ четыреугольныхъ пластинкахъ:

44. Архангелъ Михаилъ, по грудь молящійся, воздѣвъ обѣ руки и обратившись ко Христу справа отъ Спаса.

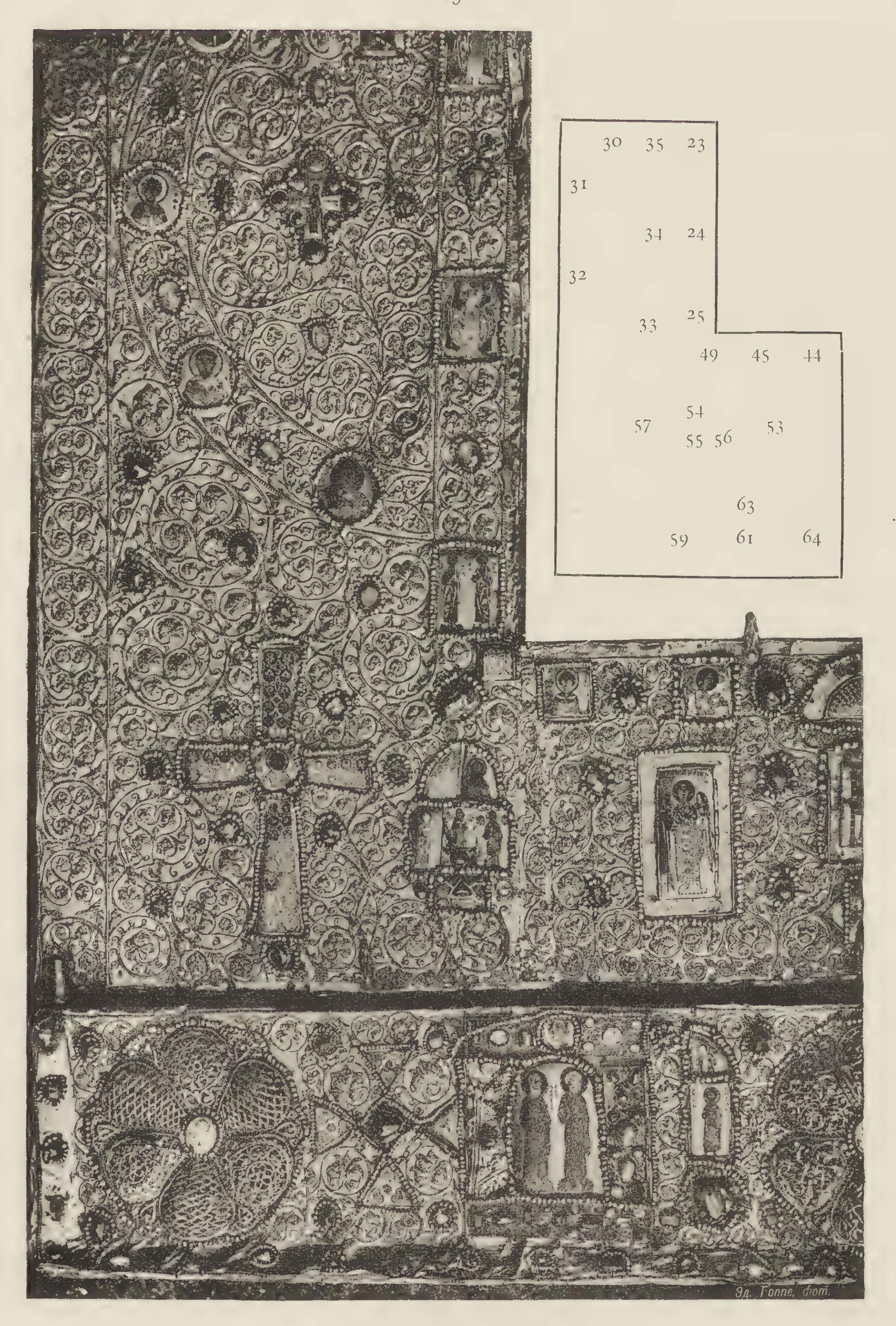
45. Богородица, тожъ, въ рукахъ держитъ вѣнецъ съ лучами зубцеобразными поверхъ обруча, слѣва.

46. Св. Георгій справа и

47. Св. Димитрій слѣва и

48. 49. Два квадратныя выпуклые щитка съ эмалью.

Подъ изображеніемъ Спасителя:

4. Хахульская икона. Средняя часть.

50. На большой четыреугольной пластинкѣ изображеніе Божіей Матери, сидящей съ младенцемъ, на престолѣ богатоубранномъ. Замѣчательно тонкая эмаль XI вѣка.

51. Подъ изображеніемъ Богоматери, безъ всякаго декоративнаго или внутренняго порядка на четыреугольной пластинкѣ погрудный Николай Чудотворецъ, благословляющій, смотритъ влѣво, снятъ съ оклада.

По обѣ стороны Богоматери въ большихъ четыреугольныхъ пластинкахъ.

52. Арх. Михаилъ ο αρ μιχ съ лабаромъ и сферою

53. и Гавріилъ, тожъ, въ пышныхъ императорскихъ орнатахъ. Въ особыхъ декоративныхъ формахъ, напоминающихъ такъ наз. сіоны, слѣва сохранилось три прекрасныхъ эмалевыхъ иконки.

54. Треугольная — І. Предтеча по грудь, en face, единственное доселѣ встрѣченное византійское изображеніе этого типа, кромѣ мозаической иконы въ патріаршей церкви Константинополя.

55. Св. Василій Великій съ Евангеліемъ, пластинка внизу срѣзана.

56. Иконка стоящаго Вм. Прокопія ο προχοπιο въ типѣ Вм. Димитрія.

Сіонъ снизу набранъ изъ пяти орнаментальныхъ эмалевыхъ бляшекъ. Прочія пластинки новыя, грубой работы.

Сіонъ справа весь изъ новыхъ кусковъ.

По угламъ два большіе орнаментальные креста XI — XII в.

57. Одинъ крестъ, что слѣва, имѣетъ въ перекрестьѣ медальонъ съ изображеніемъ Спаса, составленъ изъ прекраснаго штучнаго эмалеваго набора и орнамента.

58. Крестъ справа составленъ изъ разныхъ кусковъ; въ перекрестьѣ бляшка съ Евангелистомъ по грудь, случайно взятая, за неимѣніемъ другой.

Нижній бордюръ среднаго тябла, выступающій на ширину досокъ каждаго крыла и остающійся открытымъ, когда закрыта самая икона, украшенъ тремя большими выпуклыми и ажурными щитками (бляшки въ ихъ срединѣ новыя) и двумя орнаментальными крестами:

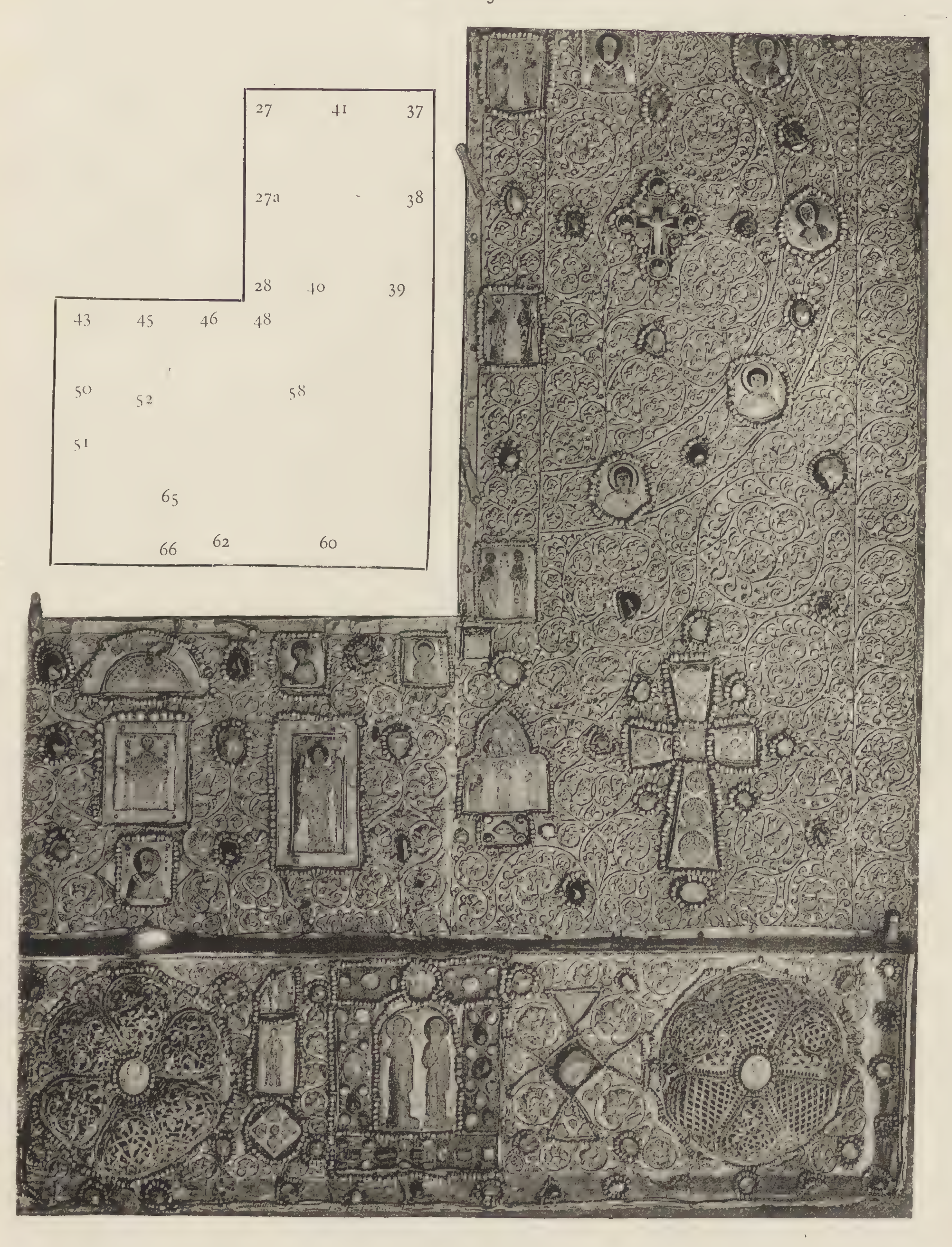
59. 60. Кресты имѣютъ въ срединѣ по камню, составлены изъ треугольныхъ орнаментированныхъ плюшевою листвою бляшекъ, изъ нихъ двѣ новыя.

Двѣ формы орнаментальныхъ иконъ или окладовъ, составлены по сторонамъ средняго щитка, изъ 61. 62. двухъ арочныхъ большихъ пластинъ, съ изображеніемъ полныхъ фигуръ І. Богослова, Ап. Петра, Павла и Матѳея. Рисунокъ отличается крайнимъ схематизмомъ, краски лишены уже обычной прочности, и потому эмали эти относятся къ XII вѣку. Филигранные бордюры вокругъ изображеній того же времени.

63. Въ одномъ бордюрѣ медальонъ съ эмалевымъ бюстомъ Николая.

По сторонамъ обоихъ окладовъ укрѣплены также эмалевыя бляшки слѣва.

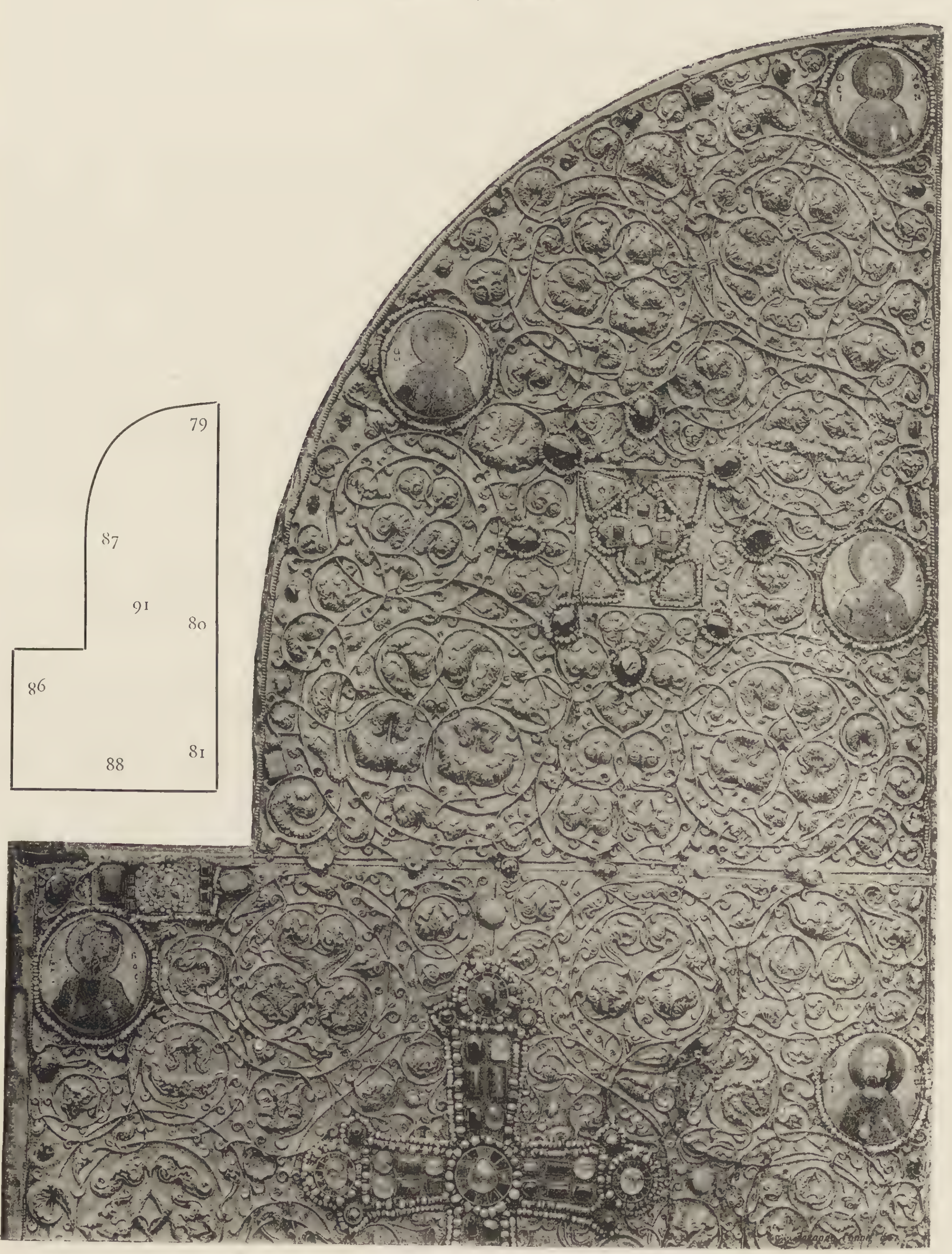
64. Пластинка съ фигурою св. Ѳеодора Тирона, съ надп. θεοδορος,

5 Хахульская икона.

6. Хохульская икона. Лѣвое крыло.

7. Хахульская икона. Правое крыло.

65. Треугольная пластинка съ изображеніемъ Богородицы, стоящей (въ сценѣ Благовѣщенія) на подножьѣ престола; сбоку кипарисъ и остатокъ надписи сос.

66. Орнаментальная бляшка съ эмалевыми листьями.

Оба крыла или створки кіота орнаментированы, въ свою очередь, эмалевыми медальонами, крестами орнаментальными и бляшками. Всѣ медальоны заключаютъ въ себѣ погрудныя изображенія одной работы, имѣютъ одинъ размѣръ и относятся къ одному времени — первой половинѣ XII вѣка; рисунокъ ихъ и типъ грубѣе медальоновъ и иконъ средняго тябла, и краски болѣе мутны, менѣе отшлифованы и надписи болѣе небрежны. Во всемъ видна къ тому же извѣстная фабричная одноформенность пріемовъ художественныхъ и техническихъ.

Лѣвое (считая отъ зрителя) крыло или створка складня орнаментировано слѣдующими эмалями: по каймѣ крыла сверху внизъ и слѣва направо находятся медальоны съ изображеніями по грудь:

67. Богородицы, съ надписью имени, обернувшейся въ $^3/_4$, слѣдовательно изъ «Деисуса», справа налѣво.

68. Ап. Петра со свиткомъ въ лѣвой рукѣ.

69. Спасителя съ Евангеліемъ и благословляющаго.

70. Ев. Матѳея, благословляющаго сложеніемъ 3 перстовъ.

71. Спасителя съ Евангеліемъ — медальонъ приходится посреди грузинской надписи.

72. Іоанна Богослова съ Евангеліемъ.

73. Ап. Филиппа со свиткомъ въ лѣвой рукѣ, съ надписью Φιλιππος.

74. Ев. Матѳея. Повтореніе лика и тождество типа показываютъ, что собираніе эмалей для иконы было отчасти случайнымъ.

Далѣе *два медальона* съ Евангелистами, здѣсь помѣщенные, новѣйшаго происхожденія.

На крылѣ размѣщены также.

75. Большой декоративный крестъ, котораго сферическія оконечности съ вставными изумрудами и яхонтами (изъ послѣднихъ — цвѣтныя стекла), а также бордюры рукавовъ креста эмалевой, древне византійской работы. Ниже:

76. Крестъ XI столѣтія, котораго пластина крыта тончайшею филигранью, и

77. Крестъ, котораго пластина представляетъ оборотную (лицевая сторона представляется крестомъ на правой сторонѣ, въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ) сторону большаго тѣльнаго креста. Въ срединѣ креста помѣщено изображеніе Іоанна Предтечи, проповѣдующаго, со свиткомъ въ лѣвой рукѣ; по концамъ рукавовъ 4 Евангелиста по грудь. По сторонамъ Предтечи греческая надпись χ̅ε̅ βοηθει τω σω δουλω κυρικω μαγιστρω — «Господи, помози рабу твоему магистру Кирику».

Грузинская надпись, повидимому, соотвѣтствуетъ греческой: «Господи, прославь царя Квирика»! Но эта прибавка не облегчаетъ, а только затрудняетъ до крайности пониманіе греческой, которая указываетъ на этотъ крестъ, какъ на

69 70 71 76 92 8. Хахульская икона. Низъ лѣваго крыла. 93 77 72 73 74
*

тѣльникъ какого-то византійскаго магистра Кирика. Между тѣмъ, подъ именемъ «Царя Квирика» извѣстенъ царь Абхазскій Кирикъ или Куркенъ, которому императоръ Романъ, соправитель Константина Багрянороднаго, послалъ почетное званіе магистра[1]). Два другіе Квирика извѣстны между 1010—29 и 1084—1121 годами. Относить тѣльникъ къ первому значило бы, до извѣстной степени, противорѣчить характеру эмали, который имѣетъ всѣ особенности работъ XI вѣка, и потому мы предпочитаемъ думать, что это былъ византійскій тѣльникъ, доставшійся одному изъ этихъ послѣднихъ Квириковъ, и по сходству имени сталъ его тѣльникомъ, затѣмъ рознятъ и наложенъ, какъ цата, на Хахульскую икону.

78. Вверху помѣщена самая замѣчательная эмаль на всей иконѣ: крестообразная пластинка, вся покрытая прозрачною изумрудною эмалью, и по этому фону одно изъ древнѣйшихъ изображеній Распятія, относящееся VIII—IX столѣтію. Здѣсь Христосъ представленъ еще въ длинномъ безрукавномъ колобіи пурпурнаго цвѣта; по сторонамъ Его Божія Матерь и Іоанъ, солнце и луна и два слетающіе ангела. Распятіе помѣщено среди четырехъ треугольныхъ бляшекъ, орнаментированныхъ плющевыми листьями.

На другомъ крылѣ, въ полномъ соотвѣтствіи съ первымъ, расположены круглые медальоны:

79. Съ изображеніемъ погруднымъ Ап. Симона, въ верхнемъ углу, благословляющаго сложеніемъ 3 перстовъ.

80. Ап. Андрея, со свиткомъ и благословляющаго.

81. Ап. Симона (котораго), вполнѣ сходнаго лика, благословляющаго именословно.

82. Ев. Луки указывающаго на Евангеліе въ лѣвой рукѣ.

83. Спасителя въ срединѣ надписи.

84. На концѣ надписи Іоанна Предтечи.

85. По каймѣ — Іоанна Богослова.

86. Ап. Іакова, со свиткомъ, кладущаго правую руку на грудь.

87. Ап. Ѳомы, благословляющаго, юнаго и безбородаго.

Далѣе, въ соотвѣтствующихъ же мѣстахъ имѣются:

88. Большой орнаментальный крестъ, составленный изъ яхонтовъ и изумрудовъ, послѣдніе пилены полуваликами. Орнаментація креста относится къ эпохѣ Константина Порфиророднаго.

Ниже два декоративные креста.

89. Крестъ — лицевая пластинка (см. № 77) креста тѣльнаго, нагруднаго, съ изображеніемъ Распятаго, погрудными фигурами Іоанна и Маріи по сторонамъ, на оконечностяхъ поперечнаго рукава, съ надписью по-гречески: «се сынъ твой,

---

[1]) Muralt, *Chronographie byzantine*, a. 942, pag. 513.

се мати твоя», изображеніемъ по груди Арх. Михаила вверху и главы Адамовой подъ крестомъ.

85 84 89 19. Хохульская икона. Низъ праваго крыла. 83 90 82 94

90. Крестъ орнаментальный, выпуклый, на три грани, съ штучнымъ эмалевымъ наборомъ изъ крестиковъ.

91. Вверху драгоцѣнный крестикъ, необыкновенно тонкой и миніатюрной работы, какую знаемъ доселѣ на двухъ, трехъ эмалевыхъ произведеніяхъ Ви-

зантіи составленъ изъ крестиковъ разноцвѣтныхъ, въ штучномъ наборѣ. Крестикъ помѣщенъ внутри четыреугольныхъ бляшекъ, орнаментированныхъ плющемъ.

Наконецъ, на обоихъ крылахъ, подъ большими крестами помѣщены по два на каждомъ, а всего четыре овальные эмалевые медальона грузинской работы, легендарнаго содержанія:

92. Ангелъ благовѣствуетъ царицѣ.

93. Іоаннъ Предтеча, стоящій, проповѣдуетъ, благословляя; въ рукахъ его развернутый свитокъ со словами: ηδε ο αμνος του Θῡ — «се агнецъ Божій»; возлѣ него древо, у подножія котораго лежитъ сѣкира. Передъ Предтечею стоитъ въ молитвенномъ положеніи царица.

94. Богородица, стоя посреди, возлагаетъ вѣнцы на царя и царицу.

Четвертый медальонъ новый.

Надпись, изящно отчеканенная на иконѣ по нижней каймѣ обѣихъ сторонъ, темнаго содержанія, и самый переводъ ея см. у Броссе въ его *Voyage archéol.* XI Rapp. 19 — 20. Она переводится слѣдующимъ образомъ:

«Какъ Ты, Царица, процвѣтшая изъ лона благодатью Божіею издревле содѣлавшагося Отцомъ Бога, обогащаешь и украшаешь себя, храмъ Божій, всякою утварью; какъ Давидъ, этотъ отпрыскъ Давида, себя съ душею, тѣломъ и храмомъ Тебѣ Дѣва, принесшій, такъ и нынѣ Димитрій, этотъ новый Веселеилъ, Соломонъ по рожденію и власти, вдвойнѣ украсилъ ликъ Твой злато-серебромъ, подобно солнцу на тверди въ предстательство за теченіе временъ (долгоденствіе его) и соцарствіе горѣ вкупѣ съ Тобою, Богоматерь, со Христомъ».

О Хахульской иконѣ Божіей Матери обстоятельныхъ историческихъ данныхъ мы еще не имѣемъ, какъ и о самомъ Хахульскомъ монастырѣ, которому, какъ утверждаютъ, первоначально принадлежала эта икона и который лежитъ въ Саатабаго, въ Чорохскомъ бассейнѣ, во владѣніи Турціи, вблизи нашей границы, никто еще не далъ удовлетворительныхъ археологическихъ свѣдѣній, краткія-же историческія данныя о Хахульскомъ монастырѣ, какъ и объ его иконѣ, находящіяся въ нашемъ распоряженіи, читатель найдетъ въ соч. «Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства» и «Древней исторіи Грузіи Вахушта» (стр. 186, прим. 2, 208 — 209).

Въ разъясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ надписи, должно замѣтить: 1) выраженіе ея «благодатью Божіею издревле содѣлавшагося Отцомъ Бога» разумѣетъ пророка Давида, отъ котораго происходитъ по рожденію Богъ-Сынъ, выраженіе, встрѣчаемое и въ Лѣтописяхъ Грузіи (*H. de la Géorgie*, грузинскій текстъ I, 185, 240); 2) фраза «Давидъ, отпрыскъ Давида» имѣетъ въ виду того-же пророка Давида, отъ котораго, по древнему преданію, ведутъ свой родъ царствовавшіе въ Арменіи и Грузіи Багратиды, къ которому принадлежалъ и царь Давидъ; 3) что подъ этимъ Давидомъ слѣдуетъ разумѣть Давида Возобновителя, въ томъ убѣждаетъ «Завѣщаніе», оставленное имъ передъ своею смертью. По

завѣщанію этому онъ жертвуетъ Хахульской иконѣ Божіей Матери драгоцѣнные камни, составлявшіе его личную собственность и употребленные, какъ надобно полагать, сыномъ его Царемъ Димитріемъ (1125—1154) на ея украшеніе, и 4) подъ вопросомъ: выраженіе «Давидъ, себя съ храмомъ принесшій Тебѣ», не слѣдуетъ-ли понимать въ томъ смыслѣ, что Хахульскій монастырь во имя Богоматери былъ построенъ Давидомъ Возобновителемъ, а не Давидомъ I (876—881) и не Давидомъ Куропалатомъ († 1001), какъ разно показываетъ Грузинская Лѣтопись (Древняя Исторія Грузіи Вахушта, стр. 321)?

Хахульская икона могла быть исполнена только до 1154 года, и этой эпохѣ вполнѣ отвѣчаетъ вся чеканная работа, самая орнаментація. Дѣло въ томъ, что грузинское происхожденіе всего складня удостовѣряется рядомъ чеканныхъ иконъ и окладовъ, доселѣ сохраняющихся въ грузинскихъ монастыряхъ, того-же типа въ орнаментикѣ и той-же техники. Нѣкоторыя изъ этихъ произведеній имѣютъ надписи и даты, точно удостовѣряющія, что работа исполнена была въ Грузіи. Такъ, окладъ Цхаростанскаго Евангелія, хранимаго въ томъ-же монастырѣ, съ изображеніями въ рельефѣ Распятія и Деисуса, окруженными прекраснымъ чеканнымъ бордюромъ, сдѣланъ, по записи въ рукописи, при царицѣ Тамарѣ, то есть до 1212 года, а по надписи на самомъ окладѣ — рукою мастера Бека изъ монастыря Опискаго, существовавшаго въ древности въ нынѣшней Батумской области. Той-же работы и эпохи окладъ Евангелія Бертскаго въ Гелатскомъ монастырѣ, украшенный также Распятіемъ и Деисусомъ. Того-же времени окладъ (кромѣ средняго тябла) Анчисхатской иконы въ Тифлисѣ, по надписи, временъ Тамары [1]), бывшіе прежде въ Джуматскомъ монастырѣ большіе оклады иконъ Архангеловъ Гавріила и Михаила (см. ниже) и относившіеся къ концу XI вѣка и множество другихъ памятниковъ Грузіи. Ихъ обиліе, подкрѣпляемое рядомъ датъ и указаній въ надписяхъ, вполнѣ подтверждаетъ, что чеканное мастерство въ Грузіи съ конца XI вѣка развилось до степени самобытнаго мастерства, господствовавшаго во все XII и XIII столѣтія: образцы XIV вѣка представляютъ уже упадокъ стиля и техники. При крайней схематичности рисунка фигуръ, орнаментика развивается здѣсь съ особенною пышностью и блещетъ мастерствомъ; послѣ чекана мастеръ проходитъ нерѣдко рѣзцомъ всѣ детали и отдѣлываетъ сѣтчатые фоны и прелестные бордюры съ видимою любовью. Большаго совершенства работы нельзя встрѣтить и въ самой Византіи.

2. Икона Спаса (рис. 10) 0,40 выш., 0,30 шир., живописная, съ ликомъ Спаса древняго грузинскаго письма, бѣлесовато-оливковаго тона, съ мелкою работою волосъ, съ сильными пятнами румянъ, высокаго благообразія въ типѣ, представляетъ нынѣ разрушенный, но нѣкогда высоко-изящный ликъ и роскошный образъ. Замѣчательно, что тонкіе листы золота всюду покрываютъ левкасъ; фи-

---

[1]) Brosset, ibid., V, 28—33.

гура Спаса разрушена, сохранился только ликъ, шея, красная одежда и благословляющая именословно Десница, на лѣвой сторонѣ четыреугольная золотая пла-

10. Икона Спаса въ Гелати.

стинка Евангелія съ сафиромъ и аметистомъ въ гнѣздахъ. Поле закрыто золотымъ листомъ, тисненымъ тончайшими разводами винограда. Нимбъ Христа эмалевый, слегка выпуклый, шир. 0,03: по синему полю изумрудно-зеленые разводы съ золотыми плодами по краямъ и красными почечками; рукава креста по бѣлому фону

чудно раздѣланы пятью яхонтами среди изумрудной зелени. Той-же тонкой работы одна дробницы съ надп. ХС, другой нѣтъ.

Кайма рамы покрыта тончайшими разводами чернью на тонкихъ листахъ; и на нихъ сохранились 11 медальоновъ, 0,03 въ поперечникѣ, на золотыхъ листахъ; изъ нихъ пять сдѣланы барельефомъ, съ греческими надписями и навожены зеленою и синею финифтью въ XV—XVI вѣкахъ, или въ позднѣйшее время. Шесть медальоновъ древней византійской эмали чудной работы, съ грузинскими надписями, того-же достоинства по краскамъ и тѣхъ-же недостатковъ по рисунку, какъ и медальоны образа въ монастырѣ Джумати. Самыя чистыя краски, удивительная тѣлесность, красота сочетанія тоновъ и грубый, мѣстами уродливый рисунокъ.

Средній медальонъ вверху изображаетъ Гетимасію: въ грузинской надписи она именуется Сахдари — престолъ, сѣдалище, храмъ; на престолѣ крестъ съ вѣнцомъ, губка и копье. По сторонамъ одинъ медальонъ съ Архангеломъ по грудь преклоненнымъ: при изумрудномъ нимбѣ гранатовыя перья крыльевъ даютъ чудный тонъ: это тотъ-же блескъ яхонтовъ и изумрудовъ. Слѣдуютъ: Петръ (отъ Христа *по лѣвую*) и Павелъ по правую. У Петра гиматій двуцвѣтный: синій и красный. Ниже Лука съ Евангеліемъ. Грубость рисунка ясно свидѣтельствуетъ о грузинской работѣ. Внизу, въ срединѣ сохранился медальонъ византійской работы, и въ оригиналѣ легко видѣть громадную разницу того и другаго типа. Послѣ блестящихъ, пестрыхъ красокъ, здѣсь полутоны: голубой нимбъ, при темно-каштановыхъ волосахъ, оливково-блѣдный цвѣтъ лица, зеленый прозрачный гиматей и синій хитонъ. Но главное отличіе въ тонкомъ артистическомъ рисункѣ головы и фигуръ.

Находящаяся по сторонамъ этого медальона грузинская надпись исполнена чернью.

Смыслъ этой хитросплетенной и недоговариваемой надписи слѣдующій:

«О Ты, Слово Божіе, ради спасенія людей пріявшее образъ человѣческій, я, проникнутый любовью къ Тебѣ, грѣшный Свимонъ Чкондидели, украсилъ ликъ Твой, да не явлюсь въ срамѣ предъ Тобою».

«Тебѣ, Всевышнему Богу боговъ, обновившему древле созданный образъ Твой, въ обновленіе сего лика Твоего приношу скудный сей даръ, я ипертимосъ, глава письмоводителей. Будь спасеніемъ паствѣ Твоей. (Работа) исполнена Асаномъ изъ Чкондиди».

Изъ Чкондиделей подъ именемъ Свимона намъ извѣстенъ только одинъ, упоминаемый какъ въ синодикахъ манускрипта XI — XII вѣковъ, принадлежащаго Иверскому монастырю на Аѳонѣ и нынѣ хранящагося въ церковно-археологическомъ музеѣ при тифлисскомъ Сіонскомъ соборѣ, такъ и въ лѣтописяхъ Грузіи при царѣ ея Давидѣ Возобновителѣ (1089 — 1125 г.) (H. de la G., I, 370). Онъ-же, судя по надписи на башнѣ при Убисской церкви въ Шоропанскомъ уѣздѣ, осмотрѣнной во время этого путешествія, является, подъ годомъ 1141, при

сынѣ Давида Возобновителя Димитріи (1125—1154), строителемъ означенной Убисской церкви[1]). Чкондидели названы такъ отъ Чкондидскаго храма, нынѣ Мартвили, который былъ основанъ въ одно время вмѣстѣ съ его епископскою каѳедрою при абхазскомъ царѣ Георгіи II, умершемъ въ 955 г. *(H. de la G.*, I, 278; II, 1 livr., 641), и съ того времени они, при династіи абхазо-карталинскихъ царей, постоянно занимали самый высшій постъ послѣ католикоса. Чкондидели именуется въ письменныхъ памятникахъ Грузіи главою письмоводителей, первымъ докладчикомъ царя и ходатаемъ за вдовъ и сиротъ. Кромѣ того, Чкондидели Антоній, какъ показываетъ одинъ актъ Шіо-Мгвимской пустыни за время царицы Тамары, титулуется протипертимосомъ; d'après Ducange, говоритъ покойный Броссе, ὑπερτίμος etant un titre des métropolites, on voit par là que ce titulaire de Dchgondid était regardé comme le premier entre les métropolites géorgiens *(Voyage archéol.* I Rapp., 45).

3. Икона Божій Матери, называемая *Ацхурская*, живописная, съ Младенцемъ на лѣвой рукѣ, по образу Богородицы Одигитріи, въ серебряномъ, чеканномъ и позолоченномъ окладѣ, новаго письма и новаго устроенія, заключена въ большой складень, съ двумя покрывающими створками, въ типѣ и манерѣ иконы Анчисхатской (см. ниже). Вышина складня 1 м. 48 сант., ширина 1,42 м. и среднее тябло въ ширину 0,72. Складень крытъ серебромъ и весь чеканенъ, но въ разное время, а именно, судя по одной грузинской надписи, при имеретинскомъ царѣ Георгіи III (1605—1639), по другой, украшенъ серебрянымъ окладомъ при царѣ Соломонѣ I († 1780) въ 1774 году[1]). Но эта позднѣйшая часть складня есть только среднее тябло (кромѣ щипца), надпись на лѣвой сторонѣ и ниже изображеніе Богородицы съ предстоящими и надписью внизу на правой створкѣ. Напротивъ того, мелкія сцены на створкахъ древнѣе всей остальной иконы и носятъ на себѣ характеръ лучшаго времени, не позже XIV вѣка. Изображенія идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: на щипцѣ Успеніе Богородицы и вверху Деисусъ; на лѣвой (отъ зрителя) створкѣ: Благовѣщеніе, Рождество, Срѣтеніе, Преображеніе, Воскрешеніе Лазаря, Входъ въ Іерусалимъ, Распятіе, Сошествіе въ адъ. На правомъ крылѣ порядокъ перебитъ: Вознесеніе, Сошествіе Св. Духа, Древо Іессеево, Іоакимъ и Анна въ храмѣ, Явленіе ангела Аннѣ и Іоакимъ у стадъ, Рождество Богородицы, жезлъ Іосифа.

4. Икона Божіей Матери «Гелатская» (рис. 12), серебряная, чеканная, позолоченная, въ окладѣ въ видѣ большаго тройнаго складня, крытаго чеканнымъ серебромъ. Складень или триптихъ имѣетъ въ вышину 1,30 м., ширину 1,70 м., ширина средняго тябла 0,95 м. Богородица представлена сидящею на престолѣ, съ Младенцемъ на колѣняхъ передъ собою, по сторонамъ два архангела и внизу

---

[1]) Въ надписи этой вмѣсто «Свимонъ Чкондидели» подъ титломъ Броссе читаетъ по ошибкѣ «Свимонъ-Іоаннъ» (*V. arch.*, XII Rapp., 104).

[2]) Brosset, l. c., XI Rapport, pag. 21—22.

царь Багратъ и царица Елена. На среднемъ тяблѣ, въ киворіи представлено: Крещеніе и Распятіе и 2 святыхъ воина; внутри арки Рождество Христово, ниже

11. Ацхурская икона Божіей Матери въ Гелати.

Сошествіе въ адъ и Срѣтеніе и внизу царь Александръ и царица Марія въ характерныхъ костюмахъ. На створкахъ: Благовѣщеніе, расположенное на обѣихъ, далѣе слѣва Успеніе и Воскрешеніе Лазаря, Вознесеніе Господне и Преображеніе.

Надписи иконы см. въ сочиненіи *Voyage archéol.,* XI Rapp., 22 — 23, въ которомъ Броссе совершенно основательно отвергаетъ свое прежнее мнѣніе, по которому онъ относилъ эту икону къ Баграту III (980 — 1014), ибо, независимо отъ поздней грубой работы чеканныхъ изображеній ея, и палеографическій характеръ письма въ надписяхъ несомнѣнно показываетъ, что подъ Багратомъ и Еленою, которыхъ фигуры въ царскихъ костюмахъ и коронахъ въ молитвенномъ положеніи помѣ-

щены по сторонамъ Божіей Матери, суть имеретинскій царь Багратъ II и жена его Елена, жившіе въ XV в. Другія фигуры мущины и женщины въ интерес-

12. «Гелатская» икона Богоматери.

ныхъ національныхъ костюмахъ ниже иконы, по сторонамъ «Вшествія въ Іерусалимъ», — это, конечно, царь Александръ V (1720 — 1732) и жена его Марія дочь дадіани Бежана I (*H. de La G.*, 11, 1 liv., — Addit. IX, 644).

5. Икона Божіей Матери (рис. 13), такъ наз. «Моленіе» царя Баграта, начала XVI вѣка, съ живописными изображеніями Богородицы, въ человѣческій ростъ держащей Младенца, и Баграта колѣнопреклоненнаго передъ нею. Все поле и коймы заполнены чеканными пластинками различнаго сбора, иногда безъ порядка, но одного времени, наиболѣе печальнаго для искусства Грузіи, начала XVI вѣка. Любопытно здѣсь употребленіе *выемчатой* эмали или, ближе сказать, финифти. Рисунокъ фигуры или контуры выбиты въ видѣ толстыхъ перегородокъ, какъ въ срв. эмали западной, и на этотъ разъ всѣ эмалевыя пластинки суть *мѣдныя*, пріемки эмали грубо вырѣзаны, имѣютъ дно рубчатое, но эмаль легко выкрашивается. Работа грубая и явно мѣстная. Цвѣта: зеленый изумрудно-прозрачный,

13. Икона «моленія» Баграта въ Гелати.

синій, грязно-бѣлый, желтый, красный. А такъ какъ нельзя предполагать, чтобы выемчатая эмаль была извѣстна Грузіи съ Запада, или же ею была изобрѣтена, то, явно это, техника *персидская* и по характеру зеленой краски наиболѣе подходитъ къ персидской. Соотвѣтственно этому, и нимбы сдѣланы эмалью по серебру, зеленаго цвѣта, тогда какъ надписи — оставленная невырѣзанною мѣдь среди темнозеленаго эмалеваго поля.

Предъ Божіею Матерью царь Багратъ въ порфирѣ и коронѣ колѣнопреклоненный. Надпись на иконѣ: «Пресвятая Богоматерь, предстательствуй въ сей и будущей жизни предъ Сыномъ твоимъ за грѣшнѣйшаго изъ людей, царя царей Баграта».

По мнѣнію Броссе (*V. arch.,* XI rapp., 23), неизвѣстно, кто этотъ Багратъ; кажется, что по совершенному палеографическому сходству письма этой надписи съ письмомъ надписи на иконѣ «Гелатской Богородицы» онъ есть тотъ самый Багратъ, который умеръ въ 1548 г., былъ похороненъ въ Гелатѣ и извѣстенъ тѣмъ, что обратилъ Гелатъ въ каѳедру епископа и первымъ епископомъ его поставилъ въ 1519 г. Мельхиседека Сакварелидзе *(H. de la G.*, II, 1 livr., 254, 642).

О Багратѣ III съ сыномъ Георгіемъ и съ женою Мартою, вѣроятно, во второмъ бракѣ, о Мельхиседекѣ Сакварелидзе, объ абхазскомъ католикосѣ Евдемонѣ Чхетидзе и о другихъ современникахъ его см. еще надписи на гелатскомъ выносномъ крестѣ, принадлежавшемъ бичвинтской или пицундской каѳедрѣ, какъ и на другомъ такомъ же крестѣ. Надписи эти переведены и разобраны въ *V. archéol.,* XI rapp., 16—18; только въ надписи втораго креста, въ которой рѣчь идетъ о Мельхиседекѣ Сакварелидзе, «царь царей Багратъ» у Броссе пропущенъ. Самые фресковые портреты Баграта съ женою Еленою, сына его Георгія, Евдемона Чхетидзе и Мельхиседека Сакварелидзе можно видѣть въ Гелатскомъ монастырѣ.

6. Икона Спаса (рис. 14), большая, мѣстная, новѣйшаго письма, въ древнемъ сребро-кованномъ окладѣ, съ надписью ІC XC βασηλευς της δοξης, отличной орнаментики, не позже XIV вѣка. Грузинская надпись упоминаетъ Кайхосро Мхецидзе и жену его, дочь эристава, Анну, оковавшихъ икону чрезъ золотыхъ дѣлъ мастера Николая. Лица неизвѣстны, какъ неизвѣстна ни въ исторіи, ни нынѣ самая фамилія Мхецидзе (хотя одинъ Мхецидзе указывается въ надписи XI вѣка на выносномъ крестѣ Моцаметскаго монастыря).

Икона перенесена въ Гелатскій монастырь изъ женскаго монастыря Сохастера, расположеннаго въ верхней части Гелата и нынѣ упраздненнаго. Онъ получилъ свое названіе, по всей вѣроятности, отъ того грузинскаго монастыря, вблизи Константинополя, въ Романскомъ ущельѣ, который былъ основанъ еще въ IX вѣкѣ. Точно также Эошхскій монастырь въ Чорохскомъ бассейнѣ (см. *Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства*), заимствовалъ, надо думать, свое названіе отъ древнѣйшей обители грузинскихъ иноковъ у Иверскаго монастыря на Аѳонѣ.

7. Икона Спасителя (рис. 15), мѣстная, живописная, подновленнаго письма, въ древнемъ серебряномъ, чеканномъ окладѣ, превосходной работы и стиля

14. Икона Спаса въ Гелати.

XI — XII вѣка, съ греческою надписью имени Іисуса Христа и на раскрытомъ евангеліи: † ἐγὼ εἰμὶ τὸ μῶς τοῦ κόσμου, ὁ ἀκολούθων ἐμοῖ οὐ μη περιπατήση ἐν τῇ σκοτίᾳ, ἀλλ' ἕξει τὸ (φῶς τῆς ζωῆς).

Надпись на нижней каймѣ:

«Я прахъ и духовникъ великаго царя царей Давида сына Русудани Іоаннъ возстановилъ и вновь оковалъ ликъ сей Бога Спаса во славу ихъ царствованія»

Давидъ этой надписи есть внукъ царицы Тамары Давидъ-Наринъ, жившій при покореніи Грузіи Монголами и, по вытѣсненіи его ими изъ Восточной Грузіи въ Имеретію, положившій основаніе Имеретинскому царству. Онъ умеръ въ 1293 году. Іоаннъ неизвѣстенъ.

8. Икона Спаса, серебряная, чеканная, вышиною 0,69 м. и шир. 0,52, внизу нѣсколько разрушена. Спаситель, сидящій на престолѣ, благословляетъ имено-

15. Икона Спаса въ Гелати.

словно; въ 8 медальонахъ по рамѣ и по сторонамъ лика представлены архангелы и святые; въ полѣ образокъ святого воина.

9. Икона Божіей Матери (рис. 16), стоящей, съ Младенцемъ на лѣвой рукѣ, вышиною 0,70 м. и шир. 0,50 м., серебряная, чеканенная, украшенная разводами по фону и 10 медальонами съ погрудными изображеніями Апостоловъ. Грузинская надпись гласитъ: «Мы, Мхецидзе Пиранъ и супруга наша дочь Абашидзе Елена оковали икону сію и украсили ее жемчугомъ и каменьями, при чемъ пожертвовали ей трехъ крестьянъ: Бежана, Беридзе и др.» Лица неизвѣстны, какъ неизвѣстна и самая фамилія Мхецидзе, но икона можетъ относиться къ XIII — XIV вѣкамъ.

10. Икона (рис. 16) серебряная, чеканная, Божіей Матери, выш. 0,71 м. и 0,50 м. шир., представленной по грудь, съ Младенцемъ на лѣвой рукѣ. Икона украшена

16. Икона Богоматери въ Гелати.

по бордюру медальонами съ образами Деисуса, Евангелистовъ, св. Георгія и Димитрія. На иконѣ же прикрѣплена въ полѣ драгоцѣнная эмалевая, византійской перегородчатой эмали, *пластинка*, вышиною 0,12 м. и 0,045 м. шириною, съ изображеніемъ Апостола Петра, съ греческою надписью имени; мельчайшая де-

тальная техника перегородочекъ, образующихъ своего рода сѣть или паутину, относитъ пластинку къ концу XII вѣка.

Подъ изображеніемъ Богоматери представлены въ молитвенномъ положеніи двѣ фигуры: начальника казнохранителей Саргиса Мхецидзе и жены его племянницы царя царей Баграта, дочери Амилахвари Амириндо Зедгинидзе Елены, въ иночествѣ Екатерины. Они молятъ о спасеніи ихъ и ихъ сыновей: Кайхосро, Джангама, Мураба, Пирана и Гарсевана. Лица эти неизвѣстны, какъ неизвѣстна и самая фамилія Мхецидзе. Икона перенесена въ Гелати изъ монастыря Сохастера, расположеннаго въ верхней части Гелата и нынѣ упраздненнаго (см. выше, № 6, 8). Икона эта должна быть отнесена ко времени Баграта III († 1548).

17. Икона Богоматери въ Гелати.

11. Икона Божіей Матери, въ типѣ Одигитріи, серебряная, чеканная, высокаго рельефа, 0,52 м. выш. и 0,42 шир.

На оборотѣ ея надпись:

«Мы, Царь Александръ и супруга наша, дочь кахетинскаго царя царица Нестань-Дареджань украсили ликъ Твой жемчугомъ и каменьями и поставили его въ храмѣ Твоемъ и усыпальницѣ нашей, придѣлѣ храма, въ моленіе объ насъ и во спасеніе душъ нашихъ. Прими же скудный даръ сей и избави насъ отъ грѣховъ нашихъ».

О царѣ Александрѣ III, царствовавшемъ въ Имеретіи въ 1639 — 1661 и Нестань-Дареджани, дочери кахетинскаго царя Теймураза I, упоминаемыхъ и въ надписи гелатскаго потира, см. *Voyage arch.*, XI Rapp., 15.

12. Въ церкви св. вм. Георгія въ Гелатскомъ монастырѣ сохраняется *икона Божіей Матери*, серебряная, чеканная, въ окладѣ (см. рис. 18) тройнаго складня, крытаго серебромъ, съ двумя крыльями, вышины по среднему тяблу 0,44 м., ширины съ крыльями 0,65 м. На самой иконѣ Богоматери съ Младенцемъ поклоняются закащики царь Георгій и царица Тамара; вверху Іоаннъ Предтеча и два святителя; по сторонамъ пророки съ эмблемами Дѣвы, у Пророковъ уподобленными Пречистой, и надъ каждой эмблемою ея икона-медальонъ; внизу два архангела. По крыльямъ Іоакимъ и Анна и Благовѣщеніе.

Надпись на оборотѣ иконы гласитъ:

«Мы, именитаго Шармазана Діасамидзе и супруги его Анны дочь, царица царицъ Тамара украсили ликъ сей Богоматери въ ходатайство предъ Богомъ, въ сей и будущей жизни, за царя царей Георгія, да будемъ мы оба неразлучно

одесную Его и да услышимъ вожделѣнный гласъ: «Пріидите благословенные Отца Моего».

18. Гелати, ц. Георгія.

О Шармазанѣ Діасамидзе и женѣ его Аннѣ и дочери ихъ, супругѣ царя имеретинскаго Георгія II, Тамарѣ, жившихъ во второй половинѣ XVI в., см. *H. de la Géorgie*, II, 1 livr., 642. Шармазанъ былъ одною изъ выдающихся личностей въ исторіи Саатабаго и принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ съ персидскимъ царемъ Шахъ-Тамаспомъ (ibid., 219). Вообще же родъ Діасамидзе стоялъ во главѣ дворянства Саатабаго, имѣлъ обширныя вотчины въ Самцхе, въ Аспиндзскомъ округѣ и при покореніи Турками Самцхе, не желая измѣнить вѣрѣ своихъ отцовъ, переселился въ Карталинію, гдѣ далъ восточной Грузіи двухъ католикосовъ: Евдемона, въ началѣ XVII в., и Іоанна, въ исходѣ того же вѣка.

13. Въ Гелати, въ церкви вм. Георгія сохраняется (рис. 19) серебряная, чеканная икона Богородицы, стоящей съ Младенцемъ, 0,41 м. выш. и 0,33 м. шир., такъ называемая Бичвинтская икона Божіей Матери или Пицундская. Икона украшена камнями, отличается грубою работою. По сторонамъ Дѣвы 2 архангела и 2 святыхъ.

19. Икона Пицундская.

Икона эта украшена, судя по двумъ имѣющимся на ней надписямъ: по одной — абхазскимъ католикосомъ Евдемономъ Чхетидзе въ годъ отъ сотворенія міра (по греческому счисленію) 7076, въ корониконъ 256 — 1568, а по другой — дадіаномъ Леономъ (1661 — 1680) и женою его Тамарою.

*

Объ Евдемонѣ Чхетидзе была рѣчь выше (№ 24). Вообще надписи этой иконы и ихъ разъясненіе см. у Броссе въ *Voyage archéol.* XI Rapp., 22.

Кстати обратить вниманіе на другую икону Бичвинтской Богоматери въ ризницѣ кутаисскаго каѳедральнаго собора, богато-убранную тѣмъ-же Леономъ. Она въ вышину немного больше 5 вершковъ, златочеканной работы и съ прекрасными рельефными изображеніями, вся въ жемчугѣ и цѣнныхъ каменьяхъ; на складняхъ ея представлены: съ наружной стороны—влѣво св. Георгій, вправо св. Ѳеодоръ, съ внутренней стороны—влѣво св. Андрей, вправо св. Симеонъ. Божіей Матери во весь ростъ предстоятъ Іоаннъ Креститель и Іоаннъ Златоустъ. Сверху два архангела съ бюстомъ Спаса между ними. Икона сохранилась очень хорошо. На оборотѣ ея надпись:

20. Крестъ выносной.

«Всесвятая Царица, непорочно рождшая Бога-Слово, пространнѣйшая небесъ; Бичвинтская Богоматерь, будь покровомъ, помощью и ходатайцею предъ Сыномъ Твоимъ, въ сей и будущей жизни, дадіану Леону съ супругою его, царицею Тамарою, создавшему и украсившему сей ликъ Твой. Аминь».

14. Крестъ выносной (рис. 20), съ древкомъ, обложенъ гладкимъ листомъ серебра; крестъ съ яблокомъ имѣетъ въ вышину 0,26 м. На крестѣ въ барельефѣ представлено распятіе съ предстоящими Іоанномъ и Маріею и архангеломъ вверху по грудь. Вверху, въ гнѣздѣ аметистъ, внизу сердоликъ съ рѣзнымъ обронно изображеніемъ муч. Евстаѳія. По яблоку грузинская надпись.

15. Крестъ большой (рис. 21), запрестольный, 0,55 м. вышины, обложенный по дереву серебряными листами поздней и грубой чеканной работы, съ выбитыми масками и бордюрами; въ срединѣ прибитъ серебряный чеканный образокъ св. вм. Димитрія Солуньскаго, лучшей византійской работы X вѣка; святой представленъ стоя, съ молитвенно воздѣтыми руками, какъ предстатель и ходатай.

16. Крестъ выносной серебряный, чеканный; древко крыто гладкимъ серебрянымъ листомъ; имѣетъ въ вышину 0,30 м.; сіонъ подъ крестомъ въ вышину 0,15 м.; на сторонахъ сіона изображенія Іоанна Предтечи и святителя, двухъ святителей, Богородицы, Петра и Павла. Работа XIV—XV в.

17. Крестъ выносной, одинаковаго размѣра, подобнымъ же образомъ украшенный, по сторонамъ креста собраны камни; работы того же времени.

18. Патріаршій посохъ, XVIII вѣка, рѣзной.

19. Крестъ запрестольный, серебряный, чеканный, наиболѣе грубой работы XVII вѣка (рис. 22).

Надпись его: «Боже, сотворившій вся, прославь вѣнчаннаго Тобою царя Абхазовъ, Картвеловъ, Каховъ и Лековъ Давида,— солнце христіанства, аминь».

21. Крестъ запрестольный. Гелати.

22. Тоже въ Гелати.

Палеографическій характеръ этого письма тождественъ съ характеромъ письма эпохи Давида Возобновителя въ надписи на иконѣ Спаса № 24 и, конечно, настоящая надпись имѣетъ въ виду никого другаго, какъ Давида Возобновителя (1089 — 1125 г.), тѣмъ болѣе, что эпитетъ въ ней, ему приписываемый, ни одному изъ царей грузинскихъ, царствовавшихъ подъ именемъ Давида, не можетъ быть присвоиваемъ. Указываютъ преданіе, по которому крестъ этотъ Давидъ Возобновитель постоянно носилъ при себѣ въ походахъ и битвахъ; но работа его груба и, очевидно, принадлежитъ позднѣйшему времени. Видно, надпись попала на настоящій крестъ отъ древняго креста. Нерѣдки подобные случаи въ монастыряхъ Грузіи: древнія надписи и на стѣнахъ ихъ и даже на предметахъ церковной утвари и убранства въ эпоху полнаго упадка въ XVI — XVII вѣкахъ служили для цѣлей орнаментальныхъ или декоративныхъ.

20, 21, 22, 23. Четыре рипиды (рис. 23, 24) серебряныя, чеканныя, древко крыто гладкимъ серебромъ, съ яблоками, въ вышину съ древкомъ 1,10 м., безъ древка — 0,30 м., съ изображеніями въ кругахъ архангеловъ служащихъ — Гавріила и Михаила, окруженныхъ херувимами и серафимами, также святителей: въ среднемъ кругу Кирилла и Петра Александрійскаго, или же Григорія Богослова и Іоанна Златоуста, Сильвестра, Василія Великаго и Аѳанасія, Іоанна Предтечи крылатаго и пр. Рипиды сдѣланы одновременно, въ концѣ XVI вѣка. Одна рипида не имѣетъ древка.

24. Медальонъ серебряный (рис. 25), въ поперечникѣ 0,20 м., съ горельефнымъ изображенiемъ святаго отшельника, юнаго, съ крестомъ въ правой рукѣ, ѣдущаго верхомъ на львѣ. Прекрасной грузинской работы XI—XII вѣка. Въ полѣ грузинская надпись: «Цминда мама» — «святой отецъ». Нимбъ, одежда, грива, волосы позолочены. Исполнено горельефомъ и составляетъ, видимо, часть украшенiя древняго киворiя надъ престоломъ или же инаго балдахина, окованнаго серебромъ, по византiйскому типу.

23 — 24. Рипиды Гелатскаго монастыря.

Въ ризницѣ Гелатскаго монастыря находятся:

25. Митра (рис. 26) католикоса, золотной ткани, по рисунку низанная жемчугомъ, усаженная равно жемчужинами. По вѣнцу шитыя изображенiя Тайной Вечери, Богоматери съ Младенцемъ, Омовенiя ногъ, Причащенiя подъ двумя видами Апостоловъ отъ рукъ Архiерея I. Христа, съ греческими надписями φάγετε и пр., πιέτε ἐξ αὐτῆς и пр. На тульѣ митры четыре Евангелиста пишущiе и передъ ними четыре святителя: Iоаннъ Предтеча, Василiй Великiй, Iоаннъ Златоустъ и Николай Чудотворецъ. Наверху четыре херувима. Къ митрѣ придѣланъ особо новый крестъ алмазный и семь крестиковъ изъ аметистовъ, сапфировъ и жемчужинъ. Митру носилъ католикосъ Максимъ. По типамъ и техникѣ, митра можетъ относиться къ XVII вѣку.

26. Митра (рис. 27), шитая жемчугомъ, съ 16 финифтяными медальонами, старой московской работы.

27. Митра (рис. 28) золотной ткани, шитая шелками и низанная по рисунку жемчугомъ и камнями; наверху Спаситель, по сторонамъ три крестика и восемь медальоновъ съ херувимами, изъ серебра, снятые съ другаго предмета; по митрѣ изображено Благовѣщенiе. Главная часть митры относится къ XVII вѣку.

28. Митра (рис. 29), богато низанная жемчугомъ, конца XVIII вѣка.

29. *Потиръ* чистаго золота, осыпанный камнями.

30. *Дискосъ* къ нему, изъ золота.

На обоихъ надписи одного и того же содержанія, съ тою разницею, что въ первой изъ нихъ показанъ подъ годомъ 1760, а во второй подъ годомъ 1761 абхазскій католикосъ изъ рода Эриставовъ рачинскихъ Виссаріонъ.

25. Серебряный дискъ въ Гелати.

Объ этомъ Виссаріонѣ см. Brosset, *Voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie en 1847 — 1848.* XI rapp., 14 — 15.

31. *Звѣздица*, изъ золота, съ крестомъ, украшена 12 бирюзами, аметистами и сердоликами.

Надпись ея: «Христе, помилуй католикоса (абхазскаго) Евфимія».

Объ Евфиміи, святительствовавшемъ между 1578 и 1611 гг., см. тамъ-же, стр. 15.

32. *Лжица*, изъ золота, украшена искрами яхонтовыми и бирюзою, ручка изъ бирюзы. Того-же времени.

26. Митра католикоса въ Гелати.

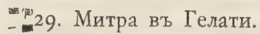
27. Митра въ Гелати.

28. Тоже.

33. *Панагія* золотая на серебряной цѣпи съ каймою, и изображеніемъ Спаса издѣліе русское, финифтяное, но финифть выкрошилась; кайма набрана изумрудами, яхонтами и сапфирами.

29. Митра въ Гелати.

31. Печатка перстня.

30. Перстень «Давида Возобновителя.

34. *Перстень* или печать въ видѣ перстнаго кольца, изъ золота, по преданію — такъ называемый перстень Давида Возобновителя, есть печать, подобная царскимъ, королевскимъ и епископскимъ большимъ печатямъ, по своей несоразмѣрной величинѣ никогда не служившая собственно перстнемъ. Печатка сдѣлана выпукло, на ней въ золотѣ рѣзанъ вглубь св. Георгій, стоящій по византійскому типу въ нарядѣ византійскаго патриція-стратига (при латахъ короткій плащъ), со щитомъ и копьемъ, и грузинскимъ надписаніемъ имени. По кольцу разводы грузино-византійскаго типа, перехваченные грузинскими узлами, сдѣланы рѣзьбою и наведены чернью. Работа печати и орнаментовъ одновременна, прекраснаго стиля и отличной техники (см. рис. 30 и 31).

Надпись на его ободкѣ: «Святой Георгій, я, Георгій, надеждою на тебя побѣждаю врага».

Вырѣзанный вглубь св. Георгій съ монограммою его, сдѣланною обратно, какъ и надпись на ободкѣ показываютъ, что перстень служилъ вмѣсто печати царю Георгію, подъ которымъ слѣдуетъ разумѣть отца царицы Тамары, Георгія III (1156 — 1184), которому несомнѣнныя и неоднократныя побѣды надъ полчищами мусульманъ давали полное право приписывать себѣ, при помощи св. Георгія, побѣды надъ врагами.

35. Саккосъ грузинскихъ католикосовъ, неизвѣстнаго точно времени, но не ранѣе конца XVII вѣка, съ шитыми двѣнадцатью праздниками Господскими по зеленому полю и изображеніями святыхъ Георгія, Димитрія, Евстаѳія и другихъ.

36. Стихарь парчевой, убранъ камнями, XVIII вѣка.

37. Орарь, весь шитъ серебромъ и низанъ жемчугомъ.

Надпись: «Я, рабъ Божій, удостоенный свыше благодатью раздавать благословеніе, католикосъ Виссаріонъ, сынъ Эристава, рожденный отъ дочери царя, обновилъ, въ ходатайство за душу мою, сію орарь. Господи, помилуй Дареджань, аминь».

О католикосѣ Виссаріонѣ, см. объясненіе выше (№№ 6 и 7). Нѣтъ сомнѣнія, что Дареджань этой надписи есть дочь имеретинскаго царя Баграта IV († 1680), сочетавшаяся третьимъ бракомъ съ эриставомъ рачинскимъ Папуною и что Виссаріонъ былъ, какъ и Броссе предполагаетъ, или сыномъ, или же внукомъ ея (*Hist. de la G.*, II, 1 livr. — Addit. IX, p. 643, 645; *V. arch.*, XI rapp., p. 14 — 15).

38. Евангеліе пергаментное съ новымъ окладомъ работы Сазикова.

Записи его:

1 *). «Часы (вѣроятно, порядокъ чтенія) Евангелія въ большой Синаксари писаны иначе, и хотя они прекрасны, но мы, взявшись за изготовленіе сего святаго евангелія, — украшенія святой каѳолической церкви, успѣли, при помощи Божіей, довести его до конца. Мы списали его съ евангелія отца Евфимія».

2. «Душу благословеннаго дадіани Маміи да помилуетъ Богъ; супругу его царицу царицъ Елену, Екатерину (?) да помилуетъ Богъ; душу благословеннаго архіепископа бедійскаго Антонія Жванидзе да помилуетъ Богъ; родителей и братьевъ его да помилуетъ Богъ».

3. «Волею и помощью Божіею, мы, Богомъ вѣнчаннаго патрона (господина) царя царей Леона сынъ патронъ Іесе, выкупивъ сіе четвероевангеліе отъ *татаръ* въ то время, когда шахомъ персидскимъ опустошенъ былъ Джавахетскій округъ (нынѣшніе Ахалцихскій и Ахалкалакскій уѣзды) и Вардзійскій храмъ обращенъ былъ въ развалины, гдѣ оно было найдено имъ, пожертвовали его Вардзійской Богоматери въ воспоминаніе объ насъ и въ прощеніе грѣховъ нашихъ. Боже и Вардзійская Богоматерь, даруйте долгоденствіе и побѣду патрону Іесе, аминь».

Первая изъ этихъ записей имѣетъ въ виду Евфимія Святогорца, жившаго на Аѳонѣ при грузинскомъ царѣ Багратѣ III (980 — 1014 г.) и извѣстнаго переводами съ греческаго языка на грузинскій многихъ церковно-богослужебныхъ книгъ. По отчету, который данъ о трудахъ Евфимія въ «Исторіи Грузіи» на грузинскомъ языкѣ, появившейся въ 1889 году, извѣстенъ лишь его переводъ церковныхъ чтеній изъ евангелія Матѳея (стр. 252 — 261), и приписывать ему на основаніи этой записи переводъ четвероевангелія было бы также ошибочно, какъ ошибочно мнѣніе о томъ, будто переводъ Библіи сдѣланъ имъ-же (*His. de la Géorgie*, I, 305). Въ опроверженіе послѣдняго мнѣнія мы можемъ указать въ книгохранилищѣ Иверскаго монастыря на Аѳонѣ копію ея, снятую до Евфимія

*) Записи этой нѣтъ у Броссе: она найдена въ описаніи Гелатскаго монастыря, составленномъ Е. Е. Веретели для Тифлисскаго археологическаго съѣзда и нынѣ имѣющемся въ распоряженіи Московскаго Археологическаго Общества.

въ 978 г. Запись нашего евангелія можно понять въ томъ смыслѣ, что оно снято съ экземпляра, принадлежавшаго св. Евфимію.

Дадіани Мамiа, судя по надписи на одномъ изъ гелатскихъ крестовъ, есть Мамiа III, отецъ дадіани Левана, изъ которыхъ первый показанъ въ лѣтописяхъ Грузіи умершимъ въ 1532, а второй въ 1572 г. *(H. de la G.*, II. I livr., IX addit., 646). При нихъ-то жилъ «архіепископъ митрополитъ бедіель-цаишели» Антоній Жванидзе (см. надпись на иконѣ св. Георгія въ Илори въ *Voyage archéol.,* VIII Rapp., 96). Онъ-же является въ надписи Бедіи въ нынѣшней Самурзакани строителемъ ея трапезной (ibid., pag. 94).

Сынъ Левана, управлявшаго Карталиніею послѣ Вахтанга V, Iесе, въ мусульманствѣ Али-Кули-Ханъ, умеръ въ 1727 г. *(H. de la G.*, II, 1 livr., IV addit., 627). О какомъ нашествіи персіянъ онъ говоритъ въ своей записи, неизвѣстно; но объясненіе, которое ей даетъ Броссе, относя указываемое событіе къ XVI в. (V. arch. XI, Rapp., 25), едва-ли можно согласить съ логическимъ смысломъ ея содержанія. Во всякомъ случаѣ видно, что евангеліе составляло собственность Вардзійскаго монастыря, что въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, и попало въ Гелатъ послѣ выкупа его изъ плѣна.

Рукопись имѣла нѣкогда окладъ, устроенный въ позднѣйшее время изъ двухъ снятыхъ съ какой-либо древней иконы византійскихъ эмалевыхъ образковъ: Богоматери съ Младенцемъ, окруженной двумя архангелами, и св. вм. Димитрія (образки эти изданы въ краскахъ на выходномъ листѣ «Византійскихъ эмалей» собранія А. В. Звенигородскаго, соч. Н. Кондакова). Въ рукописи имѣются четыре миніатюры— изображенія 4 Евангелистовъ, плохаго письма; св. Луки недостаетъ, и весь листъ вырѣзанъ. Рукопись при переплетеніи сильно урѣзана.

39. Евангеліе грузинское, пергаментное, въ 4-ку, такъ называемое *Цкаросъ-тавское,* украшенное изображеніями Евангелистовъ на отдѣльныхъ листахъ; листъ съ изображеніемъ Матѳея взятъ изъ другаго лицеваго Евангелія. Евангеліе оковано въ окладѣ серебряномъ, золоченомъ и чеканномъ, спинка сажена серебряными пуговками. По серебру рельефно выполнены разводы византійскаго пошиба, превосходной чеканной работы, между коймами сажены въ гладкихъ гнѣздахъ по четыре и по два камня гранатъ, бирюза и цвѣтныя стекла. На лицевой сторонѣ выбито горельефомъ распятіе съ Іоанномъ и Маріею и двумя скорбящими ангелами; ликъ Спасителя сорванъ; надписи фигуръ грузинскія. На оборотѣ изображенъ Деисусъ изящнаго типа и образцоваго исполненія. Спасъ Вседержитель, благословляющій сложеніемъ 3 перстовъ, сидящій на великолѣпномъ рѣзномъ престолѣ; по сторонамъ меньшія фигуры Іоанна Предтечи и Маріи. Сверху и снизу грузинскія надписи. На внутренней сторонѣ оклада куски золотой парчи, XI — XII вѣка, орнаментированной.

Текстъ этого евангелія и самый кіотъ его чеканной работы одного времени, и какъ надписи надъ и подъ распятіемъ на кіотѣ, такъ и записи въ текстѣ ука-

зываютъ одно и то-же лицо, которому оно обязано своимъ существованіемъ; это — архіепископъ Іоаннъ, именующій себя то мтбеварскимъ, то сафаро-мтбеварскимъ.

Запись въ концѣ евангелія: «Во имя Бога, распоряженіемъ моимъ, недостойнаго и убогаго душею Сафарелъ-Мтбевари Іоанна переписано и оковано сіе св. евангеліе, снабженное камнями и жемчугомъ, миніатюрами и оглавленіемъ, канонами и записями, положено въ Цкаросъ-тавскій монастырь, предъ образомъ Богоматери, во славу и моленіе Богомъ вѣнчанныхъ царей нашихъ Тамары и Давида, въ спасеніе злополучной души моей и въ поминовеніе родителей и братьевъ моихъ. Вмѣстѣ съ симъ четвероевангеліемъ пожертвована мною ему икона Пречистой Богородицы, разрисованная въ серебряный цвѣтъ и окованная золотомъ. На четвероевангеліе издержано золота на 20 драхмъ, серебра на 200, на каменья и жемчугъ, какъ и на мастера, 30. Писано рукою двухъ переписчиковъ: церковнаго старосты Іоанна Пекаралидзе и Георгія Сетаидзе, при золотыхъ дѣлъ мастерѣ Бекѣ изъ Опизы, въ годъ короникона 405 — 6.

Цкаросъ-тавскій монастырь или каѳедра извѣстнаго въ грузинской исторіи епископа Цкаросъ-тавели, лежитъ въ древней Джавахетіи, нынѣшнемъ Чилдырскомъ участкѣ, Карсской области, и на основаніи надписи его, снятой покойнымъ Ханыковымъ, академикъ Броссе приписываетъ постройку его царю Баграту IV (1027 — 1072) (*Voyage archéol.*, II Rapp., 181); этой надписи, однако, не нашлось въ 1881 г. на стѣнахъ церкви, хотя и стиль церкви съ куполомъ, очень хорошо сохранившейся, и палеографическій характеръ надписей ея, несомнѣнно указываютъ эпоху Баграта IV; строителемъ ея показанъ епископъ Георгій. Замѣчательно, что въ одной изъ ея надписей поименованъ и какой-то, но безъ имени, епископъ Самтависи (въ Горійскомъ уѣздѣ).

О каѳедрахъ: сафарской и мбетской, именемъ которыхъ титулуется Іоаннъ, см. «Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства».

Изъ числа манускриптовъ, принадлежавшихъ Цкаросъ-тавской каѳедрѣ, нѣкоторые мы имѣемъ въ церковно-археологическомъ музеѣ при Тифлисскомъ Сіонскомъ соборѣ, а другое четвероевангеліе ея съ остаткомъ оклада такой же работы, какъ и на разбираемомъ евангеліи, оказалось 4 прошлаго сентября въ Убисской церкви, въ Шорапанскомъ уѣздѣ.

Годъ короникона 405 — 6 [1]) = 1185 — 6 вполнѣ совпадаетъ съ временемъ царствованія царицы Тамары (1184 — 1212); но объ Іоаннѣ Мтбевари, какъ о современникѣ ея несомнѣнный фактъ намъ даетъ пока запись Цкаросъ-тавскаго евангелія.

40. Четвероевангеліе грузинское (рис. 32), пергаментное, ширины листовъ 0,17 м. и выс. 0,22 м., въ серебряномъ окладѣ, выш. 0,24 м. и шир. 0,18 м., изъ *Бертскаго* монастыря, Батумской области. Окладъ той же работы, того же типа,

[1]) Послѣдняя цифра въ текстѣ полустерта: 3—5 или 5 или 6.

чеканной фактуры, что и евангеліе цхароставское № 39. Чеканъ дополненъ рѣзьбою. Уголъ лицевой стороны слѣва вверху возобновленъ. На лицевой сторонѣ распятіе съ двумя ангелами, Іоанномъ и Маріею и подъ распятіемъ орнаментальный аканѳъ, символизующій силу процвѣтшаго «Животворящаго Древа». Лики Спасителя и Богоматери разрушены и показываютъ деревянную рѣзную подложку для чекана, обработаннаго затѣмъ рѣзьбою. Лицевая сторона убрана 8 сердоликами, отъ жемчуга, саженаго на спняхъ, уцѣлѣло 3 зерна. На оборотѣ столь же изящное и строгое изображеніе Деисуса въ горельефѣ, съ надписями вверху и внизу. Оба памятника даютъ важнѣйшее свидѣтельство высокаго самобытнаго грузинскаго мастерства въ эпоху XI — XII вѣковъ, на основѣ византійскаго искусства.

32. Евангеліе Бертское въ Гелати.

Надписи на чеканномъ кіотѣ его: 1) сверхъ Деисуса: «На оковку сего евангелія употребленъ матеріалъ Окропира»; 2) подъ Деисусомъ: «Окованъ рукою Бешкена изъ Опизы». Работа эта и характеръ письма на кіотѣ одинаковы съ тѣми, которые видимъ на Цкаросъ-тавскомъ евангеліи (№ 14).

Ни время написанія евангелія, ни переписчикъ его не указаны; но слѣдующія изъ записей въ текстѣ евангелія представляются весьма характерными:

1. «Во имя св. единосущной Троицы, пишу сіе многогрѣшный опизскій духовникъ Іоаннъ, воспитанникъ и племянникъ инока Іоанна Мтавраидзе. Такъ какъ Деметре, неустанно заботившійся обо мнѣ, питалъ исключительную любовь къ Бертскому монастырю и, видитъ всякій, доказывалъ это дѣломъ, то и я, проникшись тѣмъ же чувствомъ къ монастырю Всечестной Богоматери Бертской и обитающимъ въ немъ богоноснымъ святымъ отцамъ, пожертвовалъ сему монастырю: 1) евангеліе, подаренное инокомъ Мтавраидзе брату моему Свимону, а отъ сего послѣдняго доставшееся мнѣ; 2) золотой крестъ съ святыми мощами; 3) виноградникъ, купленный мною отъ Бертскаго монастыря за 70 ботинатовъ и на который положено мною много труда; 4) такъ какъ безъ дара земли вѣчный агапи не могъ быть установленъ, то я, пріобрѣвши на 12 ботинатовъ участокъ въ мельничномъ оврагѣ, вмѣстѣ съ *напудари* (цѣльный пахотный кусокъ значительныхъ размѣровъ) принесъ ихъ въ даръ монастырю и монашествующіе опредѣлили мнѣ агапи въ день Срѣтенія Господня».

«Прими же, Пресвятая Богородице, отъ меня убогаго, но богатаго вѣрою даръ — книгу о странствіи на землѣ и о крестной смерти, ради спасенія рода человѣческаго, Сына Твоего, вмѣстѣ съ другими пріобрѣтеніями моими и будь предстательницею предъ Нимъ за меня и братьевъ моихъ, Свимона, Василія и Николая, и вы, богоносные отцы монастыря, настоящіе и будущіе, не забывайте насъ въ святыхъ молитвахъ вашихъ. Свидѣтели сего, мною написаннаго: первѣе всего Богъ, Богоматерь, Іоаннъ Креститель и всѣ святые, небесные и земные; затѣмъ настоятель Микаелъ, духовникъ Окропиръ, деканозъ (завѣдующій хозяйствомъ) Стефанъ и весь соборъ бертскій. При этомъ прошу деканоза не позволять дьяконамъ *таскать* св. сіе евангеліе и безъ общаго согласія изъ монастыря на ночь его не отпускать».

2. «Во имя Бога, ходатайствомъ страшной анчійской иконы, предстательствомъ Пресвятой Богоматери Бертской и Парехской сію запись поднесли вамъ, бертской и парехской обителямъ, мы, архіепископъ анчійскій Керобинъ, бертскій настоятель и парехскій духовникъ по дѣлу объ имѣніи Миріанеули. Имѣніе это мы утверждаемъ за обѣими обителями также, какъ бы утверждено патрономъ атабегомъ (владѣтелемъ Саатабаго), и таковымъ имѣютъ пользоваться, по взаимному соглашенію, одною половиною лавра Бертская, а другою — лавра Парехская»

Упоминаемыя здѣсь обители лежатъ въ бывшей Батумской области, въ нынѣшнемъ Артвинскомъ округѣ. Берта и Опиза, судя по фотографическимъ ихъ снимкамъ фотографа Ермакова, хорошо сохранились. Анча, какъ мы удостовѣрились на мѣстѣ въ 1879 г., разобрана еще при турецкомъ управленіи, и изъ ея матеріаловъ построена въ деревнѣ Анчѣ мечеть. Парехи мы не знаемъ. Историческія свѣдѣнія объ Опизѣ, Бертѣ и анчійской иконѣ, какъ и объ обстоятель-

ствахъ, сопровождавшихъ доставленіе послѣдней въ XVII ст. въ Тифлисъ, гдѣ она нынѣ находится въ Анчисъ-хатской церкви, см. въ сочин. «Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства» и «Статьяхъ по исторіи и древностямъ Грузіи» въ Запискахъ Академіи наукъ, прилож. къ LV т., стр. 28 — 30.

Ботинатъ — византійская монета, имѣвшая курсъ и въ Грузіи. Изъ лицъ записей мы знаемъ только Керобина. По одному изъ гуджаровъ или актовъ грузино-имеретинской синодальной конторы, что нынѣ въ церковно-археологическомъ музеѣ при Сіонскомъ соборѣ, онъ въ санѣ еще архимандрита встрѣчается при грузинскомъ католикосѣ, сынѣ карталинскаго царя Александра († 1442 г.), Давидѣ (*Voyage archéol.* IV Rapp., 18 — 19).

41. Евангеліе грузинское, пергаментное, 0,22 м. выш. и 0,17 шир., XIII вѣка, съ четырьмя миніатюрами Евангелистовъ дурнаго письма. Окладъ серебряный, чеканный, сильно разрушенный. На лицевой сторонѣ сложная композиція Сошествія во адъ, уродливаго рисунка и дурнаго исполненія XIII — XIV вѣка. Вверху ангелъ съ орудіями Страстей и праведники, ниже Давидъ и Соломонъ; посреди Христосъ беретъ за руки Адама и Еву; ниже архангелъ держитъ демона, сбоку скорбящая фигура. На оборотѣ распятіе съ солнцемъ и луною, Іоанномъ и Маріею и двумя ангелами; глаза Христа закрыты; подъ крестомъ глава Адама. На стѣнкѣ оклада грузинская надпись.

42. Евангеліе (четвероевангеліе) грузинское, происходящее изъ монастыря Вани, въ Кутаисской губ., Озургетскаго уѣзда и видѣнное нами (4 августа 1889 г.) въ Гелатскомъ монастырѣ, можетъ почитаться драгоцѣннымъ памятникомъ византійскаго искусства и грузинской древности. Оно имѣетъ древній современный кіотъ, сдѣланный изъ серебра наподобіе переплета, въ которомъ книга запирается наглухо: устройство этого кіота показываетъ, что книга назначалась не для церкви, но для библіотеки лица, которому она была поднесена. Кіотъ весь покрытъ чеканными изображеніями и орнаментами: первыя исполнены съ внутренней стороны сильнымъ рельефомъ, орнаменты же биты снаружи по коймамъ, при чемъ внѣшняя койма сдѣлана особо и наложена на доску при помощи штифтовъ. Жгутики, дѣлящіе коймы, сдѣланы особо и припаяны. Спинка этого переплета устроена изъ шести продольныхъ серебряныхъ полосокъ, сцѣпленныхъ шарнирами и потому подвижныхъ.

На лицевой сторонѣ представлено Сошествіе Христа во адъ (Воскресеніе) въ обычномъ переводѣ этого сюжета: Христосъ, стоя на поверженныхъ адовыхъ вратахъ, беретъ за руку и подымаетъ павшаго прародителя; въ сторонѣ Ева, молитвенно поднявшая обѣ руки; сзади Христа юный Соломонъ и Давидъ въ вѣнцахъ, далѣе Іоаннъ Предтеча (въ нимбѣ только онъ одинъ). На фонѣ скалы, разверстыя землетрясеніемъ. На оборотной сторонѣ изображено распятіе, тоже въ типѣ, принятомъ со второй половины XI вѣка: Христосъ представленъ въ препоясаніи; тонкіе члены тѣла изогнуты; надъ крестомъ два скорбящіе ангела;

по сторонамъ креста Марія и Іоаннъ скорбящіе. На продольной полосѣ въ четырехъ отдѣленіяхъ представлены Евангелисты: у трехъ (въ порядкѣ евангелій каноническомъ: Матѳей, Маркъ, Лука) сверху имѣются грузинскія надписи ихъ именъ. Евангелисты представлены сидящими на восточныхъ валькахъ, положенныхъ на сѣдалище, передъ пюпитрами; Лука и Іоаннъ пишутъ, Матѳей и Маркъ перевертываютъ книгу на пюпитрѣ и въ одной рукѣ держатъ свитокъ.

Стиль, техника и вся фактура указываютъ, повидимому, на грузинское, не прямо византійское происхожденіе, но мастеръ, видимо, вполнѣ зналъ всѣ пріемы и свойства византійскаго искусства и лишь слегка ослабилъ эти послѣднія, отчасти ради самаго металлическаго дѣла; отсюда округлыя лица, округлая борода, мелкая шраффировка волосъ. Грузинскій характеръ проявляется наиболѣе ясно въ лицахъ евангелистовъ, по ихъ неправильности наиболѣе напоминающихъ грузинскую работу. Орнаментъ состоитъ изъ варіантовъ византійскаго вотридіона (лозы).

Этотъ современный рукописи кіотъ относится, стало быть, къ концу XII или самому началу XIII столѣтія. Его необыкновенная сохранность (въ двухъ мѣстахъ отпали части рельефа) обязана тому, что при вкладѣ рукописи въ монастырь, она, вмѣстѣ съ кіотомъ вложена была въ другой серебряный же кіотъ, раскрывающійся на одной сторонѣ, а для этого послѣдняго устроенъ еще кожаный мѣшокъ.

Самый интересный пунктъ оказывается въ данномъ случаѣ съ другой стороны. Кіотъ этотъ есть единственный, доселѣ сохранившійся экземпляръ того, что византійцы могли называть въ собственномъ смыслѣ *библіотекою*=βιβλιοθήκη. Слово θήκη въ составныхъ названіяхъ имѣетъ значеніе кіота, ковчежца и т. д. И если въ древности вивліоѳикою называли ящикъ для свитковъ, то мы имѣемъ передъ собою византійскую тэку. Поэтому выраженіе theca persica не могло означать переплета, крытаго персидскою матеріею, но ящика, крытаго такимъ образомъ для книги, тогда какъ самая книга могла имѣть окладъ металлическій. Возможно поэтому, предполагать, что евангеліе наше было назначено или для украшенія престола, или для библіотеки, слѣдовательно, для чтенія, и какъ таковой подносный экземпляръ, оно было и въ текстѣ изукрашено особенно богато.

Живописная роспись книги, миніатюры, заставки, иниціалы и рамки кановнъ, дѣйствительно, отличаются превосходнымъ исполненіемъ чистаго византійскаго типа (что доказывается всею манерою и подтверждается приписью, свидѣтельствующею, что рукопись написана была близь Константинополя).

Выходная миніатюра представляетъ внутри арки киворій съ сферическимъ верхомъ, и подъ нимъ Евсевія и Карпіана, одного пишущимъ, другаго со свиткомъ. Съ 3 листа 4 заставки каноновъ, любопытныя по обилію декоративныхъ подробностей: сверху источники живой воды въ видѣ богато раздѣланныхъ фонтановъ подъ портиками, къ водѣ слетаютъ птицы и сбѣгаются животныя, слонъ и левъ, шакалы и волки, грифонъ и кентавръ съ гитарою, волъ и пантера и пр.,

погонщикъ съ верблюдомъ; по сторонамъ Самсонъ раздираетъ льва, и вожакъ колетъ пикою медвѣдя. Капители и базы украшены фигурами мѣсяцевъ въ слѣд. порядкѣ: Мартъ — воинъ, Апрѣль — юноша несетъ свинью, Май — Сарацынъ пьетъ изъ краснаго кубка — стекляннаго, Іюнь — жнецъ, Іюль — вѣетъ, Августъ — ѣстъ гроздь, Сентябрь — несетъ корзину, Октябрь — съ соколомъ, Ноябрь — двузубыми вилами роетъ землю, Декабрь — сѣятель, Январь — пируетъ, Февраль — грѣется у огня въ буркѣ.

Христосъ благословляетъ обѣими руками (по-гречески, неименословно) 4 Евангелистовъ. Золото наведено широкими бликами, не шраффировкою.

Еванг. Матѳей пишетъ, подъ нимъ: Рождество Христово на тему: Слава въ вышнихъ Богу. Заставка съ фонтаномъ и двумя фазанами.

Инициалы подобные тѣмъ, что въ рукописи Григорія Богослова Парижской библ.

Ев. Маркъ и Крещеніе, Евангелистъ грузинскаго письма.

Ев. Лука и Благовѣщеніе: Божія Матерь сидитъ съ прялкою и повернулась къ ангелу.

Инициалъ: охотникъ съ зайцемъ, отъ него колонна, на ней акробатъ, зацѣпившись одною ногою.

Іоаннъ пишетъ безъ ученика, и Сошествіе въ адъ.

Историческія свѣдѣнія объ этомъ евангеліи намъ даютъ слѣдующія записи его:

1. На стр. 266. «Да будетъ извѣстно всѣмъ, — говоритъ о себѣ не разъ переписчикъ его, инокъ Іоаннъ, — что имѣющіеся списки четвероевангелія съ Аѳона, которые предназначены для чтенія въ церквахъ, не всѣ сдѣланы съ собственноручнаго оригинала Георгія Святогорца и что они страдаютъ значительными отступленіями и ошибками отъ произвола переписчиковъ; но въ наши дни, великій изъ подвижниковъ инокъ Захарій, отправившись на Св. Гору и найдя переводъ-автографъ Георгія, хранившійся въ большомъ книгохранилищѣ, исполнился радости и снялъ съ него точную копію, съ послѣдней же сдѣлалъ списокъ старецъ Шатбердскаго монастыря Стефанъ; а съ его оригинала, я, грѣшный Іоаннъ, списалъ настоящій экземпляръ въ Романѣ. И если будете писать евангеліе, то пишите такъ, какъ писано настоящее евангеліе; не измѣняйте даже знаковъ препинанія».

2. Почеркомъ *мхедрули* (гражданскимъ) XIV — XV в. «Святой сей четвероглавъ (четвероевангеліе) я, въ монашествѣ инокиня Натела, пожертвовала нашей Шоретской церкви въ поминовеніе супруга моего, сына Шавлы Ардануджскаго Беки, и за спасеніе души его установила *агапи* (поминки) въ воскресный день по Рождествѣ Христовомъ на вечернѣ, заутренѣ и обѣднѣ. Агапи долженъ сопровождаться обильною трапезою».

3. На листѣ 273. «Мы, абхазскій католикосъ, царевичъ Іосифъ, выкупили святое сіе евангеліе и, развѣдавъ, что оно принадлежало Ванской церкви во имя Архангела, въ мѣстности Сачино, вновь ей пожертвовали его, вмѣстѣ съ

двумя украшенными серебряными кіотами и серебряною цѣпочкою, при свидѣтельствѣ преосвященнаго Кутаисскаго митрополита Максима, 12 Мая 1776 г.».

Ванское четвероевангеліе, судя по характеру письма строчнаго *хуцури* (церковнаго), которымъ оно писано, есть произведеніе XII в., и самая характерная по почерку мхедрули запись на стр. 272 относитъ его ко времени царицы Тамары (1184—1212 г.). Въ записи этой говорится: «Трудъ *исполненія* сего евангелія принялъ на себя я, грѣшный Іоаннъ, молитвенникъ св. царицы Тамары, въ городѣ Константинополѣ». Писано оно, какъ видно, въ Романѣ, или, правильнѣе, въ Романскомъ ущельи, вблизи Константинополя, въ обители, извѣстной по грузинскимъ источникамъ подъ именемъ Сохастера и основанной въ IX в. Св. Иларіономъ изъ Грузинъ. Въ обители этой постоянно жили грузинскіе отшельники, отъ которыхъ дошли до насъ труды ихъ рукъ — весьма цѣнные манускрипты (*Исторія Грузіи*, стр. 259, прим. 1).

Что касается Шатбердскаго или Шатберскаго монастыря, то онъ пріобрѣтаетъ извѣстность съ IX же вѣка; и отъ этого монастыря мы имѣемъ нѣсколько манускриптовъ, поступившихъ въ церковно-археологическій музей при Тифлисскомъ Сіонскомъ Соборѣ. Онъ лежалъ въ древнемъ Саатабаго, что нынѣ Чорохскій бассейнъ съ верхними частями Куры (Ахалц. и Ахалк. уѣзды), но въ какой именно мѣстности, до сихъ поръ еще не опредѣлено. Самая церковь Шорети, посѣщенная академикомъ Броссе въ 1847 (*Voyage archéol.*, 11 Rapp. 177) и Бакрадзе въ 1865 г., входитъ въ составъ Ахалкалакскаго уѣзда и находится у истоковъ Аспиндзисъ-цкали. Она сохранилась довольно хорошо. Натела и Еска Ардануджскій намъ неизвѣстны.

Возможно, что описываемое евангеліе первоначально принадлежало Саатабаго и изъ него попало, вѣроятно, при завоеваніи его Турками въ XVI ст., въ Ванскую церковь, которая расположена въ верст. 30 ниже Кутаиса, на лѣвомъ берегу р. Ріона, въ селеніи Вани и въ которой указываютъ еще старыя иконы съ историческими надписями. Евангеліе передано въ Гелатъ недавно. Прибавимъ, что и самое селеніе Вани въ послѣднее время пріобрѣло извѣстность находкою остатковъ древней греческой культуры.

Относительно упоминаемаго въ позднѣйшей припискѣ евангелія католикоса Іосифа слѣдуетъ замѣтить, что онъ былъ сынъ имеретинскаго царя Александра V (1720 — 1752 г.) и родной братъ имеретинскаго же царя Соломона I (*H. de la G.*, 11, 1 livr. — IX Addit., p. 644).

43. Извѣстное Грузинское евангеліе со множествомъ миніатюръ, на 292 листахъ (къ Матѳею 75 миніатюръ, Марку — 62, Лукѣ — 71, Іоанну — 42 и 9 къ статьѣ о нерукотворенномъ образѣ).

Евангеліе это не имѣетъ записей, кромѣ одной на первомъ листѣ, сколько помнится, послѣ орнаментированныхъ каноновъ. Это есть акростихъ, состоящій изъ шестистишія, въ начальныхъ буквахъ котораго читается «Георгій».

Буквальное его содержаніе слѣдующее:

«Книгу удивительную о божественныхъ дѣлахъ,
«Купелью благодати возродившую насъ,
«Но въ потѣ исполненную имѣете вы безболѣзненно.
«Жаждущіе, черпайте изъ нея воду живую,
«И вмѣстѣ молитву творите обо мнѣ,
«Имя котораго указываютъ иниціалы акростиха».

Евангеліе это извѣстно ученому міру. Что оно относится къ XI в., въ томъ не оставляетъ никакого сомнѣнія палеографическій характеръ его письма; а настоящее шестистишіе прямо указываетъ, что оно появилось при самомъ Георгіи, который не можетъ быть никто иной, какъ самъ Святогорецъ, умершій въ 1065 г. (?) *(H. de la G.*, I, 340); вѣроятно, оно даже снабжено миніатюрами по его плану и указаніямъ и составляло его собственность. Оно же, нужно полагать, имѣло вліяніе позже на появленіе грузинскихъ лицевыхъ евангелій во вкусѣ и стилѣ Гелатскаго евангелія. По крайней мѣрѣ, до Георгія мы не находимъ такихъ евангелій. Изъ позднихъ двухъ евангелій, найденныхъ въ прошломъ сентябрѣ въ монастыряхъ Джручскомъ и Мартвильскомъ, со множествомъ фигурныхъ иниціаловъ и изображеній, ближе къ нему подходитъ джручское. Судя по характеру письма въ текстѣ, составу и свѣжести красокъ и золота, джручское евангеліе если не XI, то не позже XII в.; а по техникѣ и художественному выполненію оно даже превосходитъ гелатское.

Миніатюръ въ джручскомъ евангеліи 337; изъ нихъ въ евангеліи Матѳея 89, Марка 74, Луки 99 и Іоанна 75. Къ сожалѣнію, оно не въ такой сохранности дошло до насъ, какъ гелатское и мартвильское евангелія: во многихъ мѣстахъ его на поврежденные пергаментные листы наклеена бумага, хотя при этомъ всѣ миніатюры сохранены. Къ тому же мѣсяцесловъ, обыкновенно помѣщаемый въ концѣ евангелія, весь позднѣйшій на бумагѣ же, но снятъ, какъ видно, съ древняго оригинала евангелія. Старыхъ записей объ исторической судьбѣ евангелія въ немъ не оказалось; самая же ранняя запись въ концѣ евангелія Марка, сдѣланная почеркомъ мхедрули XVI — XVII в. упоминаетъ моквскихъ канделака Маркоза Чконію и протоіерея Джгергешкочи. Въ мѣсяцесловѣ, на стр. 263, говорится о какомъ то Патаридзе, а на стр. 266 о католикосѣ Григоріи, вѣроятно, изъ рода Лорткипанидзе, жившемъ въ XVII ст. при имеретинскомъ царѣ Свимонѣ (1699—1701) *(H. de la G.*, II, 1 livr., 299). По новѣйшей длинной припискѣ, оно пожертвовано Джрудчскому монастырю 21 Іюля 1821 г., женою Зураба Церетели Тамарою; но откуда оно къ ней попало — не говорится.

О мартвильскомъ лицевомъ евангеліи, переписанномъ и разрисованномъ въ 1300 г. въ Моквскомъ монастырѣ моквскимъ же инокомъ и заключающемъ въ себѣ весьма интересныя историческія данныя объ евангеліи, см. въ отдѣлѣ древностей этого монастыря.

*

Окладъ этого Евангелія серебряный, чеканный, позднѣйшій, украшенъ изображеніемъ Распятія, по корешку — 4 Евангелистами, на оборотѣ — Воскресеніемъ Спасителя, по застежкамъ — ангеловъ, а равно камнями — по бордюру 31, въ нимбахъ — 12.

О Евангеліи см. Кондакова, *Исторія византійскаго искусства,* стр. 280; Покровскаго, *Описаніе миніатюръ Гелатскаго евангелія въ Запискахъ Отд. Русск. и Слав. Арх. Имп. Русскаго Арх. Общ.* IV, стр. 255 — 311, съ рис.

44. Толкованія Іоанна Златоуста на евангелистовъ.

Три весьма объемистыя пергаментныя книги или «Толкованія» Іоанна Златоуста на евангелія; изъ нихъ первая книга содержитъ 549 листовъ, вторая 483 и третья столько же; писаны онѣ въ два столбца крупнымъ почеркомъ строчнаго хуцури характера X—XI вв. Переводъ этихъ «Толкованій» приписывается Святогорцу Евфимію, жившему при грузинскомъ царѣ Багратѣ III (980—1014 г.), и списки ихъ можно находить въ грузинскихъ обителяхъ Аѳона, Синая, Креста въ Іерусалимѣ и въ монастыряхъ самой Грузіи. Настоящій списокъ былъ сдѣланъ по заказу Липарита II и Липарита III, которые принадлежали, какъ утверждаетъ армянскій историкъ XIII в. Стефанъ Орбельяни *(Histoire de la Siounie*, II, 209—215), древнему роду Орбельянъ, хотя этого грузинскіе источники не подтверждаютъ. Записи «Толкованій», поименовывающія членовъ семейства Липаритовъ, разобраны у Броссе *(Voyage archéol.*, XI Rapp., 26 — 33) и потому мы не останавливаемся на нихъ, не смотря на нѣкоторыя неточности въ ихъ переводѣ; но считаемъ нужнымъ, въ виду особенной роли Липаритовъ въ исторіи, сообщить объ нихъ необходимыя свѣдѣнія, извлекаемыя изъ самыхъ комментарій на «Древнюю исторію Грузіи Вахушта» на груз. языкѣ, 1885, стр. 148—149). «Представитель этого рода, впервые появляющійся въ Лѣтописяхъ Грузіи, въ IX ст. при Багратѣ I (826—876) и Давидѣ I (876—881), есть Липаритъ I, отъ котораго происходятъ два брата Рати и Звіадъ, начальствовавшій надъ войсками царя Георгія I (1014 — 1027). Сынъ Рати Липаритъ II строитъ Манглисскій храмъ, въ надписи котораго 1020 года онъ названъ «Багуашемъ Липаритомъ». Сынъ его Липаритъ III играетъ весьма видную роль при Багратѣ IV (1027—1072) и въ Грузіи и Византіи, а впослѣдствіи поступаетъ въ монашество подъ именемъ Антонія, живетъ на Аѳонѣ и покровительствуетъ грузинской духовной литературѣ. Въ этомъ отношеніи современный ему біографъ Георгія Святогорца пишетъ: «Благочестивый царь Багратъ (IV), узнавъ, что Св. Георгій наполнилъ своими переводами обители Черной Горы, приказалъ монастырямъ Грузіи снять съ нихъ копіи, при чемъ особеннымъ рвеніемъ отличился благословенный Липаритъ, въ монашествѣ Антоній». Тоже самое читаемъ и въ записи «Толкованій», первая часть которыхъ переписана на Аѳонѣ въ греческій корониконъ отъ сотворенія міра 6510—1002 для сына Рати Липарита II. «Былъ я, говоритъ Евфимій, очень занятъ и книгу сію писалъ большею частью по ночамъ». Въ записи этой упомянуты: жена

Липарита II Цховреба и сыновья его: Рати, Иванъ и Липаритъ III. Вторая и третья книги «Толкованій» переписаны для Липарита III въ «усыпальницѣ его» Кацхскомъ монастырѣ, гдѣ онъ и похороненъ, въ Манглисѣ и Ацхурѣ, въ 1047, 1048 и 1053. Въ записи онъ названъ «эриставомъ-эриставовъ» «магистросомъ» вмѣстѣ съ сыновьями его: Рати, Иваномъ и братьями того же имени. Этому послѣднему принадлежитъ четвероевангеліе Алавердскаго собора, попавшее туда изъ Кацхскаго монастыря и переписанное около 1059 г. Въ записи его значится, что Иванъ «проедръ сынъ проедра и протархонъ Липаритъ» былъ вызванъ изъ Константинополя царемъ абхазскимъ и нобилиссимомъ всего Востока Багратомъ».

Изъ царей Грузинскихъ въ памятникахъ грузинскаго письма нобилиссимомъ титулуется только Багратъ IV, точно также, какъ титулъ кесаря приписывается (см. и монету его) лишь Георгію II (1079—1089), отцу Давида Возобновителя. Броссе подвергаетъ сомнѣнію титулъ магистроса, приписываемый записью Липариту III (*Voyage archéol.*, XI Rapp. 2). Сомнѣніе неосновательное, ибо мы знаемъ, что нѣкоторые изъ служившихъ въ Византіи грузинъ, напр., Чортованели (*Addit. à l'H. de la Géorgie*, 1851, p. 187) и еще какой-то, по разнымъ даннымъ Георгій, облечены были византійскимъ дворомъ въ этотъ титулъ и хотя о Липаритѣ III, какъ магистросѣ, мы не имѣемъ другаго указанія, но никто изъ его соотечественниковъ не оказалъ Византіи столько услугъ, сколько ихъ оказалъ, въ защитѣ ея противъ турокъ-сельджуковъ, Липаритъ III и потому очень естественно, что онъ былъ удостоенъ титула магистроса.

Въ заключеніе здѣсь замѣтимъ, что нѣкоторые изъ членовъ рода Липаритова, вмѣстѣ съ Цховребою, являются и въ надписяхъ монастырей Кацха и Мгвиме, и изъ нихъ Рати и Иванъ названы «Эриставами эриставовъ рачинскими».

45. Литургія Іоанна Златоуста, шир. 0,24 м., или чинъ литургій, писанный золотомъ на тонкомъ пергаментномъ свиткѣ, имѣющемъ въ длину 24 аршина. Онъ иллюстрированъ въ четырехъ мѣстахъ группами святителей Вселенской церкви, и по характеру письма, какъ и изображеній, долженъ быть XII—XIII в. Записей въ немъ не замѣчено. Изображенія представляютъ Василія Великаго и Іоанна Златоуста, Причащеніе Апостоловъ Спасителемъ или литургическая Вечеря, 4 Евангелистовъ и иныхъ Святителей.

46. Сборникъ поученій.

Пергаментный манускриптъ въ 451 листъ, или Сборникъ трактатовъ отцовъ церкви: Іоанна Дамаскина, Анастасія Синайскаго, Никиты Студійскаго, Ѳомы Іерусалимскаго, философа Пселла и Евстафія Никейскаго, въ защиту православія и въ обличеніе ересей Несторіанъ, Якобитовъ, «съ ними же Армянъ» и другихъ. Сборникъ этотъ, судя по записямъ его, переведенъ съ греческаго языка на грузинскій Арсеніемъ и Давидомъ, инокомъ изъ Петрицона, мѣсяца января третьяго индиктіона отъ сотворенія міра 6538.

6538 г. соотвѣтствуетъ, по численію грузинскому, 934 году (6538 — 5604 =

954), а по счисленію, принятому Греками и Русскими, 1030 (6538 — 5508 = 1030). Запись держится счисленія греческаго, такъ какъ Арсеній, бывшій епископъ Нино-Цминдскій, отказавшійся отъ каѳедры и поселившійся на Аѳонѣ, жилъ въ первой половинѣ XI в. Онъ извѣстенъ въ синодикахъ Иверскаго монастыря, а по записямъ манускриптовъ этого монастыря былъ одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ переводчиковъ церковно-богослужебныхъ книгъ. Въ одной изъ записей Сборника онъ говоритъ: «Если въ семъ переводѣ вы найдете какую либо неясность или фразу съ порокомъ, то это происходитъ не отъ недостаточнаго знанія грузинскаго языка, а отъ необходимости, въ которую поставилъ насъ греческій оригиналъ. Мы держались въ точности оригинала и никакого измѣненія противъ него не допустили». Повидимому, Сборникъ попалъ въ Гелатъ изъ Иверскаго монастыря.

Объ Арсеніи см. *H. de la G.*, I, 338. Давида изъ Петрицона или Петрицонели мы не знаемъ, о монастырѣ Петрицонѣ свѣдѣнія не имѣемъ, хотя другіе иноки изъ Петрицона же иногда появляются въ синодикахъ манускрипта съ жизнеописаніемъ Георгія Святогорца.

47. Четвероевангеліе.

Маленькое четвероевангеліе въ прекрасномъ кіотѣ, изъ Саатабаго, писанное нѣкіимъ Акакіемъ въ короникон 192, оборота четырнадцатаго «и вмѣстѣ украшенное или снабженное кіотомъ по распоряженію» царицы царицъ Тамары и брата ея Мзедчабука. Въ записи поименованы родители ихъ Кваркваре и Дедисъ-имеди и другіе сыновья послѣднихъ: Кайхосра и Баадуръ. Это суть члены владѣтельнаго дома Саатабаго.

Запись эту, какъ и другую запись, имѣющую характеръ хроники, Броссе разбираетъ въ *Voyage archéol.*, XI Rapp. 42—43 и потому здѣсь не видно надобности касаться ихъ; остановимся лишь на объясненіи «оборота грузинскаго короникона», который указанъ въ записи и который нерѣдко встрѣчается въ грузинскихъ манускриптахъ и надписяхъ храмовъ. Короникон или хроникон, котораго держатся всѣ старые памятники грузинской письменности, заключаетъ въ себѣ 532, называемый «сирійскимъ цикломъ». Древнѣйшіе трактаты на грузинскомъ языкѣ объ этомъ циклѣ мы имѣемъ въ манускриптахъ X и XIV в. Уже выяснено, что онъ разнится отъ греческаго цикла на 96 л. отъ сотворенія міра, такъ что по греческому счисленію Рождество Христово было въ 5508 г., а по грузинскому въ 5604 г. и что, раздѣливъ все лѣтосчисленіе грузинское на циклы или корониконы, въ 532 года каждый, найдемъ, что съ 1780 г., съ котораго собственно онъ становится намъ извѣстенъ, до 312 г., идетъ оборотъ тринадцатый, а съ 312 до 1844 г. оборотъ четырнадцатый и если по указанію оборота записи нашего евангелія мы 192 годъ короникона сложимъ съ 312 г., то получимъ 1504 г. общаго лѣтосчисленія, къ которому и относится четвероевангеліе. О циклѣ грузинскомъ см. обстоятельные трактаты Броссе въ *Mémoires de l'Académie des sciences*, t. XI, № 13, p. 1—88.

Монастырь Моцамети близъ Кутаиса.

1. Евангеліе VIII вѣка, грузинское, временъ Баграта IV (?), въ 4-ку, пергаментъ, съ 4 евангелистами, заставками, орнаментикою канововъ Евсевія и Карпіана, строгаго иконописнаго рисунка, но дурныхъ красокъ, мутныхъ и грязныхъ, сильно «съ бѣлиломъ», сильно поблекшихъ и даже опавшихъ. По сторонамъ канововъ тонкія пальмы съ листвою и плодами любопытныхъ типовъ, верхъ пальмы; плоды красные, бѣлые съ красными почками; листва условныхъ аканѳовъ.

Надписи у евангелистовъ греческія. Благодушный типъ Матѳея.

Аркада заключаетъ каждаго пишущаго евангелиста; на аркадѣ Марка чудные голубые цвѣты съ золотою звѣздою.

Въ одномъ канонѣ во внутреннемъ сводѣ хищная птица съ козулею, терзаемою. На заставкѣ при евангелистѣ Маркѣ грифонъ терзаетъ оленя или сохатаго, другой грифонъ по ту сторону фонтана. Рядомъ свѣтильникъ, ниже лампада. Два слона около фонтана. По сторонамъ аркадъ птички. Іоаннъ съ Прохоромъ.

Окладъ евангелія серебряный, чеканный, хотя разрушенъ, не имѣетъ уже боковыхъ створокъ, но дощечки лицевая и оборотная еще современны: Распятіе съ Іоанномъ и Маріею и 2 ангелами, отличается всѣми типическими чертами XIII в.: обвислые тонкіе члены, рѣзкія складки, дурная техника горельефа.

На оборотѣ оклада Деисусъ съ разрушеннымъ ликомъ Спаса, благословляющаго *какъ Вседержитель*, тройнымъ, неименословнымъ сложеніемъ; схематическая фигура Предтечи, узкая, тонкая, безъ членовъ; кайма какъ въ окладахъ евангелій Цхароставскаго и Бертскаго въ Гелатѣ.

Запись, сдѣланная письмомъ мхедрули, характера XIV—XV в., безъ указанія историческихъ лицъ, см. у Броссе *Voyage archéol.*, XI, p. 47.

2. *Кіотъ* иконки Спаса Вседержителя, 0,09 выш. и 0,07 шир., сер. чеканный, прекрасной работы, быть можетъ, вкладъ Вардана Дадіана — по грузинской надписи, вѣроятно, относящейся, по даннымъ палеографіи, ко временамъ царицы Та-

марм. Письмо головы иконки мѣстное; окладъ, дѣйствительно, отличной работы начала XIII или конца XII в., представляетъ ризу и рамку, съ характернымъ подражаніемъ филиграни, уже спутаннаго древняго рисунка съ жемчугомъ и камнями. Сбоку сложный грузинскій орнаментъ, грузинской работы. Христосъ благословляетъ тройнымъ сложеніемъ перстовъ, *какъ Вседержитель*.

Надпись на ней: «Боже, распнийся на крестѣ невредимо и прославившій Святыхъ Твоихъ, будь покровителемъ и мнѣ дадіани Вардану».

Вардана этого Броссе относитъ ко времени царицы Русудани, причемъ признаетъ двухъ Вардановъ: одного при царицѣ Тамарѣ (1184 — 1212), а другаго, внука перваго (?), при Русудани (1223 — 1247), по надписи на иконѣ Спаса въ Хопи (*Voyage archéol.*, XI Rapp., 48; VII, 43). Объясненіе это едва-ли основательно: во-1-хъ, въ лѣтописяхъ Грузіи извѣстенъ только одинъ Варданъ, игравшій при царицѣ Тамарѣ весьма видную роль (*H. de la G.*, I, 409 и 424), о второмъ же нѣтъ помину; во-2-хъ, между царствованіемъ царицы Тамары и Русудани прошло такъ мало времени, что въ этотъ промежутокъ одинъ и тотъ же Варданъ могъ продолжать свою дѣятельность, а потому намъ кажется, что Варданъ надписи Моцамета и надписи Хопи есть одно и тоже лицо.

3. Крестикъ складень серебряный, херсонесскаго типа, отъ кадила, съ шарнирами внизу; орнаменты чернью съ крестами на разводахъ акантовыхъ. Въ срединѣ складней чеканомъ выпукло св. Георгій съ копьемъ и св. Θеодоръ Тиронъ. Византійскаго происхожденія X — XII вѣка.

4. Икона Спаса Вседержителя, съ раскрытымъ евангеліемъ въ рукахъ, чеканная на серебрѣ, позднѣйшей грузинской работы; престолъ имѣетъ декоративные столбы оригинальной формы.

5. Икона Рождества, чеканная, на серебрѣ, 0,35 выш. и 0,31 шир., въ рамѣ изъ жгутовъ и оригинальныхъ цвѣтковъ пальмъ и представляетъ сцену Рождества Христова на переводѣ: «Слава въ вышнихъ Богу», съ 4 ангелами по сторонамъ звѣзды; такъ орнаментирована тройная арка пещеры вертепа, ниже звѣзда, ясли, 3 волхва въ остроконечныхъ шапкахъ. Соломія и дѣвица, 3 пастыря, Богородица возлежащая, Іосифъ съ ангеломъ, лежащій топоръ и овцы. Работа только помнитъ византійскіе образцы, но крайне груба. И потому можетъ быть XIII—XIV.

6. Крестъ выносной, 0,29 выс. до сіона и 0,20 шир., красивой формы XI в. серебряный, золоченый, съ Распятіемъ грубаго рисунка, но хорошими медальонами, съ выпуклыми изображеніями арх. Михаила, Іоанна и Маріи въ бюстахъ, св. Θеодора. Крестъ украшенъ 14 камнями гранатами, сердоликами, 1 бирюзою, изумрудомъ. Ковчегъ поздній съ грубыми фигурами Спаса, Божіей Матери, Давида и Константина.

На этомъ крестѣ поздней, какъ видно, грубой работы, красивая надпись характера XI в.: «Христе, прославь царя абхазскаго и новелиссима Баграта. Христе, помилуй Софрона Ерушнели, сына Квели. Христе, упокой душу Мхецидзе».

Багратъ этой надписи, очевидно, есть Багратъ IV (1028—1072), которому единственно, какъ мы сказали при объясненіи надписей Никорцминды (№ 6), присвоивался титулъ новелиссима, ноелиссима, или, правильнѣе, нобилиссима. Нобилиссимомъ онъ титулуется и въ лѣтописяхъ Грузіи (*H. de la G.*, I, 341), и въ надписи его монеты (Langlois, *Essai de classification des suites monétaires de la Géorgie,* Planches) и нерѣдко въ самыхъ манускриптахъ его времени.

Софронъ Ерушнели намъ неизвѣстенъ. Что же касается рода Мхецидзе, то объ немъ см. надписи Гелатскаго монастыря (№ 29).

Монастырь Никорцминдскій.

Въ Рачинскомъ округѣ горной Имеретіи, въ древнемъ храмѣ XI вѣка, существующемъ со временъ Баграта IV и посвященномъ имени св. Николая Чудотворца, и нынѣ извѣстномъ подъ именемъ Никорцминды (вмѣсто Николоз-цминда «Святитель Николай»), находится, среди немногихъ полуразрушенныхъ остатковъ древности:

1. Замѣчательный по своимъ эмалямъ крестъ [1]). По обычному типу грузинскихъ выносныхъ крестовъ, его длинное древко обито серебромъ и оканчивается яблокомъ, на которомъ утвержденъ серебряный же чеканный ковчегъ или сіонъ, съ изображеніями свв. Георгія и Димитрія, двухъ святителей, двухъ святыхъ воиновъ и Благовѣщенія. Надпись на яблокѣ (см. ниже), отъ имени жертвователей князей Рачинскаго округа Цулукидзе, относитъ все устройство креста къ XVII или даже къ XVIII вѣку. Но на крестѣ укрѣплены по концамъ рукавовъ три эмалевые медальона евангелистовъ, отличной византійской техники XI вѣка, хотя болѣе грубаго рисунка, чѣмъ подобные имъ медальоны собранія А. В. Звенигородскаго. Лука и Маркъ представлены прямо на одно лицо и разнятся только складомъ бороды; Лука, кромѣ того, представляетъ небольшую лысину (любопытную деталь въ типѣ этого евангелиста). Не будь Матѳей сѣдымъ, его ликъ былъ бы тождественъ съ двумя остальными. Все это указываетъ, конечно, на ремесленную работу, но не составляетъ черты византійскаго искусства, въ какомъ бы то ни было періодѣ. Наиболѣе любопытны, поэтому, эмалевыя краски. Между ними видную роль играетъ изумрудно-прозрачная эмаль: она составляетъ фоны нимбовъ, она же является цвѣтомъ хитоновъ у двухъ апостоловъ. Далѣе употреблены: пепельно-голубая эмаль, бирюзовая для сѣдины, яркая синяя и хромъ для золотыхъ предметовъ, напр. окладовъ евангелія. Оторвавшіеся куски позво-

[1]) Крестъ открытъ, во время археологической поѣздки по Грузіи, графинею П. С. Уваровой, разрѣшившею воспроизвести для нашего изданія и фотографическіе снимки.

ляютъ далѣе видѣть, что темнокаштановый цвѣтъ, почти черный, для волосъ составляетъ самъ по себѣ темногранатовую эмалевую краску, похожую на густое красное вино. Равно, насыщенный (розоватый) тѣлесный цвѣтъ зависитъ отъ соединенія рефлексовъ золота черезъ полупрозрачную эмаль съ легкою желтоватостью тѣлесной краски. На разрушенныхъ частяхъ нимба изумруднаго цвѣта можно наблюдать, что для укрѣпленія этой эмали устроенъ рядъ кружечковъ, залитыхъ потомъ съ верхомъ эмалью. Наконецъ, различныя измѣненія въ тонахъ эмали, явно, зависятъ здѣсь отъ толщины ея слоя: такъ, особенно мелкій слой даетъ оливковые оттѣнки по краямъ и сильно розовый тонъ по срединѣ.

33. Крестъ въ монастырѣ Никорцминда.

Надпись на крестѣ свидѣтельствуетъ, что крестъ «пожертвованъ церкви во имя св. архіепископа Николая *(Никорцминдѣ)* Давидомъ Цулукидзе и женою его, дочерью Лашхишвили, Парсангиджаваръ».

Надпись одинаковаго содержанія съ записью евангелія № 3, но съ упоминаніемъ сыновей Давида Иваномъ и Кайхосро.

Такая же надпись имѣется и на слоновой кости съ рѣзнымъ изображеніемъ Успенія.

Надписи эти не имѣютъ короникона, но по характеру онѣ не древнѣе XVII—XVIII в. У Броссе невѣрно передается имя жены Давида и, слѣдовательно, не можетъ быть принято и самое объясненіе его значенія этого имени. *(Voyage archéol.* XII, 58). Имя «Парсангиджаваръ» встрѣчаемъ въ первый разъ: оно, несомнѣнно,

есть прозвище, ибо прозвища, съ дѣтства присвоивавшіяся и замѣнявшія настоящія имена, дѣло обычное въ древней Грузіи, гдѣ они и нынѣ не рѣдки.

Цулукидзе суть князья и коренные помѣщики Рачинскаго уѣзда.

2. Крестикъ деревянный, въ серебряной филигранной оправѣ, съ голубою финифтью въ репьяхъ, аѳонской работы, съ обычными рѣзными и ажурными изображеніями, снабженный по древку надписью: Ὁ τίμιος καὶ ζωοποιὸς στ(αυρ)ὸς ὑπάρχει ἐμοῦ Λαυρεντίου ἱερομονάχου ἐκ μονῆς τὸν Ἰβίρον τῆς ἁγιάς πόλεος Γερȣσαλήμ. 1664. То-есть: «Честный и животворящій крестъ принадлежитъ мнѣ, Лаврентію, іеромонаху изъ обители Иверской святаго града Іерусалима» [1]).

3. Евангеліе грузинское, бумажное, XIII вѣка, украшенное лишь заставками въ видѣ киноварныхъ плетеній, въ замѣчательномъ окладѣ. Окладъ серебряный, сохранившій слѣды позолоты, имѣетъ форму ковчежца (Θήκη), какъ въ евангеліяхъ изъ Сванетіи, Вани и пр. Серебро работано чеканомъ и рѣзцомъ, по деревянной основѣ, въ формѣ горельефовъ отличнаго рисунка и образцовой техники. На лицевой сторонѣ изображено Распятіе, ранняго типа, съ закрытыми у Распятаго глазами, но въ живомъ и безболѣзненномъ положеніи тѣла. По сторонамъ Распятаго Богоматерь, подпершая лѣвою рукою голову, и Іоаннъ съ евангеліемъ въ рукахъ. Подъ крестомъ глава Адамова. Изъ камней уцѣлѣли 2 аметиста. На боковой створкѣ представлены 4 евангелиста, дурнаго и однообразнаго рисунка XIV — XV вѣка. На оборотѣ Сошествіе во адъ или Воскресеніе Христово обычнаго типа, отличающееся крайнею длиннотою пропорцій. По бордюру орнаментъ, въ видѣ схематическихъ разводовъ.

По внутренней сторонѣ досокъ ковчежца — оклада имѣются надписи, но двѣ надписи прибиты, въ качествѣ украшеній, въ разное время, и только одна надпись, выбитая извнутри на лицо на самой створкѣ, принадлежитъ окладу.

Равно верхняя боковая створка, украшенная любопытнымъ изображеніемъ ангела, вѣщающаго Мироносицамъ и сидящаго внутри арки гроба, на сферѣ, относится по рисунку къ позднѣйшему времени.

Четвероевангеліе, по записи, пожертвовано «церкви во имя св. архіепископа Николая» (Никорцминдскому храму) нѣкіимъ Давидомъ Цулукидзе, женою его, дочерью Лашхишвили, Парсангиджаваръ». См. крестъ № 1.

4. Триптихъ византійской работы, рѣзной на кости, рознятый, безъ оправы, отличнаго стиля и хорошей техники XI вѣка, имѣетъ выш. 0,11 м., шир. 0,19 м. По среднему тяблу рѣзано Успеніе Божіей Матери (безъ апокрифическаго Аѳонія).

На боковыхъ: святители Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ, Григорій Богословъ, Аѳанасій (?); діаконы Стефанъ и Лаврентій; четыре святыхъ воина, между ними Ѳеодоръ Тиронъ и два мученика.

Надпись см. выше, № 1.

---

[1]) См. проф. И. В. Помяловскаго, *Сборникъ надписей Кавказа*, № 97, стр. 51 — 52.

5. Икона Божіей Матери.

Надпись на ней: «Мы, Богомъ вѣнчанный, царь царей Георгій, съ сыномъ нашимъ Леономъ, оковали сей ликъ Пресвятыя Богородицы въ преуспѣяніе царствованія нашего, въ здравіе сына нашего Леона и во спасеніе душъ нашихъ».

Лицо этой надписи — имеретинскій царь Георгій II, царствовавшій съ 1548 г. (*Voyage archéol.*, XI, 50 и XII, 58; *H. de la G.*, II, 1 livr., 642).

6. Икона Спаса поздняя, но въ древнемъ окладѣ (вѣрнѣе, каймѣ оклада) съ прекрасными медальонами изъ чеканнаго серебра.

Надпись на ней: «Я, сынъ благословеннаго Эристава Эриставовъ Рати, Кахаберъ, въ монашествѣ Кириллъ, оковалъ икону сію Распятія въ утѣху и услажденіе грѣшной души моей и въ долгоденствіе сына моего Эристава Эриставовъ, Рачинскаго Эристава Рати».

Икона эта, въ сравненіи съ надписью, очень поздняя и, очевидно, послѣдняя попала на нее отъ другой, уже не существующей иконы. Надпись палеографическимъ своимъ характеромъ весьма близко подходитъ какъ къ надписи на большомъ орнаментированномъ кругѣ въ придѣлѣ, въ которой говорится «о царѣ абхазскомъ и ранскомъ и куропалатѣ карталинскомъ Багратѣ (IV, 1027 — 1072) съ малолѣтнимъ сыномъ Георгіемъ» (II, 1072 — 1089), такъ и къ надписи на западномъ фасадѣ храма, съ упоминаніемъ «дочери Эристава Эриставовъ Рати, госпожи госпожъ (деопалтъ-деопали) Евфиміи». Вѣроятно, такой же характеръ имѣли надписи на стѣнахъ Никорцминды, приведенныя у Броссе и указывающія какого-то «Леона Кахабера», «Кахабера вмѣстѣ съ Рати» и Эристава Эриставовъ и ноелиссима Ніанію, съ мампаломъ Давидомъ (?) (*Voyage archéol.*, XII, 55 — 59), но исчезнувшія, надо полагать, при новой обшивкѣ церкви, которая производилась въ наше посѣщеніе, въ прошломъ августѣ, Никорцминды.

Вообще по поводу никорцминдскихъ надписей нужно замѣтить слѣдующее:

1) Какъ въ этихъ надписяхъ, такъ и въ надписяхъ другихъ древнихъ храмовъ Грузіи, да и въ самыхъ записяхъ манускриптовъ, нѣкоторыя слова, въ числѣ ихъ «Эриставъ, Эриставъ Эриставовъ, Господь, католикосъ» нерѣдко пишутся однѣми начальными буквами подъ титлами, какъ-то: Э̅, Э̅ Э̅ Г̅, К̅, что указано въ Стат. по ист. и древностямъ Грузіи (въ «Зап. акад. наукъ», прилож. къ LV т. № 1, стр. 25) для устраненія очень часто допускаемыхъ ошибокъ.

2) Невѣренъ переводъ Броссе въ надписи объ Евфиміи «деопалтъ-деопали» словами «царица-царицъ». Правда, здѣсь деопалтъ-деопали подъ титлами, но полностью они употреблены въ записи «Толкованій Іоанна Златоуста на евангелія» въ Гелатскомъ монастырѣ (№ 44), хотя и тамъ Броссе читаетъ «дедопалтъ-дедопали» (*Voyage archéol.*, XI Rapp., 29). Въ значеніи царицы употребляется во всѣхъ памятникахъ грузинской письменности только «дедопали», уменьшительное же «деопали» означаетъ высоко поставленную особу, жену владѣтеля, Эристава и пр. Такое же значеніе придаетъ этому слову, при другомъ случаѣ, и самъ Броссе

(H. de la G., I, 408, т. 3). Ошибочнымъ надо признать въ несуществующей уже надписи о Ніаніи слова *млн дтиса* и переводъ ихъ словами «Давидъ мампалъ». Мампалами (сокращенно отъ *мепе* — царь) титуловались независимые или полунезависимые владѣтели или Эриставы отдѣльныхъ провинцій Самцхе-Саатабаго, которые въ XI ст. уже не существовали, и самый мампалъ, какъ титулъ владѣтеля, Эристава, въ то время уже не встрѣчается. Титулъ ноелиссима обыкновенно присвоивается одному Баграту IV и, намъ кажется, подъ этимъ титуломъ въ надписи, невѣрно снятой у Броссе, стоялъ царь Багратъ. Давидъ въ ту эпоху неизвѣстенъ. Вообще, означенная надпись нынѣ не можетъ уже быть провѣрена и потому должна оставаться подъ сомнѣніемъ.

3. Лица, упоминаемыя въ надписяхъ Никорцминды, встрѣчаются и въ надписяхъ Кацха и Мгвиме въ Шорапанскомъ уѣздѣ. Таковы: въ Кацхѣ: Эриставъ Эриставовъ Кахаберъ и Рати и кромѣ того Эре Эриставовъ Иванъ съ дочерью Цховребою; въ Мгвиме: тѣ же и деопалтъ-деопали Русудань; фресковые портреты съ приписками: Эриставъ Эриставовъ сынъ Рати Кахаберъ, строитель церкви; сынъ Кахабера Ніаніа съ женою Русуданью. Портреты эти съ ихъ приписками поздняго времени, но остальныя, указанныя надписи Кацха и Мгвиме совершенно одного характера съ надписями Никорцминды. Значитъ, онѣ относятся къ одному и тому же времени или очень близки другъ къ другу. Самый стиль орнаментовъ всѣхъ трехъ храмовъ одинаковаго достоинства, какъ и орнаментный кругъ въ предѣлѣ Кацха съ надписью «Іоаннъ и Цховреба» вполнѣ напоминающій стиль круга въ Никорцминдѣ. Къ этому присовокупимъ, что въ Кацхѣ, на иконѣ Спаса, съ указаніемъ Эристава Эриставовъ Кахабера, имѣется эмалевый, византійской тонкой работы, крестъ въ $2^1/_2$ вершка въ выш. и въ $1^1/_2$ въ шир., съ тремя медальончиками съ поясными изображеніями святыхъ по концамъ креста, — четвертый утраченъ, — и съ Распятіемъ, отъ котораго уцѣлѣла одна кисть пригвожденной правой руки.

4. Не сомнѣваемся, что лица, ведущія свое происхожденія отъ Липарита въ IX в. и упоминаемыя какъ въ записяхъ «Толкованій Іоанна Златоуста» и Алавердскаго евангелія изъ Кацха (№ 19), такъ и въ нашихъ надписяхъ, суть однѣ и тѣ же лица XI — XII в.; ибо одни и тѣ же имена въ одномъ и томъ же родѣ явленіе обыкновенное въ историческія времена въ Грузіи. Нѣкоторое сомнѣніе возбуждаетъ Кахаберъ, котораго въ записяхъ «Толкованій» не встрѣчаемъ. Липариты часто въ нихъ встрѣчаются, въ числѣ ихъ Липаритъ II отецъ и Липаритъ III сынъ, но въ Грузіи очень рѣдко сынъ носилъ имя отца и потому не есть ли Липаритъ, такъ сказать, общее названіе и не скрывается ли подъ однимъ изъ нихъ Кахаберъ? Замѣтимъ здѣсь, что въ лѣтописяхъ Грузіи, при царицѣ Тамарѣ (1184 — 1212) въ числѣ представителей старыхъ именитыхъ родовъ является и представитель рачинскихъ Эриставовъ Кахаберъ сынъ Кахабера *(H. de la G.*, I, 410).

Монастырь Хони.

Хонская церковь св. Георгія, въ селеніи Хони, на главномъ трактѣ въ Мингрелію, въ 25 в. отъ Кутаиса, неизвѣстнаго времени построенія, нынѣ совершенно обновленная, была къ тому же въ 1886 году обокрадена и лишилась большинства предметовъ своей старины. Въ настоящее время въ церкви имѣются (среди хлама):

1. Икона св. Георгія Побѣдоносца, серебряная, чеканная, 0,42 м. выш. и 0,33 м. шир., на дубовой доскѣ. Тонкіе листы серебра разрушены, а бывшая на нихъ надпись исчезла. Святой Великомученикъ представленъ на конѣ съ поднятымъ копьемъ: конь съ ризой разрушены. По краямъ 2 Святыхъ грубѣйшаго исполненія и нѣсколько выбитыхъ изображеній Деисуса. Въ полѣ вокругъ нимба Георгія и подъ шеею лошади вправлено 8 сердоликовъ. Грубая работа XVII вѣка.

2. Икона св. Георгія Побѣдоносца, серебряная, чеканная, выш. 0,53 м. и шир. 0,33 м., грубѣйшаго рисунка, съ каймою въ клѣтку. Святой представленъ на конѣ ѣдущимъ; фонъ покрытъ персидскими травами и вьющимися растеніями; справа царевна на веревкѣ тянетъ за собою дракона съ разсѣченною головою. Вокругъ 29 камней, изъ нихъ 4 сир. граната, 13 бирюзъ. Внизу прибита грузинская надпись, и другая длинная сдѣлана на задней гладкой серебряной доскѣ. Эта послѣдняя читается у Броссе, VIIe Rapport, p. 8—9: «О ты семь кратъ непобѣдимый, первомученикъ, св. Георгій Хонскій, и ты, образъ Анчи, ликъ Христовъ, тебѣ принесъ и въ твоемъ храмѣ поставилъ сей образъ я, владыка Дадіанъ, господинъ Леванъ; послѣ того, какъ сразившись съ царемъ Георгіемъ, Таймуразомъ княземъ Кахетіи, въ Багдадѣ, мы одержали побѣду, благодаря твоей помощи. Сначала царь попалъ въ мои руки, затѣмъ всѣ вельможи Имеретіи и Кахетіи, одни попали къ намъ въ плѣнъ, другіе бѣжали, какъ Таймуразъ кахетинскій царь и сыновья царя Александра и Маймуки. Въ то время мы выселили жителей изъ Чхара и перевели въ Зугдиди, построили и устроили городъ Рухъ.

Нынѣ мы посвятили этотъ образъ въ храмѣ твоемъ и жертвуемъ также семью поселянъ въ Хони, Мамакацай Сакодзе, ради нашего долговѣчія и нашей супруги Нестанъ-Дареджанъ и Манучаръ и въ отпущеніе грѣховъ. Изготовлена сія икона и украшеніе ея кончено въ 324 — 1636 (году)».

3. Крестъ выносной серебряный, чеканный; древко обито серебромъ съ яблокомъ и ковчегомъ или сіономъ; грубѣйшей работы. Самый крестъ съ верхнимъ яблокомъ выш. 5 1/2 и шир. 3 1/2 вер., относится, быть можетъ, къ XIII в., такъ какъ въ сильно обронной работѣ сохраненъ еще византійскій рисунокъ, хотя уже измѣненъ сильно пріемъ чекана, а также и рѣзьбы. Распятый съ узкимъ, длиннымъ тѣломъ, но руки протянуты вдоль креста, внизу голова, по концамъ поперечнаго рукава погрудныя изображенія Іоанна и Маріи. Вверху полная фигура Архангела Михаила съ арфою; склонивши голову, Архангелъ, правою рукою указываетъ сверху на Распятаго—слѣдовательно, замѣняетъ позднѣйшаго Саваоѳа. Ниже яблока часть сіона древняя, съ грубымъ изображеніемъ Спаса на престолѣ, Предтечи и 2 Архангеловъ, часть не ранѣе XVII в.; весь ковчежецъ относится къ XVIII вѣку.

Надписи на крестѣ нѣтъ у Броссе, а у насъ она, къ сожалѣнію, повреждена отъ воды, но заключаетъ въ себѣ слѣдующій смыслъ: «Крестъ животворящій,... помилуй душу царя царей Баграта, споспѣшествуй ему въ царствованіи его и прославь его... и (сына его) Георгія, и меня грѣшнаго Хонскаго архіепископа Захарія (Чх)етидзе, создавшаго крестъ сей во спасеніе души своей, избави отъ напастей».

Имя царя Георгія повторяется и въ сильно поврежденной надписи иконы св. Георгія (№ 4), и на восточномъ фасадѣ церкви: въ послѣдней онъ названъ куропалатомъ.

По поводу этихъ надписей см. мнѣніе Броссе въ *Voyage archéol.*, VII Rapp., 1—8. Несомнѣнно, что онѣ относятся къ XI в., но какого Баграта и какого Георгія онѣ разумѣютъ: Баграта ли III (980—1014) съ Георгіемъ I (1014—1027), или Баграта IV (1027—1072) съ Георгіемъ II (1072—1089)? Здѣсь замѣтимъ, во-1-хъ, что письмо какъ надписи на восточномъ фасадѣ церкви, такъ и другихъ надписей на камняхъ, нынѣ оказавшихся въ числѣ камней церковнаго пола, носитъ архаическія формы, встрѣчающіяся преимущественно въ IX—X в., и во-2-хъ, изъ указанныхъ царей въ памятникахъ грузинской письменности куропалатами извѣстны Багратъ III и Багратъ IV, а изъ Георгіевъ I и II послѣдній названъ только въ надписи XI в. на сіонѣ Атенскаго ущелья, въ Горійскомъ уѣздѣ, тогда когда онъ былъ еще наслѣдникомъ (*Voyage archéol.*, IV Rapp., 23), во время же царствованія своего онъ титулуется кесаремъ (см. и монету его). И если царь Багратъ IV продолжалъ титуловаться куропалатомъ, то тѣмъ паче отецъ его долженъ былъ носить этотъ титулъ. Вотъ почему намъ кажется, что надпись фасада Хонской церкви разумѣетъ Георгія I.

4. Мѣстная икона св. Георгія Побѣдоносца, серебрянная, чеканная, золоченая, выш. 2 арш. 4 вер. и шир. 1 арш. 5 верш., представляла бы драгоцѣнную древность, если-бы не пришла въ состояніе полнаго разрушенія. Святой представленъ стоя, въ правой рукѣ имѣетъ копье, лѣвою удерживаетъ у ногъ щитъ. Фигура Святаго въ горельефѣ, близка къ византійскому изображенію на окладѣ, но грузинской работы, всего вѣроятнѣе еще XII вѣка. Нимбъ чеканенъ разводами сложнаго грузиновизантійскаго пошиба. По нимбу 9 сердоликовъ. Святой одѣтъ въ латы римскія; на ногахъ сапожки, шитые жемчугомъ по верху и шелками по носку. Внизу, съ лѣваго боку Святаго, грузинская надпись.

Рама иконы орнаментирована клѣтчатымъ рисункомъ выпуклыхъ ромбовъ, т. е. подобіемъ камней въ гнѣздахъ и жемчужныхъ пронизей. 3 дробницы, одна — Спаса, 2 — архангеловъ Гавріила и Михаила, дурной грузинской работы, но современныя.

Стиль еще византійскій и даетъ понятіе о высшихъ образцахъ, послужившихъ для подражанія; особенно останавливаютъ на себѣ вниманіе детали. Такъ, поручи и подбой хламиды представляютъ въ чеканѣ богатое шитье: такъ по хламидѣ рисунокъ даетъ византійскій вотридій съ сложными виноградными и вмѣстѣ акантовыми листьями.

Низъ иконъ на 1/2 арш. разрушенъ, уцѣлѣло лишь трухлявое дерево и куски серебряныхъ пластинъ. Самая накладка сохранилась только отъ подола. Подъ нею деревянная модель фигуры раздѣлана была до мельчайшихъ подробностей. Ликъ закрытъ металломъ, и икона, видимо, вся была исполнена чеканомъ.

Слѣды надписи внизу налѣво могутъ быть прочтены: «Сей образъ... азнаурами Карталиніи ради моленія за непобѣдимаго царя Георгія»... По мнѣнію Броссе, *l. c.* Rapport VIIe, pag. 7, разумѣется Георгій II (1074 — 1089) или даже Георгій I (1014 — 1028).

Мартвильскій монастырь,

одинъ изъ древнѣйшихъ и извѣстнѣйшихъ въ исторіи Грузіи, лежитъ въ Мингреліи, въ 8 верстахъ отъ Имеретинскаго села Хони, за рѣкою Цхенисцхали, на высокомъ скалистомъ холмѣ, среди густыхъ садовъ и рощъ и многолюднаго селенія Мартвили. Слово *мартвили* есть испорченное греческое μάρτηρ— мученикъ; древнимъ названіемъ мѣстности было Дчхон-диди, въ переводѣ съ мингрельскаго на грузинскій языкъ означающее, какъ замѣчаетъ грузинская лѣтопись VII в., *большой дубъ*. Основаніе Дчхондидскаго или Мартвильскаго храма, судя по характеру его постройки, тождественному съ Атенскимъ соборомъ, можетъ быть приписано абхазскому царю Георгію (921 — 956), который обратилъ Дчхондиди въ каѳедру епископа или митрополію. При Багратидахъ дчкондидели или епископы Мартвили избирались изъ числа людей, пользовавшихся общею славою учености и добродѣтелей, занимая въ царствѣ высокій постъ, при вѣнчаніи царя садясь съ Карталинскимъ епископомъ выше всѣхъ, въ креслахъ, на подушкѣ, по обѣ стороны католикоса. Дчхондидели считался главою всѣхъ занимавшихся письмоводствомъ и покровителемъ и защитникомъ вдовъ и сиротъ, страждущихъ и угнетенныхъ; онъ докладывалъ о нихъ царю; онъ же первый передавалъ приказанія царя свѣтскимъ и духовнымъ властямъ. Во время движенія войскъ противъ непріятеля дчхондидели шелъ впереди съ крестомъ въ рукахъ и, благословивъ ихъ передъ начатіемъ боя, уходилъ назадъ и бралъ подъ свою команду арьергардъ.

Церковь и ризница Мартвильскаго монастыря, обогащенныя многочисленными вкладами дадіановъ, для которыхъ храмъ служилъ усыпальницею, сохранили особенно цѣнныя въ художественномъ и важныя въ историческомъ отношеніи памятники древняго искусства, вполнѣ цѣльнаго характера, и несомнѣнно мѣстнаго происхожденія.

1. Въ самой церкви Мартвильскаго монастыря хранится одно изъ наиболѣе замѣчательныхъ произведенiй византiйскаго искусства. Это большой нагрудный митрополичiй или вообще архiерейскiй крестъ, имѣющiй 15 сент. вышины, при 9 сент. ширины и двухъ толщины. Онъ сохраняется (вмѣстѣ съ 3 другими предметами) въ новомъ серебряномъ кiотѣ, имѣющемъ 0,36 м. выш. и 0,28 м. шир., въ особомъ ложѣ крестообразной формы (рис. 34). Крестъ сдѣланъ весь изъ золота и, образуя обычный складень древнѣйшаго типа, заключаетъ внутри крестикъ изъ частицъ Животворящаго Древа. По фасамъ крестъ украшенъ рельефными изображенiями и эмалями. Съ боковъ же онъ убранъ жемчужными низками и въ промежуткахъ золотыми жгутиками и, кромѣ того, аметистами, бирюзою и изумрудами; эти послѣднiе въ видѣ полуваликовъ окаймляютъ всю лицевую сторону. На этой лицевой сторонѣ припаяны затѣмъ рѣзныя рельефныя изображенiя: посреди полная фигура Христа Распятаго на эмалевомъ фонѣ голубаго креста въ изумрудной каймѣ; по рукавамъ бюсты: Iоанна и Марiи и архангеловъ Гаврiила и Михаила; головы ихъ окаймлены эмалевыми голубыми нимбами съ красными точками; при всѣхъ изображенiяхъ красныя эмалевыя надписи, безъ ударенiй, носящiя всѣ признаки палеографiи VIII — IX столѣтiй. Христосъ представленъ облеченнымъ въ длинный, безрукавный колобiй; голова слегка опущена направо, глаза открыты; кругомъ головы, въ пластинкѣ, на которой укрѣплена рельефная фигура Спаса, сдѣланъ эмалевый нимбъ, голубаго цвѣта, съ жемчужными кружками и бѣлымъ крестомъ въ красныхъ каемкахъ.

34. Ковчежецъ Мартвильскаго монастыря.

На оборотѣ — Богоматерь, во весь ростъ, стоящая, держитъ Младенца на лѣвой рукѣ; кругомъ головъ голубо-бирюзовые нимбы; подъ ногами Марiи голубой же эмалевый помостъ, украшенный камнями; по обѣ стороны головы двѣ звѣзды изъ бѣлой эмали, внутри синей и изумрудной каемокъ. По концамъ рукавовъ креста четыре рѣзныхъ, рельефныхъ бюста евангелистовъ, съ нимбами вокругъ головъ, съ соотвѣтствующими именами: Матѳей вверху, Маркъ внизу, Лука и Iоаннъ по сторонамъ.

Трудно было бы дать даже приблизительное понятіе о необыкновенной красотѣ самыхъ фигуръ, высокой чистотѣ и осмысленности ихъ византійскаго стиля. Коротко говоря, при крайней миніатюрности ихъ (фигуры Спасителя и Богородицы не болѣе 44, 45 миллиметровъ, а головы ихъ, при обычномъ удлиненіи пропорцій, не болѣе 4 миллиметровъ), никакой рисунокъ не можетъ передать всей тонкости экспрессіи и стильности чертъ, оваловъ, драпировки. Мы имѣемъ здѣсь, на нашъ взглядъ, пока единственный образецъ того высокаго художественнаго достоинства, какого могъ достигать уже ставшій условнымъ византійскій стиль въ первое время, въ свою свѣжую пору. Пропорціи удлинены; головы имѣютъ не болѣе $^1/_{10}$ высоты тѣла; оконечности умалены и получили утонченный дѣтскій характеръ; длиннота голеней и тонкость рукъ назначены усиливать духовную идеализацію тѣла. Но, въ то же время, основные типы еще остаются живыми и допускаютъ работу художника: волосы Спасителя развѣяны по плечамъ, борода остается округлою, не раздвоенною, носъ имѣетъ легкую горбину. Одежда сложилась надъ чреслами нѣсколькими густыми складками, которыя падаютъ затѣмъ прямо, по сторонамъ ноги, выдѣляя ея очеркъ подъ покровомъ матеріи; эти складки причудливы, эффектны, но подобныя задачи можно встрѣтить только въ античномъ искусствѣ. Фигурки архангеловъ вполнѣ тождественны съ извѣстнымъ ангеломъ на диптихѣ изъ слоновой кости Юстиніановскаго времени. Столь же высокаго изящества типы и экспрессія въ головахъ евангелистовъ, отъ грузной головы Іоанна Богослова до легкой, подвижной и тонкой головы Луки; лицо Іоанна Богослова, юнаго ученика, стоящаго около креста, имѣетъ сходство съ архаическими типами аттической школы. Крестъ, очевидно, привезенъ или присланъ изъ Византіи въ даръ одному изъ первыхъ митрополитовъ Мартвили — чхондиделей еще въ IX в. или въ началѣ X столѣтія.

2. Въ томъ же кіотѣ находится другой эмалевый *крестъ*, лучшей работы X в., къ сожалѣнію, не вполнѣ сохраненный. Крестъ сдѣланъ изъ золота, имѣетъ 0,15 м. вышины и 0,095 м. ширины, при 2 сент. толщины, представляетъ собою обычный византійскій складень; внутри его хранятся мощи. Не смотря, на сравнительную сложность декоративной формы этого креста, замѣчаемъ легко тѣ же вкусы: самый крестъ помѣщается внутри, имѣетъ видъ гладкой крестообразной пластинки, окруженной накрестъ восемью кружками, въ которыхъ вставленные въ гнѣздахъ драгоцѣнные камни окаймлены орнаментальнымъ эмалевымъ фономъ. Стало быть, эмаль выполняетъ и здѣсь роль цвѣтнаго фона. Лицевая сторона была наиболѣе проста: она представляла только эмалевый крестикъ съ драгоцѣннымъ камнемъ въ срединѣ перекрестья и 8 камней въ эмалевой оправѣ: сохранилось только три кружка съ этимъ фономъ, но безъ камней. На оборотѣ сохранилась, во-первыхъ, средняя крестообразная пластинка (0,06 м. вышины и 0,048 ширины), съ камнемъ въ срединѣ; по рукавамъ креста погрудныя эмалевыя изображенія Богоматери (наверху), великомученика Димитрія и Николая Чудо-

творца и внизу полная фигура Іоанна Златоуста съ соотвѣтствующими надписями красною эмалью. Рисунокъ фигуръ тяжеловатъ и грубъ, но чуждъ поздней схемы; фигуры коротки, головы массивны, въ волосахъ и чертахъ лица сохранена общая античная манера, и краски, при крайней миніатюрности фигуръ (всего 0,025 м. въ фигурѣ Іоанна Златоуста), отличаются красотою тоновъ, мало знакомою въ раннихъ эмаляхъ. Кромѣ небесноголубой эмали для фоновъ, здѣсь употреблена изумрудная особенно глубокаго тона, и въ этомъ фонѣ мѣстами оставлены золотыя точки, какъ въ престолѣ Миланской церкви св. Амвросія; но сравнительно съ тяжелымъ и грубо аляповатымъ вкусомъ его эмалей, здѣсь та же техника является замѣчательно изящною. Любопытны и другія краски: Богородица и св. Димитрій изображены въ синихъ верхнихъ одеждахъ; хитонъ послѣдняго бирюзовый. Въ XI вѣкѣ, эмальеры постоянно предпочитаютъ давать синему оттѣнокъ лиловаго, или даже темно-пурпурнаго.

3. *Панагія,* сдѣланная изъ одного византійскаго эмалеваго медальона крестообразно закругленной формы, въ поперечникѣ 0,045, оправленнаго въ жемчужныя низи, съ шарнирами вверху и внизу и серебряною створкою назади; на медальончикѣ представлено Сошествіе во адъ съ надписью по сторонамъ вертикально **НANACTACHC**, прекрасною по цвѣтамъ эмалью, но работы уже XI в.; Христосъ стоитъ на двухъ дверяхъ черныхъ съ бирюзовыми полосами и обѣими руками поднимаетъ Адама, сбоку Ева въ гранатовой фелони; подъ ними черный гробъ съ бирюзовою каймою. Адамъ въ двуцвѣтной одеждѣ.

4. *Мощехранительница,* въ видѣ кіотца, 0,071 выш., 0,05 шир. и 0,012 толщ., съ крышечкою, изъ золота, вся осыпанная бирюзою, яхонтовыми искрами и рубинами. Верхъ (украшенъ въ срединѣ сафиромъ) представляетъ фигуру въ родѣ цифры 8, изъ золотыхъ лентъ, усаженныхъ яхонтами. На оборотѣ позднѣйшая надпись; внутри мелкій ящичекъ для размѣщенія святыхъ мощей.

Обратная сторона кіота, въ которомъ сохраняются крестъ и № 2, 3 и 4, снабжена слѣдующею историческою надписью:

«Я, упованіе возлагающій на Тебя, Святѣйшую Небесъ, Непорочную Присно-Дѣву, Мартвильскую Богоматерь, сынъ дадіани Бежана дчхондидели-митрополитъ Габріель украсилъ сіи четыре креста вмѣстѣ съ кіотомъ для нихъ. Изъ нихъ главный крестъ оказался вынесеннымъ изъ монастыря, но отецъ мой дадіани Бежанъ и мать моя дедопали Тамара, найдя его, вновь пожертвовали Мартвильской Богоматери; второй крестъ былъ попорченъ, и я, при содѣйствіи мастера, привелъ его въ надлежащій видъ и украсилъ его. Затѣмъ оба эти креста, по обстоятельствамъ времени, опять были взяты постороннимъ лицомъ. Я ихъ отобралъ и, снабдивъ ихъ всѣмъ, что имъ недоставало, мощами, каменьями, жемчугомъ и цѣпочками, помѣстилъ ихъ въ настоящій кіотъ... при чемъ постановилъ, чтобы Чхондидели надѣвалъ ихъ на себя лишь при богослуженіи и если кто: чхондидели-ли, дадіани-ли или управляющій деканозъ и кто бы ни былъ, сіи четыре креста

изъемлетъ изъ церкви, либо разрознитъ и утратитъ для монастыря, да обрушится на него гнѣвъ Бога, Мартвильской Богоматери и св. Креста и да подвергнется онъ тѣломъ и душею во адѣ, одинаково съ Іудою, нескончаемымъ мукамъ».

О дадіани Бежанѣ, вступившемъ въ управленіе своимъ владѣніемъ въ 1715 г. и умершемъ въ 1728 г., какъ и о сынѣ его дчхондидели Габріелѣ см. *H. de la G.*, II, 1 livr., 648.

5. Крестъ выносной, серебряный, особенно хорошо сохранившійся, отъ XI — XII вѣка, безъ исправленій и украшеній, вышины съ древкомъ безъ малаго два метра, съ шестью яблоками, изъ нихъ четыре гладкихъ, одно рѣзано травами, другое осыпано камнями. Ковчегъ, или сіонъ, украшенъ наверху рельефными изображеніями Спасителя и двухъ архангеловъ и престола «уготованнаго»; по сторонамъ сіона два святителя, два апостола, два великомученика — Георгій и Димитрій, два воина — два Өеодора. Крестъ отдѣльно имѣетъ въ вышину 0,28 м. Распятіе сдѣлано на золотомъ листѣ рельефомъ, въ византійскомъ стилѣ, окружено медальонами: архангела — вверху, Іоанна и Маріи — по сторонамъ, Іоанна Предтечи — внизу. Листъ усаженъ богато дорогими камнями, вполнѣ сохранившимися въ гнѣздахъ.

Верхняя половина этого креста прекрасной работы, съ рельефными изображеніями святыхъ и съ надписью на оборотѣ характера XI — XII в.

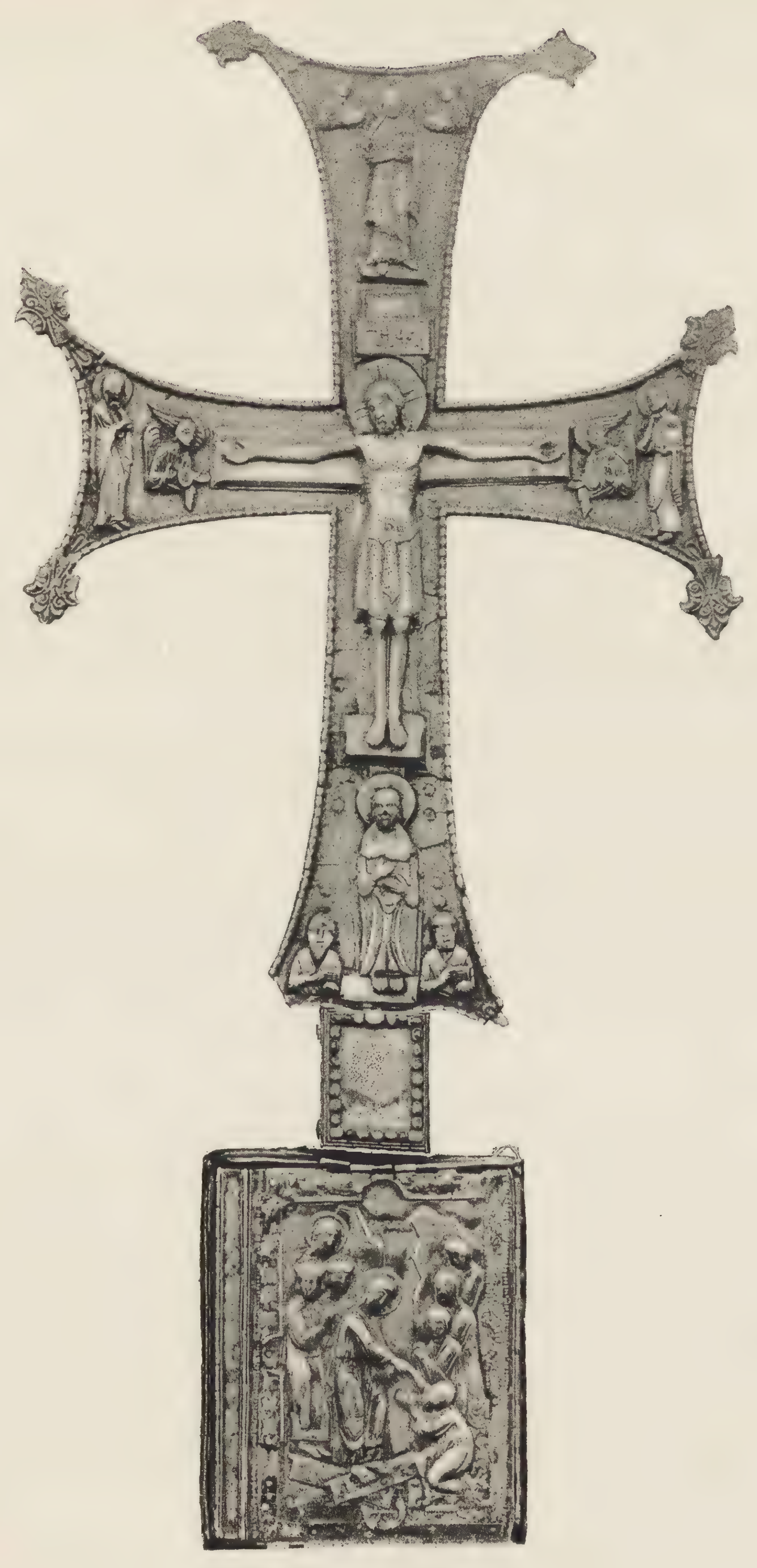
Надпись эта говоритъ: «Христе, прославь дадіани Георгія въ сей и будущей жизни». «Христе, помилуй Онофре...» далѣе надпись скрыта подъ желѣзною нашивкою и нельзя ничего сказать ни объ этомъ Онофре, ни о самомъ дадіанѣ Георгіи.

6. Крестъ выносной, серебряный, золоченый, безъ древка выш. 0,55 и шир. 0,36 м., съ припаянными горельефными изображеніями древнѣйшаго грузинскаго искусства XI вѣка, превосходной работы и лучшаго стиля. Распятіе представлено съ двумя скорбящими ангелами, полными фигурами Іоанна и Маріи. Надъ Распятіемъ изображенъ Спасъ Вседержитель въ славѣ, стоящій на подножіи, по сторонамъ имѣя двухъ архангеловъ, держащихъ сферы. Внизу представленъ Іоаннъ Предтеча и погрудь два святителя: Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ.

На оборотѣ крестообразная по краямъ надпись, сдѣланная церковно-заглавными буквами характера XI в.:

«Во имя Божіе, я, убогій Арсеній, сынъ Ваче Мархвелиси, создалъ крестъ сей во славу и въ моленіе — да возвеличитъ его Богъ — могущественнаго царя и куропалата Баграта съ дѣтьми его совмѣстно...» далѣе надпись скрыта подъ грубою желѣзною нашивкою.

Лицо этой надписи есть Багратъ IV, царствовавшій между 1027 и 1072 гг. и имѣвшій двухъ дѣтей: сына Георгія II, отца Давида Возобновителя, и дочь Марту, или византійскую Марію, которая была замужемъ за византійскимъ императоромъ Михаиломъ VII Дукою (1071 — 1078) и которая представлена вмѣстѣ

35. Крестъ въ Мартвили.

съ своимъ мужемъ какъ на эмалевой пластинкѣ на Хахульской иконѣ, такъ и на самой монетѣ Михаила VII (Sabatier, *Descr. des monn. byzant.*, II, 173—174, 179, 181; *Исторія Вахушта*, стр. 161, прим. 1.

7. Въ главной же церкви Мартвили можно видѣть по правую сторону, для входящаго, отъ иконостаса, большую мѣстную икону изъ чеканнаго серебра, въ видѣ тройнаго складня, или триптиха, шириною 1 метръ, 16 сант. и 82 сент. вышины, вкладъ Евдемона Афакидзе *Чхондидели*, т. е. епископа Мартвили 1644 г. Этотъ триптихъ, исполненный съ обычною грубостью, служитъ, однако, рамою для нѣсколькихъ цѣнныхъ кимелій, чтившихся уже въ XVII вѣкѣ: въ немъ размѣщены одна древохранительница, одна «маленькая» иконка съ эмалевымъ изображеніемъ Деисуса, а по срединѣ вложена иконка Богоматери, вся исполненная на золотѣ, необыкновенной красоты и художественности.

Эта иконка имѣетъ въ вышину 0,32 м., въ ширину 0,24 м., и самая фигура стоящей во весь ростъ Богоматери только 0,25 м. вышины, но по своему изяществу, величавости матрональнаго типа, высокому стилю лика, позы, складокъ, относится еще къ X-му вѣку и можетъ считаться образцомъ даже для прекрасныхъ и щегольскихъ барельефовъ на мраморѣ, сохраняемыхъ отъ Византіи въ стѣнахъ венеціанской церкви св. Марка. Младенецъ покоится на лѣвой рукѣ Матери, въ правой держитъ свитокъ, лѣвой рукою касается ея лица, и Мать, смотря на Него, унимаетъ волненіе въ груди, прижимая молитвенно руку. Словомъ, мы имѣемъ прекрасный, если не лучшій, типъ Богородицы Одигитріи. Группа помѣщена внутри арки, изображающей церковь земную; по колонкамъ вьется виноградная лоза и среди ея разводовъ вправлены драгоцѣнные камни, между которыми замѣтенъ особенно крупный сафиръ; по угламъ арки, то-есть какъ бы въ углахъ киворія, ею образуемаго, чеканные разводы же съ цвѣтками въ видѣ жемчужинъ. Самая одежда Матери и Младенца украшена тонкимъ наколомъ, изображающимъ травные разводы съ розами.

Въ тѣхъ же углахъ киворія помѣщены двѣ крохотныя эмалевыя дробницы, или круглыя бляшки, 0,018 м. въ поперечникѣ, съ изумительными по работѣ погрудными изображеніями Іисуса Христа, какъ Вседержителя, благословляющаго сложеніемъ двухъ перстовъ, и Божіей Матери, какъ Оранты, съ воздѣтыми къ небу руками. Изящный своею простотою рисунокъ, глубина и прозрачность всѣхъ цвѣтовъ указываютъ на лучшую эпоху византійской эмали и заставляютъ отнести эти двѣ бляшки къ первой половинѣ X-го вѣка.

По каймѣ, идущей кругомъ иконки и имѣющей всего 0,045 м. шир., расположено шесть круглыхъ эмалевыхъ медальоновъ, 0,035 и 0,04 м. въ поперечникѣ и три крохотныхъ круглыхъ эмалевыхъ бляшки, всего 0,015 и 0,82 м. въ поперечникѣ. Первые медальоны, сравнительно съ предыдущими, болѣе грубой работы, хотя подражательнаго, условнаго, но при томъ ошибочнаго рисунка, и только достоинство красокъ заставляетъ насъ отнести этотъ рядъ эмалей къ началу XI-го вѣка.

Надписи иногда сдѣланы на самыхъ медальонахъ красною эмалью, иногда наведены черную, очевидно, мастеромъ-составителемъ иконы. Съ образкомъ евангелиста Матѳея произошло слѣдующее: надписи на медальонѣ не было, и его изображеніе вовсе не отвѣчаетъ типу евангелиста, и, стало быть, бляшка взята мастеромъ изъ имѣвшагося запаса; далѣе, онъ вырѣзалъ изъ запасныхъ пластинокъ надпись въ видѣ двухъ кусочковъ съ голубою эмалью, но буквы ѳ у него недостало, и получилось только а Ματεος (или ѳ онъ счелъ лишнею); по голубому цвѣту и бѣлому эмалевому фону эти кусочки эмали очень любопытны, такъ какъ цѣлыхъ эмалей этого рода нѣтъ. Типъ совершенно лысаго Іоанна Богослова оказывается также страннымъ. Всѣ евангелисты держатъ передъ собою евангеліе раскрытымъ и читаютъ въ немъ; они одѣты въ синій гиматій и бирюзовый хитонъ или vice versa. Изъ двухъ медальоновъ, помѣщенныхъ въ срединѣ рамы сверху и внизу, понятно присутствіе апостола Павла, но не можетъ быть объяснено съ полною вѣроятностью изображеніе св. Кира. Святой Киръ, родомъ изъ Александріи, по профессіи лекарь, по призванію врачъ душевный, пострадалъ мученическою смертью при Діоклеціанѣ вмѣстѣ съ товарищемъ лекаремъ Іоанномъ [1]). Въ Константинополѣ былъ храмъ во имя обоихъ мучениковъ. Святой представленъ здѣсь въ темно-пурпурной фелони, сѣдымъ, благодушнымъ старцемъ.

На малыхъ бляшкахъ помѣщены изображенія блаженнаго Маркіана (οσνος Μαρκυανος), сѣдаго старца, одѣтаго въ такой же фелони, держащаго въ лѣвой рукѣ евангеліе, въ правой — бѣлый крестикъ. Превосходная эмаль X-го вѣка. Далѣе изображеніе Василія Великаго съ евангеліемъ, въ крещатомъ омофорѣ, той же эпохи. Въ обѣихъ бляшкахъ нимбы цвѣта прозрачнаго изумруда. И наконецъ на третьей бляшкѣ имѣется крохотное погрудное изображеніе апостола Петра, съ надписью слѣдующаго типа **ПЄТЬ**, — любопытный образецъ древнѣйшей эмали VIII — IX вѣковъ. Голова апостола античнаго типа, не византійскаго; тѣло восковаго цвѣта; одѣтъ въ голубой хитонъ съ ярко-желтымъ клавомъ и свѣтлобирюзовый гиматій; фонъ фигуры изумрудный.

Въ заключеніе считаемъ позволительнымъ слѣдующее предположеніе: въ Константинополѣ, въ правленіе Маркіана и Пульхеріи, была основана бывшимъ префектомъ, строителемъ стѣнъ Киромъ, извѣстная впослѣдствіи церковь Богоматери «Кира», Τα Κύρου, въ которой находившаяся чудотворная икона Богородицы Киріотиссы высоко чтилась Византіею [2]). Хотя вислыя византійскія печати изображаютъ типъ этой Богородицы въ образѣ Матери, держащей на груди обѣими руками медальонъ съ изображеніемъ Младенца, но довѣрять типамъ печатей вполнѣ безусловно нельзя, какъ то мы имѣли случай говорить ранѣе и какъ то подтверждается самими нумизматами. Не возможно ли, поэтому, объяснить себѣ это странное

[1]) *Menologium Graecorum*, ed. card: Albani, II, pag. 145.

[2]) Du Cange, *Constantinopolis christiana,* pag. 87. Кондакова «*Церкви и памятники Константинополя*», стр. 14, 26, 98, 138.

сопоставленіе Кира и Маркіана на образѣ Богоматери прямымъ указаніемъ на чудотворную икону Киріотиссы, при чемъ святые были бы только подобраны еще въ Византіи и въ большихъ иконахъ вмѣсто историческихъ лицъ, ради ихъ памятованія въ церкви?

8. Въ томъ же кіотѣ-складнѣ вложена другая драгоцѣнность: образчикъ древнѣйшей византійской эмали, быть можетъ, даже VIII вѣка, который представляется фрагментомъ маленькой иконы съ изображеніемъ Деисуса. Она вложена въ небольшой (0,12 м. вышины и ширины той же, въ закрытомъ видѣ) складень изъ серебра, украшенный сверху бордюромъ изумрудовъ въ формѣ полуваликовъ, который образуетъ шарниръ, а черезъ него проходитъ прутъ, украшенный на одномъ концѣ изумрудами и гранатами и затыкавшій створки. Эти створки были убраны прежде извнутри эмалевыми бляшками, нынѣ исчезнувшими; снаружи на нихъ чеканомъ сдѣланы рельефныя фигурки двухъ преклоняющихся ангеловъ. Ихъ прекрасный рисунокъ, экспрессивное движеніе головъ, простота стильной драпировки,—все указываетъ на начало IX вѣка. Самая иконка (0,09 вышины и ширины) исполнена эмалью и представляетъ Спасителя (эмалевая фигура вся выкрошилась), стоящаго на подножіи и поклоняемаго Предтечею и Божіею Матерью; оба протягиваютъ къ Нему обѣ руки, Мать — слегка приподымая ихъ. Среди нихъ два стебля лозы, съ красными бутонами цвѣтовъ, изгибаются, подымаясь, у ногъ. Эмаль сдѣлана на фонѣ изъ чистаго золота и, кромѣ желтаго непрозрачнаго нимба и такой же одежды Предтечи, вся прозрачная (translucide) или, по крайней мѣрѣ, сквозящая (transparente). Волосы и одежда Предтечи темногранатоваго цвѣта; тѣлесная эмаль сквознаго восковаго тона; одежда Богородицы — синяя, милоть Предтечи имѣетъ мѣховой подбой бирюзоваго цвѣта; фонъ прозрачный, изумруднаго цвѣта. Рисунокъ всей композиціи, воспроизводимый простою схемою контуровъ, исполненныхъ перегородочками, указываетъ на раннюю эпоху, когда еще не выработался позднѣйшій (съ IX вѣка господствующій) византійскій стиль.

9. Въ томъ же кіотѣ вложена *древохранительница*, въ видѣ складня, 0,14 м. шир. и 0,18 выш., изъ серебра, закрывающагося двумя створками, съ особенно грубымъ изображеніемъ по створкамъ евангелистовъ и апостоловъ. Внутри вложенъ крестъ изъ золота, осыпанный алмазами, 0,13 м. выш., и внутри его крестикъ изъ частицъ Животворящаго Древа, связанныхъ между собою накрестъ золотыми нитями, 4 валиками изумрудовъ, наверху 4 жемчужинами (одной не достаетъ); по концамъ крестика крохотная оправа изъ эмали по золоту, въ видѣ орнаментальныхъ штучныхъ накладокъ, какъ бы изъ крестиковъ.

10. Икона Божіей Матери, мѣстная, чеканная на серебрѣ, выш. съ кіотомъ 1 метръ, 12 сант. и шир. 0,85 м., сама же безъ кіота — 0,40 м. выш. и 0,25 м. шир., обрамлена изображеніями Господскихъ праздниковъ: Благовѣщенія, Рождества Христова, Срѣтенія, Крещенія, Преображенія, Воскрешенія Лазаря, Входа

въ Іерусалимъ, Распятія, Сошествія во адъ, Вознесенія, Сошествія Св. Духа и Успенія — по византійскимъ композиціямъ XII и XIII вѣковъ. Рама кіота украшена медальонами: Деисуса — числомъ семь, съ 4 евангелистами и 12 апостоловъ.

Среднее тябло, шир. 0,37 м., съ изображеніемъ древа Іессеева, позднѣе, но въ верхней его части укрѣплена *золотая рельефная икона Божіей Матери,* стоящей съ Младенцемъ на рукахъ, выш. 0,22 м., — лучшее произведеніе византійскаго искусства X вѣка, особенно замѣчательное по мастерскому исполненію и чудному типу.

Эта икона Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, древней работы, въ кіотѣ поздняго времени, снабжена двумя надписями: одна на лицевой сторонѣ, на нижней каймѣ, а другая на обратной обшивкѣ.

Въ первой надписи говорится, что отецъ Чхондидели Эвдемонъ Апакидзе оковалъ и украсилъ ликъ сей Пресвятыя Богородицы въ корониконъ 332 — 1644.

Во второй — что «владѣтель Одиши (Мингреліи), Абхазіи, Тавквери (часть Имеретіи) и Сванетіи дадіани Каціа съ супругою своею дедопали Анною украсилъ его въ 1784 годъ».

Дадіани Каціа II, женатый во второмъ бракѣ на дочери Паата Цулукидзе Аннѣ и умершій въ 1788 г. *(H. de la G.*, II, 1 livr., 648). Евдемонъ Апакидзе намъ неизвѣстенъ; но онъ появляется и въ припискѣ четвероевангелія въ Мартвильскомъ же монастырѣ, писаннаго на бумагѣ съ миніатюрами и раскрашенными иниціалами довольно хорошей работы, и въ фресковомъ изображеніи внутри Мартвили, у южнаго входа, подъ именемъ «Отецъ Чхондидели Евдемонъ», рядомъ съ женою Георгія Липартіани Хваришанью *(H. de la G.*, II, 1 livr., 647).

11. Икона Богоматери въ серебро-золоченной ризѣ съ изображеніемъ Божіей Матери имѣетъ на лицевой сторонѣ, по каймамъ, почеркомъ мхедрули, надпись, въ которой дадіани Леванъ, сынъ Манучара, удостовѣряетъ, что онъ «обновилъ сей обветшалый ликъ Богоматери Мартвильской, украсилъ его своимъ серебромъ, золотомъ, каменьями и жемчугомъ во спасеніе души и въ прощеніе грѣховъ вожделѣнной своей супруги, свѣта міра сего дедопалы Нестань-Дареджани и въ воспитаніе сыновей своихъ Александра и Манучара и дочери своей Зилиханы, въ корониконъ 329 — 1641 г.»

Другая надпись, болѣе древняго хуцури, на обратной серебряной обшивкѣ говоритъ, что икона эта, разумѣя прежнюю ея ризу, украшена Эриставомъ Іоанномъ Чиладзе.

О дадіани Левани и женѣ его Нестань-Дареджани см. Коцхери № 2. Чиладзе принадлежитъ древнему роду Гуріи, владѣвшему округомъ ея Саджавахо (Бакрадзе, *Археологическое путешествіе по Грузіи и Адчарѣ*, стр. 230).

12. Икона Богоматери въ новой ризѣ, замѣнившей древній окладъ, съ эмалевыми вѣнчиками надъ Божіею Матерью и надъ Предвѣчнымъ Младенцемъ и другими эмалевыми же украшеніями. Неизвѣстно, какую надпись она имѣла на ли-

цевой сторонѣ; но, что касается надписи на уцѣлѣвшей древней оборотной обшивкѣ, то она нѣсколько повреждена, смыслъ же ея слѣдующій:

«Пресвятая Богоматерь, Дѣва Одигитрія, подобіе Святаго Лика Твоего, я, недостойный мандатуртъ-ухуцесъ-дадіани Беданъ, съ супругою, дочерью Карталинскаго Эристава Хвашакъ, украсилъ Тебя на скудныя свои средства и изъ собственнаго матеріала въ ходатайство за насъ и за сыновей нашихъ: Звіада, Георгія и Іоанна».

Въ разъясненіе настоящей надписи замѣтимъ, что:

во-1-хъ, титулъ мандатуртъ-ухуцеса, соотвѣтствовавшій византійскому Protomandator, былъ усвоенъ въ Грузіи со времени царя ея Георгія III (1156—1184) и составлялъ одинъ изъ высшихъ титуловъ при грузинскомъ дворѣ (Бакрадзе, *Исторія Вахушта*, стр. 7, прим. 2), и

во-2-хъ, по другимъ болѣе опредѣленнымъ надписямъ на иконахъ Богоматери и Спаса съ эмалевыми же украшеніями въ Хопскомъ монастырѣ, мандатуртъ-ухуцесъ-дадіани Беданъ, женатый на дочери Карталинскаго Эристава Беги Хвашакѣ, является при внукѣ царицы Тамары и сынѣ Русудани Давидѣ IV, и по указанію грузинскихъ лѣтописей, какъ дадіани Беданъ, вмѣстѣ съ дадіани Цотне, котораго мы тоже встрѣтимъ въ Хопи, такъ и Бега Карталинскій играли весьма видныя роли въ Грузіи при Давидѣ IV, царствовавшемъ съ 1243 г., и при слѣдовавшихъ за нимъ и легко, подъ игомъ монгольскимъ, смѣнявшихся царяхъ. На этихъ историческихъ лицахъ мы остановимся при разборѣ хопскихъ надписей.

Въ ризницѣ Мартвильскаго монастыря имѣются:

13. Крестикъ аѳонскаго издѣлія, рѣзной, 0,16 м. выш., въ ажурной серебряной филигранной оправѣ, съ зеленою и синею финифтью, съ ажурными разводами по боковымъ коймамъ, съ мелкими камнями и сіончикомъ на верху. Филигранная надпись позднегреческая.

14. Крестикъ аѳонскій, выш. 0,17 м., рѣзной изъ дерева, въ серебряной филигранной и финифтяной оправѣ, съ бирюзою и сердоликами; по древку позднегреческая надпись наз. Леонтія іеромонаха.

15. Крестикъ аѳонскій, рѣзной изъ дерева, въ серебряной филигранной оправѣ, наведенной финифтью, выш. 0,16, съ именемъ архіепископа Романа.

16. Крестикъ аѳонскій, рѣзной и пр., выш. 0,09 м. безъ древка.

17. Крестикъ аѳонскій, рѣзной и пр., выш. 0,09 м.

18. Грузинское Четвероевангеліе, пергаментное, 0,15 м. выш., въ новомъ окладѣ съ серебряными драконцами по бархату, наведенными финифтью русской работы конца XVII вѣка.

19. Митра древняя, имѣвшая до 1885 года овальные эмалевые медальоны византійской (?) работы; нынѣ — безъ нихъ.

20. Четвероевангеліе грузинское, Моквское, т. е. происходящее изъ монастыря Мокви, съ миніатюрами, на пергаментѣ, выш. 0,30 м. и шир. 0,23 м., со-

держащее въ себѣ всего 328 листовъ, изъ нихъ 326 текста и 2 листа съ миніатюрами во весь листъ, писано въ два столбца. Орнаментація каноновъ на десяти страницахъ сдѣлана въ древнемъ византійскомъ типѣ XI — XII вѣковъ. 97 миніатюръ къ евангелію отъ Матѳея, шириною около 0,07 м., исчерпываютъ обычную иллюстрацію евангельскихъ сценъ. Изъ нихъ рѣзная миніатюра — изображеніе родословія Христа. Къ евангелію отъ Марка, изображеніе Марка пишущаго и за пюпитромъ стоящаго и благословляющаго ученика; число миніатюръ къ этому евангелію всего пять, но выборъ ихъ своею оригинальностью съ большою выгодою отличается отъ Гелатскаго евангелія. Ев. Лука пишетъ, передъ нимъ Богородица; къ евангелію отъ Луки 27 миніатюръ, и послѣдняя миніатюра представляетъ Вознесеніе на л. 252 об. какъ въ Гелатскомъ евангеліи. На 327 л. Сошествіе Св. Духа въ листъ и также Успеніе Богоматери. На послѣднемъ листѣ Богоматерь, стоя и держа на лѣвой рукѣ Младенца, одѣтаго въ золотую одежду и благословляющаго, указываетъ Сыну на преклоненнаго и простирающаго руки игумна, по надписи, Даніила, архіепископа Мокви; фигуры внизу стерты.

Любопытно, что переписчикъ (какъ видно ниже) евангелія нѣкто Ефремъ — былъ въ тоже время и миніатюристомъ, и каллиграфомъ. Краски, противъ миніатюръ XI — XII вѣковъ, свѣтлыя настолько, что ихъ наиболѣе можно сравнить по колориту съ итальянскою фресковою живописью и миніатюрами XIV вѣка, но не чисты и мутны, отъ сильной примѣси тяжелыхъ, всюду выступившихъ налетомъ, бѣлилъ. Работа, мелкая, но безъ умѣнья. Всюду господство разлагающаго натурализма — на Христа въ пустынѣ воютъ шакалы и волки (л. 107) и пр.

Это четвероевангеліе, вмѣстѣ съ четвероевангеліемъ джручскимъ, составляетъ открытіе экскурсіи 1889 года въ области миніатюрнаго искусства. Оно художественностью своихъ орнаментированныхъ, съ мелкими изображеніями, каноновъ, какъ и другихъ миніатюръ, не уступаетъ ни Гелатскому, ни джручскому четвероевангеліямъ; роскошью же, разнообразіемъ формъ, изъ царства растительнаго и и животнаго, и размѣрами своихъ иниціаловъ превосходитъ и то, и другое. Въ немъ кромѣ 10 каноновъ, 48 поясныхъ ликовъ, въ шести поясахъ представляющихъ родословіе Христово, Деисуса въ началѣ и 4-хъ евангелистовъ, всѣхъ миніатюръ 152: въ Матѳеѣ 97, въ Маркѣ 5, Лукѣ 27, Іоаннѣ 23; иниціаловъ же 531.

Записи его:

1. Въ концѣ Матѳея (стр. 105): «Христосъ Сынъ и Слово Божіе, помилуй меня, многогрѣшнаго Ефрема».

2. Въ концѣ оглавленія Марка (стр. 105): «Моквская Богоматерь, помилуй душу предстоящаго предъ Вами архіепископа Моквскаго Абраама, аминь».

Тамъ же, позднимъ письмомъ: «Всесвятая Царица Богоматерь, сохрани и помилуй въ сей и будущей жизни Моквскаго трапезника, протоіерея Георгія».

3. Въ концѣ оглавленія Луки (стр. 161): «Архіепископа Моквскаго Абраама,

да проститъ Господь, аминь и аминь. Душу архіепископа Моквскаго Филиппа Чхетидзе да проститъ Господь. Аминь».

4. Въ концѣ Іоанна (стр. 327) приписка одного почерка съ почеркомъ текста у колѣнопреклоненнаго предъ изображеніемъ Богоматери во весь ростъ съ Предвѣчнымъ Младенцемъ: «епископъ Моквскій Даніилъ».

5. На листахъ 325—326: «Написанъ св. сей четвероглавъ (четвероевангеліе) отъ сотворенія міра по счисленію грузинскому въ 6904, а по счисленію греческому въ 6808 годъ, въ короникомъ 520, эпакто луннаго 6, ущерба 7, индиктіона 13, пятерика (?) 30, шестерика 36, оборота солнечнаго 4, оборота луннаго 6, рукою моею многогрѣшнаго Ефрема».

Затѣмъ слѣдуетъ извѣстное послѣсловіе Георгія Святогорца относительно исправленія имъ прежняго грузинскаго перевода евангелія. Послѣсловіе это разнится отъ послѣсловія гелатскаго и джручскаго четвероевангелій лишь тѣмъ, что оно въ послѣднихъ двухъ начинается словами: «да будетъ извѣстно вамъ, что святое сіе евангеліе вновь нами переведено...», въ Моквскомъ же четвероевангеліи читается: «Да будетъ извѣстно всѣмъ, что святое сіе евангеліе не вновь нами переведено...»

Вообще записи нашего четвероевангелія показываютъ, что оно составляло принадлежность Моквской архіерейской каѳедры и относится къ 1300 г., ибо этому году соотвѣтствуютъ и счеты отъ сотворенія міра, греческій и грузинскій, и короникомъ грузинскій отъ Р. Х. Индиктіонъ, если только онъ употребленъ не въ смыслѣ индикта, въ памятникахъ грузинской письменности въ большинствѣ случаевъ означаетъ годъ въ счетѣ царствованія того или другаго царя и въ семъ случаѣ индиктіонъ нашей записи будетъ падать на 1305 г. царствованія царя Давида VI (1298—1310). Истолкованіе терминовъ ея см. въ трактатахъ X и XIII вѣковъ грузинской хронологіи. *(Mém. de l'Acad. des sciences,* VIIe série, t. XI, № 13, pag. 1—56).

Къ сожалѣнію, ни одинъ изъ значащихся въ записи архипастырей Моквскихъ неизвѣстенъ. Вѣроятно, на нихъ, а можетъ быть и на самое четвероевангеліе прольютъ свѣтъ гуджары или акты Западной Грузіи, имѣющіеся во множествѣ въ архивахъ Управленія Государственными Имуществами Кутаисской губерніи и мѣстныхъ каѳедральныхъ учрежденій, но еще не приведенные въ извѣстность. Даже, статься можетъ, окажется, что и вышеуказанное джручское четвероевангеліе съ миніатюрами происходитъ изъ Моквской каѳедры, ибо мы знаемъ, что гуджары монастырей содержатъ въ себѣ и инвентари или описи имуществъ вмѣстѣ съ книгохранилищами ихъ.

Что Моквскій храмъ былъ знаменитъ въ Грузіи, это показываютъ и данныя объ немъ сочиненія: *Кавказа въ древнихъ памятникахъ христіанства.* Тѣмъ болѣе странно что такъ мало намъ извѣстно изъ археологическаго достоянія Мовки. Только изъ двухъ иконъ Богоматери, принадлежавшихъ его каѳедрѣ,

одна съ припискою начала XVII в. абхазскаго католикоса Евфимія Сакварелидзе найдена покойнымъ Броссе въ Зугдидской церкви (*Voyage archéol.*, VII Rapp. 24 — 26), а другая въ нынѣшнюю экскурсію оказалась въ Хопскомъ монастырѣ. Она, судя по ея надписи, окована Моквели Андреемъ Сакварелидзе, о которомъ тоже ничего не знаемъ. Не есть ли онъ тотъ самый епископъ Андрей, который принималъ въ Мокви въ 1639 — 1640 г. русскаго посла Елчина. (Бѣлокурова, *Матеріалы для русской исторіи*. Москва, 1888, стр. 324 и 352); по крайней мѣрѣ характеръ письма въ означенной надписи не древнѣе XVI — XVII в.

Самое замѣчательное въ рукописи ея заглавныя буквы, при массѣ ихъ, чрезвычайно разнообразныя, представляющія наиболѣе сходства съ средневѣковыми иніціалами XIV в., большія, растительнаго образованія, но съ гротесками фантастическими, звѣриными, преимущественно змѣиныхъ формъ и т. д.

Монастырь Хопскій.

Монастырь Хопскій расположенъ въ Мингреліи, на лѣвомъ берегу р. Хопи, на вершинѣ холма, постройки неизвѣстнаго времени; но стѣны его придѣла выложены изъ древнихъ мраморовъ: капителей, базъ и барабановъ византійскихъ колоннъ, барельефныхъ орнаментальныхъ плитъ отъ иконостасной преграды, амвона и солеи древней византійской церкви IX—X вѣка, на мѣстѣ нынѣшняго храма бывшей и разобранной. Остатки же тождественнаго рисунка и техники съ фрагментами, собранными въ Пицундѣ и древнихъ базиликъ Херсонеса Таврическаго. Самая же церковь совмѣстила въ себѣ многія особенно драгоцѣнныя древности, хотя сборнаго характера. Изъ нихъ особенно замѣчательны:

1. Мѣстная икона Спасителя (рис. 36), вышиною 0,76 и шир. 0,58 м., живописная, въ серебряной золоченой ризѣ и чеканномъ серебряномъ окладѣ, не лишенномъ стильности и достоинства, но съ уборомъ камнями (аметистами, сапфирами и бирюзою) въ видѣ 8 крестиковъ, расположенныхъ по вѣнцу и верхней каймѣ.

На оборотѣ иконы надпись:

«Боже всѣхъ, Христе Слово Божіе, ради жизни людей и ихъ блаженства, принявшій на себя образъ человѣческій! Я, дочь Кахаберидзевыхъ, Теонила, мать Звіада, любовью къ тебѣ движимая, украсила ликъ твой, да удостоишь меня стоять одесную Тебя въ царствіи Твоемъ, аминь. И тѣхъ изъ дадіанова дома, патроновъ (владѣтелей, господъ), кои по милости Твоей нынѣ пребываютъ: Нателу помилуй и избави отъ всѣхъ напастей и ее, какъ впервые украсившую икону сію, одесную же Тебя прими вмѣстѣ съ сыномъ ея дадіани Вардатомъ; мандатуртъ-ухуцеса дадіани Бедана и жену его, дочь карталинскаго Эристава Беги, Хвашакъ и сыновей ихъ: Ерашара [1]), Георгія и Ивана, согласно благости

[1]) Вѣроятно, это прозвище, подъ которымъ скрывается Звіадъ. Имя Ерашаръ совсѣмъ неизвѣстно.

Твоей, избавь отъ всѣхъ бѣдъ, душевныхъ и тѣлесныхъ и во всѣ дни жизни направь ихъ въ благоугожденіе Тебѣ».

Затѣмъ слѣдуетъ: «И обновившаго икону сію инока (?) Атанасія помилуй. На иконѣ имѣлось вѣса драмы 220 серебра; нынѣ употреблено 800 серебра и 84 золота».

36. Икона Спасителя въ окладѣ XII — XIII столѣтія.

Въ этой и другихъ надписяхъ хопско - мартвильскихъ иконъ, замѣчательныхъ или эмалевыми издѣльями или чеканною работою, являются: 1) на Мартвильской иконѣ Богоматери, которой лицевой богатый окладъ исчезъ, Эриставъ Эриставовъ, мандатуртъ - ухуцесъ дадіани Беданъ, съ женою Хвашакъ и съ сыновьями: Звіадомъ, Георгіемъ и Іоанномъ (Мартвили № 5); 2) на Хопской иконѣ Спаса онъ же съ женою, дочерью карталинскаго Эристава Беги, Хвашакъ и съ сыновьями: Ерашаромъ, Георгіемъ и Іоанномъ (Хопи № 8); 3) на другой Хопской иконѣ Богоматери онъ же съ женою Хвашакъ при Давидѣ IV сынѣ царицы Русудани (Хопи № 2), 4) на третьей Хопской иконѣ Богоматери одна Хвашакъ (Хопи № 7); 5) на второй Хопской иконѣ Спаса Эриставъ Эриставовъ мандатуртъ-ухуцесъ дадіани Шергиль съ женою Нателою и сыномъ Цотне; онъ же одинъ на колонкахъ мартвильскаго киворія (Хопи № 6); 6) Теонила, дочь Кахаберидзе, съ сыномъ Звіадомъ и Натела съ сыномъ Варданомъ (настоящій № 8).

Всѣ эти лица, за исключеніемъ Шергиля, который пока намъ неизвѣстенъ, суть, судя по настоящей надписи, современники, жившіе, по указанію одной изъ указанныхъ надписей (Хопи № 2), при Давидѣ IV. Что Беданъ жилъ при царицѣ Русудани и ея преемникахъ и что онъ былъ выдающеюся личностью ея времени, объ этомъ см. *H. de la G.*, I, 521, 546 и 560: здѣсь онъ показанъ «сыномъ

Джваншера, преданнымъ Русудани, весьма твердымъ во всѣхъ своихъ правилахъ, щедрымъ больше всѣхъ людей, исполненнымъ разума, искоренившимъ воровство и разбои въ Одиши (Мингреліи)». О Цотне, игравшемъ такую же роль при Русудани, мы дадимъ историческія свѣдѣнія ниже (Хопи № 10). Что касается

37. Икона въ монастырѣ Хопи.

Эристава карталинскаго или иначе «Сурамели», сына Григорія Сурамели Беги и отца Рати Сурамели (такъ титуловались они отъ названія ихъ резиденціи Сурама), то объ немъ при Русудани же см. въ той же *H. de la G.*, I, 521, 528, 545, 599).

Изъ одного ли дома происходили всѣ упомянутые дадіани, трудно сказать, ибо *дадіани* въ древности было званіе, лишь впослѣдствіи обратившееся, какъ и *эриставъ*, въ фамильное имя; но что они были представителями двухъ эриставствъ: Цхомскаго и Бедійскаго и что первые сидѣли въ Цхомѣ или Сухумѣ, а послѣдніе въ Беди, почему бедійскіе эриставы и именуются Беданами, Бадіанами и Бедіелями, на это имѣемъ положительныя указанія *(Исторія Вахушта,* 14, 197, 278). Потому то нѣкоторые дадіаны, являющіеся подъ собственными именами въ надписяхъ, не встрѣчаются подъ этими именами въ самой Лѣтописи; иначе трудно объяснить отсутствіе въ ней всякихъ данныхъ о Шергилѣ.

2. *Икона Божіей Матери.*

Икона Богородицы (см. рис. 37), украшенная эмалевыми медальонами съ грузинскими надписями, въ монастырѣ Хопи въ Мингреліи, должна занять одно изъ

наиболѣе важныхъ мѣстъ въ исторіи грузинской эмали. Въ самомъ дѣлѣ, грузинскія надписи насъ удостовѣряютъ, что ея эмалевыя украшенія исполнены въ Грузіи, и что этотъ образъ, нѣсколько разъ передѣланный, восходитъ въ главныхъ частяхъ еще къ X вѣку.

Нынѣ образъ вложенъ въ большой складень (тотъ же, въ которомъ хранится и крестикъ царицы Тамары) XVII вѣка, съ среднимъ тябломъ изъ чеканнаго серебра, и этотъ складень (за стекломъ) поставленъ у иконостаса, съ правой стороны отъ входа, для поклоненія.

Самая икона Богородицы — драгоцѣнная древность Грузіи, сохраненная забвеніемъ, представляетъ Мать въ положеніи молящейся передъ Спасителемъ и обращенной къ Нему въ профиль — типъ, извѣстный въ Византіи въ позднѣйшее время подъ именемъ «Милостивой».

Икона эта живописная, явно древній оригиналъ, и хотя грубая, но первоначальная грузинская копія византійскаго образа, который былъ больше размѣромъ; копія должна была быть изготовлена еще въ X вѣкѣ и притомъ вмѣстѣ съ превосходною горельефною ризою и эмалевымъ вѣнцомъ. Подъ самою иконою, на узкой каемкѣ, читается надпись: «Всесвятая Богоматерь, предстательствуй предъ Христомъ за душу царя Леона». Броссе [1]) полагаетъ, поэтому, что вся лицевая сторона иконы устроена при абхазскомъ царѣ Леонѣ III, умершемъ въ 957 году. И дѣйствительно, по вѣнцу, украшенному густо камнями: аметистами, сапфирами, изумрудами, вставлено восемь орнаментальныхъ эмалевыхъ бляшекъ, по техникѣ тождественныхъ съ эмалями миланскаго престола (Paliotto въ церкви Амвросія), а по техникѣ и рисунку—съ крестомъ Мартвили, что́ является для насъ наиболѣе доказательнымъ фактомъ въ пользу происхожденія этихъ эмалей изъ древнѣйшей эпохи. Эти бляшки представляютъ или особый типъ флерона съ темно-пурпурнымъ фономъ, красною точкою внутри и голубыми листиками по краямъ, а этотъ типъ розетки знаемъ какъ разъ на извѣстной чашѣ Хозроя VI вѣка [2]), находящейся въ національной библіотекѣ въ Парижѣ. Втораго типа бляшки заполнены сплошь изумрудною прозрачною эмалью, по которой вкраплены бирюзовыя точки.

Напротивъ того, поле иконы и каймы исполнены чеканомъ въ стилѣ очень близкомъ къ работѣ Хахульской иконы, стало быть къ XII — XIII вѣку. На полѣ въ верхнихъ углахъ укрѣплены два эмалевые фрагмента, отличной греческой работы, съ греческими надписями, также относящіеся къ X вѣку или началу XI, но обыкновеннаго, намъ столь извѣстнаго типа, окончательно установившагося при Константинѣ Багрянородномъ. На одномъ фрагментѣ изображенъ Іисусъ Христосъ, благословляющій (облаченъ въ двухцвѣтный хитонъ); на другомъ — архангелы Гавріилъ и Михаилъ, видимые въ небѣ по грудь, преклоняются, держа руки покровенными.

---

[1]) *Voyage archéologique en Transcaucasie,* VII Rapport, p. 44 — 45.

[2]) Longpérier, *Annali del Instituto di Roma,* XV, 1843, pag. 100; Chabouillet *Catalogue* pag. 364 — 365. Linas, *Orfevrerie,* I, pag. 224 — 226.

*

Весьма возможно, что эти части укрѣплены на иконѣ уже позже, при ея обновленіи. Надписи на обратной сторонѣ иконы, обложенной серебрянымъ листомъ, гласятъ: 1) «Рождшая Слово Божіе, Пресвятая Богоматерь, прославь славою Твоею Богомъ вѣнчаннаго, сильнаго и непобѣдимаго царя царей Давида, сына Русудани», и 2) «Пресвятая Царица, будь помощью и ходатаемъ украсившему съ усердіемъ святой и честный ликъ Твой, Эриставу Эриставовъ, мандатуртъ-ухуцесу (протомандатору) дадіани Бедану и деопалтъ-деопали Хвашакъ, на приношеніе которой окована обратная сторона сей иконы». По буквальному смыслу этихъ надписей получается, что «святой ликъ былъ украшенъ (вѣроятно, окладомъ съ эмалями) при царѣ Давидѣ IV Наринѣ (1243—1259), а жена Бедана на свой счетъ обложила задокъ образа серебромъ въ то же время или нѣсколько позднѣе. Князь Беданъ Дадіанъ собралъ у себя много древнихъ святынь, судя по другимъ его вкладамъ въ монастырѣ Хопи.

По каймѣ иконы расположены десять эмалевыхъ медальоновъ: на верхнемъ бордюрѣ Деисусъ, т. е. Спасъ, между Маріею и Іоанномъ Предтечею; ниже Петръ и Павелъ, Андрей и Григорій Богословъ; по самому низу евангелисты: Матѳей, Маркъ и Лука. Надписи на медальонахъ грузинскія и сдѣланы красною эмалью: но около имени «Святой Богословъ» стоитъ вырѣзанное позднѣе имя «Іоаннъ», и, дѣйствительно, для полнаго иконографическаго подбора недостаетъ именно Іоанна Богослова. Однако, изображеніе представляетъ, на самомъ дѣлѣ, Григорія Богослова, а не Іоанна, такъ какъ мы видимъ здѣсь именно святителя, облаченнаго въ крещатый омофоръ. Подобная ошибка или промахъ заставляютъ думать, что Беданъ употребилъ бывшія у него въ запасѣ или на древней иконѣ эмалевыя бляшки, и что уже въ концѣ XIII вѣка дѣлать эмали не умѣли, по крайней мѣрѣ, въ самой Грузіи.

Рисунокъ этихъ эмалей даетъ лишь самую общую схему священныхъ ликовъ, наиболѣе отвѣчая грубому паденію византійскаго искусства въ концѣ XIII и въ XIV вѣкѣ. Весь стиль уже разложился, контуры грубы и неуклюжи, драпировки, переданныя въ самыхъ общихъ чертахъ, спутаны. За то краски пестры и ярки и сохраняютъ всю свою свѣжесть, какъ вообще въ эмаляхъ грузинскихъ. Спаситель благословляетъ сложеніемъ двухъ перстовъ (какъ Вседержитель), а евангелистъ Лука благословляетъ сложеніемъ трехъ перстовъ вмѣстѣ. Имясловіе придано Андрею и Григорію. Апостолъ Павелъ держитъ евангеліе правой покровенной рукой, а лѣвую прижимаетъ къ груди, какъ Матѳей и Маркъ. Что странно — Павелъ имѣетъ черную бороду и волосы. Спаситель отличенъ свѣтло-каштановыми волосами (мозаики XI — XII в.), одѣтъ въ блѣднорозовый хитонъ и синій прозрачный гиматій. Въ томъ же розовомъ цвѣтѣ взятъ гиматій Андрея, тогда какъ Павелъ, Матѳей и Предтеча имѣютъ верхнюю одежду цвѣта темнаго изумруда. Евангелистъ Маркъ является въ хитонѣ бирюзоваго, яркозеленаго тона. Цвѣта нимбовъ или бирюзовые, разныхъ тоновъ, или яркожелтые.

Среднее тябло тройнаго складня, въ которое вложена эта икона, покрытое

чеканнымъ серебрянымъ листомъ, одного стиля съ Хахульскою иконою Гелатскаго монастыря, стало быть, относится къ XII вѣку. Верхъ киворія заполненъ оброннымъ орнаментомъ изъ крестовъ и трифолія, съ вѣнками изъ камней; по аркѣ вѣнчикъ изъ гранатовъ и сердоликовъ; крестики бирюзовые съ камнями идутъ по пилястрамъ и цоколю. Въ аркѣ надъ иконою поклоненіе Богородицы и Іоанна Богослова Распятому, надъ которымъ видѣнъ въ небѣ Саваоѳъ. Среднее тябло имѣетъ 1 м., 0,08 выш. и 0,70 м. шир., цоколь выш. 0,08 м., аркосомъ 0,35 м. Наконецъ, двѣ створки, придѣланныя къ этому тяблу и украшенныя живописью новѣйшей ремесленной работы.

Надпись на лицевой сторонѣ иконы не оставляетъ сомнѣнія, что эмалевыя орнаменты на вѣнцѣ иконы возникли еще въ X вѣкѣ. Упоминаемый въ этой надписи абхазскій царь Леонъ III, воздвигшій замѣчательную въ архитектурномъ отношеніи каѳедральную церковь Кумурдскую (въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ) и умершій въ 957 году, оставилъ икону, конечно, въ золотой драгоцѣнной оправѣ. Эмали этой оправы, какъ было замѣчено, тождественны по техникѣ съ эмалевыми украшеніями престола церкви св. Амвросія въ Миланѣ.

Престолъ церкви св. Амвросія, судя по надписи, на немъ сохраненной и называющій устроителя епископа Ангильберта, относится къ 835 году по Р. X. и, слѣдовательно, представляетъ собою древнѣйшее произведеніе византійской эмали съ датою. Престолъ украшенъ эмалями въ большомъ обиліи, но эмаль играетъ здѣсь роль чисто орнаментальную. Отдѣльныя эмалевыя плитки подобраны тамъ по рисункамъ и образуютъ каемку вокругъ престола и рельефныхъ изображеній; эмалевая живопись ограничивается орнаментомъ, не въ состояніи представить фигуру. Декоративный рисунокъ плитокъ даетъ или растительные побѣги, вѣточки, пальметки и пр., или простѣйшія геометрическія фигуры, штучный наборъ и т. п. Самый выборъ красокъ для деталей растенія крайне незатѣйливъ: бѣлая, голубая и красная. Основная эмаль для фона цвѣта изумруда прозрачная, какъ цвѣтное стекло; кромѣ нея гранатовая эмаль является одна прозрачною.

Эмали Кавказа: настоящая икона и крестъ Мартвили подтверждаютъ намъ, что эмалевая техника на престолѣ Милана византійскаго или вообще восточнаго происхожденія.

3. Вторая живописная икона Богородицы съ Младенцемъ на правой Ея рукѣ (по образу Халькопратійской Божіей Матери въ Константинополѣ), въ золотомъ кіотѣ (выш. 0,45 м. и шир. 0,36 м.), находящаяся въ томъ же Мингрельскомъ монастырѣ Хопи (рис. 38), была нѣкогда роскошною эмалевою работою. Все поле кругомъ изображенія было тогда заполнено эмалевыми орнаментами растительнаго характера, замѣчательно тонкой фактуры, на золотѣ. Нынѣ это поле сохранилось только кусочками въ правомъ углу сверху, все остальное заполнено набранными по кускамъ чеканными орнаментированными листами золота и золоченаго серебра. Среди этихъ кусковъ сохранилась еще дробница эмалевая съ

частью имени Богородицы ΘΥ и другая пластинка съ остатками надписей PГ слѣва, ЄПНКООС справа. Выпуклые вѣнчики Матери и Младенца (уцѣлѣвшій лишь частью) покрыты обычными эмалевыми виноградными разводами. Окладъ, или рама иконы, напротивъ того, сохранила первоначальную обшивку изъ чеканнаго золота, съ превосходными поясками плетеній и пальметокъ, въ которыхъ укрѣплены въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ медальоны и иконки въ видѣ четыреугольныхъ пластинокъ *(цаты)*. Нѣкогда икона имѣла 10 круглыхъ медальоновъ, но нынѣ сохранилось по 3 по верхнему и нижнему краю и одинъ (изъ четырехъ) на боковыхъ и 2 иконки. Самый порядокъ былъ, однако же, перебитъ при первоначальномъ размѣщеніи: икона составлялась въ Грузіи, и у мастера не было должнаго запаса эмалей. Оттого на верху (вмѣсто Деисуса?), по рединѣ, приходится Θеодоръ, по сторонамъ его Іисусъ и Богородица; на боковыхъ (вмѣсто евангелиста?) имѣется изображеніе Григорія Богослова; внизу — Василій Великій, Николай Чудотворецъ и великомученикъ Димитрій. Всѣ медальоны одной работы и должны принадлежать первой половинѣ XI вѣка или даже концу X в.: въ нихъ особенно слѣдуетъ замѣтить существованіе свободы и характера въ типахъ и экспрессіи. Изображеніе Николая можетъ считаться лучшимъ типомъ святаго (онъ изображенъ благословляющимъ по способу сложенія двухъ перстовъ, какъ принято для Христа Вседержителя). Еще свободнѣе и характернѣе поворотъ головы въ изображеніи юнаго Димитрія, представленнаго въ золотыхъ латахъ и изумрудной мантіи. Но высшимъ иконографическимъ достоинствомъ отличается голова Спасителя, уже переходящая отъ неопредѣленнаго античнаго типа X вѣка къ тому мощному лику, который отличаетъ мозаическія изображенія Спасителя въ XI — XII столѣт. Спаситель благословляетъ именословно. По краскамъ слѣдуетъ отмѣтить извѣстное щегольство полутонами, какъ, напр., легкимъ оливковымъ въ тѣлѣ, въ тѣневыхъ частяхъ, разнообразными степенями голубаго, бирюзоваго и изумруднаго въ нимбахъ и пр.

Камни сажены въ гнѣздахъ накрестъ: гранаты, бирюза, сапфиры и изумруды.

4. Икона Богоматери.

Надписи иконы:

1. На лицевой сторонѣ Хвашакъ, создавшая икону, проситъ ходатайства за себя.

2. На оборотной обшивкѣ читаемъ имена царевича Георгія и супруги его Тамары съ сыномъ Багратомъ. Корониконъ 364 — 1676 г. Далѣе: «Вновь обновилъ икону сію абхазскій католикосъ Григорій Лорткипанидзе».

О Хвашакѣ см. Мартвили № 5 и Хопи № 2. Георгія этой надписи Броссе признаетъ и, по нашему мнѣнію, совершенно справедливо, за сына карталинскаго царя Шахъ-навази или Вахтанга V; Георгій убитъ въ 1709 г., въ Кандагарѣ, сражаясь за Персію съ афганцами *(Voyage archéol.*, VII Rapp., 42; *H. de la G.*, II, 1 livr., 102, 627). Что касается католикоса Григорія Лорткипанидзе, то онъ, по указанію грузинскихъ лѣтописей, былъ сынъ Бежана Лорткипанидзе и занималъ

каѳедру католикоса въ Западной Грузіи въ первой четверти XVIII в. (*H. de la G.*, II, 1 livr., 299; II, 2 livr., 439).

5. Икона Богоматери, поясная, съ Младенцемъ на лѣвой рукѣ, выш. 0,24 и шир. 0,19, чеканная, серебряная.

38. Икона Богоматери въ Хопи.

На ней надпись: «Я, сынъ благословеннаго Манучара, дадіани патронъ Леванъ оковалъ сію икону Пречистыя Богородицы и поставилъ ее въ Хошти (вѣроятно въ Хопи), въ придворной церкви, въ долгоденствіе наше, въ побѣду и преуспѣяніе нашего господства, аминь».

Неизвѣстно, когда надпись эта сдѣлана: до или послѣ смерти Нестань-Дареджани. Если послѣ, то, значитъ, долгое время спустя послѣ 1640 г., когда чувства его къ ней уже остыли. Онъ самъ умеръ въ 1657 г. (*H. de la G.*, II, 1 livr., 647).

6. Икона Богоматери съ Младенцемъ, 0,47 м. выш. и 0,37 шир., серебряная, чеканная, древняго типа, не позже XIII столѣтія. На заднемъ листѣ серебра имѣется грузинская надпись.

7. Икона св. воиновъ Георгія и Димитрія, стоящихъ, серебряная, чеканная, складень, на двухъ его створкахъ, 0,34 м. выш. и 0,22 шир., крайней грубости рисунка, въ видѣ уродливыхъ горельефовъ. XVI — XVII вѣка. Средняго тябла нѣтъ.

8. Икона великомученика Георгія, живописная, въ окладѣ чеканномъ серебряномъ, отличной работы не позже XII вѣка, сходной по рисунку съ орнаментальнымъ стилемъ грузинскихъ окладовъ Гелатскаго монастыря.

Надпись на обратной золотой обшивкѣ ея:

«О ты, между мучениками главенствующій Георгій, низложеніемъ деспотовъ и сокрушеніемъ идоловъ пріобрѣтшій право на вѣнецъ нетлѣнія, прими отъ меня, Григолидзе Тбели, какъ Христосъ отъ жены лепту, скудный сей даръ взамѣнъ побѣдъ, многажды черезъ Тебя одержанныхъ».

Не имѣемъ свѣдѣнія о Григолидзе Тбели; но палеографическій характеръ надписи показываетъ, что она принадлежитъ или X или XI вѣку.

39. Икона въ Хопи.

9. Древняя рама иконы Богоматери, 0,42 м. выш., 0,32 шир., серебряная, чеканная, одного характера съ орнаментикою Хахульской иконы; рама, шир. 0,05, служитъ нынѣ для новой иконы Іоанна Богослова (рис. 39).

10. Икона Божіей Матери съ Младенцемъ, серебряной, чеканной работы, выш. 0,25 м. и шир. 0,19 м., вложенная въ тройной складень, имѣющій въ шир. 1 м. 5 сант., въ выш. 0,63 м., а среднее тябло его шириною 0,50 м. Икона (рис. 40) отличается крайне грубою техникою и уже уродливымъ, хотя стильнымъ, рисункомъ. Богоматерь изображена стоящею, а по сторонамъ ея преклоняются Іоаннъ Предтеча и архидіаконъ Стефанъ. Вверху въ аркѣ представлено Распятіе съ предстоящими Іоанномъ, Маріею, Маріею Магдалиною и сотникомъ Лонтиномъ. Внизу тѣло Христово во гробѣ и 12 апостоловъ по сторонамъ и по створкамъ преклоняющіеся; по верхнимъ угламъ обѣихъ створокъ расположено Благовѣщеніе. По окладу 12 крестовъ на пилястрахъ и 4 на киворіи набраны изъ сафировъ и бирюзы.

Надпись иконы:

1. На лицевой сторонѣ, на нижней каймѣ начало и мѣстами продолженіе ея повреждены, но читается: ...«мученики, пастыреначальники, отцы священнодѣятели, главы богослововъ, предстательствуйте за избавленіе отъ враговъ.. надежду на васъ возлагающая царица Бурдуханъ...»

2. На обратной серебряной обшивкѣ въ одной надписи «дадіани Липаръ, внукъ великаго царя царей», проситъ ходатайства Креста о себѣ, а въ другой позднѣйшей, 1640 г., извѣстный намъ дадіани Леванъ II, подновившій икону сію и украсившій ее каменьями, жемчугомъ и вѣнцомъ», въ выраженіяхъ полныхъ чувства, молитъ о прощеніи грѣховъ и спасеніи души умершей супруги своей Нестань-Дареджаны.

Подъ именемъ Бурдуханъ извѣстна въ Грузинской исторіи единственно дочь осетинскаго царя Худдана, которая была женою царя Георгія III (1156—1184) и матерью царицы Тамары и на высокихъ нравственныхъ качествахъ которой особенно останавливается лѣтопись *(H. de la G.*, 1, 383, 401).

40. Икона-складень въ монастырѣ Хопи.

О Липарѣ, «внукѣ (конечно, по матери), великаго царя царей», свѣдѣній не имѣемъ. Замѣтимъ лишь, что изъ дадіановъ подъ именемъ Липарита извѣстны двое: первый—умершій въ 1470, а второй—въ 1512 г. *(H. de la G.*, II, 1 livr., 646).

О Леванѣ и Нестань-Дареджани см. Коцхери № 2.

11. Золотой кіотикъ, 0,14 м. выш. и 0,11 м. шир., въ которомъ издревле хранится тѣльный крестикъ царицы Тамары, въ монастырѣ Хопи, на Кавказѣ, составляетъ драгоцѣнную святыню древней Грузіи. Кіотъ имѣетъ видъ (рис. 41) складня изъ двухъ створокъ; на лицевой наружной сторонѣ, въ полѣ, украшенномъ чеканными разводами, наведенными чернью, представляетъ Спаса Вседержителя благословляющаго и съ Евангеліемъ въ лѣвой рукѣ, исполненнаго живописью; по даймѣ сажены рубины, аметисты, бирюза, аквамарины и сафиры, всего до двадцати камней. На оборотной сторонѣ, также снаружи, въ полѣ, орнаментированномъ византійскими разводами съ чернью, было нѣкогда пять эмалевыхъ медальоновъ, нынѣ отъ небрежнаго храненія совершенно выкрошившихся и замѣненныхъ грубою живописью, и сохранились только четыре крохотные медальона, всего 2 сент. въ поперечникѣ, замѣчательной техники. Вверху въ одномъ изъ этихъ медальоновъ представлена Богоматерь Заступница, съ воздѣтыми руками, прелестной работы, въ темнопурпурной фелони, съ надписью красною эмалью МР ΘΥ; на другомъ Николай Чудотворецъ, благословляющій именословно, въ

синей фелони, съ бѣлымъ крещатымъ омофоромъ; св. великомученикъ Георгій, юноша въ изумрудной мантіи съ тавліемъ и голубомъ хитонѣ, съ изумруднымъ крестомъ въ рукахъ, и Димитрій Солуньскій въ красной мантіи и бѣломъ хитонѣ, кудрявый, круглолицый юноша. По каймѣ кіота извнутри имѣется надпись: «Древо истинное, сила крестная, твоимъ предводительствомъ вспомоществуй и покровительствуй мнѣ...», далѣе слова нарочно вытравлены.

41. Ковчежецъ Креста Тамары въ Хопи.

Но та же самая надпись дословно и тѣмъ же почеркомъ вполнѣ повторена на оборотѣ упомянутаго тѣльнаго крестика Тамары съ такимъ концемъ: ...мнѣ, царю и дедопали Тамарѣ». Это, несомнѣнно, знаменитая въ исторіи Грузіи царица Тамара (1184 — 1212 гг.). Изъ всѣхъ царицъ Грузіи единственно ей присвоивается во всѣхъ памятникахъ грузинской письменности мужескій титулъ царя, а надпись нашего креста показываетъ, что она еще при жизни чествовалась и сама себя называла царемъ. Декоративная сторона этого крестика цѣликомъ принадлежитъ византійскому мастерству: имѣя въ выш. 0,07 м. и шир. 0,04 м., крестикъ составленъ изъ четырехъ изумрудовъ въ формѣ полуваликовъ, обычнаго типа X — XI вѣковъ; далѣе по краямъ и въ срединѣ посажено пять рубиновъ; четыре грушевидныя жемчужины на крестѣ и двѣ по сторонамъ шарнира, связывающаго крестикъ съ ажурною бусою, для ношенія, дополняютъ форму. Частица древа была вложена внутрь этого крестика и для него въ кіотѣ

устроено ложе, съ боковыми изображеніями предстоящихъ Маріи, Іоанна Предтечи и двухъ архангеловъ. Всѣ эти изображенія были нѣкогда эмалевыя, и уже въ новѣйшее время, отъ дурнаго храненія, разрушились и замѣнены живописными.

Самый кіотъ сдѣланъ въ золотомъ окладѣ съ 21 довольно крупными каменьями и мелкими жемчужинами вокругъ головы. На лицевой сторонѣ надпись черню по одной каймѣ: «Образъ неизмѣняемый Спаса, будь ходатаемъ и покровомъ въ сей и будущей жизни мнѣ, Эриставу Эриставовъ дадіани Шергилю», а на другой каймѣ: «и супругѣ моей деопалтъ-деопали Нателѣ съ сыномъ моимъ Цотне».

Дадіани Шергиль является и въ надписяхъ на мраморныхъ колонкахъ киворія, вправо отъ иконостаса, въ Мартвильскомъ монастырѣ, киворія, заключающаго въ себѣ икону Божіей Матери съ 11 эмалевыми медальонами святыхъ. Кромѣ того, въ Хопскомъ монастырѣ, на стѣнѣ отъ южнаго входа уцѣлѣли фресковые портреты съ подписями: «Эриставъ Эриставовъ дадіани Шергиль»; «деопалтъ-деопали Натела» «и сынъ ихъ Цотне». Во всѣхъ трехъ надписяхъ Мартвильскаго и Хопскаго монастырей, по моему мнѣнію, указываются одни и тѣ же лица; но кто такія они и когда жили?

Ни дадіани Шергиль подъ этимъ именемъ, ни жена его Натела не извѣстны въ грузинской исторіи Что же касается дадіани Цотне, то онъ долженъ быть тотъ самый Цотне, который въ лѣтописяхъ Грузіи является однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ сподвижниковъ царицы Русудани (1223 — 1247), «человѣкомъ, по выраженію лѣтописи, честнымъ и благонадежнымъ и въ самыхъ бояхъ особенно выдававшимся». Онъ сходитъ со сцены при наслѣдникѣ Русудани Давидѣ Наринѣ (1243 — 1259). (*H. de la G.*, I, 510, 521, 533, 535 и 546).

12. Напрестольный ковчегъ. Въ немъ хитонъ Богоматери и мощи, въ числѣ ихъ рука св. Марины и палецъ св. Квирика. На ковчегѣ рельефное изображеніе Божіей Матери съ длинною надписью, въ которой дадіани Леванъ II говоритъ, между прочимъ, что «онъ украсилъ и оковалъ его серебромъ съ позолотою, золотомъ, каменьями и жемчугомъ въ ходатайство за спасеніе души умершей жены своей Нестань-Дареджани въ корониконъ 328 — 1640 г.».

Еще надпись поверхъ ковчега: «Божія Матерь Хопская, прославь въ сей и будущей жизни украсившаго ковчегъ сей сына Гуріели Малакію».

О дадіани Левани и Нестань-Дареджани см. Коцхеръ № 2. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что большая часть приношеній образами и крестами, въ разныхъ монастыряхъ, въ надписяхъ которыхъ упоминаются Леванъ II и умершая жена его Нестань-Дареджань, относится къ 1640 г., и, видно, всѣ означенныя приношенія сдѣланы имъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ и религіознымъ возбужденіемъ его по поводу смерти Нестань-Дареджани, и что онъ былъ привязанъ къ ней страстно. Годъ ея смерти указываютъ въ 1639 г. (*Voyage archéol.*, VII, 46).

Подъ именемъ Малакіи слѣдуетъ, конечно, разумѣть сына Гуріели Георгія II († 1600), занимавшаго въ первой половинѣ XVII в. сначала каѳедру джуматель-

шемокмеделея, и потомъ католикоса имеретинскаго (*H. de la G.*, II, 2 livr., 483 и *Археологическое путешествіе по Гуріи и Адчаръ*, 337).

О хитонѣ или срачицѣ Богоматери съ мощами упоминаютъ и русскій посолъ Елчинъ и Досиѳей, посѣтившіе Хопскій монастырь, первый въ 1640, а второй въ свитѣ іерусалимскаго патріарха Паисія въ 1658 г. «После обедни, говоритъ Елчинъ, архиморит Микулаз (архимандритъ Николай) показывал пречистыѣ Богородицы срачицу да мученика Кирика ручка левая по запястья да мученицы Христовы Марыны ручка правая от ладони до лахтя кость пересѣчена. А ворот пречистыѣ Богородицы мал вѣршка на три и мы про то спросили: чего ради ворот мал. И архиморит Микулаз сказал: волею Божьею год от году ворот заростает. А срачица широка, а рукава коротки широки, а цветом выбайка багровая». (*Посольство дьяка Елчина и священника Павла Захарьева въ Дадіанскую землю,* 1639—1640 г., извлеченное изъ Моск. Главн. Архива Минист. Иностр. дѣлъ въ Матеріалахъ для русской исторіи С. Бѣлокурова, стр. 333). «Туземцы старики, по словамъ Досиѳея, говорятъ, что воротъ власяницы или рубашки Богоматери былъ прежде гораздо больше и что они видятъ, какъ онъ незамѣтно убавляется, Богъ знаетъ, какая тому причина» (М. Селезнева, *Руководство къ познанію Кавказа* ч. I, стр. 35—36).

Весьма интересныя подробности о другихъ монастыряхъ Мингреліи, какъ и о самомъ Леванѣ, характерѣ, обстоятельствахъ его бурной жизни и о необычайномъ его горѣ по Нестань-Дареджани см. въ томъ же *Посольствѣ Елчина*.

13. Выносной крестъ съ древомъ, обитымъ серебромъ, орнаментированъ, сіонъ полуразрушенъ; по рукавамъ креста медальоны съ горельефными погрудными изображеніями.

Надпись на немъ:

«Кресте честный, прославь непобѣдимаго царя Абхазовъ, Рановъ, Картвеловъ, Каховъ и Армянъ Давида и помилуй меня бѣд(наго)...» далѣе надпись скрывается подъ желѣзною нашивкою.

Титулъ этотъ присвоивается Давиду Возобновителю (1089—1125); письмо надписи древнее, напоминающее и по характеру своему и по содержанію надпись креста въ Гелати (см. Гелати № 19) и, очевидно, принадлежитъ его времени.

42. Крестъ въ Хопи.

14. Евангеліе грузинское, на бомбицинѣ, въ окладѣ серебряномъ, чеканномъ, позолоченномъ, XV вѣка, выш. 0.16 м. и 0.12 шир., съ миніатюрами 4 евангелистовъ, Распятія и Сошествія въ адъ.

15. Крестъ выносной (рис. 42).

Цаиши.

1. Направо отъ иконостаса большая икона Распятія Господня, серебряная, чеканная, выш. 1,07 и шир. 0,87, исполненная при католикосѣ Малакіи въ началѣ XVII в. Самая икона на золотѣ, имѣетъ 0,23 выш. и 0,17 шир., представляетъ Распятаго съ Іоанномъ и Маріею и двумя ангелами, украшена 17 камнями. По рамѣ орнаментированныя клейма и надпись.

Вокругъ въ поляхъ рельефныя изображенія 12 Господскихъ праздниковъ, порядокъ которыхъ перебитъ. По рамѣ фигуры предстоящихъ 12 апостоловъ, святителя, также «католикоса Малакіи, строителя сей церкви». Внизу надпись.

Вся икона посредственнаго исполненія; изображеніе Входа въ Іерусалимъ разбито на 2 тябла: въ одномъ Іисусъ съ Апостолами, въ другомъ народъ и юноши по ту сторону иконы.

На иконѣ въ числѣ рельефныхъ изображеній изображеніе архіерея въ архіерейскомъ облаченіи съ припискою: «Католикосъ Малакія, строитель сего храма».

Въ надписяхъ ея передается разсказъ о томъ, что Цаишская церковь сильнымъ и продолжительнымъ землетрясеніемъ разрушена была до основанія, и всѣ святыни ея сокрушены, что она Малакіею во второй годъ, по назначеніи его католикосомъ, вновь начата постройкою и что самая икона Спаса съ животворящимъ крестомъ (вложеннымъ въ нее), украшена и окована имъ при дадіани Леванѣ II и дядѣ послѣдняго Георгіи Липартіани въ 1619 году. Позднѣйшею 1811 г. надписью на оборотѣ иконы удостовѣряется, что она опять украшена цаишскимъ митрополитомъ Григоріемъ Чикоани.

Текстъ всѣхъ указываемыхъ надписей съ переводомъ и историческимъ разъясненіемъ ихъ см. въ *Voyage archéologique,* VII Rapp., 33 — 36. О Малакіи, сынѣ Гуріели Георгія II († 1600 г.), бывшемъ джуматель-шемокмедель-цаишелемъ, а съ 1616 или 1619 г. католикосомъ абхазскимъ, см. и данныя гурійскихъ надписей въ *Археол. путеш. по Гуріи и Адчаріи,* стр. 336 и 359.

2. Иконка Божіей Матери съ Младенцемъ, стоящей, 0,40 выш. и 0,25 шир., грубѣйшей работы конца XVIII в., чеканеная на серебрѣ.

3. Крестъ выносной, крытый по древку серебромъ, украшенный чеканнымъ цвѣточнымъ орнаментомъ; самый крестъ 0,17 и 0,14 шир., одинъ изъ лучшихъ образцовъ креста грузинской работы; тонкое рѣзное изображеніе Распятаго окружено по концамъ рукавовъ тремя (4-го не сохранилось) маленькими медальонами съ рельефными, чеканно-рѣзными изображеніями Іоанна и Маріи и архангела Михаила. Распятый представленъ въ обычномъ типѣ XIII в., но глаза Его раскрыты. Верхъ сіона поздній, самый сіонъ сохранилъ (кромѣ фигуры Богоматери), барельефныя (горельефныя) изображенія Георгія, Димитрія, Ѳеодора и Богородицы съ Младенцемъ.

Крестъ красивой работы.

Надписи его:

«Крестъ Христовъ, помилуй и сохрани въ мирѣ въ сей и будущей жизни дадіани Левана».

«Крестъ Христовъ, помилуй меня, Цаишскаго архіепископа Кирилла Жванидзе, украсившаго честный сей крестъ, въ ходатайство за меня въ день суда».

Этотъ самый Кириллъ Жванидзе уже въ санѣ митрополита цаишскаго и бедійскаго въ надписи на одной илорской иконѣ рекомендуетъ дадіани Георгія и супругу его Тамару. (*Voyage archéol.*, VII Rapp., 22).

Ни одна изъ этихъ надписей не имѣетъ даты. Къ тому же дадіани Левановъ было нѣсколько и нѣтъ свѣдѣнія, кто изъ нихъ былъ женатъ на Тамарѣ; неизвѣстенъ и Кириллъ Жванидзе; но сопоставленіе цаишской и илорской надписей показываетъ, что Кириллъ жилъ при двухъ дадіанахъ: сначала при Леванѣ, а потомъ при Георгіи. Очевидно, это суть Леванъ I, † 1572, и сынъ его Георгій, † 1582 (*H. de la G.*, 1 livr., 647).

4. Крестъ выносной, 0,40 и 0,33 шир. въ одномъ крестѣ безъ древка, древней формы, но крайне грубой работы, съ медальонами Спаса, 2 архангеловъ и Богоматери съ Младенцемъ. На оборотѣ крестъ съ вѣнцомъ въ срединѣ выложенъ изъ сердоликовъ.

Надписи его:

«Крестъ Животворящій, прославь царя абхазовъ куропалата Баграта».

«Святой и Животворящій Крестъ, помилуй Ефрема Цаишели».

Письмо обѣихъ надписей одного характера XI в. и видно, что Ефремъ жилъ при царѣ Багратѣ, но котораго изъ нихъ слѣдуетъ видѣть въ надписи: Баграта ли III (980 — 1014) или Баграта IV (1027 — 1072)? Броссе предполагаетъ Баграта III (*Voyage archéol.*, VII, 28), но трудно въ семъ случаѣ что либо сказать: оба они титуловались и куропалатами и царями абхазскими.

5. Икона Божіей Матери, 0,47 выш. и 0,35 шир. (обычный размѣръ позднѣйшихъ грузинскихъ иконъ), съ надписью внизу.

Божія Матерь, стоя, держитъ Младенца на лѣвой рукѣ, прижимая руку къ груди, внутри арки и впереди стѣны или пояса аркадъ надъ балюстрадою; поверхъ Деисусъ съ 2 Архангелами; по каймѣ 4 апостола и внизу Іоаннъ Златоустъ и Малакія католикосъ.

Работа иконы совершенно тождественна съ большою иконою (см. № 1).

Въ надписи ея, цаишскій митрополитъ Григорій Чикоани, упомянувъ о созданіи церкви Цаиши, по раззореніи ея отъ землетрясенія, католикосомъ Малакіею, говоритъ далѣе, что «она, оставшись по обстоятельствамъ времени, безъ пастыря, подпала подъ власть свѣтскихъ лицъ, но была изъ ихъ рукъ исторгнута дадіани Каціею; онъ же, Григорій, вступивъ въ управленіе цаишскою каѳедрою и найдя ея храмъ сильно пострадавшимъ, иконы ея обветшалыми и попорченными, все свое стараніе, всѣ свои доходы употребилъ на возстановленіе его внутри и снаружи, на оковку и украшеніе его иконъ, Распятія, настоящаго образа и большаго выноснаго креста, въ 1811 г., въ управленіе Одиши, Лечхумомъ, Абхазіею и Сванетіею пользовавшагося высокимъ покровительствомъ и благорасположеніемъ великаго русскаго царя Александра I дадіани Леона».

Упоминаемые въ этой надписи дадіаны: Каціа II † 1788 г., а Леванъ V, предпослѣдній владѣтель Мингреліи † 1840 г. (*H. de la G.*, II, I livr., 648, 649). Самъ митрополитъ Григорій Чикоани, какъ показываетъ эпитафія на его надгробномъ камнѣ въ Цаиши, вступилъ въ завѣдываніе Цаишскою епархіею въ 1776 г. и умеръ 15 ноября 1823 г. (*Voyage archéol.*, VII Rapp., 28).

6. Икона Б. Матери съ Младенцемъ на лѣвой рукѣ, 1,10 выш. и 0,75 шир., наиболѣе грубаго рисунка, уродливыхъ формъ и совершенной беззастѣнчивости мастера и закащика, такъ что производитъ комическое впечатлѣніе. Сбоку стоитъ вкладчикъ католикосъ абхазскій Малакія.

По каймѣ 12 стоящихъ апостоловъ; вверху вмѣсто Деисуса Троица, сочиненная досужимъ мастеромъ и особенно уродливая, изъ Спасителя съ 2 евангелистами, держащими раскрытое Евангеліе и стиль, или вѣрнѣе, скребочекъ и губку.

На ней двѣ большія надписи, въ которыхъ католикосъ Малакія и митрополитъ Григорій Чикоани передаютъ съ подробностями приведенный выше разсказъ какъ о землетрясеніи, опрокинувшемъ церковь Цаиши, такъ и о трудахъ ихъ по приведенію ея въ надлежащій видъ и по обновленію и украшенію ея иконъ. Грузинскій текстъ надписей и полный переводъ ихъ см. въ *Voyage archéol.*, VII Rapp., 29 — 33.

7. Евангеліе въ окладѣ сер., часть пополнена, временъ католикоса Малакіи, съ изображеніемъ Распятія и Сошествія во адъ.

8. Омофоръ XVII вѣка, съ надписями, шитый серебромъ и цвѣтнымъ шелкомъ по малиновому фону съ изображеніемъ святителей, Деисуса.

Коцхери.

Коцхери, въ Мингреліи, въ 15 верстахъ на СВ. отъ Зугдиди, приходская церковь, записанная за грузинскимъ монастыремъ св. Креста въ Іерусалимѣ, въ XVII в. пользовался покровительствомъ извѣстнаго Левана царя.

1. Икона чеканная Спаса «Моленіе», въ серебряномъ окладѣ, 0,53 выш. и 0,41 шир. (рис. 43), устроенная Леваномъ дадіаномъ въ XVII в. (до 1660 г.), уродливаго рисунка, дурнаго серебра и грубаго исполненія, съ 2 серафимами вверху, съ поклоненіемъ Іоанна Предтечи и Божіей Матери, ниже ихъ св. Георгій и Димитрій, Леванъ дадіани и Нестань-Дареджанъ внизу. И отъ имени ихъ многословная надпись внизу и по всему задку разсказываетъ исторію построенія монастыря и вклада. Камни, нѣкогда бывшіе въ вѣнцѣ, принадлежали коронѣ, но нынѣ вмѣсто нихъ дурная бирюза, хотя крупная, плохіе аметисты и только одна золотая дробница вверху съ бирюзою и яхонтами (въ 5 гнѣздахъ камней нѣтъ) сохранилась отъ прежняго убора.

Живопись мѣстная, безцвѣтная и слабаго рисунка.

На лицевой сторонѣ иконы надпись говоритъ, что дадіани Леванъ оковалъ ликъ сей Спаса и украсилъ его вѣнецъ золотомъ, каменьями и жемчугомъ изъ собственности Нестань-Дареджани.

На оборотной же сторонѣ длиннѣйшая надпись (см. *Voyage archéol.,* IX Rapp., 3 — 7) гласитъ, между прочимъ, слѣдующее: «Мы Тобою въ царствованіи своемъ возвеличенный и въ чувствахъ христіанскихъ выдающійся государь дадіани Леванъ и любезнѣйшая супруга наша блаженной памяти государыня Нестань-Дареджанъ, дочь Чиладзе, съ сыновьями нашими: первороднымъ Александромъ и слѣдующимъ за нимъ Манучаромъ воздвигли храмъ сей Коцхерскій во имя всечестнаго образа вашего, расписали и украсили его; но по обстоятельствамъ времени больше не успѣли, когда по волѣ Провидѣнія переселилась въ вѣчность утѣха нашей жизни, свѣтъ сего міра царица Нестань-Дареджанъ. Послѣ же ея кончины

мы снабдили святый храмъ сей всѣмъ нужнымъ, пожертвовали ему 30 дворовъ крестьянъ въ вѣчное упокоеніе души ея и обратили его въ собственность св. Креста на Голгоѳѣ. Прими же, Животворящій Крестъ Голгоѳскій, даръ сей отъ насъ, сына государя Манучара, дадіани Левана во спасеніе блаженной памяти супруги нашей Нестань-Дареджани и въ воспитаніе дѣтей нашихъ: Александра, Манучара и дочери Зилиханы. Икона сія окована въ короникон 328 — 1640 г.».

Надпись эта, въ которой, какъ и въ надписи № 1, дадіани Леванъ титулуетъ себя *мепе*-царемъ, а Дареджань—*дедопали*-царицею, показываетъ, между прочимъ, что храмъ Спаса въ Коцхери построенъ имъ еще до 1640 г., при жизни Нестань-Дареджани; что внутренность его покрыта имъ же фресками, слѣды которыхъ нынѣ едва замѣтны въ двухъ мѣстахъ въ алтарной части,—все остальное выбѣлено,—и что, наконецъ, Коцхери впервые пожертвованъ дадіани Леваномъ Іерусалимскому Кресту.

43. Икона въ Коцхери.

Этотъ дадіани извѣстенъ подъ именемъ Левана II (1611 — 1657 г.). Объ немъ и женѣ его Нестань-Дареджани много разсказываетъ и грузинская лѣтопись *(H. de la G.*, II, 1 livr., 264 — 274) и, согласно съ нею, французскій путешественникъ Шевалье Шарденъ, бывшій въ Мингреліи недолго спустя послѣ его смерти *(Voyage en Perse.* 1811, I, 378 — 382). Леванъ былъ сынъ дадіани Манучара † 1611, женился сначала на дочери Шервашидзе, а по разводѣ съ нею на дочери Чиладзе Нестань-Дареджани, которую онъ отнялъ у законнаго мужа Георгія Липартіани. Если судить по множеству иконъ съ длинными надписями, оставленныхъ имъ въ монастыряхъ Мингреліи, Абхазіи и даже Сванетіи (Коцхери, Хопи, Цаиши, Дчелендживи, Пхотрери и Илори), то дѣйствительно онъ кажется весьма усерднымъ христіаниномъ. Даже грузинскій монастырь Креста въ Іерусалимѣ расписанъ имъ, и между фресками послѣдняго доселѣ указываютъ портреты его съ Нестань-Дареджанью и съ сыномъ *(Труды V археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ,* 329 — 331); при всемъ томъ онъ оставилъ самую печальную память о себѣ, какъ объ извергѣ. Въ надписяхъ иконъ въ Илори и Пхотрери онъ разсказываетъ разные случаи изъ частной жизни своей и отца своего Манучара; перечисляетъ побѣды свои надъ имеретинскимъ царемъ и надъ владѣтелями Абхазіи и Гуріи,

указываетъ ужасы, наведенные имъ на Имеретію опустошеніемъ ея, сожженіемъ Кутаиса и пр., и все это онъ относитъ къ особому покровительству св. Георгія Илорскаго, архангела Пхотрерскаго и другихъ святыхъ, а потомъ подноситъ имъ въ даръ образа и кресты, окованные золотомъ и серебромъ, крестьянъ и пр. [1]).

Прекрасные фресковые портреты Левана и жены его находятся въ Дчеленджихѣ (см. въ фотографическомъ снимкѣ Ермакова). Портреты ихъ, но гораздо грубѣе, имѣются и на стѣнѣ Хопинскаго монастыря.

44. Икона въ Коцхери.

2. Икона Божіей Матери (рис. 44), живописная, вновь написанная (въ 1774 г.), въ древнемъ серебряномъ окладѣ, отъ котораго сохранилось поле съ именемъ Божіей Матери, и риза Ея и Младенца (лишь нижняя часть) XI — XII столѣтій, стильнаго рисунка и хорошей работы, 0,43 выш. и 0,32 шир., съ новыми вѣнцами, убранными 23 сердоликами, аметистами и бирюзою. Назади новый серебряный листъ, украшенный крестами и чеканнымъ орнаментомъ; надпись называетъ обновителя иконы Левана Кацію въ 1774 году.

3. *Окладъ иконы Богоматери.*

Въ томъ же захудаломъ и глухомъ монастырѣ Коцхери, имѣется любопытный памятникъ византійской эмали. Этотъ крохотный золотой съ эмалью окладъ древняго (рис. 45) образка Божіей Матери, выш. 0,20 м. и шир. 0,16 (самый образокъ внутри имѣетъ 0,10 м. выш. и 0,07 шир.), былъ въ 1640 году (по надписи) царемъ дадіани Леваномъ набитъ на доску съ живописнымъ ликомъ Спаса (хотя сохранились дробницы съ именемъ М̄Р Θ̄Υ). Въ длинной надписи «царь», совмѣстно съ женою и именно на ея деньги украсилъ ликъ Спаса золотомъ и эмалью [2]), а послѣ смерти ея вложилъ образокъ въ большой, должно сказать правду, особенно безобразный даже между позднегрузинскими иконами, — кіотъ съ изображеніями пророковъ и ихъ символическихъ эмблемъ Дѣвы.

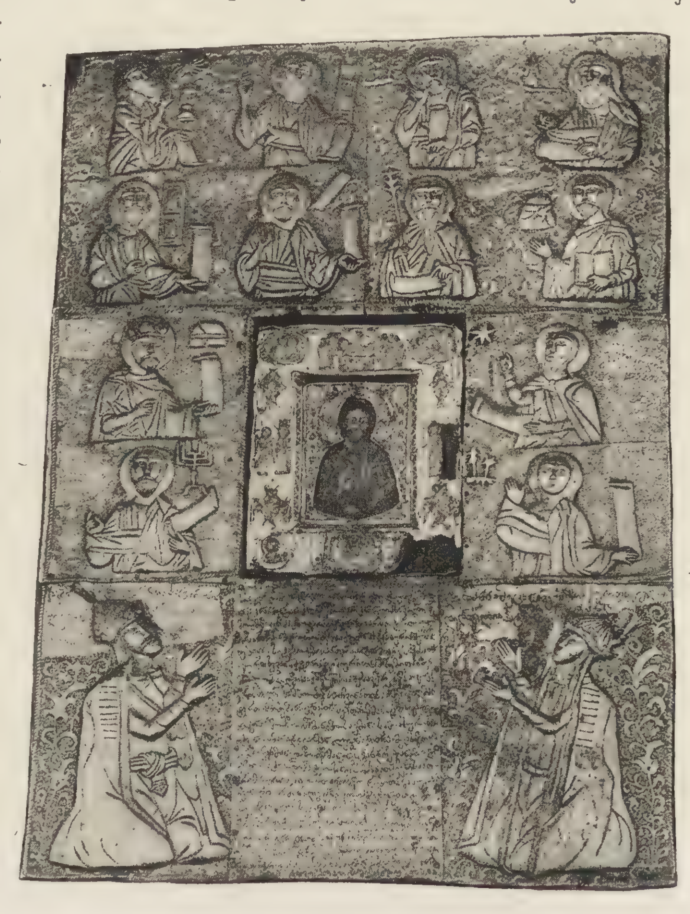
Самая иконка Божіей Матери украшена эмалевымъ голубымъ фономъ, по которому подымаются вертикально бѣлыя вотридіи — разводы винограда — съ зелеными пальмовыми листьями въ рединѣ, красными (не развившимися) бутонами и почками по сторонамъ. Этотъ фонъ сдѣланъ легко выпуклымъ. Вѣнчикъ, также слегка выпуклый, орнаментированъ поперемѣнно синими и красными меандриками

---

[1]) См. подробности его жизни и подвиговъ въ особенности въ надписяхъ Илори (*Voyage archéol.*, VII Rapp., 98 — 108) и Пхотрери (*Записки Кавказскаго Отд. Геогр. Общ.*, кн. VI, 61 — 63).

[2]) «Эмаль» выражена здѣсь персидскимъ терминомъ «минакари».

съ кружечками, внутри которыхъ, на бирюзовомъ полѣ, помѣщены красныя пальметки. По бордюру городчатый или шахматный наборъ. Но въ образкѣ гораздо важнѣе кайма золотаго кіотца, которая въ противуположность обычному способу ея украшенія эмалевыми медальонами, особо изготовленными и въ опредѣленныхъ мѣстахъ припаянными, или даже прибитыми, оказывается здѣсь сама, притомъ, въ цѣломъ рядѣ мѣстъ, расписанною эмалями. Эта кайма даетъ, стало быть, заразъ рядъ эмалевыхъ лоточковъ, сработанныхъ и обожженныхъ разомъ и вмѣстѣ, а не порознь или даже по одиночкѣ. И хотя для многихъ эмалей мы должны предположить, что онѣ изготовлялись и обжигались вмѣстѣ и разомъ, однако единственно здѣсь мы можемъ наблюдать удивительную увѣренность византійскаго эмальера, какъ очевидный и осязательный фактъ.

45. Икона Богородицы въ Коцхери.

Окладъ имѣетъ видъ листа съ миніатюрами на поляхъ и въ собственномъ и въ переносномъ смыслѣ. Вверху въ срединѣ представлено Успеніе Божіей Матери, по сторонамъ по двѣ апокрифическія сцены: ангелъ несетъ апостола Іоанна изъ Эдессы въ Іерусалимъ къ смертному одру Богородицы; ангелъ уноситъ другаго апостола въ Іерусалимъ; обѣ сцены окутаны облаками, и фигуры видны только по колѣна. Эмалевыя картинки не имѣютъ ни каемокъ, ни архитектурныхъ раздѣленій, какъ въ рукописяхъ IX — XI вѣковъ миніатюры вокругъ иллюстрируемаго текста. По боковымъ полямъ изображены сцены: Благовѣщенія (ο χερετησμος) и свиданіе (?) Іоакима и Анны (ноαχημ н αγια αννα), отъ котораго уцѣлѣла лишь фигура Іоакима; поверхъ и понизъ этихъ сценъ изображены херувимы и шестикрылые серафимы попарно. По нижнему полю Рождество Христово (η $\overline{ΧΥ}$ γενησ...), а по сторонамъ его, по надписи, должны были бы находиться изображенія вели-

комученицы Екатерины (но вмѣсто нея помѣщенъ св. Ѳеодоръ Тиронъ и св. Варвары, но этого послѣдняго совсѣмъ недостаетъ. Направо были также изображенія святыхъ женъ, но листъ здѣсь оторванъ съ эмалями).

46. Таже икона безъ поздняго оклада.

Иконографическія темы передаются въ извѣстномъ закрѣпощенномъ типѣ, и особый интересъ имѣютъ развѣ только апокрифическія сцены въ облакахъ. Въ Успеніи Богородица лежитъ на одрѣ, прикрытомъ зеленымъ покровомъ; Христосъ обѣими руками принимаетъ душу Матери, два ангела слетаютъ плача; апостолы тѣснятся въ двухъ группахъ у изголовья и ногъ, Петръ кадитъ, Павелъ молится. Въ сценѣ Благовѣщенія изъ голубой полусферы лучъ падаетъ на Дѣву; Она стоитъ на зеленомъ подножіи, держа прялку; сзади пышныя кресла и зданія. Іоакимъ — прекрасная фигура мужа въ цвѣтѣ лѣтъ, держитъ свитокъ и благословляетъ. Рождество изображено съ омовеніемъ Младенца, двумя прислуживающими женщинами.

При всей изумительной крохотности изображеній, рисунокъ пострадалъ сравнительно немного, а краски и того менѣе; однако же, по изобилію красной эмали, преобладанію пепельно-голубаго и бирюзоваго цвѣта, работа относится ко второй половинѣ XI вѣка.

На иконѣ двѣ длинныя надписи, сдѣланныя письмомъ Мхедрули: одна на лицевой, а другая на оборотной сторонѣ. Изъ нихъ первая показываетъ, что икону Спаса украсилъ дадіани Леванъ, совмѣстно съ супругою своею Нестань-Дареджаною, золотомъ и эмалью и что затѣмъ онъ послѣ смерти ея, въ корониконъ 328—1640 г., снабдилъ его кіотомъ съ чеканными изображеніями пророковъ въ ходатайство за душу и въ прощеніе грѣховъ Нестань-Дареджани.

Вторая надпись гласитъ, что какъ ликъ этотъ Спаса Скурисскаго обветшалъ, то дадіани Леванъ возобновилъ его на новой doскѣ и обшилъ обратную сторону его серебрянымъ листомъ въ корониконъ 340 — 1652 г.

47. Икона Богоматери въ Коцхери.

Обѣ эти надписи приводитъ цѣликомъ Броссе въ своемъ *Voyage archéol.*, IX Rapp., 2 — 3, причемъ онъ допускаетъ двѣ ошибки: во-1-хъ, надпись оборота показываетъ на лицевой сторонѣ, а надпись лицевой стороны на оборотѣ, и во-2-хъ, слово «Скурисскій» читаетъ «Саквирлисскій».

Ликъ Спаса окруженъ двѣнадцатью пророками чеканной, но грубой работы, а подъ изображеніемъ его, по сторонамъ надписи, такіе же грубые портреты колѣнопреклоненныхъ Левана и Нестань-Дареджани.

Джуматскій храмъ.

Джуматскій храмъ расположенный въ горахъ Гуріи, въ 18 верстахъ отъ г. Озургети, былъ нѣкогда каѳедрою епископа, надѣленъ богатыми вкладами и цѣнными образами и посвященъ имени архангеловъ Михаила и Гавріила. Сравнительно недавно этотъ бѣдный монастырь (см. Бакрадзе, *Путешествіе по Гуріи и Адчарѣ*, Спб. 1878, стр. 257 — 269) представлялъ нѣсколько замѣчательнѣйшихъ образовъ, которые, въ тоже время, были единственными въ своемъ родѣ историческими памятниками Гуріи. Таковы были: 1) большой рельефный (рис. 48), образъ архангела Михаила ($1^1/_2$ арш. въ длину, 1 арш. въ ширину). Окладъ весь золотой; нижняя часть его была разрушена. Архангелъ былъ изображенъ во весь ростъ великолѣпною чеканною работою. По каймамъ были 10 эмалевыхъ византійскихъ медальоновъ, съ грузинскими надписями изъ тонкихъ золотыхъ нитей; 2) Образъ архангела Гавріила, имѣвшій въ длину 1 арш. 8 вер., въ шир. 8 вер. чеканный и на окладѣ такіе же 10 медальоновъ, но съ греческими надписями. На образахъ были надписи вкладчиковъ изъ фамиліи Гуріели.

Обѣ иконы взяты изъ монастыря и не возвращены въ 80-хъ годахъ: повидимому, онѣ или разобраны или вовсе перелиты. Эмалевые медальоны проданы въ различныя коллекціи Россіи.

Шесть медальоновъ отъ первой разобранной иконы набиты на новую серебряную доску и хранятся (рис. 49) въ монастырѣ Шемокмеди въ Гуріи. Эти медальоны представляютъ Богородицу и Іоанна Предтечу, Петра и Павла, Іоанна Богослова и Марка. Грузинскія надписи и на нихъ сдѣланы голубою эмалью. Эмаль самыхъ медальоновъ потрескалась, выкрошилась по краямъ; слабая шлифовка открыла повсюду поры. Медальоны выполнены на золотѣ съ значительнымъ алльяжемъ. Рисунокъ вездѣ грубъ, даже уродливъ, но тѣмъ ярче и сочнѣе цвѣта, особенно виннофіолетовый цвѣтъ тѣла, зеленая изумрудная въ нимбахъ. Многія краски, однако, не расплавились вполнѣ и являются въ видѣ кристалловъ,

48. Икона архангела, до 1885 года находившаяся въ Джуматскомъ монастырѣ.

образующихъ различные оттѣнки и переливы; такими здѣсь оказываются яркая голубая (которая въ византійскихъ эмаляхъ имѣетъ почему-то пепельный оттѣнокъ) и бирюзовая. Фелонь Богородицы представлена гранатоваго цвѣта, черепаховаго оттѣнка; цвѣтъ волосъ не черный, но темнокоричневый.

49. Медальоны, уцѣлѣвшіе съ той же иконы и находящіеся въ Шемокмеди.

1. Большой (0,59 м. вышины и 0,41 ширины) серебряный чеканный образъ Архангеловъ Гавріила и Михаила, находящійся понынѣ въ монастырѣ Джумати. Двѣ высокія и узкія (0,46 м.) четыреугольныя пластины съ эмалевыми изображеніями архангеловъ (вышина фигуръ 0,36 м.) набиты рядомъ на доску, такъ что одна пластинка слегка закрыла крыло другой фигуры и такъ какъ первоначально

обѣ фигуры находились или были для того изготовлены, чтобы стоять по сто

50. Образъ двухъ архангеловъ въ Джуматскомъ храмѣ.

ронамъ Спасителя и потому глядятъ въ Его сторону, то на этомъ образѣ пришлось помѣстить ихъ такъ, чтобы онѣ глядѣли изъ иконы наружу, въ обѣ сто-

роны. Кайма иконы грубо исполненная чеканомъ, уже въ XVI вѣкѣ, грузинской работы, представляетъ, обычную византійскую композицію: вверху «Деисусъ, ниже помѣщены архангелы, апостолъ Петръ и Захарія и разные святые и евангелисты, но безъ всякаго порядка и въ тяблахъ разныхъ форматовъ. Надписи подъ иконою называютъ нѣкоего Липарита Варданидзе и Мамію, сына Георгія Гуріели, съ женою дочерью атабега Тинатиною, которые пожертвовали ими окованный и украшенный (что тоже — древній, передѣланный) образъ Джуматскому монастырю. Имена эти встрѣчаются въ надписяхъ за 1572 годъ [1]). Фигуры архангеловъ прекрасной техники, но дурнаго рисунка, и императорскій орнатъ, ихъ облачающій, исполненъ крайне сухо: туника или стихарь раздѣланы одними вертикальными складками, дробящими одежду безъ всякаго смысла; лоронъ густо усыпанъ камнями. Архангелы держатъ сферу съ крестомъ и копье съ лилейнымъ концомъ; нимбъ украшенъ городчатыми крестиками. Эмаль должна относиться къ XIII, если не къ XIV вѣку, и по типамъ приближается къ тяжелымъ и безвкуснымъ, но въ то время въ Византіи бывшимъ въ модѣ, рисункамъ, которые искажаютъ и стиль и характеръ миніатюры [2]). Цвѣта эмали мутны, бѣлесоваты; взяты краски по преимуществу наиболѣе яркія: синяя, яркожелтая, красная алая, но онѣ лишены и свѣта и глубины. Контуры головъ, крыльевъ, одеждъ оставлены рельефными въ золотѣ *по способу выемчатой эмали,* а не выполнены перегородками, какъ всегда въ византійской эмали. Цвѣтъ тѣла желто-бурый отъ разложенія той смѣси порошковъ, какою полагали нужнымъ выразить тѣлесную краску. Цвѣтъ золотыхъ предметовъ — грязножелтаго оттѣнка, а синей эмали въ одеждахъ—чернаго, и эта послѣдняя краска, наиболѣе прочная въ лучшія времена, оказывается здѣсь наиболѣе пострадавшею. Рисунокъ лорона внизу спутанъ. Радужныя крылья совершенно не удались эмальеру отъ неумѣнья сочетать синюю, красную и бирюзовую эмаль въ должной пропорціи; тоже случилось въ подножіяхъ, которыхъ синія, красныя, бѣлыя и бирюзовыя частицы расположены безвкусно и пестро. Главнымъ свидѣтельствомъ недостатковъ поздней эмали служитъ, однако, и здѣсь, какъ всегда разрушеніе ея: она крошится, сыплется порошкомъ, многія ячейки уже пусты, а гдѣ эмаль сохранилась, тамъ она не имѣетъ совсѣмъ обычной блестящей поверхности, очевидно, эмаль не была шлифована.

Все же, по своимъ размѣрамъ, эти эмалевыя дощечки составляютъ своего рода рѣдкость, а по рисунку не лишены достоинства и художественнаго характера.

2. Икона Георгія великомученика, золотая, чеканная, 0,68 м. выш. и 0,41 шир., съ рельефнымъ приподнятымъ изображеніемъ святаго стоящаго во весь ростъ, съ

---

[1]) Бакрадзе, *Путешествіе по Гуріи и Адчарѣ,* Спб. 1878, стр. 264 и 269.
[2]) *Исторія византійскаго искусства,* стр. 244 — 6, 256.

51. Икона св. Георгія въ Джумати.

копьемъ въ рукахъ. По стилю, замѣчательной строгости техники, должно быть произведеніемъ грузино-византійскаго искусства XI—XII вѣка. Нынѣ образъ

52. Икона складень въ Джумати.

болѣе и болѣе разрушается отъ дурнаго сохраненія на ветхой доскѣ, къ тому же лопнувшей. Многія части иконы въ видѣ висящихъ, порванныхъ кусковъ; иные оторвались и набиты на доску. Икона нуждается въ особомъ смотрѣніи, чтобы не разрушиться окончательно.

Части красивыхъ надписей: справа — «Доблестный воинъ Христовъ, будь по-

мощью рабу твоему Эриставу Эриставовъ Вардану Варданидзе, аминь». По нижней каймѣ, на клочкахъ: «Святый Божій... вспомоществуй предъ Богомъ Гуріели Бешкену и сыну ихъ Микелу».

3. Образокъ архангела Михаила, золотой, чеканный, грубой работы, выш. 0,24 м. и шир. 0,18; кіотъ серебряный для вложенія образа. На оборотной доскѣ кіота надпись: «Архангелъ джуматскій, будь ходатаемъ и покровомъ въ сей и будущей жизни Гуріели Георгію и царицѣ Еленѣ и сыновьямъ ихъ Маміи и Кикубаду». На оборотной сторонѣ самаго образа, по серебряному листу, надпись: «О вы, начальствующіе множествомъ небесныхъ силъ и въ мгновеніе ока обтекающіе пространство всей земли, возвѣщая повелѣнія Бога Вседержителя, славные архангелы Михаилъ и Гавріилъ! Мы, уповающіе на защиту и покровъ вашъ, Гуріели Георгій потщились украсить образъ вашъ золотомъ и драгоцѣнными камнями и посему молимъ васъ, будьте мнѣ ходатаями предъ Богомъ Отцомъ, помилуйте душу матери моей, супругу и сыновей моихъ защитите, аминь».

3. Образъ архангела Михаила, триптихъ, складень серебряный, чеканный, съ двумя крыльями, 0,72 шир. и 0,58 выш., съ изображеніями на крыльяхъ по ирмосамъ архангелу; налѣво надпись «ангелъ», внизу «архангелъ», на иконѣ «архангелъ Михаилъ» (рис. 52), — и соотвѣтствующія по типу изображенія. У ногъ архангела «Георгій Гуріели» и «царица Елена» — по надписямъ. Справа — Эммануилъ. Внизу

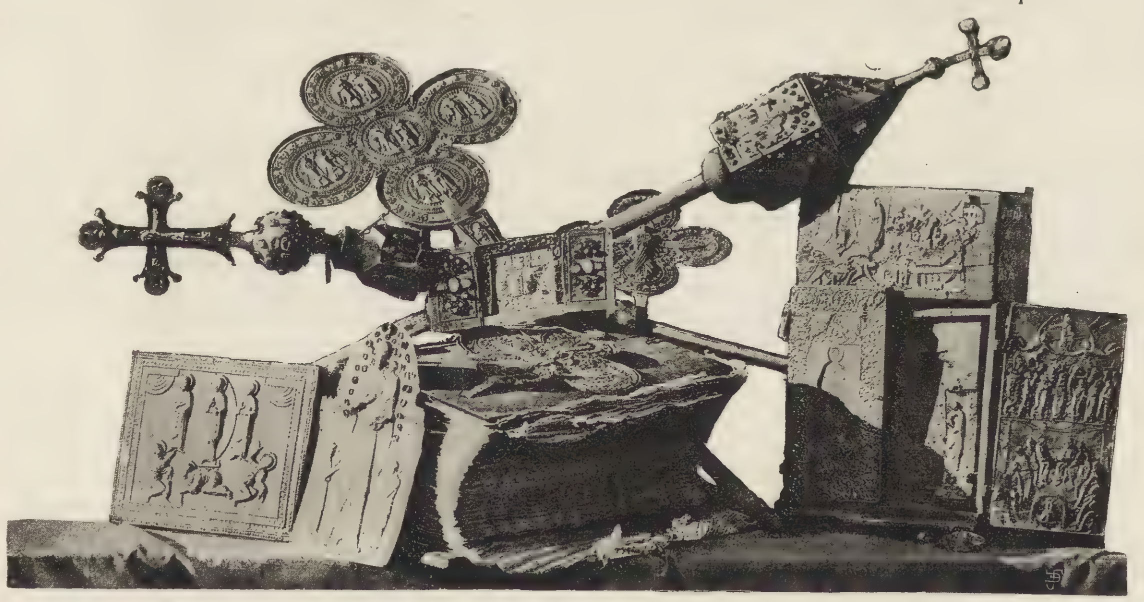
53. Крестъ въ Джумати.

«ангелы» держатъ крестъ, на крестѣ надписано: «крестъ Христовъ побѣда надъ врагами». Изящной работы. Кругомъ сіянія 7 камней и 12 жемчужинъ. На нижней каймѣ надпись: «Мы, Гуріели Георгій и супруга наша царица Елена, украсили образъ сей архангеловъ въ ходатайство предъ Богомъ за насъ съ сыномъ нашимъ Маміею, аминь». Имена эти встрѣчаются въ лихаурской надписи подъ 1422 годомъ.

4. Крестъ выносной, особенно большихъ размѣровъ, съ древкомъ 2 м. 5 сант., самый крестъ 0,26 м., съ сіономъ золотымъ и выпуклыми изображеніями Крещенія, Благовѣщенія, Сошествія во адъ и архангела Михаила. По вѣтвямъ креста сердолики, бирюза, сирійскіе и иные гранаты, но много гнѣздъ пустыхъ. На крестѣ (рис. 53) надпись: «Крестъ Христовъ и архангелы Михаилъ и Гавріилъ, прославьте въ сей и будущей жизни Гуріели Георгія и царицу Хварамзе, которыхъ приказаніемъ окованъ сей джуматскій крестъ». На оборотѣ креста: «О ты, на чемъ Всесильный Богъ былъ распятъ и пролилъ кровь свою, всехвальное древо крестное! Я, обремененный грѣхами, джуматель митрополитъ Максимъ Шарвашидзе, въ упованіе на Тебя, оковалъ крестъ Твой, да распявшійся на Тебѣ Христосъ приметъ меня въ царствіе свое и дастъ мнѣ часть со спасенными». Максимъ жилъ въ первой половинѣ XVIII в., Георгій Гуріели есть Георгій IV († 1726).

Монастырь Шемокмеди.

Монастырь Шемокмеди лежитъ къ юго-востоку отъ г. Озургети, въ пяти верстахъ, на холмѣ, и состоитъ изъ двухъ церквей, соединенныхъ вмѣстѣ: одна изъ нихъ во имя Спаса, безъ купола, собственно храмъ Шемокмедскій; другая съ куполомъ, во имя Преображенія Господня, извѣстна подъ именемъ Зарзмы.

53. Предметы древности въ Шемокмеди.

Наружный видъ церквей не соотвѣтствуетъ ни ихъ историческому значенію, ни богатству ихъ ризницъ.

1. Икона Спаса (рис. 54) изъ золота, чеканная, выш. 0,45 и шир. 0,34, вставленная въ другой большой образъ въ 1 арш. 4 верш. длины и въ 1 арш. ширины съ

серебро-позолоченнымъ окладомъ и разными рельефными изображеніями. Изъ нихъ вокругъ иконы поясъ евангельскихъ дѣяній: Благовѣщеніе, Рождество, Срѣтеніе, Крещеніе, Преображеніе, Входъ во Іерусалимъ, Воскрешеніе Лазаря, Распятіе,

54. Икона Спаса въ Шемокмеди.

Сошествіе во адъ, Вознесеніе, Сошествіе Св. Духа и Успеніе. Вокругъ кайма съ апостолами и святыми. На нижней каймѣ большаго образа: «Образъ Божества, помилуй Гуріели Георгія и супругу ихъ царицу Елену и сына ихъ Мамію. Мы, дцинамдзгваръ Серапіонъ Мадчутадзе, распорядились украсить сей образъ Боже-

ства въ двѣнадцать Господнихъ *ликовъ*, да будетъ онъ намъ покровителемъ въ день оный суда и да сопричислитъ онъ меня къ одесную его *стоящимъ*, аминь».

На самой иконѣ Спаса имѣется слѣдующій оттискъ на деревѣ отъ каймы, уже содранной: «Спасе Господи и Ликъ Божества, будь милостивъ и избавь отъ всѣхъ мученій сына владѣтеля Гуреліи Маміи многогрѣшнаго Шемокмеделъ-митрополита Николая, обновившаго сей образъ Твой и вставившаго на главу его многоцѣнный камень».

На оборотной сторонѣ по серебряной обшивкѣ: «Всемогущій Боже и Слово Божіе, Господь мой, Божество, на Ѳаворѣ возсіявшее, Образъ Божества, Спасе, Ликъ Божества, защити въ сей и будущей жизни, тѣлесно и душевно, Шемокмедели царевича господина Малакію, по приказанію котораго окована оборотная сторона сія честнаго Образа Твоего, аминь и киріелейсонъ. Была великая пятница въ короникона 346 (1658 г.)».

Въ нижней части оборота: «Божества неизмѣняющійся ликъ, спаси отъ порчи и погибели Шемокмеделъ-митрополита Якова Думбадзе и брата его канделака Іесе съ супругою его, сыномъ, невѣсткою и дочерью, аминь».

По каймѣ оборота: «Боже, помилуй дочь Цецхладзе Гулшанъ, аминь».

Гуріели Георгій съ женою Еленою первый разъ былъ указанъ въ Лихаурской надписи подъ годомъ 1422. Здѣсь они являются съ однимъ сыномъ Маміею; впослѣдствіи встрѣтимъ ихъ съ двумя сыновьями Маміею и Кекобадомъ, обращающихъ Шемокмедскій монастырь въ каѳедру епископа. Настоятель Шемокмеди Серапіонъ Мадчутадзе намъ не извѣстенъ. Что же касается Малакіи, то академикъ Броссе считаетъ его сыномъ Гуріели Кайхосро I († 1658 г.) и короникона 346 (1658 г.) ошибочно выставленнымъ вмѣсто 386 (1698 г.)[1]), но это есть тотъ самый Малакія, который въ одномъ актѣ Кайхосро I названъ «Джумателъ-Шемокмеделъ-католикосомъ»; т. е. сынъ Гуріели Георгія II († 1600 г.), «Цаишелъ-Джумателъ-католикосъ», возведенный въ санъ католикоса абхазскаго въ 1619 г.)[2]).

2. Образъ Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ (рис. 55), полуразрушенный, въ окладѣ серебряномъ, чеканномъ, выш. 0,90 и шир. 0,61 м. Окладъ набранъ изъ отдѣльныхъ чеканныхъ пластинокъ, съ изображеніями апостоловъ, пророковъ, святыхъ, въ полномъ безпорядкѣ и грубой работы евангельскихъ сценъ: Распятіе Спаса, Богородицы и пр. всего 17 пластинокъ. На оборотѣ на серебряной обшивкѣ: «О Ты, страшная, семи небесъ высшая, святѣйшая херувимовъ и превысшая серафимовъ, отъ всѣхъ пророковъ Матерью Божіею предреченная, Дѣва, Царица, Богоматерь, мы, надежду возлагающія на вашу защиту и покровительство, царица, дочь атабега, госпожа Тамара, супруга гуріели Вахтанга, оковали сей образъ лика вашего золотомъ, жемчугомъ и камнемъ и поставили его въ Шемокмеди на могилѣ Гуріели Вахтанга въ память и избавленіе души его

[1]) Voyage archéol., II Rapp., 184.
[2]) Ibid., VII Rapp., 29 — 35.

въ великій день суда и во здравіе сына моего владѣтеля Гуріели Кайхосро, въ преуспѣяніе и упроченіе воинства и царствованія его. Ты, Пречистая Богома-

55. Икона Богоматери въ Шемокмеди.

терь, прими, какъ и Сынъ твой, оныя три лепты отъ вдовы, и дай намъ услышать вожделѣнный голосъ «придите, благословенные Отца моего», и въ сей кратко-

временной жизни даруй мнѣ долгоденствіе и покаяніе и навсегда утверди меня въ лонѣ Авраамовомъ».

Упоминаемый въ этой надписи Вахтангъ съ супругою своею, дочерью атабега, появляется лишь въ одной шемокмедской надписи, да кромѣ того въ единственномъ его актѣ, въ которомъ онъ приписываетъ себѣ въ 1572 г. постройку Зарзмы въ Шемокмеди, онъ называетъ своего отца Георгіемъ, а Гуріели владѣтелемъ брата своего Мамію. Значитъ, допущенная историкомъ Вахуштомъ въ Hist. de la Géor., II, 1 livr., 261 и въ самомъ родословіи Гуріелей, Ibid, 650, ошибка относительно происхожденія Вахтанга должна быть исправлена. Трудно навѣрное сказать, какой именно атабегъ былъ отцомъ Тамары; извѣстно лишь то, что она послѣ смерти Вахтанга вышла, въ 1592 г., замужъ за Дадіани Манучара [1]). Съ другой стороны, сынъ Вахтанга Кайхосро — это тотъ самый Кайхосро I, который послѣ убійства дяди его Гуріели Маміи сыномъ послѣдняго Свимономъ, по указанію Лѣтописи въ 1625, а по указанію пасхальнаго цикла или Кинклоса Шемокмеди въ 1627 г., сдѣлавшись владѣтелемъ [2]), даетъ Адчской церкви интересный актъ, о которомъ мы упоминали выше.

3. Большая икона въ 1 арш. 4 верш. длины и въ 1 арш. ширины съ рельефными изображеніями 12-ти апостоловъ на серебро-позолоченномъ окладѣ. Посреди этой иконы имѣется небольшой вставной образъ Богоматери въ золотой ризѣ, съ 24 дорогими камнями, изъ нихъ 1 яхонтъ въ большую орѣшину и 4 немного меньшихъ бирюзы. На нижней его каймѣ: «...Гуріели владѣтель Маміа и супруга наша царица Тинатина построили вамъ храмъ и оковали образъ кодрисской Богоматери въ ходатайство за души наши».

Еще: «Этотъ золотой образъ пусть всякій новый годъ отвозятъ къ владѣтелю и потомъ послѣ поздравленія сюда же привозятъ. Обычай этотъ да не измѣняютъ также и на Пасху».

Влѣво выше съ края: «Въ кориниконъ 289 (1601 г.)». «Золотыхъ дѣлъ мастера Іоанна Дцикридзе да проститъ Богъ».

Употребленное въ этой надписи не переводимое слово нигдѣ, кажется, въ Грузіи, кромѣ Гуріи, неизвѣстно. Здѣсь же оно означаетъ понынѣ поздравленіе съ образомъ въ рукѣ въ новый годъ. Обычай этотъ съ особенною строгостью соблюдается повсюду въ Гуріи и имѣетъ мѣсто лишь во второй день новаго года. Подробности его весьма интересны: указываемый въ надписи у владѣтеля обычай доселѣ съ большою торжественностью соблюдается ежегодно въ домѣ одного лишь Димитрія Кайхосровича Гуріели въ Озургети, при чемъ привозится изъ Шемокмеди и самый образъ Божіей Матери. Это торжество у Димитрія Гуріели было описано очевидцемъ въ газетѣ «Кавказъ» за 1870 г. №№ 15 и 20.

Маміа и супруга его Тинатина вышеприведенной надписи встрѣчаются, кромѣ

---

[1]) Hist. de la Géor., II, 1 livr., 264, 391.

[2]) Ibid., 268, 394.

*

надписей Шемокмеди, еще въ надписяхъ Джумати и Цихе въ Гуріамтѣ, но ни одного акта, даннаго отъ его имени, мы не имѣемъ. Изъ Лѣтописей извѣстно,

56. Образъ Богородицы въ Шемокмеди.

что онъ наслѣдовалъ своему отцу Георгію II въ 1600 г. и убитъ сыномъ своимъ Свимономъ въ 1625 г. [1]). Значитъ, годъ надписи, 1601, совершенно совпадаетъ

1) Hist. de la Géor., II, 1 livr., 264, 268.

съ временемъ владычества Маміи въ Гуріи. Изъ джуматской надписи видно, что Тинатина была дочь атабега, но какого именно — неизвѣстно.

4. Образъ Божіей Матери съ серебро-позолоченною ризою и мѣдною обшивкою позади (рис. 56).

На оборотѣ: «Споніетская Божія Матерь, помилуй шемокмедскаго канделака Габріеля и супругу его дочь Квергелидзе Хварамзе, построившую церковь сію и поставившую образъ сей въ ходатайство за душу мою, аминь».

Нѣтъ сомнѣнія, Габріель этой надписи тотъ же Габріель, родственникъ митрополита Якова, о которомъ говоритъ предшествующая надпись. Фамиліи Квергелидзе въ настоящее время, говорятъ, уже нѣтъ, и родиною ея былъ Дуабзу въ Чурукъ-су. Подъ именемъ Споніети извѣстна мѣстность, нынѣ называемая Вашнари, съ знаменитыми остатками древности, описанными ученымъ путешественникомъ Дюбуа де Монперё [1]).

5. Золотая напрестольная чаша съ 46 камнями и на ея ножкѣ: «Образъ Божества, помилуй обновившаго сію святую чашу сына Гуріели Маміи Шемокмеделъ - митрополита Николая и поминающихъ его. Въ лѣто послѣ Р. Х. 1713».

6. Массивный крестъ для ношенія по паствѣ рукою крестоносца (рис. 57) съ цѣлью ежегоднаго сбора въ пользу церкви. На серебро-позолоченномъ шарѣ 46 крупныхъ камней; на самомъ крестѣ 11 камней и изъ нихъ на самомъ крупномъ яхонтѣ надпись.

На оборотѣ креста: «Вновь украсившаго и обновившаго сей честный крестъ сына Гуріеля Маміи Шемокмеделъ-митрополита Николая помилуй, кресте и на немъ распятый Христе Боже».

Ниже: «Сей честный крестъ принадлежитъ Шемокмеди... Окованъ... Ихавреба Сахидзе».

57. Крестъ въ Шемокмеди.

7. Золотой дискосъ съ надписью подъ низомъ: «Образъ Божества, помилуй Шемокмеделъ-митрополита Николая».

Упомянутый въ трехъ предъидущихъ надписяхъ «сынъ Маміи Шемокмедели

[1]) Voyage, t. III, p. 86 — 96.

Николай» появляется во многихъ надписяхъ и актахъ Гуріи; въ послѣднихъ онъ именуется: въ актѣ супруги Маміи III († 1714 г.), урожденной Абашидзе Елены — сыномъ ея; въ актѣ Гуріели Георгія IV († 1726 г.), братомъ его; въ актахъ Гуріелей: Маміи IV, занявшаго гурійское владѣніе въ 1726 г. и Георгія V наслѣдовавшаго Маміи IV въ 1744 г., дядею одного и другаго. Смерть Николая показана при Георгіи V по акту его, данному въ 1755 г.

58. Икона чеканная Распятія въ Шемокмеди.

8. Звѣзда изъ массивнаго золота и на вѣтвяхъ ея: «Взошла звѣзда и остановилась на мѣстѣ томъ, гдѣ былъ Младенецъ лежащій. Поставлены своды небесные и церкви Божіи нынѣ и присно».

9. Серебро-позолоченный образъ (рис. 58) съ чеканнымъ рельефнымъ изображеніемъ Распятія (см. № 12). Въ верхней части: «Христе, помилуй образъ оковавшаго».

Въ этой надписи читаются лишь: «Слава... Хосро царь». Въ нижней части образа:

«Во имя Божіе, я, рабъ Микелъ, одѣлъ сей святой...

... въ возвеличеніе души моей...» Приблизительно XV в.

10. Образъ Спаса въ длину 1 арш. 3 верш., въ ширину 1 арш. безъ 3 верш. Окладъ золотой. На верхней каймѣ: «Христе, распявшійся за насъ, избавь отъ погибели Гуріели Мамію и царицу Тинатину». На нижней каймѣ: «Я, многогрѣшный Гуріели, владѣтель Маміа и супруга наша, владѣтельница Тинатина оковали образъ сей во избавленіе и ходатайство за души наши въ день оный великій втораго пришествія Твоего, аминь и киріелейсонъ; оковали въ то время, когда приступили къ постройкѣ сего храма».

На этомъ же образѣ по правую сторону изображенія св. Николая: «Во имя Божіе, сдѣлано въ мамасахлисство Евфимія рукою Ивана Монисдзе». По лѣвую: «Короникoнъ былъ 260 (1572)»...

Въ этой надписи рѣчь идетъ о постройкѣ Зарзмской церкви Преображенія въ Шемокмеди, что подтверждается актомъ, принадлежащимъ роду Гогитидзе.

«Волею и соизволеніемъ Вседержителя Бога, я, рабъ Твой, сынъ Георгія, владѣтель Гуріели Вахтангъ, принесъ *даръ* Тебѣ, на св. горѣ Ѳаворской возсіявшему образу Спаса: когда по грѣхамъ нашимъ и нечестію нашему оскудѣла истина въ сынахъ человѣческихъ и въ особенности между нами, христіанами; когда славное и великое владѣніе христіанское Саатабаго растлѣно было невѣрными и безбожными агарянами и вѣра наша начала ослабѣвать, вѣра же Мухаммеда усиливаться, тогда Зарзмскій монастырь опустѣлъ и палъ, и мощный образъ его, на горѣ Ѳаворской возсіявшій, былъ привезенъ къ намъ въ Гурію, какъ-бы изгнанный, яко Христосъ въ Египетъ въ дни Ирода по слову ангела Іосифу: «встань и бѣги въ Египетъ»; тогда-то мы воздвигли и украсили церковь Зарзмы въ Шемокмеди, и святой образъ сей поставили въ ней, нашей усыпальнѣ, въ ходатайство за грѣшную душу нашу, въ побѣду брата нашего Гуріели Маміи и въ ходатайство и воспитаніе сына и дочерей его, обративъ ее въ нашу усыпальню и *надѣливъ* ее 80-ю дымами крестьянъ съ азнаурами и дцинамдзгварствѣ ея поставили канделакомъ племянника дцинамдзгвара Мате пѣвца Іоанна Гогитидзе, котораго и пожертвовали тебѣ съ 5-ю дымами крестьянъ его, въ ходатайство и спасеніе грѣшной души нашей и въ побѣду и спасеніе брата моего владѣтеля Маміи. И чтобы сей канделакъ твой пребывалъ въ твоемъ монастырѣ въ постоянной молитвѣ и служеніи мы опредѣляемъ ему ежегодно въ жалованье десять мѣръ гоми и 5 килъ соли. Свидѣтели акта суть: шемокмеделъ — архіепископъ господинъ Бесаріонъ, сахлтъ-ухуцесъ (маіоръ-домъ) Рамазъ Мадчутадзе, Исакъ Артомеладзе, Мамука Накашидзе и другіе нашего двора всѣ высшіе и нисшіе. И послѣ насъ подтвердите *сей актъ ему, Гогитидзе,* вы всѣ, бидчвинтскіе католикосы и вы всѣ, митрополиты и архіепископы и вы джуматели и хиноцминдели и

вы, архимандриты, дцинамдзгвары и хореписконы[1]) и вы, хеласоны, нацвалы, управители и чины нашего двора».

Приведенный здѣсь актъ имѣетъ подпись вязью Гуріели Вахтанга и приписку: «260 (1572 г.). Когда построена церковь Зарзмы, былъ этотъ годъ», вѣроятно, взятый изъ надписи, указанной выше.

Данныя нашего акта нѣтъ возможности помирить съ данными Грузинскихъ Лѣтописей: по указанію послѣднихъ, Вахтангъ не былъ сыномъ Гуріели Георгія II; онъ съ помощью дадіани Маміи изгоняетъ въ 1583 г. Георгія въ Константинополь и самъ овладѣваетъ Гуріею; Георгій вступаетъ въ свое владѣніе лишь послѣ смерти Вахтанга въ 1586 г. и умираетъ въ 1600 г., оставивъ наслѣдникомъ сына своего Мамію. Этотъ Мамія имѣлъ дочь, бывшую за сыномъ имеретинскаго царя Георгія Александромъ, и одного сына Свимона, умертвившаго его въ 1625 г. Мамія извѣстенъ тѣмъ, что онъ въ 1609 г. отнялъ у турокъ Адчару[2]). Нашъ актъ считаетъ Вахтанга сыномъ Георгія и братомъ Маміи. Онъ признаетъ перваго какъ-бы владѣтелемъ номинальнымъ, а послѣдняго владѣтелемъ дѣйствительнымъ. Таковъ, по крайней мѣрѣ, смыслъ акта. Можно предполагать, что въ 1572 г., когда построена Зарзма, Вахтангъ управлялъ Гуріею и въ семъ случаѣ не будетъ противорѣчія, если отнести постройку Зарзмы и къ тому и къ другому.

Какъ бы то ни было, нѣтъ основанія заподозрить достовѣрность акта. Родъ Гогитидзе, которымъ, по его фамильному преданію, перевезены были въ Гурію изъ Зарзмскаго монастыря образа его, издавна владѣетъ недвижимостью, пожалованною ему въ Шемокмеди, и доселѣ, кажется, пользуется привиллегіею, о которой идетъ рѣчь въ актѣ Вахтанга. Актъ этотъ подтверждаемъ былъ: сыномъ Вахтанга Кайхосро I и нѣкоторыми другими позднѣйшими Гуріелями и шемокмеделями. Между прочимъ, въ актѣ, данномъ въ 1828 г. матерью послѣдняго владѣтеля Гуріи Давида Софіею азнаурамъ — священнику Іоанну Гогитидзе, брату его Іесе и ихъ потомству, сказано: «Вы, Гогитидзе, имѣли актъ, пожалованный вамъ супругомъ моимъ владѣтелемъ Гуріели Маміею и нѣкоторыми нашими предками Гуріели. Вы молили насъ о возобновленіи его, и мы возобновили его, пожаловавъ вамъ канделакство святаго Спаса въ монастырѣ Шемокмеди. Вамъ дается право хранить ключъ отъ церкви, ставить образъ, носить его по паствѣ шемокмедской, пользоваться десятиною отъ его доходовъ и извѣстною частью дичи, убиваемой въ лѣсу, въ предѣлахъ монастырскаго селенія...»

11. Крестъ въ 1 арш. 5 верш., весь одѣтый въ серебро. На немъ: «Оковавшаго сей *крестъ* Зарзмскаго настоятеля Габріеля Хурцидзе да помянетъ Богъ».

12. (Образъ или вѣрнѣе, тябло большой иконы, см. № 9) Преображенія въ золотомъ окладѣ съ рельефнымъ изображеніемъ Спаса. (Длина образа 1½ верш. и шир. 6). На оборотѣ его: «Троице совершенная, могущественный Боже и образъ

---

[1]) Хореписконы извѣстны въ Гуріи и по другимъ актамъ.

[2]) Hist. de la Géor., II, 1 livr., 261, 264, 267, 286.

Преображенія, помилуй грѣшнаго канделака Іесе и защити его добре въ сей и будущей жизни съ сыномъ, дочерью и супругою. Онъ (Іесе) обновилъ и другой разъ оковалъ образъ сей. Да проститъ Богъ его родителей, аминь и киріелейсонъ».

59. Икона Преображенія въ Шемокмеди.

Лицо этой надписи есть тотъ самый братъ шемокмедели Якова Думбадзе, о которомъ было уже говорено.

13. Серебряная напрестольная чаша и на ножкѣ ея: «Святая сія душе-просвѣтительная чаша и два дискоса принадлежатъ въ шемокмедской Зарзмской церкви покоющемуся образу Преображенія, на горѣ Өаворской возсіявшему. Вѣсъ ея равняется вѣсу 60-ти марчиловъ».

14. Весьма изящной работы образъ (рис. 60) Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ; окладъ изъ чистаго золота и на немъ 32 большею частью крупныхъ камня. Кругомъ широкая кайма съ отлично вычеканенными по ней евангельскими сценами крайне миніатюрныхъ размѣровъ. Слѣва, идя сверху, находимъ:

1. Распятіе съ предстоящими. Кровь льетъ въ сосудъ. Подъ Голгоѳою голова Адамова.

2. Сошествіе во адъ. Христосъ среди двухъ горъ стоитъ на поверженномъ діаволѣ.

3. Вознесеніе. 4 ангела несутъ Спасителя. Внизу Марія, 2 ангела и апостолы.

4. Успеніе со Христомъ, безъ апокрифическихъ подробностей.

60. Икона Богородицы въ Шемокмеди.

5. Благовѣщеніе. Богородица стоитъ у престола. Духъ нисходитъ отъ Десницы.

6. Срѣтеніе, съ оригинальнымъ куполомъ храма.

7. Преображеніе.

8. Входъ въ Іерусалимъ. За горою фигура (пророка?) читающая въ свиткѣ.

9. Крещеніе, въ рѣкѣ уплывающій Іорданъ, «стертая глава змія».

10. Рождество Христово на тему: «Слава въ вышнихъ Богу».

11. Іоакимъ и Анна приносятъ голубковъ первосвященнику.
12. Анна у фонтана и ангелъ.
13. Іоакимъ въ пустынѣ и ангелъ.
14. Рождество Богородицы.
15. Первосвященникъ, Марія и чудо жезла Іосифа.

Смыслъ затѣйливой надписи, къ сожалѣнію, затемненъ нарочно; ибо нѣкоторыя слова ея сокращены такъ, что или прерываются въ серединѣ, или заключаются въ однѣхъ буквахъ; есть даже, кажется, пропуски: «Святая Царица, будь ходатайцею предъ Сыномъ Твоимъ и Богомъ нашимъ... который украсилъ въ моленіе за всѣхъ... въ воспоминаніе души моей».

15. Въ монастырѣ Шемокмеди хранилась временно въ 1889 г. икона Георгія Побѣдоносца (рис. 61) 0,33 и 0,26 шир., сер., чеканнаго дѣла, позднѣйшаго времени, съ изображеніемъ св. Георгія на конѣ, повергающаго врага. По сторонамъ грубо уродливыя фигуры Божіей Матери оранты, архангеловъ (тисненыхъ, съ греческаго шаблона) и одна набитая сверху пластинка съ изображеніемъ Іисуса Христа Эммануила, благословляющаго обѣими руками, но тройнымъ сложеніемъ перстовъ. На оборотѣ надпись.

16. Большой кіотъ (рис. 62 и 63) изъ тонкихъ деревянныхъ дощечекъ, крытыхъ серебромъ, густо позолоченнымъ, съ надписью на внутренней верхней доскѣ, подъ изображеніями Преображенія и Успенія, которая объясняетъ, что кіотъ былъ двойной («кубо») диска и чаши образа Успенія и чаши Истиннаго Древа; но вся внутренность кіота разрушена, и только сохранились дерево и кусочекъ тябла Распятія, съ изображеніемъ апостола Іоанна; другая пластинка серебряная, съ изображеніемъ Входа въ Іерусалимъ, инаго поздняго времени. Но внутренняя облицовка створокъ сохранилась: Распятіе, Сошествіе во адъ, Вознесеніе и Сошествіе Св. Духа, при чемъ наблюдается явный параллелизмъ между Распятіемъ и Вознесеніемъ (на крестъ и на небо) и двумя Сошествіями. Сцены эти византійской композиціи, отличной работы, почти горельефной, XII — XIII вѣка. Мелочная техника и особенно фактура тонкой штриховки волосъ указываетъ на родство съ Описскими евангеліями Гелата. На наружной сторонѣ створокъ, сверху помѣщены: Преображеніе и Успеніе; ниже, въ продолговатыхъ тяблахъ створокъ, напоминающихъ древніе диптихи, внутри широкаго бордюра, въ которомъ всѣ разводы оканчиваются или копейными листиками, или гусиными головками, помѣщены образы двухъ верховныхъ апостоловъ Петра и Павла; первый разрушенъ, Павелъ подаетъ евангеліе.

Особо любопытно, что по угламъ тябелъ, способомъ эмали выемчатой, съ оставленіемъ серебра для рисунка листьевъ (не чеканомъ выбито, но и вырѣзано), наложена эмаль мутно-бирюзоваго цвѣта, сильно поблекшая.

По бокамъ серебряная доска отчеканена прекраснымъ строго-стильнымъ орнаментомъ арабскаго характера изъ плетеній.

По вопросу о происхожденіи и времени кіота важны надписи, прочтенныя на слѣдующемъ образѣ Божіей Матери (Бакрадзе, *Арх. Пут.*, стр. 139).

17. Образъ Божіей Матери, триптихъ, выш. (на створкахъ) 0,38, шир. створки 0,13 каждая и 0,21 средина, итого 0,47 весь складень; въ среднемъ таблѣ, пред-

61. Икона Георгія въ Шемокмеди.

ставляющемъ Богородицу съ Младенцемъ во весь ростъ, какъ икона Моленія съ изображеніемъ Георгія Гуріели и царицы Елены молящихся; низа, составлявшаго, по всей вѣроятности, посвятительную надпись, недостаетъ. Аджарцы обобрали всѣ драгоцѣнные камни, отъ которыхъ осталось лишь 26 гнѣздъ. На створкахъ

изображены вверху Петръ и Павелъ, внизу архангелы Гавріилъ и Михаилъ преклоняющіеся.

62. Кіотъ въ Шемокмеди. Наружная сторона.

На верхней доскѣ кивота съ внутренней стороны имѣется слѣдующая надпись: «Во имя Божіе, я Георгій Кавкасидзе оковалъ оба сіи кивота, чашу и дискосъ образа Успенія и чашу Истиннаго Древа. Великомученикъ Бередевни и пу-

стынь, въ день суда будь ходатаемъ мнѣ съ супругою и въ мирѣ охрани сына нашего Гедеона и родителей моихъ Ивана и Олимпію и дядю моего Гедеона и супругу Лелибелахши».

«Этотъ честный образъ Успенія въ первый разъ дѣдомъ отца нашего Гуріели Кайхосро былъ привезенъ изъ Саатабаго и за 700 марчиловъ... и поставленъ имъ

63. Тотъ же кіотъ. Внутренняя сторона створокъ.

здѣсь; потомъ шемокмедели Яковомъ Думбадзе вмѣстилище святыхъ мощей, отъ... цевъ попорченное, перемѣнено было; нынѣ мы, изъ всѣхъ потомковъ человѣческихъ самый грѣшный и недостойный епископъ, государя Гуріели Маміи сынъ шемокмеделъ — митрополитъ Николай, вторично... и сдѣлали въ ходатайство за грѣшную душу мою и въ увеселеніе государей родителей моихъ въ день оный великій суда. Кто помянетъ насъ пожеланіемъ намъ прощенія *грѣховъ* и васъ да проститъ Богъ, аминь».

«Боже помяни мастера сего живописца и золотыхъ дѣлъ мастера Григола, аминь».

Къ сожалѣнію, не было обращено, въ свое время, вниманія на характеръ алфавита, которымъ приписаны имена Гуріели и Елены и потому нельзя съ

увѣренностью сказать, въ одно ли и то же время сдѣланы какъ эта, такъ и длинная приписка о Кавкасидзе; но то обстоятельство, что бюсты Георгія и Елены и надпись о Кавкасидзе имѣются на одномъ и томъ же кивотѣ, какъ будто удостовѣряютъ, что они всѣ были современники. Эпоху жизни Гуріели Георгія и

64. Древохранительница въ Шемокмеди.

супруги его Елены мы уже знаемъ изъ лихаурской надписи: они жили въ первой половинѣ XV в. Но здѣсь страннымъ кажется то, что Гуріели Георгій появляется на образѣ, принадлежащемъ Саатабаго. Мы не знаемъ мѣстности Бередевни, указанной въ надписи и не можемъ сказать,— оттуда вывезенъ образъ Успенія, или изъ другой мѣстности. Одно только можемъ замѣтить, что родъ Кавкасидзе,

который встрѣтится еще въ слѣдующихъ надписяхъ, былъ самый именитый родъ Саатабаго, процвѣтавшій съ XI в

65. Рипида въ монастырѣ Шемокмеди.

18. Серебряная звѣзда, или воздухъ, къ дискосу и на ней: «Распростершій небеса какъ шатры, спасалара благословеннаго, по всей землѣ именитаго господина Кваркваре да проститъ Богъ; супругу Анну да проститъ Богъ, аминь; сына ихъ Твалъ-швеніери господина Мзедчабука да проститъ Богъ, аминь».

Въ канонѣ маціетской Постной Тріоди поименованы какъ усопшіе «благо-

честивѣйшій господинъ Кварквαре и супруга его госпожа Анна и сыновья ихъ Мзедчабукъ и Кайхосро». Въ Лѣтописяхъ Грузіи мы читаемъ, что владѣтель Саатабаго Кварквαре III, сынъ Агбуги, атабегствовавшій въ 1487—1500 гг.,

66. Рипида въ Шемокмеди.

имѣлъ отъ жены Дедисъ-имеди дѣтей: Баадура, Кайхосро, Мзедчабука и Тамару [1]). Нѣтъ сомнѣнія, они-то и есть лица, упомянутыя какъ въ нашей надписи, такъ и въ Постной Тріоди, переписанной въ 1566 г. и что Дедисъ-имеди была сама Анна;

[1]) Hist. de la Géor., II, 1 livr., 639.

ибо въ Грузіи нерѣдки случаи, что одно и то же лицо носитъ два имени: одно полученное при крещеніи, а другое — служащее прозвищемъ. Къ тому же, жена

67. Образъ Преображенія въ Шемокмеди.

Кваркваре III подъ именемъ Анны, матери Кайхосро и Мзедчабука, появляется и въ надписи одного образа, сообщенной покойнымъ Петромъ Кебадзе академику Броссе [1]).

[1]) Hist. de la Géor., II, 1 livr., 211 n. 2.

19. Замѣчательная икона Креста Господня (рис. 64), вѣрнѣе, такъ называемое «Древохранилище» — Ксилотэка, или кіотъ для храненія части Животворящаго Древа. Въ ложѣ сохранился хрустальный крестъ, покрывавшій собою частицу. Кіотъ имѣетъ въ выш. 1 м. и въ шир. 0,83 м. По сторонамъ грубо изображены, по серебру чеканомъ, предстоящіе Кресту Іоаннъ и Марія, 2 архангела, вверху Преображеніе, внизу Іоаннъ Предтеча среди 2 пророковъ.

20 и 21. Рипиды, серебряныя чеканныя (рис. 65), XVII в., 0,29 м. въ поперечникѣ.

22. Рипида, серебряная чеканная (рис. 66), XVII в., 0,45 въ поперечникѣ.

23. Икона Преображенія (рис. 67), серебряная, позолоченная, но почти на половину разрушенная, имѣетъ въ выш. 1,47 и въ шир. 0,90, съ орнаментальною каймою позднѣйшаго времени (XII в.), на которой изображены Деисусъ и архангелы. На иконѣ прибитъ кусокъ надписи, указывающій на 886 годъ.

24. Крестъ (рис. 68) выносной, окованъ серебромъ, съ древкомъ, на крестѣ бирюза и хрусталь; по сіону много камней. XVII в.

25. Евангеліе грузинское въ окладѣ чеканнаго серебра.

26. Евангеліе въ окладѣ серебряномъ чеканномъ, XVII — XVIII в.

27. Сборникъ Гулани первой половины XVIII в., изъ 1,004 листовъ, съ рисунками.

28. Сборникъ «Пчела», принадлежавшій Якову Думбадзе.

68. Крестъ выносной въ Шемокмеди.

29. Эмалевая икона въ серебряномъ складнѣ. Въ монастырѣ Шемокмеди, въ небольшомъ серебряномъ тройномъ складнѣ (0,29 м. выш. и 0,14 м. шир.) позднѣйшаго происхожденія, украшенномъ грубою орнаментикою и извнутри на створкахъ саժеными въ гнѣздахъ камнями и золотыми дробницами съ бирюзою и яхонтовыми искрами, хранится уцѣлѣвшее отъ разрушенія и хищеній драгоцѣнное произведеніе византійской эмали (рис. 69 и 70). Передъ нами створка древняго ви-

зантійскаго складня, быть можетъ, даже средняя, устроенная въ видѣ малаго иконостаса, въ окладѣ, на оборотѣ прикрытая серебрянымъ золоченымъ листомъ, на которомъ внутри орнаментальной чеканной каймы XI—XII вѣка изображенъ крестъ «процвѣтшій», съ акантовыми лапами внизу и надписью IC XC NI KA; этотъ задокъ, видимо, не первоначаленъ, такъ какъ скрѣпляющіе оба листа штифты вбиты зачастую, какъ можно видѣть на рисункѣ, на мѣстѣ надписей и т. п. Иное дѣло составъ самой иконки: онъ, явно, первоначальный, какъ видно по каймѣ въ 2 сент. ширины, усаженной камнями и жемчугомъ, и покрытой тончайшею финифтью, равно и по бордюру изъ эмалевыхъ городчатыхъ полосокъ, образующихъ крестики въ разноцвѣтныхъ мозаическихъ фонахъ, а въ особенности по подбору изображеній. Въ срединѣ два изображенія: Сошествіе во адъ или Воскресеніе (по обычной надписи), съ Христомъ, изводящимъ изъ ада Адама и Еву; въ сторонѣ Давидъ и Соломонъ, поднявшіеся въ гробахъ, и *Благовѣщеніе*: Богородица, вставъ съ престола, и держа въ лѣвой рукѣ ткацкіе инструменты, прижимаетъ правую руку къ груди съ выраженіемъ удивленія, архангелъ движется къ ней быстро, благословляя, съ мѣриломъ въ лѣвой рукѣ. Обѣ сцены «благовѣствованія» связаны между собой параллелизмомъ Евы и Дѣвы Маріи. Поверхъ этихъ какъ бы мѣстныхъ иконъ имѣемъ три пластинки съ погрудными изображеніями Христа среди апостоловъ Петра и Павла; внизу три изображенія св. великомученика Пантелеймона между св. Косьмою и Даміаномъ. И такъ имѣемъ здѣсь въ миніатюрѣ «моленную» икону или своего рода δέησις — маленькій иконостасъ, въ томъ родѣ, какъ въ древней Руси такъ называемые «походные иконостасы».

69. Оборотная сторона складня въ Шемокмеди.

Всѣ эти эмалевыя изображенія лучшаго времени, не позже конца X вѣка: рисунокъ своею простотою, чистотою типовъ, отсутствіемъ сложныхъ и причудливыхъ деталей, словомъ, широтою стиля соотвѣтствуетъ даже скорѣе первой половинѣ X вѣка, что наиболѣе наблюдается легко въ головахъ Петра и Павла,—

такъ онѣ просты и античны. Важно замѣтить, что Косьма и Даміанъ оба черноволосы, оба съ легкою бородкою. Даміанъ держитъ въ рукахъ медицинскую ступку съ пестикомъ, накрытую стеклояннымъ колпакомъ; Пантелеймонъ таблетки (?) и ландцетъ.

70. Эмалевая иконка внутри того же складня.

Одежды въ этихъ эмаляхъ двухцвѣтныя, обыкновенно изъ синяго и бирюзоваго цвѣтовъ, иногда съ полосами гранатоваго цвѣта; фелонь послѣдняго цвѣта надѣта на Еву. Далѣе обращаетъ на себя вниманіе поразительная чистота тоновъ, ясность, увѣренность деталей, общая гармонія глубокихъ и сочныхъ тоновъ кратко говоря—полное техническое тождество съ эмалями X-го столѣтія.

Должно замѣтить, что со времени описанія ризницы Шемокмедской церкви въ 1873 году (издано въ Археологическомъ путешествіи по Гуріи и Адчарѣ, С.-Петербургъ, 1878, стр. 120—148), слѣдующіе предметы древности, въ монастырѣ указанные, при описи 1889 года не оказались:

1. Образъ Димитрія серебряный, чеканный, съ надписью, конца XVII в.
2. Образъ Богородицы чеканный на серебрѣ, съ архангелами.
3. Образокъ Георгія Амаглебскаго.
4. Образокъ Георгія Дуабзе.
5. Образокъ Георгія,—вкладъ деканоза Симона.
6. Образъ Богоматери серебряный,—вкладъ Тамары Хурцидзе, съ 87 драгоцѣнными камнями.
7. Крестъ серебряный, чеканный, вкладъ эристава Парсмана.
8. Крестъ серебряный, вкладъ Липарита Георгобіани.

Церковь Лихаурская.

Лихаурская церковь, сохраняющая внутри фрески и изображенія семьи строителя Георгія Гуріели и жены Елены 1422 г., содержитъ уцѣлѣвшіе доселѣ 7 образовъ:

1. Прекрасный древній складень триптихъ, отъ котораго уцѣлѣли 2 створки, среднее же тябло лишилось мелаллической обшивки и пропало.

Створки имѣютъ въ выш. 0,21 и шир. каждая 0,085, вмѣстѣ 0,17, крыты позолоченнымъ чеканнымъ серебромъ. Нынѣ помѣщены внутри въ обратномъ порядкѣ: вмѣсто наружныхъ внутренними.

Снаружи въ бордюрѣ, по которому вычеканено съ замѣчательною тонкостью грузино-византійскій вотридій и большія металлическія жемчужины; вверху: 2 ангела, слетая, держатъ мѣрило; подъ ними, во весь ростъ, апостолы Петръ и Павелъ, со свитками въ рукахъ, а Павелъ съ евангеліемъ; стиль этихъ фигуръ дѣтски схематиченъ послѣ изящной орнаментики, хотя слѣдующей системѣ византійской, но ее развивающей. Фигура Петра разрушена.

Съ внутренней стороны въ каймѣ того же характера, но инаго рисунка, представлено Благовѣщеніе; у ангела длинный скипетръ съ лилейнымъ верхомъ. Марія у престола съ подушкою, держа двѣ прялки и правою рукою дѣлая у груди жестъ отрицанія. Сзади на колонкахъ зданіе.

Триптихъ принадлежитъ XII — XIII в.

2. Икона Божіей Матери, чеканная на серебрѣ (см. рис. 71), 0,37 и 0,30 шир. съ надписью по нижней каймѣ и по всему крытому серебромъ задку, грубаго исполненія, но еще хорошаго стиля.

Изображеніе погрудное, Богородица держитъ Младенца на правой рукѣ а лѣвую прижимаетъ къ груди; Младенецъ, поднявъ къ Матери голову, благословляетъ именословно правою.

Въ одеждѣ Божіей Матери любопытно окаймленіе фелони изъ особаго жгута съ перепоясками.

Кайма клѣтчатая, имитація филиграни и ромбовъ.

По вѣнчикамъ 7 сердоликовъ и 1 бирюза.

71. Икона въ Лихаурѣ.

На нижней каймѣ читается:

«Въ корониконъ 40 — 1352. Пречистая, будь ходатайцею и покровительницею владѣтелю Кахаберу и супругѣ его Аннѣ (?)... и строителю сего...»

На оборотѣ этого образа, на почернѣвшей обшивкѣ изъ серебра:

«Матерь Божія, будь ходатайцею и покровительницею душѣ Димитрія Мад-

чутадзе въ день оный суда. Это оборотное серебро принадлежало ему. Деканоза Георгія Джаши и супругу его Гулдаму да проститъ Богъ; сына его Иларіона и супругу его да проститъ Богъ; принявшаго на себя заботу объ оковкѣ оборотной стороны сего образа деконаза Захарія Джаши и супругу его Елисавету да

72. Икона въ Лихаурѣ.

проститъ Богъ; душѣ Мате Бабуквадзе и супругѣ его Иринѣ и сыну его Іоанну да даруетъ Богъ прощеніе; золотыхъ дѣлъ мастера Микаеля Дцуладзе и супругу его да проститъ Богъ; душѣ духовника Іоанна Берадзе да дастъ Богъ прощеніе».

3. Образъ Божіей Матери съ Младенцемъ на лѣвой рукѣ (рис. 72), чеканный серебряный, 0,31 и 0,23 шир., очень грубаго рисунка и исполненія, съ надписью XVII—XVIII в., самыхъ уродливыхъ драпировокъ, какія можно видѣть, высокаго рельефа, съ дѣтски уродливою фигурою колѣнопреклоненнаго вкладчика.

Напротивъ того, кайма изъ пальметокъ и жгута отличнаго рисунка.

Доска иконы разрушается.

4. Иконка Божіей Матери, вложенная въ серебряный кіотикъ 0,12 выш. и 0,10 шир.; кіотъ украшенъ 4 камнями въ гнѣздахъ — топазами и аквамаринами. Образокъ живописный, заключенъ въ золотой окладикъ и сзади на золотой доскѣ имѣетъ надпись вкладчиковъ Георгія Гуріели, Елены и Маріи (1420 годовъ). Орнаментація каймы уже дурнаго рисунка, плохо чеканена. Греческая иконописная работа видна по превосходнымъ свѣтлымъ краскамъ и греческимъ клеймамъ МР ΘΥ. Образокъ украшенъ 10 камнями по рамѣ, и кругомъ вѣнца 5 камушковъ и 4 жемчужины.

Образокъ почитается чудодѣйственнымъ и по присягѣ «страшнымъ».

Надпись на окладѣ:

«Боже и страшная Божія Матерь, прославь въ сей и будущей жизни Гуріели Георгія, царицу Елену и сыновей ихъ и украсившую сей образъ Марію утверди въ царствіи небесномъ».

73. Образъ Спаса въ Лихаурѣ.

5. Образъ Спаса (рис. 73) живописный, 0,24 выш. и 0,17 шир., въ золотой чеканной ризѣ; письмо образа новое, риза съ надписями въ крестообразныхъ клеймахъ лучшей работы XI вѣка и самаго чистаго византійскаго стиля. Вѣнчикъ украшенъ тонкимъ разводомъ; камней и жемчужинъ на крестѣ нимба нѣтъ. Прекрасныя драпировки. Спаситель лѣвою рукою держитъ евангеліе, правою благословляетъ именословно. Особеннымъ изяществомъ орнамента пальметокъ и вотридіевъ и ажурныхъ буколей отличается рамка.

На кіотѣ сзади по серебряной доскѣ надпись:

«Небесныхъ существъ Существа Бога-Отца Единосущному Богу-Сыну Іисусу, смирившему себя за насъ принятіемъ плоти, изъ скудныхъ вещей украсилъ свя-

таго лика Твоего страшный чудесами образъ... уповающій на Тебя... удѣломъ твоимъ, сынъ великаго сахлтъ-ухуцеса Беки, атабекъ и спасаларъ Самцхе Шалва... прими малые сіи дары милостей Твоихъ и въ будущей жизни сопричисли меня къ стоящимъ одесную Тебя?».

74. Икона Георгія Побѣдоносца въ Лихаурѣ.

6. Икона Георгія Побѣдоносца, поражающаго дракона, серебряная, чеканная, 0,30 выш. и 0,21 шир., грубо-уродливаго поздняго дѣла. Справа десница благословляющая (рис. 74).

Кайма орнаментальная любопытнаго рисунка.

7. Образъ св. Іакова, (рис. 75) 0,27 выш. и 0,22 шир., съ разрушеннымъ изображеніемъ святаго, доска внизу также разрушается.

Фонъ серебряный изъ углубленныхъ крестиковъ. Рама превосходной работы XII — XIII в. изъ чеканныхъ разводовъ съ сложными пальметками.

75. Икона ап. Іакова въ Лихаурѣ.

На оборотѣ надпись:

«О, ты, всѣхъ существъ Бога-Царя, въ трехъ лицахъ сіяющаго Солнца, возлюбленнымъ братомъ нареченный,... поистинѣ мудрымъ признанный, богословъ Яковъ, будь защитникомъ-покровителемъ на тебя уповающимъ рабамъ Варданидзе Марушіану, дочери Хаттѣ, украсившимъ сей образъ твой... въ царствіе...»

Кацхъ.

1. Икона Спаса.

Имѣетъ въ вышину 1 арш. 5 верш. при ширинѣ 1 аршина, злато-чеканный обветшалый окладъ, съ тремя крупными сафирами посрединѣ нимба. Самый ликъ подновленъ. Надпись на ней:

«Святый Спасе, въ Троицѣ спокланяемый, вспомоществуй и покровительствуй въ сей и будущей жизни... эриставу эриставовъ Ках...» продолженіе скрывается подъ желѣзною пластинкою, но, очевидно, рѣчь идетъ о Кахаберѣ. На этой иконѣ нашитъ эмалевый крестъ, описанный выше (см. Никорцминда № 6).

Письмо этой надписи совершенно одного и того же характера съ письмомъ надписей на никорцминдской иконѣ Спаса и на стѣнномъ кругѣ ея притвора, въ которыхъ упоминается, при царѣ Багратѣ IV (1024—1072 гг.), сынъ рачинскаго эристава Рати Кахаберъ «въ монашествѣ Кириллъ» и о которыхъ мы говорили въ томъ же № 6. На этомъ основаніи полагаемъ, что Кахаберъ настоящей и никорцминдскихъ надписей есть одно и тоже лицо.

2. Икона Богоматери.

Небольшая икона эта съ пояснымъ изображеніемъ Богородицы, въ камняхъ и жемчугѣ, съ рельефными медальонами святыхъ на серебро-золоченномъ окладѣ, имѣетъ слѣдующую надпись:

«Пречистая Богоматерь, помилуй Давида Абашидзе и супругу его Нестань-Дареджань».

Мы знаемъ одного Давида Абашидзе, сына Зураба, жившаго въ первой половинѣ XVIII в. (*H. de la G.*, II, 1 livr., 312, 318, 319), но не знаемъ его жены. Во всякомъ случаѣ онъ принадлежалъ древнему роду Имеретіи, появляющемуся въ надписяхъ памятниковъ верхней ея области, а по весьма старой надписи (XI—XII в.) на западномъ фасадѣ Джручской церкви Абашидзе показаны строителями

ея, и въ политикѣ Имеретіи XVII — XVIII в. играютъ весьма замѣтную роль. Въ монастырѣ Мгвиме мы встрѣтимся съ однимъ изъ крупныхъ представителей ихъ дома и остановимся на немъ.

3. Икона Богоматери.

Она малаго объема и довольно грубой работы. Надпись на ея нижней каймѣ:

«Икону сію Пречистой оковала я, дочь Мхецидзе Марехъ, въ ходатайство за душу мою и въ долгоденствіе Георгія Абашидзе».

Надпись не ранѣе XVII в. Родъ Мхецидзе мы указали въ надписяхъ гелатскихъ иконъ изъ Сохастера.

4. Выносной крестъ.

Злато-чеканный. Распятіе его довольно хорошей работы, какъ и его медальонъ Богоматери съ надписью: «Пречистая Богородица», характера XI — XII в.

На оборотномъ серебро-позолоченномъ листѣ читается: «Крестъ сей Кацхской церкви во имя св. Троицы украсила я, дочь арагвскаго эристава Заала и супруга Левана Абашидзе Тинатина, въ иночествѣ Теона, въ прощеніе грѣховъ нашихъ и въ ходатайство за сыновей и дочерей нашихъ въ годъ отъ Р. Х. 1709».

Обыкновенно грузинскіе эриставы послѣ XV в. дѣлились на ксанскихъ и арагвскихъ, по происхожденію ничего общаго между собою неимѣвшихъ. Представители обоихъ этихъ родовъ часто дѣйствуютъ въ исторіи Грузіи въ послѣдніе вѣка ея отдѣльнаго существованія. Заалы тоже встрѣчаются какъ въ лѣтописяхъ ея, такъ и въ гуджарахъ; но кто такіе Заалъ и Леванъ нашей надписи, не знаемъ. Можно подозрѣвать, что это суть дѣйствующія въ исторіи Грузіи лица — первый исхода XVII в. (*H. de la G.*, II, 1 livr., 67, 69), а второй, сынъ Георгія Абашидзе, начала XVIII в. (ibid., 304, 315, 319), но объ ихъ родственныхъ отношеніяхъ мы свѣдѣній не имѣемъ.

5. Крестъ.

Самого креста нѣтъ, сохранился только кіотъ его, на створкахъ котораго читается: «Святое и Животворящее Древо, побѣду надъ врагами...». «Помилуй дочь мою Елену».

На оборотной сторонѣ его надпись:

«Я, Богомъ вѣнчаннаго царя царей Константина внучка, дочь царя Баграта и невѣстка дома атабеговъ Дедисъ-имеди оковала образъ сей Животворящаго Древа, да будетъ онъ покровомъ и защитою мнѣ и супругу моему Кайхосро, дѣтямъ нашимъ: Кваркваре, Мзедчабуку, Твалшвеніери, Ивану и Тамарѣ, да даруетъ намъ долгоденствіе и проститъ грѣхи наши и да помилуетъ отца моего Баграта, мать мою Елену и братьевъ моихъ: Ерекле, Шота (или Ашотанъ), Іотама, Іонатана и Ѳеодору, аминь. Даждь здравье братьямъ моимъ, освободи ихъ отъ рукъ агарянъ и окружи ихъ прежнимъ почетомъ, аминь. Гулдафра и Іонатана да помилуетъ Богъ, аминь».

Надпись эта относится къ тому времени, когда турки начали покорять

Самцхе или нынѣшніе Ахалцихскій и Ахалкалакскій уѣзды. Дѣдъ Дедисъ-имеди Константинъ † 1505 года; отецъ ея Багратъ, женатый на Еленѣ, былъ основателемъ династіи Мухранскихъ Багратіоновъ, которой принадлежатъ извѣстный законодатель Вахтангъ VI и сынъ его Вахуштъ, составитель «Исторіи» и «Географіи Грузіи», оба умершіе въ Россіи. Кайхосро надписи это атабегъ Кайхосро II, умершій въ 1575 г. Изъ сыновей его Кварквare украшаетъ Иверскую икону на Аѳонѣ, что видно изъ ея длинной надписи (см. *Пятый арх. съѣздъ въ Тифлисѣ*, стр. 325 и Бакрадзе, *Путев. Замѣтки)*, а Бека принимаетъ исламъ и дѣлается въ 1625 г. первымъ, подъ именемъ Сафара-паши, Ахалцихскимъ пашею.

Рядъ обстоятельныхъ генеалогическихъ данныхъ, который мы находимъ въ настоящей надписи, рѣдко когда даютъ грузинскіе памятники. Мы имѣемъ чрезвычайно интересный дневникъ историческихъ событій въ Самцхе за время Кайхосро II и его сыновей, веденный современникомъ ихъ (см. статью *О вновь найденномъ отрывкѣ изъ источниковъ исторіи Вахушта* въ Изв. Кавк. общ. ист. и археол., выпускъ второй, 1884, стр. 11 — 22) и вполнѣ подтверждающій данныя нашей надписи. Оба эти памятника пополняютъ и исправляютъ ошибки о семействѣ Кайхосро II какъ въ *H. de la G.*, II, I livr., 640, такъ и въ невѣрно и съ пропусками снятой покойнымъ Броссе обстоятельной же надписи церкви въ Вале близъ Ахалциха (*Voyage archéol.*, II Rapp., 129 — 130).

Отсутствіе въ надписи указанія двухъ сыновей Дедисъ-имеди Василія и Беки показываетъ, что надпись эта сдѣлана ранѣе 1564 г., ибо только въ этомъ году родились они близнецами. Мольба же Дедисъ-имеди объ освобожденіи ея братьевъ отъ агарянъ намекаетъ, какъ мы полагаемъ, на случай взятія въ плѣнъ въ 1560 г. персами въ Ширазъ брата ея Арчила съ семействомъ (*H. de la G.*, II, I livr., 388).

6. Большой крестъ.

Онъ сдѣланъ изъ негноя, имѣетъ въ вышину 3 аршина при 1½ арш. перекрестья, оправленъ въ позолоченное серебро съ рельефнымъ изображеніемъ Распятія и 14 медальонами Святыхъ. Работа недурная. Въ надписи его XI — XII в. съ темною фразеологіею читается имя рачинскаго эристава эриставовъ Рати.

Онъ долженъ быть одинъ изъ тѣхъ Рати, о которыхъ мы говорили по поводу надписи на иконѣ Спаса въ Никорцминдѣ № 6.

7. Миніатюрное евангеліе.

Писано на бумагѣ церковно-строчнымъ алфавитомъ и интересно тѣмъ, что имѣетъ длины 1 вершокъ, а ширины ¾ вершка. Единственная запись его въ концѣ евангелія Луки гласитъ, что писцомъ его былъ «царскаго двора деканозъ или протоіерей Іоакимъ сынъ Давида».

Здѣсь кстати замѣтить, что въ Кутаисѣ находится въ домѣ любителя древней грузинской письменности генералъ-маіора кн. Георгія Абашидзе нѣсколько крошечныхъ манускриптовъ, въ разноцвѣтныхъ каймахъ по листамъ, съ раскрашенными миніатюрами на золотомъ фонѣ безукоризненной работы. Изъ числа ихъ

обращаетъ на себя вниманіе пергаментное евангеліе, немного меньше кацхскаго, въ $4^{1}/_{2} \times 3$ сантиметра, писанное красивымъ церковно-строчнымъ же алфавитомъ, который читается неиначе какъ при помощи лупы. Оно, судя по припискамъ, переписано «грѣшнымъ Димитріемъ 14 іюля короникона 194—1506 г. для патрона или господина Манучара, при крещеніи получившаго имя Шалвы», и составляло въ послѣднее время «собственность имеретинской царицы Маріи Каціевны». Оно имѣетъ переплетъ русскій.

Неизвѣстно, кто такой упоминаемый Манучаръ. Если онъ изъ атабеговъ Самцхе — имя обыкновенное въ ихъ домѣ, — то таковой подъ годомъ 1506 не встрѣчается. Что же касается Маріи Каціевны, то она, конечно, дочь дадіани Каціи, вышедшая въ 1791 г., за имеретинскаго царя Соломона II, выѣхавшая въ 1811 г. въ Россію и умершая въ 1841 г. въ Санктпетербургѣ *(H. de la G.,* 11, 1 livr., 644).

8. Четвероевангеліе.

Четвероевангеліе это въ серебро-золоченномъ окладѣ съ грубыми на немъ рельефными ликами. Миніатюры евангелистовъ съ славянскими приписками очень хорошей работы.

Никакихъ въ текстѣ приписокъ, кромѣ слѣдующей въ концѣ книги, сдѣланной алфавитомъ Мхедрули:

«Мы, царь царей Вахтангъ, потерявъ въ сраженіи съ невѣрными 10 октября 1723 г., Свимона Абашидзе, человѣка именитаго, за брата нашего нами признаваемаго, сына и брата преславнаго владѣтеля, убитаго за вѣру и за насъ, и тѣмъ причинившаго намъ глубокое горе, жертвуемъ, въ прощеніи его грѣховъ, сіе святое, нами украшенное, евангеліе усыпальницѣ его Кацху».

Надпись эта сдѣлана Вахтангомъ VI съ собственноручною вязною припискою «Вахтангъ», встрѣчаемою и въ другихъ актахъ его. Свимонъ Абашидзе былъ братомъ Вахушту Абашидзе, за которымъ была родная дочь Вахтанга Анука, въ молодости даже проживалъ онъ въ ихъ домѣ и потому-то называетъ Симона своимъ братомъ. Грузинская хроника сохранила намъ разсказъ о сраженіи Вахтанга съ турками и лезгинами въ Карталиніи, имѣвшемъ послѣдствіемъ смерть Свимона и пораженіе Грузинъ. Событіе это дѣйствительно случилось въ 1721 г., вслѣдъ за которымъ Карталинія была занята турками и самъ Вахтангъ вынужденъ былъ выѣхать въ 1724 г. на всегда въ Россію *(H. de la G.,* 11, 1 livr., 124, 298, 402).

9. Воздвиженіе.

Такъ именуетъ надпись подъ рѣзнымъ крестомъ, поддерживаемымъ, на подобіе Вознесенія въ Гелатскомъ евангеліи съ миніатюрами, четырьмя ангелами, въ большомъ каменномъ кругѣ праваго придѣла церкви. По каймѣ круга идетъ слѣдующая красивая надпись:

«Въ великій день суда Божья (помилуй) дочь эристава эриставовъ Иване Цхивребу».

Письмо надписиноситъ характеръ XI—XII в. Что упоминаемый въ ней Иване

принадлежитъ къ роду Липарита или Кахаберидзе, о которомъ мы говорили по поводу записей «Толкованій Іоанна Златоуста» въ Гелатскомъ монастырѣ (см. № 44), въ этомъ едвали можно сомнѣваться. Имя Цховреба въ нихъ носитъ мать знаменитаго Липарита III, въ монашествѣ Антонія. Иване съ дочерью Цховреба мы не знаемъ. Не есть ли этотъ Иване сынъ того же Липарита III?

10. Гуланъ.

Подъ именемъ Гулана извѣстны въ Грузіи громадные пудовые или двухъ-пудовые фоліанты съ полнымъ сборникомъ церковныхъ чтеній и молитвъ, установленныхъ православною церковью на всѣ дни и праздники года. Такіе Гуланы имѣются почти во всѣхъ большихъ монастыряхъ Грузіи и нѣкоторые изъ нихъ снабжены миніатюрами. Замѣчательны они преимущественно приписками въ формѣ дневника историческихъ событій. Полное понятіе о Гуланахъ дано въ сочиненіи *Археол. путеш. по Гуріи и Адчаріи*, стр. 149—156[1]).

Изъ Кацхскаго Гулана мы успѣли выписать слѣдующія приписки:

«Въ 1761 г. Османлы отняли у царя Соломона Свери».

«Въ сентябрѣ прошлаго 1795 г. Каджаръ Ходжа-Ханъ опустошилъ Тифлисъ и много христіанъ забралъ въ плѣнъ.

«Въ 1808 г. въ мартѣ мѣсяцѣ умеръ Гедеванъ Абашидзе».

По поводу этихъ приписокъ замѣтимъ:

Крѣпость Свери лежитъ на Сверисъ-цкали, притокѣ Квирилы.

Въ Шемокмедскомъ Гуланѣ подъ годомъ 1761 о взятіи Свери турками ничего не говорится, наоборотъ говорится слѣдующее:

«Въ этомъ году въ Имеретію пришли Сераскиръ и ахалцихскій паша съ 80 т. арміею: но, по волѣ Божіей, напрасно: они бѣжали, и имеретины забрали у нихъ много добычи» *(Арх. пут.*, стр. 153).

Какъ вѣрно замѣчаетъ приписка, взятіе Тифлиса Каджаромъ Ага-Магомедъ-Ханомъ, дѣйствительно было въ сентябрѣ 1795 г. Подробности см. въ *H. de la G.*, II, 2 livr., 260—261.

---

1) Такихъ Гулановъ изъ двухъ монастырей: Іоанно-Крестительскаго и Давидъ-Гареджійскаго въ церковно-археол. музей при Сіонскомъ соборѣ поступило три.

Мгвиме.

1. Икона Спаса.

Имѣетъ въ вышину 1 арш. 10 $^{1}/_{2}$ верш., въ ширину 1 арш. 2 верш. Самое изображеніе Спаса XVII — XVIII в., но золоченный окладъ ея съ 12 рельефными по каймамъ медальонами святыхъ древній. Святые эти суть — слѣва: Петръ, Матѳей и Лука; справа: Павелъ, Маркъ и Іоаннъ; вверху Богоматерь, этимасія, Іоаннъ Креститель; внизу: Георгій Побѣдоносецъ, Димитрій и Ѳеодоръ. Надписи ихъ одного характера съ слѣдующею надписью на нижней каймѣ:

«Творецъ и обладатель всего сущаго, Христе Боже, пришедый на землю для спасенія людей, сопричисли въ день оный великій суда къ сонму одесную Тебя стоящихъ меня, украсившую ликъ Твой, Русудань».

Характеръ письма надписи несомнѣнно XI — XII в. Объ этой Русудани см. и слѣдующій № 2.

2. Икона Богоматери.

Имѣетъ вышины 1 арш. 3 верш., ширины 14 верш., ризу золотую чеканную съ пояснымъ изображеніемъ Богородицы безъ младенца. Надпись ея на нижней каймѣ одинаковаго письма съ надписью на иконѣ Спаса № 1.

«Пречистая Богородица, будь ходатайцею предъ Сыномъ Твоимъ въ великій день суда діопалтъ-діопалѣ Русудани, на злато которой окованъ сей ликъ Твой и пріими приношеніе мое».

Конечно, эта та самая Русудань, которой фресковый портретъ вмѣстѣ съ супругомъ ея Ніаніею Кахаберидзе и сыномъ ихъ рачинскимъ Эриставомъ Рати представленъ на стѣнѣ церкви влѣво отъ алтаря. Здѣсь Рати названъ «строителемъ святаго храма сего». Впрочемъ, письмо надписей подъ ними, сдѣланное алфавитомъ мхедрули, XVIII в.

Объ этихъ лицахъ см. мнѣніе по поводу надписи на иконѣ Спаса въ Никорцминдѣ № 6.

3. Икона Спаса.

Одинаковаго размѣра съ иконою Божіей Матери № 2 и также хорошо сохранившаяся, какъ и первая. Спасъ правою рукою благословляетъ, а лѣвою держитъ раскрытое евангеліе съ греческимъ текстомъ.

На нижней каймѣ ея:

«Христе Боже, пришедшій въ міръ для избавленія рода людскаго, избави отъ наказанія въ день суда и меня рачинскаго Эристава Рати, оковавшаго ликъ Твой».

Ср. и слѣдующій №.

4. Образъ Распятія.

Самое Распятіе позднее, остальное украшеніе его чеканное, серебряное, позолоченное, обветшалое съ полупопорченною на нижней каймѣ надписью, которая гласитъ, что образъ сей созданъ... Рати.

Ср. слѣдующій №.

5. Икона Іоанна Крестителя.

Въ 1 арш. 3 верш. вышины и въ $13^1/_2$ верш. ширины. Риза золотая чеканная На нижней каймѣ:

«Всѣхъ рождшихся превысшій, Предтеча и Креститель, будь ходатаемъ предъ Христомъ въ день великій суда мнѣ Эриставу рачинскому Рати».

Всѣ надписи мгвимскихъ иконъ №№ 1 — 5 одного и того же характера и принадлежатъ, какъ мы полагаемъ, одному и тому же времени и, вѣроятно, одному и тому же рѣзцу. Къ сожалѣнію, ничего нельзя сказать въ этомъ отношеніи о самыхъ чеканныхъ изображеніяхъ.

О Рати см. Никорцминду № 6 и Саване № 1.

6. Выносный крестъ.

Серебряный, золоченный. На оборотѣ его:

«Крестъ святый и честный, ходатайствомъ Твоимъ спаси меня, раба Твоего, сына царя царей Панкрата Константина... аминь».

Броссе полагаетъ, что подъ словомъ Панкратъ (Багратъ), слѣдуетъ разумѣть не лицо, а родъ Багратидовъ, къ которому принадлежалъ по происхожденію Константинъ, причемъ находитъ, что онъ долженъ быть внукъ Русудани и сынъ Давида Нарина, перваго имеретинскаго царя, умершій въ 1237 г.; но во-1-хъ, буквальный смыслъ надписи не допускаетъ такого толкованія, и во-2-хъ, самый палеографическій характеръ письма надписи указываетъ болѣе позднее время и потому упомянутый Константинъ есть сынъ имеретинскаго царя Баграта III, показанный въ лѣтописяхъ Грузіи умершимъ въ 1587 году (*Voyage archéol.*, XI Rapp., 92 и *H. de la G.*, 1 livr., 642).

7. Четвероевангеліе.

Въ кіотѣ серебро-позолоченномъ, съ грубыми рельефными ликами святыхъ; писано на бумагѣ. Записи его:

1. Въ концѣ евангелія Матѳея: «Евангелистъ Матѳей, будь ходатаемъ Вахушту Абашидзе». Тоже самое повторяется подъ каждымъ евангелистомъ.

2. Въ концѣ книги алфавитомъ мхедрули: «Сіе св. евангеліе, по взятіи лезгинскимъ владѣтелемъ Хунзаха крѣпости Вахана, было увезено въ Ахалцихъ, гдѣ продано еврею, но вновь доставленное оттуда евреемъ же пріобрѣтено царицею Анною, которая въ бытность свою въ Мгвиме выпросила у меня лошадь, подарокъ сахлтъ ухуцеса Зураба Церетели (и полученное взамѣнъ лошади) и окованное мною евангеліе сіе жертвую Тебѣ, Св. Спасе Мгвимскій, я недостойный инокъ Максимъ (?) 1815 г.».

76. Крестъ въ Хопи.

Взятіе пограничной между Имеретіей и Карталиніею крѣпости Вахана Омаръ-ханомъ Хунзахскимъ случилось въ 1785 г. и интересно, между прочимъ, тѣмъ, что при этомъ въ плѣнъ были захвачены двѣ дѣвушки Абашидзе, изъ которыхъ одну взялъ себѣ въ жены Омаръ-ханъ, а другую выдалъ за шушинскаго хана Ибрагима (*H. de la G.*, II, 2 livr., 251—252). Потомки ихъ, кажется, существуютъ до сихъ поръ.

Вахуштъ записи четвероевангелія былъ одною изъ выдающихся личностей изъ рода Абашидзе, женатый съ 1712 г. на дочери карталинскаго царя Вахтанга VI Анукѣ (*H. de la G.*, II, livr., 400). До насъ дошла ея подлинная рядная запись, снабженная собственноручною подписью Вахтанга VI и содержащая, между прочимъ, и отчетливую характеристику всѣхъ членовъ дома Вахтанга VI.

Родъ Вахушта пріобрѣтаетъ особенную извѣстность со времени имеретинскаго царя Александра III († 1661 г.). Абашидзе роднятся съ царями и владѣтелями и въ такой степени усиливаются, что изъ нихъ Георгій держитъ въ своихъ рукахъ судьбы Имеретіи. Будучи сначала монахомъ подъ именемъ Малакіи и епископомъ Шемокмеди, онъ сбрасываетъ съ себя монашескую рясу, женится не разъ, разводясь то съ одною, то съ другою, ведетъ усиленную борьбу съ своими недругами, которыхъ у него было немало и къ которымъ принадлежала и линія Вахушта, сажаетъ на тронъ сна-

чала Александра IV, потомъ Георгія VI, вмѣсто которыхъ царствуетъ самъ и умираетъ въ 1720 г.

Задолго до своей смерти, а именно въ 1705 г. онъ жертвуетъ Давидъ-Гареджійскому монастырю громадный Гуланъ, въ который собственноручно вписываетъ риѳмованными стихами свой некрологъ. Въ некрологѣ этомъ онъ славитъ свою силу, подвиги: «онъ не успѣлъ только подняться до небесъ»...

Гуланъ этотъ, въ настоящее время находящійся въ церковно-археологическомъ древлехранилищѣ при Сіонскомъ соборѣ, «переписанъ гелатскимъ архіепископомъ Захаріемъ Кваріани въ 1655 г.» при имеретинскомъ царѣ Александрѣ III и супругѣ его дочери Кахетинскаго царя Нестань-Дареджани *(H. de la G.*, II, 1 livr., 643).

О выдачѣ Георгіемъ дочерей его: Тамары за царя Александра IV, Аники за царя Свимона, N за царя Георгія VI, Маріамы за сына Вахтанга VI, историка и географа Вахушта, Елены за Гуріели Кайхосро II и той же Тамары за дадіани Георгія см. тамъ же. Что касается постройки храма въ Аврааміевскомъ монастырѣ въ Іерусалимѣ, то на стѣнѣ послѣдняго по нынѣ уцѣлѣла на грузино-греческомъ языкѣ надпись, которая показываетъ, что «сей монастырь патріарха Авраама возобновленъ иждивеніемъ архонта Георгія Абашидзе изъ Имеретіи въ лѣто 1700». (Іосселіани, *родъ князей Челокаевыхъ* 1866, стр. 24).

Въ заключеніе присовокупимъ, что указанный въ надписи Кацха № 6 Георгій Абашидзе долженъ быть нашъ Георгій.

Саване.

1. Надпись на фасадѣ.

Саване лежитъ въ Шорапанскомъ уѣздѣ, влѣво отъ р. Квирилы, вблизи резиденціи кн. Церетели Сачхери. Видъ западнаго фасада Саване вмѣстѣ съ его рѣзною алтарною преградою и планомъ сняты въ 1853 г. генераломъ Ходзько (см. *Mél. Asiat.*, t. III, p. 36 — 46 и *Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства*, стр. 125), но самыя надписи его скопированы имъ и Мегвинетхуцесовымъ въ 1850 г. неумѣло, и одна изъ нихъ надъ южнымъ входомъ, представляющая особенный интересъ, ввела въ ошибку покойнаго Броссе, благодаря тому что въ ней годомъ постройки церкви былъ указанъ короникон 201 (981 г.) вмѣсто 266 (1046 г.). Содержаніе этой надписи слѣдующее:

«Во имя Божіе, я Эриставъ Эриставовъ Георгій построилъ сію св. церковь Саване въ моленіе за грѣшную душу мою и брата моего Эристава X. и родителей нашихъ Гледса (?) и Маріамы, сына нашего Григола (?), отца (моего) и матери его. Св. Георгій, будь ходатаемъ (за насъ). Построена (церковь сія) въ кориниконъ 266 (1046 г.) въ царствованіе куропалата Баграта».

Сличи этотъ переводъ съ переводомъ Броссе въ томъ же *Mél. Asiat.*, p. 45. Надпись не совсѣмъ грамотная и къ тому же трудно сказать, какія имена разумѣются подъ *X.* и Гледсомъ. Кориниконъ надписи, очень отчетливый, несомнѣнно указываетъ время царствованія Баграта VI (1021 — 1072 гг.).

Но кто такой долженъ быть строитель церкви Эриставъ Эриставовъ Георгій? Къ сожалѣнію, мы не находимъ яснаго указанія на него въ другихъ надписяхъ ни Саване, ни извѣстныхъ намъ по нынѣ памятниковъ Квирильскаго бассейна. Можно предполагать, что онъ принадлежитъ роду Кахаберидзе, ибо во 1-хъ, Саване лежитъ въ предѣлахъ ихъ владѣнія и во 2-хъ, Саване и архитектурнымъ стилемъ, и характеромъ надписей нисколько не разнится отъ Мгвиме, постройки

Кахаберидзе, такъ что съ перваго же взгляда думаешь, что тотъ и другой строены въ одно и тоже время и одними и тѣми же мастерами, и надписи ихъ чертилъ одинъ и тотъ же каллиграфъ.

4. Четвероевангеліе.

Пергаментное евангеліе это въ 32 долю листа, съ раскрашенными канонами и четырьмя евангелистами довольно посредственной работы, пропадавшее цѣлыхъ 20 лѣтъ, случайно возвращенное по принадлежности. Записи его:

1. «Настоятель джручскій архимандритъ Свимонъ пожертвовалъ (сіе евангеліе) тебѣ, св. Георгію Саване».

2. Въ концѣ каноновъ алфавитомъ текста: «Писецъ евангелія Мелхиседекъ сынъ Самсона. Переписано оно по распоряженію моему Мераба Калмахели, и супруги моей Елены въ моленіе за души наши и въ долгоденствіе дѣтей нашихъ: сына Рати и дочери Елисаветы въ корониконъ 250, оборота 13 (1030 г.)».

Значитъ, оно появилось въ царствованіе Баграта VI (1021 — 1072). Калмахъ, замокъ и резиденція Эриставовъ Калмахелей, лежалъ въ предѣлахъ Саатабаго, въ Чорохскомъ бассейнѣ (Wakhoucht, *Description Géorg., de la G.*, 114), хотя не можемъ точно указать его мѣстности. Калмахели играли видную роль въ X — XI ст.; нѣкоторыхъ изъ нихъ мы знаемъ, но Мераба и Елены не знаемъ.

Не этотъ-ли Мерабъ является въ другомъ грузинскомъ пергаментномъ евангеліи, которое неожиданно найдено въ 1879 г. въ Батумской области?

Оно именно найдено въ г. Артвинѣ, въ Армяно-григоріанской церкви во имя Божіей Матери, имѣетъ форматъ Гелатскаго евангелія съ миніатюрами и письмо одинаковое съ письмомъ евангелія Мераба Калмахели. Въ 1879 г. обѣ стороны евангелія были украшены хорошо сохранившимся окладомъ; лицевую сторону его составляетъ тонкая византійская эмаль, представляющая: восьмиконечный крестъ съ Распятіемъ, справа отъ него Божія Матерь, слѣва Іоаннъ Креститель во весь ростъ, Спасъ поясный, надъ крестомъ, два ангела по сторонамъ его, съ Адамовою головою подъ нимъ и греческими приписками: надъ Божіей Матерью ΗΔΟΥΟΥΟСΟΥ; надъ Іоанномъ Крестителемъ ΗΔΥΗΜΙΤΗСΟΥ; подъ Іоанномъ ΚΑΛΛΙΗΙΚΟΙСΜΗΙС. Къ оборотной серебро-позолоченной сторонѣ съ четвероконечнымъ крестомъ по серединѣ и семью камнями, на серебряной цѣпочкѣ пристегнутъ серебряный же крестикъ съ грузинской надписью поздняго алфавита мхедрули: «Крестъ сей принадлежитъ Аннѣ». Внутри орнаментированные каноны съ миніатюрными фигурами ангеловъ трубящихъ, дѣтей, звѣрей и пр. Имѣются и четыре евангелиста. Вообще орнаменты и изображенія прекрасной работы.

Въ евангеліи довольно много приписокъ разнаго почерка и разнаго времени, и изъ нихъ особенно интересны слѣдующія:

1. «Сына Рати да помилуетъ Богъ. Внука его Мераба Калмахели, въ монашествѣ Меѳодія, да помилуетъ Богъ». Приписка эта повторена нѣсколько разъ.

2. «Боже Отецъ, Сынъ и Св. Духъ, благодать св. евангелія и св. еванге-

листы, помилуйте душу именитаго и прославленнаго, но безвременно отошедшаго изъ юдоли сей, патрона Іасона Дукидзе и даруйте ему вѣчный покой».

3. Поздняя приписка: «Христе Боже, помилуй ишханскаго архіепископа Макарія. Отъ пришествія Христова 1650 г., а отъ пришествія (сотворенія міра) 7254 г.», соотвѣтствующій по грузинскому счисленію тому же 1650.

О Мерабѣ Калмахели была рѣчь выше. Родъ Дукидзе является старымъ родомъ Саатабаго въ одномъ древнемъ памятникѣ грузинской письменности *(Археологическое путешествіе по Гуріи и Адчаріи,* стр. 83).

Что касается Ишхнели Макарія, то онъ, конечно, сидѣлъ при знаменитой Ишханской каѳедрѣ, которой снимки и надписи см. въ фотографическихъ снимкахъ Ермакова, въ *Mém. de l'Acad.*, VII série, t. VIII, № 10, p. 14—20 и въ *Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства*». Судя по указанному въ записи году, Макарій жилъ при третьемъ изъ ахалцихскихъ пашей, бывшихъ атабеговъ, Ростомъ-пашѣ (1647—1654). «При немъ, замѣчаетъ грузинскій лѣтописецъ, исламъ окончательно упрочился въ Саатабагѣ; дворянство пало; епископы удалились; храмы опустѣли; образа, кресты и св. мощи начали вывозить въ Гурію, Одишъ, Карталинію и Кахетію» *(H. de la G.*, II livr., 230). Надо думать, что около этого времени Ишханское евангеліе попало въ артвинскую церковь Божіей Матери, которая, по словамъ мѣстнаго причта, въ началѣ была грузинскою, и когда она впослѣдствіи перешла въ руки армянъ, то евангеліе было найдено въ ней.

Джручи.

1. Икона Богоматери.

Въ 8 верш. вышины и $6^1/_2$ ширины, серебро-золоченная чеканная и украшенная камнями, работы, судя по характеру надписи: «Пресвятая Богоматерь», новой, но съ уцѣлѣвшею древнею надписью на оборотѣ:

«Богоматерь моленія, будь ходатайцею и покровительницею мнѣ Квели съ Нателою».

Квели намъ еще не встрѣчался; что же касается Натели, не есть ли она жена Шергиля Натела, о которой говорятъ надписи XIII в. въ Хопи и Мартвили (см. Хопи № 6), ибо письмо ихъ палеографическимъ характеромъ близко подходитъ къ письму настоящей надписи?

2. Икона Богоматери.

Имѣетъ вышины 7 верш. и ширины 6, славянскую приписку: «Образъ Пресвятыя Богородицы», а на нижней каймѣ слѣдующую грузинскую надпись:

«Абхазо-имеретинскаго преславнаго царя Соломона недостойный придворный протоіерей Давидъ украсилъ ликъ Твой, Матерь Бога Эммануила, да покровительствуешь мнѣ въ день страшный суда, когда пріидетъ Сынъ Твой во славѣ Своей. 1719 годъ».

Здѣсь, конечно, рѣчь идетъ объ имеретинскомъ царѣ Соломонѣ I, но въ годѣ надписи допущена явная ошибка, ибо самое рожденіе Соломона I указываютъ въ 1735 г. (*H. de la G.*, II, 1 livr., 644).

3. Образъ Спаса.

Образъ не старый, въ 9 верш. вышины и 7 ширины, съ девятью довольно крупными каменьями по нимбу. Надписей нѣтъ, за исключеніемъ одной, на самомъ крупномъ камнѣ.

4. Витрина.

Вправо отъ алтаря и только здѣсь найденная въ нынѣшнюю экскурсію и

устроенная, вмѣстѣ съ шкафомъ для библіотеки, благодаря особой заботливости настоящаго джручскаго настоятеля архимандрита Свимеона.

Въ витринѣ изъ числа цѣнныхъ предметовъ укажемъ слѣдующіе:

1. Нѣсколько крестовъ разной величины на кипарисовомъ деревѣ, съ мелкими рѣзными изображеніями работы, извѣстной подъ именемъ аѳонской. Изъ рѣзныхъ изображеній на кипарисѣ особенно бросается въ глаза высокимъ художествомъ Успеніе съ славянскою надписью: «Успеніе Пресвятыя Богородицы».

2. Три иконы Богоматери малыхъ размѣровъ, богато украшенныя золотыми ризами въ каменьяхъ, а одна изъ нихъ съ прекраснымъ вѣнчикомъ изъ эмали поздней невизантійской, и съ надписью, показывающею, что она пожертвована Джручскому монастырю въ 1813 г. «сыномъ Сахлтъ-ухуцеса и сардира Зуруба Церетели Давидомъ», а на второй надпись 1810 г. съ указаніемъ сына же Зураба Церетели, но Григорія.

3. Крошечное, въ колонкахъ меньше вершка длиною, четвероевангеліе съ богатымъ же не византійскимъ эмалевымъ окладомъ, на которомъ лицевая сторона представляетъ Воскресеніе, а оборотная Распятіе съ мощами подъ нимъ. Внутри оно снабжено четырьмя евангелистами. Никакихъ приписокъ и записей.

5. Антиминсъ.

Очень хорошей, разноцвѣтной на голубой матеріи, работы. Надпись на немъ:

«Я, упованіе на Тебя полагающая, дочь Абашидзе Кетевань изготовила сію нетлѣннаго Тѣла Твоего Плащаницу... въ ходатайство за насъ и въ споспѣшествованіе намъ въ жизни нашей. Работа принадлежитъ Джанверди. 1706 г.».

Кетевань неизвѣстна.

6. Четвероевангеліе X в.

Четвероевангелія грузинскія старѣе списка Георгія Святогорца XI в. и не такъ давно приведенныя въ извѣстность, суть: два самыхъ древнихъ, но безъ датъ, разобранныхъ въ статьѣ: *Древніе варіанты грузинскаго четвероевангелія* (въ Трудахъ V археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ, стр. 215—220); затѣмъ съ датами: 1) Иверскаго монастыря на Аѳонѣ 913—917 гг.; 2) Джручскаго монастыря 936 г.; 3) Пархальскаго монастыря, въ Чорохскомъ бассейнѣ, лѣтомъ нынѣшняго года открытое въ селеніи Чалахъ, Горійскаго уѣзда и въ XVIII в. принадлежавшее Вахушту Абашидзе, 973 г. и 4) С.-Петерб. публичной библіотеки (бывшее кн. Грузинскаго) 995 г. Объ этихъ четвероевангеліяхъ, за исключеніемъ Пархальскаго, см. *Исторію Грузіи*, на грузинскомъ языкѣ, 1889 г., стр. 228—229, 232—233 и 245—246).

Изъ нихъ впервые открыто было въ 1848 г. покойнымъ Броссе джручское (*Voyage archéol.*, XII, 83—85). Оно писано на плотномъ пергаментѣ въ 16 долю листа, грубымъ церковно-заглавнымъ алфавитомъ, съ записями церковно-строчнаго письма и обыкновенными канонами, называемыми въ самыхъ записяхъ «камарами»; изъ миніатюръ въ немъ имѣются: Божія Матерь, четыре евангелиста съ

приписками у каждаго на грузинскомъ, греческомъ и армянскомъ языкахъ, Іисусъ Христосъ, исцѣляющій сперва слѣпаго, потомъ бѣсноватаго и далѣе разслабленнаго. Записи его показываютъ, что «оно переписано въ корониконъ отъ сотворенія міра 6540, а отъ Р. Х. 156 (оба соотвѣтствующіе 936 году, священникомъ Григоломъ, въ монастырѣ Шатберди, въ моленіе за царя Сумбата», съ припискою въ концѣ «камаръ»: «Христе, помилуй писца сихъ камаръ Өеодора. Короникoнъ былъ 160» (940), значитъ, каноны появились спустя четыре года послѣ самаго текста.

Сумбатъ, царь-куропалатъ, какъ его называетъ Грузинская лѣтопись, царствовалъ между 923 и 958 гг. и извѣстенъ тѣмъ, что имъ построена, судя по надписи, замѣчательная, понынѣ сохранившаяся и фотографированная Ермаковымъ церковь Лодисъ-кани въ окрестностяхъ Ардануча, Артвинскаго округа. О монастырѣ Шатберди или Шатбери, въ Чорохскомъ же бассейнѣ, см. выше описаніе Ванскаго четвероевангелія въ Гелатѣ (№ 42).

Нельзя раздѣлять мнѣнія Броссе: *Voyage archéol.*, XII, 85, по которому онъ признаетъ имена въ записяхъ четвероевангелія: Григолъ, Георгій и Гулита (въ записи Гулата) армянскими и самого Сумбата, судя по формѣ его имени Сембитъ (хотя онъ постоянно называется Сумбатомъ), полуармяниномъ. Имена Григолъ и Георгій на столько же грузинскія, насколько и армянскія, а Гулата имѣетъ корень въ грузинскомъ *гули* — сердце; Сумбатъ же по происхожденію своему принадлежалъ къ династіи грузинскихъ Багратидовъ, за долго до него и подъ разными титулами (Эриставъ Эриставовъ, мампаловъ, мтаваровъ, куропалатовъ и царей), господствовавшихъ то въ Карталиніи, то въ Чорохскомъ бассейнѣ.

7. Четвероевангеліе съ миніатюрами.

Объ этомъ четвероевангеліи мы уже дали отчетъ, указавъ въ немъ и жертвователя Джручу по позднѣйшимъ его записямъ (см. Гелатъ № 43). Самыя записи эти не лишены значенія и потому приводимъ ихъ здѣсь въ переводѣ.

1. «1821 г., Іюля 20. Сіе св. евангеліе, разрисованное для Джручскаго (?) Свято-Георгіевскаго монастыря, усыпальницы нашей, пожертвовала ему я, Тамара, дочь дадіани Георгія, супруга генералъ-маіора и разныхъ орденовъ кавалера Зураба Церетели, сестра преславнаго царя Соломона, католикоса Іосифа и царевича Арчила и мать невѣстки грузинскаго царя Георгія и царицы Мингрельской Мароы, митрополита Давида и другихъ именитыхъ сыновей и дочерей. Вмѣстѣ съ симъ евангеліемъ пожертвовала я ему одинъ серебряный канделябръ съ четырьмя шандалами на немъ, одно серебряное блюдо для просфоръ, одну хорошую фелонь изъ французской парчи и стихарь алой парчи, съ ораремъ, поручами и поясомъ, шитыми золотомъ. Прими же; великомученикъ Георгій, малое сіе приношеніе, какъ Христосъ отъ убогой оной жены, и если кто дерзнетъ изъять ихъ изъ храма Твоего, того да поразитъ гнѣвъ твой».

2. «1823 г., Февраля 23, въ пятницу, на разсвѣтѣ преставилась мать моя, дочь

дадіани Тамара, и я лишился свѣта жизни моей; утратилъ безпредѣльную материнскую любовь ея ко мнѣ; не увижу болѣе нѣжнаго и прелестнаго лица ея; схоронилъ я ее рукою моею въ Джручскомъ монастырѣ, вправо отъ отца моего, супруга ея Зураба Церетели и сына ея Николая. Всѣ они удалились въ мѣсто вѣчнаго и вожделѣннаго покоя, но я митрополитъ Давидъ, вскормленный собственною грудью матери моей, остался несчастнымъ сиротою».

Князья Церетели, имѣющіе свою резиденцію въ селеніи Сачхере, въ верхней части Шорапанскаго уѣзда и владѣющіе въ 12 вер. отъ Сачхере монастыремъ Джручи, считаютъ себя древними выходцами изъ Дагистана. Такъ или нѣтъ, не знаемъ; но ранѣе исхода XVII в. они мало извѣстны, около этого же времени они выдвигаются и главнымъ образомъ въ лицѣ Зураба Церетели, который при царяхъ Соломонѣ I и II играетъ первенствующую роль въ судьбахъ Имеретіи. «Онъ сдѣлался, говорится въ лѣтописи, первымъ лицомъ Имеретіи и сахлтъ-ухуцесомъ царскаго дома, тяготѣвшаго къ Россіи и былъ посланъ въ 1774 г. къ императрицѣ Екатеринѣ» (*H. de la G.*, II, 2 livr., 296). Брачные союзы его съ царями Имеретіи и Грузіи и дадіаномъ Мингреліи еще болѣе упрочили вѣсъ и значеніе его дома.

Что имеретинскіе царь Соломонъ I, католикосъ Іосифъ и царевичъ Арчилъ были родные братья, это несомнѣнно (*H. de la G.*, II, livr., 644): что Мароа и Кетвань, дочери, какъ изъ нашей записи усматривается, Зураба Церетели отъ Тамары, были — первая за владѣтелемъ Мингреліи Леваномъ V, а вторая за царевичемъ грузинскимъ Григоріемъ Георгіевичемъ, это тоже не подлежитъ сомнѣнію (ib., 636 и 648); но на какомъ основаніи «дочь дадіани Георгія» называетъ себя сестрою Соломона I? Не по свойству-ли, ибо жена Соломона I Маріамъ была дочью дадіани Отіи, отца Георгія, а Тамара приходилась Отіи внучкою? (ib., 648, 649).

8. Жизнеописаніе Богоматери.

Пергаментный манускриптъ въ 16 долю листа, писанный церковно-строчнымъ алфавитомъ съ слѣдующею, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, письмомъ текста, припискою: «Христе, помилуй Іована Кіа», а въ концѣ манускрипта: «Писано сіе душу просвѣщающее жизнеописаніе Божіей Матери въ монастырѣ св. Саввы Джеракумскомъ...» Продолженіе, къ сожалѣнію, утрачено.

Характеръ письма весьма древній, напоминающій знаки алфавита IX — X вв. Ни Кіа, ни Джеракуми ни разу еще не встрѣчались; но едва ли слѣдуетъ сомнѣваться, что Джеракумъ находился при знаменитой обширной обители св. Саввы въ Палестинѣ, въ которой съ самой глубокой древности грузинскіе иноки занимались переводомъ съ греческаго на грузинскій языкъ твореній отцовъ церкви и перепискою ихъ. (Цагарели, *памятники грузинской старины въ св. Землѣ и на Синаѣ,* Спб., 1888 г., стр. 126 — 127).

9. Жизнеописаніе Максима Исповѣдника.

Пергаментный манускриптъ въ 16 долю листа, писанный церковно-строчнымъ алфавитомъ.

Запись въ началѣ его почеркомъ позднѣйшимъ:

«Сію книгу Максима Исповѣдника, находящуюся въ Мгвимскомъ монастырѣ, выпросилъ я для прочтенія у моего господина сахлтъ-ухуцеса Зураба Церетели Она куплена имъ и должна быть возвращена ему же. 1810 г.».

Въ текстѣ никакихъ приписокъ; но слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что почеркъ, и даже чернила, которыми манускриптъ этотъ писанъ, совершенно одни и тѣже съ почеркомъ и чернилами имѣющихся нынѣ въ церковно-археологическомъ Древлехранилищѣ при Сіонскомъ соборѣ «Твореній Григорія Богослова» и «Правилъ VI вселенскаго собора», писанныхъ при византійскомъ императорѣ Романѣ и грузинскомъ царѣ Багратѣ IV въ 1031 г., по ихъ записямъ, первый въ Константинополѣ и второй въ Константинополѣ же, но съ указаніемъ монастыря Хора (*Исторія Грузіи* на грузинскомъ языкѣ, стр. 256 — 260).

Романъ Аргиръ и Багратъ IV царствовали,— первый въ 1028 — 1044 гг., а второй въ 1027 — 1072 гг.

Не сомнѣваемся, что жизнеописаніе Максима переписано въ томъ же монастырѣ Хора и если не въ 1031 г., то во всякомъ случаѣ однимъ и тѣмъ же писцомъ. Монастырь Хора записи «Правилъ VI вселенскаго собора» не есть-ли тотъ самый, о которомъ Кондаковымъ даны свѣдѣнія въ соч. *Церкви и памятники Константинополя,* 1887, стр. 165 — 197.

10. Сборникъ поученій отцовъ церкви.

Пергаментный манускриптъ въ 16 долю листа, писанный церковно-строчнымъ алфавитомъ и заключающій въ себѣ, между прочимъ, трактаты: 1) Іоанна Златоуста о страхѣ Божіемъ, покаяніи и пр.; 2) епископа Василія о покаяніи же; 3) св. Ефрема слово, обращенное къ монахамъ.

Приписки его алфавитомъ текста:

1. «Христе, помилуй іерея Григорія». «Во имя Отца... я убогій, и многогрѣшный Григорій Свято-Харитонскій, пріобрѣлъ сію св. книгу на пользу души моей и въ моленіе за родителей и наставниковъ моихъ... Написана она въ мѣстопребываніи св. Харитона, въ старомъ монастырѣ Палаврѣ, рукою многогрѣшнаго (нѣтъ имени), въ корониконъ 260» (1040 г.).

2. «Я, инокъ Григорій, пожертвовалъ св. сію книгу «Сказанія св. Іоанна Златоуста» женскому монастырю Дертави въ моленіе за душу мою».

Позднѣйшимъ церковнымъ же алфавитомъ:

«Св. Іоаннъ Златоустъ, будь ходатаемъ мнѣ многогрѣшному митрополиту Якову, аминь».

Монастырь Палавра долженъ быть одинъ изъ тѣхъ монастырей св. Земли, въ которыхъ подвизались и работали грузинскіе иноки; о мѣстонахожденіи его мы свѣдѣнія не имѣемъ; но въ записи одного изъ Сванетскихъ евангелій нѣкто іерей

Палаврскій Михаилъ, изъ Мцхета, поступившій въ монастырь на Голгоѳѣ, обращается въ 1046 г. «къ святому іерею Стефану» съ просьбою о молитвѣ за себя (*Сванетія* въ Зап. Кавк. отд. географ. общ., кн. VI, стр. 93 — 96). Названіе Палавра, кажется, было перенесено въ самую Грузію, ибо, по указанію весьма интереснаго акта или Гуджара XI в., внесеннаго всецѣло въ Грузинскія лѣтописи и дошедшаго до насъ, грузинскій католикосъ Мелкиседекъ при Багратѣ IV пріобрѣтаетъ для Мцхетской каѳедры, между прочими недвижимостями, «монастырь Палавру въ Карталиніи» (*H. de la G.,* I, 315).

Монастырь Дертави расположенъ былъ въ Чорохскомъ бассейнѣ и хотя въ памятникахъ грузинской письменности, за исключеніемъ записи нашего манускрипта, мы пока свѣдѣній объ немъ не находимъ, но съ нимъ ознакомилъ насъ г. Ермаковъ, снявши его нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Мѣстность, въ которой лежитъ монастырь по его сообщенію, до сихъ поръ носитъ названіе Дертави и, конечно, древняя перковь его, какъ видно, весьма почтенныхъ размѣровъ и своимъ стилемъ подходящая къ древнему стилю Урбниси, и должна быть женскій монастырь нашей записи.

Объ Яковѣ, бывшемъ, при Гуріели Маміи III († 1717 г.), митрополитомъ Шемокмеди, признаваемомъ авторомъ трактатовъ: «Опроверженіе мусульманскаго исповѣданія» и «О семи таинствахъ», и умершемъ въ Іерусалимѣ см. *Археологическое путешествіе по Гуріи и Адчаріи,* стр. 156. Собственноручная приписка его въ книгѣ «Толкованій Іоанна Златоуста на евангеліе Іоанна» въ монастырѣ Креста указывается г. Цагарели въ его *Памятникахъ грузинской старины въ св. Землѣ и на Синаѣ* (стр. 187 — 188).

11. Синаксарь.

Пергаментный въ малую четвертушку. «Онъ заключаетъ въ себѣ, сказано въ заголовкѣ, сборникъ правилъ и распорядковъ, установленныхъ святыми іерархами, и изложеніе въономъ церковныхъ, на весь годъ, псалмопѣній и другихъ пѣснопѣній, чтеній священныхъ книгъ, празднованій и поминаній святыхъ, съ молитвословіями въ честь ихъ, и вседневныхъ, вкратцѣ изложенныхъ, жизнеописаній и мученическихъ подвиговъ святыхъ»; въ концѣ же помѣщенъ историческій перечень патріарховъ: римскихъ, іерусалимскихъ, александрійскихъ, антіохійскихъ и константинопольскихъ, какъ и царей: еврейскихъ, сирскихъ, македонскихъ и константинопольскихъ (византійскихъ) изъ христіанъ.

На предпослѣднемъ листѣ имѣется слѣдующая запись:

«Святые Божіи, мотитву творите за переводчика сей книги отца Георгія, да помилуетъ его Богъ. Написана она въ св. градѣ Іерусалимѣ, въ монастырѣ Креста, рукою многогрѣшнаго старца инока Георгія Доди, въ царствованіе въ Греціи Мануила, въ Грузіи Димитрія, а въ Іерусалимѣ Булдіона, въ годъ отъ сотворенія міра 6759 (1155)» далѣе вытравлено.

Изъ множества позднѣйшихъ записей интересны слѣдующія:

1. На стр. 3. «Во имя Отца... въ монастырь Креста прибылъ Мацкверели (ацхурскій архіерей) Пименъ въ то время, когда Тимурдинъ опустошилъ... и онъ (Пименъ) нуждавшемуся (монастырю Креста) пожертвовалъ масло... Да помилуетъ его Богъ. Марта 11». «Въ тотъ же день Абессаломъ Ломинидзе купилъ виноградникъ и принесъ въ даръ Гробу Господню».

2. На стр. 5. «Вѣдайте сіе всѣ грузины, что отъ Бога, царей и султановъ дарована (намъ) церковь для богослуженія въ Свѣтлое Воскресенье, съ домомъ на мѣстѣ нахожденія Адамовой главы на Голгоѳѣ. На... возвышеніи имѣются два дома, изъ которыхъ что́ къ сторонѣ къ франгамъ (латинянамъ), принадлежитъ имъ, а по сю сторону намъ. У входа въ «Воскресенье» двое дверей, изъ нихъ правая наша и сидѣніе тамъ предоставлено намъ. У Гроба висятъ два кандела... и я Махаробелъ Агдгомелъ письмомъ требовалъ изъ Грузіи масла для Гроба Господня (который) заняли крестоносцы; масло было прислано, и всею нашею братьею опредѣлено отпускать ежегодно изъ монастыря Креста Гробу Господню по 12 литръ масла, причемъ кто будетъ на очереди на Пасху, должны слѣдить, дабы день и ночь одинъ канделъ у Гроба Господня горѣлъ безпрерывно до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать сей монастырь Креста и въ немъ будутъ жить иноки».

3. «Въ корониконъ 255 (1567 г.) прибылъ сюда, въ св. Іерусалимъ, монахъ Филиппъ Шакарашвили, который намъ, братіи Креста и всѣмъ здѣшнимъ грузинамъ вручилъ на масло отъ Тамаза Сурханишвили 100 чистыхъ плури и вообще много пользы принесъ монастырю Креста, и мы всѣ, грузины, сообща повѣсили на преславной Голгоѳѣ одинъ канделъ, который долженъ теплиться постоянно, день и ночь, до тѣхъ поръ, пока грузины будутъ здѣсь пребывать».

4. «Во имя Божіе, переплетена сія книга Синаксарь рукою урбнисскаго архіепископа Власія, въ моленіе и прославленіе отца нашего Тбилели Барнабы, въ корониконъ 248 (1570 г.). Сія книга принадлежитъ Голгоѳѣ, знайте это, братья».

5. «Боже, помяни преосвященнаго митрополита Генатскаго Евѳимія».

Лица, указанныя въ сихъ записяхъ, суть:

1. Мануилъ царь Мануилъ Комненъ (1143 — 1180), Димитрій — сынъ Давида Возобновителя, царствовавшій, по Грузинскимъ лѣтописямъ, между 1125 — 1154 гг., Булдіонъ же — Балдуинъ III, царствовавшій въ Іерусалимѣ въ 1143 — 1162 г.

2. Время жизни и прибытія Пимена въ Іерусалимъ не извѣстно, хотя его указываетъ въ монастырѣ Креста и г. Цагарели (см. его *Памятники*... стр. 220); но если подъ Тимурдиномъ разумѣть Тамерлана (1360 — 1405 г.), то Пименъ принадлежитъ второй половинѣ XIV в.

3. Судя по свѣдѣніямъ того же Цагарели, урбнели Власій очень много работалъ въ монастырѣ Креста надъ переплетами манускриптовъ (см. *Памятники*... стр. 166, 168 и 187 (подъ годомъ 1570) и 182 (подъ годомъ 1572).

4. Объ Евѳиміи Генатели, изъ рода Эриставовъ гурійскихъ и извѣстномъ подъ годомъ 1806, см. *H. de la G.*, II, 1 livr., 645.

12. Четвероевангеліе съ миніатюрами.

Миніатюры его составляютъ: четыре евангелиста; птицы съ цвѣтами на выходныхъ листахъ послѣ каждаго евангелиста; мелкая сцена Рождества Христова на первомъ выходномъ листѣ. Страницы евангелія въ коймахъ изъ разноцвѣтныхъ полосокъ. Изображенія въ золотѣ и яркихъ краскахъ очень правильны.

Приписки его:

1. Подъ каждымъ евангелемъ вязью церковнаго письма и вмѣстѣ съ тѣмъ алфавитомъ мхедрули: «Украсившему сіе евангеліе всеблаженному католикосу Николаю да даруетъ Господь многія лѣта».

2. Въ концѣ евангелія Іоанна: «Іисусе сладчайшій, будь ходатаемъ писцу сего сыну живописца Алексѣю. Корониконъ 431» (1743 г.).

3. На первомъ листѣ: «Іисусъ, Сынъ Божій, помилуй меня, грѣшнаго князя Григорія Церетели. По Р. Х. 1822 г. Въ этомъ году исполнилось 80 лѣтъ послѣ того, какъ прекрасное сіе евангеліе написано. Принадлежитъ оно Митрополиту Давиду».

Какъ видно, Григорій считаетъ временемъ написанія евангелія годъ, указываемый писцомъ Алексѣемъ. Къ сожалѣнію, мы упустили отмѣтить въ нашемъ дневникѣ палеографическій характеръ самаго текста и потому затрудняемся высказать въ этомъ отношеніи свое мнѣніе; при всемъ томъ намъ кажется, что Алексѣемъ сдѣлана приписка гораздо позднѣе, ибо нѣтъ основанія сомнѣваться въ томъ, что евангеліе появилось при католикосѣ Николаѣ; но ни въ 1743 г., ни послѣ не было ни въ Восточной Грузіи, ни въ Западной никакого католикоса подъ именемъ Николая; послѣдній католикосъ Имеретіи Николай, авторъ Комментаріевъ на Библію, указывается въ 1710 г.; затѣмъ же до 1743 г. католикосами тамъ сидѣли сначала Григорій Лорткипанидзе, а потомъ Германъ (*H. de la G.*, II, 2 livr., 439).

Григорій Церетели это сынъ извѣстнаго уже намъ Зураба Церетели.

13. Сборникъ жизнеописаній грузинскихъ святыхъ.

Полный писанный церковно-строчнымъ алфавитомъ въ 16 долю листа, въ двѣ колонки, въ Тифлисѣ, въ короникопъ 428, въ годъ отъ Р. Х. 1740, протодіакономъ Сіонскаго собора Аарономъ. «Вѣдомо одному Богу, говоритъ онъ, какъ сильно я желалъ собрать вмѣстѣ жизнеописанія нашихъ святыхъ, съ молитвословіями и гимнами въ честь ихъ и сколько труда мнѣ стоило въ томъ успѣть».

Извѣстно, что христіанская Грузія во всѣ почти вѣка, начиная съ IV вѣка, имѣла своихъ святыхъ и мучениковъ за вѣру, и что жизнеописанія ихъ, составлявшіяся почти современниками ихъ и вносившіяся, по общему обычаю христіанскаго міра, въ церковь для чтенія въ дни самыхъ святыхъ, носятъ болѣе или менѣе отпечатокъ того времени, въ которое они появились. Отдѣльныя житія грузинскихъ святыхъ разбросаны въ разныхъ манускриптахъ церковныхъ; такъ, нѣкоторыя изъ нихъ мы имѣемъ въ рукописныхъ книгамъ IX и X вв. въ биб-

ліотекѣ Иверскаго монастыря на Аѳонѣ и въ Древлехранилищѣ при Сіонскомъ соборѣ и, провѣренныя съ внесенными въ «Сборники», мало разнятся отъ редакцій послѣднихъ.

Первую попытку къ соединенію ихъ въ общемъ Сборникѣ приписываютъ грузинскому католикосу Виссаріону, жившему при Вахтангѣ VI въ XVIII ст. (Д. Чубинова, *Предисловіе къ исторіи Грузіи*. Спб. 1851, стр. XXI).

Независимо этого сборника, мы имѣемъ еще сборникъ жизнеописаній грузинскихъ святыхъ, подъ названіемъ «Мартирика» — оригинальное произведеніе грузинскаго же католикоса Антонія I, ум. въ 1788 г. (Тамъ же XXVI). Источниками для Мартирики послужили, кромѣ упоминаемыхъ жизнеописаній, еще данныя армянскихъ и другихъ иностранныхъ хроникъ. Объ Антоніи I см. выше (Сіонскій Соборъ № 4).

Изъ сборниковъ жизнеописаній грузинскихъ святыхъ ученому міру извѣстенъ «Сборникъ Шіо-мгвимскій», переписанный при Тифлисскомъ же Сіонскомъ соборѣ въ 1733 г. и онъ-то въ копіи, снятой для Импер. Академіи наукъ, послужилъ академику Броссе руководствомъ при провѣркѣ данныхъ Грузинскихъ Лѣтописей во время изданія ихъ на французскомъ языкѣ. Этотъ «Сборникъ» въ свою очереди является копіею со списка Іоанно-Крестительскаго монастыря, каковой списокъ подъ жизнеописаніемъ Георгія Святогорца имѣетъ слѣдующую весьма интересную запись: «Св. Георгій, будь ходатаемъ предъ Богомъ мнѣ, грѣшному Гавріилу Сагинашвили. Писалъ я книгу сію въ Мравалъ-мтинской пустынѣ Іоанно-Крестительскаго Монастыря и пожертвовалъ ее Іоанну Крестителю... За некрасивое письмо (письмо, напротивъ, очень красиво) не укоряйте меня: я торопился, боясь Лезгинъ, ибо въ то время, когда я ее писалъ, Лезгинское войско напало на Давидъ-Гареджійскій монастырь (въ 8—10 в. отъ Іоанна-Крестительскаго монастыря) іюня 2, въ день положенія пояса Пресв. Богородицы, но Богъ и Божія Матерь съ св. Давидомъ защитили монастырь, и Лезгины вернулись, не причинивъ ему вреда. Короникон 410» (1713 г.) (см. *Исторію Грузіи*, стр. 153, прим. 1 и стр. 224 прим. 1).

Оба списка, Шіо-мгвимскій и Іоанно-Крестительскій нынѣ можно видѣть въ Древлехранилищѣ при Сіонскомъ соборѣ. Разнится ли въ чемъ либо съ ними списокъ джручскій, пока сказать не можемъ.

14. Четвероевангеліе.

Малаго формата въ кіотѣ серебряно-позолоченномъ, чеканномъ. На кіотѣ: «Митрополитъ Давидъ».

Въ концѣ слѣдующая запись: «Мы, сынъ Мухранскаго, митрополитъ Никифоръ приказали переписать евангеліе сіе въ долгоденствіе и спасеніе наше, съ Св. Горы (Аѳонской); кто будетъ прикладываться къ нему, поминайте насъ. Окончено оно 20 іюля 1704 года».

О митрополитѣ Никифорѣ изъ рода Мухранскихъ мы точныхъ свѣдѣній не

имѣемъ, хотя полагаемъ, что онъ долженъ быть тотъ самый епископъ Никифоръ, который вмѣстѣ съ Константиномъ Мухранскимъ показанъ подъ годомъ 1698 въ одномъ изъ Гуджаровъ Грузино-имеретинской Синодальной конторы, нынѣ хранящихся въ Древлехранилищѣ при Сіонскомъ соборѣ.

15. Лицевая псалтырь.

Писана на бумагѣ въ малую четвертку съ многими миніатюрами, но довольно посредственными.

Подобная лицевая псалтырь, въ 1880 г. пріобрѣтенная В. Н. Вырубовымъ, снабжена слѣдующею припискою: «Принадлежитъ Мцхетской каѳедрѣ». «Боже помилуй царевну Елисавету и сына Антонія и Теймураза». Елисавета (въ иночествѣ) — дочь кахетинскаго царя Ираклія I, Елена, вышедшая въ 1715 г. замужъ за карталинскаго царевича Іесе, въ мусульманствѣ Али-Кули-хана, и имѣвшая сына католикоса Антонія I; онъ же, какъ полагаютъ, носилъ до монашества имя Теймураза и умеръ въ 1788 г. (*H. de la G.*, II, 1 livr., 627 — 628).

Джручская псалтырь заключаетъ въ себѣ въ началѣ псалмовъ изображеніе царя Давида въ коронѣ и на тронѣ; затѣмъ въ приложеніи къ ней 132 миніатюры, представляющія сцены изъ ветхо-завѣтной и ново-завѣтной исторій въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Благовѣщеніе, 2) Введеніе во храмъ пресв. Богородицы; 3) Распятіе, 4) Метаніе жребія на хитонъ Господень съ припискою: «Въ то время пришедшіе изъ Мцхета евреи были свидѣтелями Распятія, 5) Плѣненіе ада, 6) Пророки: Іеремія и Іона, 7) Рождество Господа Христа, 8) Мелхиседекъ священникъ и царь, 9) Іисусъ благословляющій, безъ приписки, 10) Сотвореніе неба и земли, 11) Крещеніе Господне, 12) Оставленіе Иліею милоти, 13) Ударъ по водѣ милотью, 14) Вшествіе Христа въ Іерусалимъ, 15) Пророкъ Софонія, 16) львицы рычащія: солнце и луна, 17) пойдетъ человѣкъ на дѣло свое до вечера, 18) Преображеніе, 19) Самуилъ помазующій Давида на царство, 20) Успеніе Богоматери, 21) Пророкъ Іезекіиль, 22) Сыны Корея и пр.

Записи псалтыри:

1. Въ концѣ псалмовъ: «Написана и окончена сія душеспасительная псалтырь по повелѣнію госпожи Зилиханы, да послужитъ она ей въ удовольствіе и долгоденствіе, аминь и киріелейсонъ».

2. На первомъ листѣ: «Да прославитъ Богъ въ сей и будущей жизни царствованіе царя царей Георгія, повелѣніемъ котораго обновленъ переплетъ сей святой книги».

3. На томъ же листѣ: «Душу просвѣщающая книга сія псалтырь очень обветшала, почему и по приказанію его высокопреподобія и кавалера настоятеля Джручскаго монастыря архимандрита Кирилла исправилъ ее я, недостойный и грѣшный джручскій іеромонахъ Софроній въ 1868 г.

Изъ лицъ настоящихъ записей Зилиханъ намъ уже извѣстна — другой Зилихани не знаемъ: — это дочь дадіани Левана II, который указываетъ ее, вмѣстѣ

съ сыномъ своимъ и женою Нестань-Дареджанью, во всѣхъ надписяхъ своихъ въ Хопи, Цаиши, Мартвили и пр. Леванъ умеръ въ 1657 г., но судьба и время смерти Зилихани неизвѣстны (*H. de la G.*, II, 1 livr., 647).

Царь Георгій долженъ быть имеретинскій царь Георгій VI, умершій въ 1720 г. (ib., 643).

16. Евангеліе.

Напрестольное большаго формата съ апостоломъ вмѣстѣ съ славянскими евангеліемъ и апостоломъ, въ богатой оправѣ.

Въ началѣ слѣдующая длинная запись церковно-строчнымъ алфавитомъ:

«О ты, св. Георгій Джручскій, я изъ всего рода Адамова убогій, по приказанію царя моего отправившійся въ Великую Россійскую землю, удостоившійся лицезрѣнія превознесенной великой государыни императрицы Екатерины и ея высокаго благорасположенія ко мнѣ, и оставшійся въ Россіи два съ половиною года, по возвращеніи въ свой край, въ неослабной любви къ тебѣ пожертвовалъ храму твоему, усыпальницѣ нашей изготовленные тамъ по заказу моему: Евангеліе сіе и апостолъ, на грузинскомъ и русскомъ языкахъ, вмѣстѣ переплетенные, богато украшенные эмалью и серебромъ золоченнымъ, крестъ, потиръ, дискосъ, лжицу, воздухъ, два серебрянныхъ малыхъ потира, два сосуда для вина, парчевую фелонь и орарь, подобныхъ которымъ не оказывалось въ Иверіи... Пріими ихъ, великомученикъ Георгій, и взамѣнъ даруй мнѣ милость твою, споспѣшествуй воинству нашему въ благоугожденіе тебѣ, охрани и воспитай сыновей и дочерей моихъ... Въ лѣта отъ Р. Х. 1787». Приложена печать Зураба.

О Зурабѣ Церетели и посольствѣ его имеретинскимъ царемъ Соломономъ I въ 1774 г. къ императрицѣ Екатеринѣ уже была рѣчь выше (см. Джручи № 7). Зурабъ, судя по надписи на могильномъ его камнѣ въ Джручи, умеръ въ глубокой старости, 23 февраля 1823 г.

Убиси.

Убисская церковь, или (по старому названію) Убе, находится въ 12 верстахъ отъ желѣзно-дорожной станціи Дзирула, на лѣвомъ берегу р. Дзирулы, въ мѣстожительствѣ кн. Абашидзе. Церковь базиличная безъ купола, съ тремя поясами, съ рѣзною алтарною преградою, и при ней высокая четырехъ-угольная трехъярусная башня съ часовнею въ самомъ верхнемъ ярусѣ, куда всходъ, за обвалившеюся лѣстницею, уже закрытъ. Въ башнѣ снаружи, съ южной стороны, большой камень съ хорошо сохранившеюся надписью: «Я, Чкондидели Свимонъ, построилъ монастырь сей и «столпъ» сей въ царствованіе сына великаго царя Давида, Богомъ вѣнчаннаго царя царей Димитрія, въ корониконъ 361 (1141 г.) въ лѣтосчисленіе сарацинское (мусульм.) 535».

Объясненіе мусульманскаго лѣтосчисленія см. въ *Voyage archéol.*, XII, 140, въ которомъ Броссе, при чтеніи самой надписи о Свимонѣ, допускаетъ, какъ мы видѣли выше (см. Гелатъ № 2), ошибочное толкованіе. Ошибочнымъ находимъ и другое сужденіе его. Признавши, и по нашему мнѣнію, вполнѣ справедливо, что постройка церкви должна быть древнѣе XII в., что она должна быть реставрирована два раза, при царѣ Димитріи и потомъ при Абашидзе, обратившихъ ее въ свою усыпальницу, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ находитъ, что послѣдняя реставрація не могла быть ранѣе XVI в., ибо окончаніе грузинскихъ фамилій на *дзе* стало входить въ употребленіе позже монгольской эпохи» (ib., 141). Что Абашидзе какъ историческій родъ, намъ неизвѣстны ранѣе XVI и даже XVII в., это вѣрно; но мнѣніе относительно времени усвоенія въ фамильныхъ наименованіяхъ *дзе* не имѣетъ никакого фактическаго основанія и не можетъ быть допущено.

На восточномъ фасадѣ церкви удержались надписи (одна изъ нихъ опрокинутая), весьма плохо разбираемыя и не представляющія никакого историческаго значенія, но, по палеографическому характеру своему принадлежащія къ эпохѣ гораздо древнѣе XII в., всѣ же остальныя надписи какъ на придѣлѣ церкви, такъ и на иконахъ ея не ранѣе XVI — XVII.

*

У входа въ придѣлъ съ прекрасными орнаментами, конечно, остаткомъ древности, но съ грубою живописью, имѣется слѣдующая надпись: «Я злосчастный душою... сынъ... Евстафій Абашидзе построилъ усыпальницу сію для себя и для супруги моей Наріобы, и изъ міра сего ничего болѣе взять съ собою не могъ. Прошу, да никто не вскрываетъ гробницы нашей».

Внутренность церкви поражаетъ своими прекрасными, достойными изученія и хорошо сохранившимися въ сводѣ нефа фресками, изъ коихъ нѣкоторые, какъ то поврежденный Спасъ на тронѣ въ горнемъ мѣстѣ, Божія Матерь съ архангелами, медальонные святые на поясахъ, Входъ въ Іерусалимъ и въ особенности Распятіе съ перевязанными назади руками и Вознесеніе въ миндалеобразномъ ореолѣ, поддерживаемомъ двумя ангелами, напоминаютъ по стилю и техникѣ миніатюры Джручскаго евангелія (Гелатъ № 43). Вѣроятно, фресками этими мы обязаны строителю башни Свимону Чкондидели, оставившему намъ въ Гелатѣ прекрасную же икону Спаса съ богатыми эмалевыми украшеніями (Гелатъ № 2).

Кстати замѣтимъ, что приписки на всѣхъ фрескахъ грузинскія, какъ и на эмалевыхъ медальонахъ, безъ исключенія, на самой иконѣ Спаса Свимона Чкондидели.

Всѣ оказавшіеся въ Убисской церкви кресты и иконы серебряные, нѣкоторые изъ нихъ чеканные, носятъ отпечатокъ позднѣйшаго времени и работы довольно грубой; въ надписяхъ ихъ, одного и того же характера, не указанъ ни въ одной корониконъ. Лица, поименованныя въ нихъ и совсѣмъ неизвѣстныя, суть всѣ Абашидзе, а именно: на иконѣ Божіей Матери и на Крестѣ Гедеонъ, съ женою,— на первой Еленою изъ Чолакашвили, а на второмъ Гулканъ изъ Чиладзе [1]); на другомъ Крестѣ съ Распятіемъ Фине (?) и Димитрій; на иконѣ Спаса въ кіотѣ и на рипидѣ Евстаѳій, въ иночествѣ Евстратій, съ супругою Наріобою.

Самый интересный предметъ въ Убисской церкви — пергаментное четвероевангеліе въ 3 арш. длины и 2 шир., церковно-строчнаго письма, въ кіотѣ съ камнями и совершенно такой же мелко-ажурной работы, какъ и цкаростàвскій въ Гелатѣ. Она, однако, не вся сохранилась и лишь двумя кусками нашита на позднее издѣліе грубой работы. Иллюстрированные каноны и выходные въ началѣ каждаго евангелія листы, но безъ евангелистовъ, напоминаютъ своимъ искусствомъ XI — XII вв.

Записи четвероевангелія суть слѣдующія:

1. Почеркомъ текста: «Написанъ сей четвероглавъ съ «камарами» и выходными листами въ Цкаросъ-тави, предъ иконою Спаса, рукою Саввы и окованъ... рукою же... Молитесь за меня».

---

[1]) Гулканъ же на особыхъ отдѣльныхъ складняхъ названа дочерью Микеладзе. Самъ Гедеонъ нашъ не есть ли тотъ самый Гедеонъ, который въ Гуланѣ Кацхскомъ показанъ † въ 1808 г. (см. Кацхъ № 10).

«Христе Боже Вседержитель, обрати (сей четвероглавъ) во благо... Георгію Мтбевари и воздай ему должное, особенно въ жизни вѣчной. Бога ради, не укоряйте меня, писца сего Савву. Богу извѣстно, сколько горя испыталъ я до окончанія его».

Въ самомъ концѣ евангелія помѣщены ямбическіе стихи изъ семи весьма замысловатыхъ строфъ, въ которыхъ писецъ, между прочимъ, обращается къ служителю Божію», Георгію, вѣроятно къ тому же Мтбевари.

2. Внутри кіота, по краямъ, общимъ на иконахъ убисскихъ почеркомъ: «Тебѣ, истиннаго Бога истинной Матери Пречистой, и доблестному воину и побѣдоносцу Георгію пожертвовали, въ ходатайство за насъ, сей душеспасительный четвероглавъ, мы, украсившіе его, надеждою на васъ питающіеся, Евстаѳій Абашидзе и благословенная супруга наша Наріабъ, аминь.

3. Позднимъ же почеркомъ хуцури: «Украшено другой разъ по приказанію Георгія Абашидзе, котораго да благословитъ Богъ съ сыновьями его, рукою многогрѣшнаго настоятеля Георгія Журулишвили. Да проститъ его Богъ».

О Цкаросъ-тавской каѳедрѣ мы дали общее понятіе выше (Гелатъ № 14). Что касается Тбети въ Шавшетѣ, Артвинскаго округа, въ которомъ сидѣлъ, конечно, епископъ Георгій, оттого и называемый Мтбевари, то слѣдуетъ имѣть въ виду, что статья о немъ въ *Кавказѣ въ древнихъ памятникахъ христіанства*, какъ мы его нашли впослѣдствіи, и именно въ 1879 г., не даетъ яснаго понятія объ этомъ замѣчательномъ памятникѣ, и надо сожалѣть, что мы до сихъ поръ не имѣемъ даже фотографическаго его снимка. О трудахъ древнихъ Мтбеваровъ въ пользу грузинской литературы см. указанную же статью. Къ сожалѣнію, о Георгіи Мтбевари мы ничего не знаемъ, хотя полагаемъ, что онъ долженъ былъ жить около времени появленія Цкаросъ-тавскаго четвероевангелія въ Гелатѣ.

Георгій Абашидзе, по всей вѣроятности, тотъ самый, о которомъ была рѣчь выше, въ описаніи Мгвиме № 7.

Ризница Сіонскаго собора въ Тифлисѣ.

1. Лицевая Минея.

Рукопись открывается греческими стихами, начальныя буквы которыхъ писаны киноварью:

Βιβλω[ο]γραφῆσας τῆ[ἡ]δε τὰς καθς ἡμέραν,
Μνήμας, ἑορτὰς τοῦ χρόνου παντὸς βλέπων
Τοῦ ζωγράφου θαύμ[α]ζε τὴν εὐτεχνίαν
Καὶ γὰρ νοητὸς ὡς πόλος τὸ βιβλίον
Χριστὸν νοητὸν ἥλιον μέσον φέρει
Καὶ πανσέληνον τὴν τεκοῦσαν πάρθενον
Ὡς ἀστέρας κύκλῳ δὲ φρυκτορουμένους
Πάντων δικαίων τῶν ἀπ' αἰῶνος χορούς
Τοὺς εὐαρεστήσαντας αὐτῷ γνησίως
Πίστις δὲ ταῦτα καὶ πονεῖ καὶ προσφέρει
Καὶ ποτνειᾶται καὶ νεου[ρ]γεῖ καὶ γράφη
Ζαχαρίου καλογήρου τοῦ Ἠβήρου ὧ [ὁ] θέιος ἔρος.

Рукопись богато иллюстрирована миніатюрами. Кромѣ двухъ миніатюръ на первомъ листѣ (занумерованъ вторымъ), крайне грубаго исполненія и, видимо, позднѣйшаго происхожденія, всѣ прочія превосходнаго письма одной руки. Миніатюры окаймлены краснымъ бордюромъ, фигуры пишутся на золотомъ фонѣ, и потому нимбы являются въ видѣ красныхъ кружочковъ. Стиль миніатюръ лучшей школы первой половины XI вѣка, но еще держится раннихъ типовъ классическаго вкуса X столѣтія. Лица выдержаны въ античномъ округломъ овалѣ, моложавыми, или вовсе юными и безбородыми (кромѣ опредѣленныхъ иконографическихъ типовъ), или съ небольшою опушающею бородкою; волосы темнокаштановые; коричнево-зеленоватые тоны лица отлично гармонируютъ съ розовымъ румянцемъ на щекахъ и бѣлыми бликами на лбу; рѣдко этотъ восковой оттѣнокъ принимаетъ оливковый тонъ. Нѣкоторою сухостью отличается мелочная выписка

77. Наружная сторона складня Анчійской иконы Спаса въ Анчисхатской церкви въ Тифлисѣ.

локоновъ и прядей въ волосахъ. Одежды нерѣдко представляются двуцвѣтными. Христосъ отличенъ двумя цвѣтами: пурпурнымъ и голубымъ, и одинъ изъ цвѣтовъ шраффируется золотыми оживками.

Евангельскія сцены особенно полно представлены въ отдѣлѣ Страстей Господнихъ: *Воскрешеніе Лазаря, Входъ въ Іерусалимъ, Преданіе, Бичеваніе, Распятіе, Положеніе во гробъ, Мироносицы у гроба* и *Сошествіе во адъ* или Воскресеніе Господа.

Далѣе любопытны евангельскія сцены: *Гора Галилейская* — Христосъ съ апостолами; *Благословеніе хлѣбовъ* — замѣчательная композиція древнехристіанскаго характера (ср. равенскую мозаику въ церкви Св. Аполлинарія Новаго): Христосъ представленъ среди двухъ апостоловъ благословляющимъ хлѣбы въ ихъ рукахъ; *Бесѣда съ Самарянкою;* Христосъ юноша, учащій въ храмѣ (миніатюра имѣетъ надпись: μεσούσης τῆς εορ τῆς — среди праздества) — Христосъ изображенъ сидящимъ на полусферическомъ возвышеніи, выложенномъ изъ камней — лиѳостротонъ (?). Далѣе любопытны: *Исцѣленіе больнаго, Рождество Богородицы, Воздвиженіе Креста, Крещеніе, Исцѣленія: кровоточивой, разслабленнаго, прокаженнаго* и *Вознесеніе.* Порядокъ сценъ слѣдуетъ за чтеніями; сцены сопровождаются греческими краткими надписями. Затѣмъ слѣдуютъ ряды иллюстрацій къ Минеямъ, или въ видѣ отдѣльныхъ ликовъ святыхъ, или сценъ мученической смерти, въ редакціи, чрезвычайно близкой къ знаменитой рукописи Ватиканскаго Менологія. Начинаются Минеи съ Сентября, но порядокъ праздничныхъ дней перебитъ порядкомъ чтеній: сперва Рождество Богородицы, Свв. Іоакимъ и Анна, потомъ изображеніе Анѳима еп. Никомидіи (2 Сентября), и т. д., затѣмъ порядокъ возобновляется, и евангельскія сцены помѣщаются уже въ порядкѣ слѣдованія праздниковъ и т. д.

Въ записяхъ этой Минеи, какъ греческой въ приводимыхъ стихахъ, такъ и въ грузинскихъ, на стр. 61 и 117, одинаковаго письма съ письмомъ текста, говорится: въ первой объ иверскомъ инокѣ Захаріи, во второй и третьей о Захаріи Валашкертели или Валашкертскомъ. «Господи Боже, милостиво помяни въ царствіи Твоемъ Захарія Валашкертели, аминь». «Христе, прославь въ царствіи Твоемъ со святыми Твоими Захарія Валашкертели». Конечно, инокъ иверскій Захарій и Захарій Валашкертели одно и тоже лицо.

На стр. 142 инымъ почеркомъ хуцури и затѣмъ почеркомъ мхедрули XIV—XV в. какой-то Мхитаръ Шагби-швили удостовѣряетъ, что онъ «выкупилъ сію священную книгу отъ татаръ въ Шемахѣ и передахъ ее Шаликѣ... лисъ-швили, (для доставленія) въ Грузію, въ поминовеніе души своей».

На стр. 143. «Сія книга принадлежитъ Самтавро...» «Сія Минея принадлежитъ архіепископу...» «Боже и Животворящій Столбъ (Мцхетскій), помилуй грѣшнаго Шармазана».

Самтавро, нынѣ женскій монастырь, лежитъ въ Мцхетѣ, и въ старину сидѣвшіе въ немъ архипастыри именовались то просто архіепископами, то архіепископами

78. Внутренняя сторона створокъ Анчійскаго складня.

карталинскими. Судя по приведеннымъ припискамъ, Минея, очевидно, составляла собственность Самтаврской каѳедры.

Но когда и гдѣ появилась?

По характеру какъ миніатюръ ея, такъ въ особенности письма строчнаго — хуцури — она должна быть отнесена къ XI в. Почеркъ этого письма, наклоненный съ удлиненными буквами, вполнѣ подходитъ къ тому почерку, которыми отличался въ тотъ вѣкъ Иверскій монастырь на Аѳонѣ. Манускрипты, писанные въ то время такимъ почеркомъ, въ большинствѣ случаевъ исполнены именно тамъ. Писанные же въ другихъ монастыряхъ внѣ Грузіи и въ самой Грузіи носятъ особый отпечатокъ. Вотъ почему нельзя сомнѣваться, что наша Минея есть произведеніе XI в. и притомъ Иверскаго монастыря.

Что касается личности Захарія, то въ эту эпоху подъ такимъ именемъ мы знаемъ одного лишь епископа, дѣйствительно сидѣвшаго въ Валашкертѣ или Алашкертѣ, нынѣшней Карской области. Объ немъ говоритъ единственно армянскій историкъ XI в. и притомъ современникъ его, Арисдакесъ Ласдивердъ. По его словамъ, въ 1021 — 1022 г. во время похода византійскаго императора Василія въ Грузію, Захарій принималъ участіе въ переговорахъ грузинскаго царя Георгія (1014 — 1027) съ Василіемъ и послѣдній, замѣтивъ въ немъ неискренность, выслалъ его въ Константинополь, откуда онъ уже не возвращался на родину (Prud'-homme, *Histoire d'Arménie par Arisdagués de Lasdiverd*. Paris, 1864, p. 21,35). Думаемъ, что онъ и есть Захарій нашей Минеи, тѣмъ болѣе, что по смыслу двухъ записей ея онъ не былъ простымъ икономъ. Вѣроятнымъ представляется, что послѣ высылки его изъ Алашкерта, онъ поселился въ Иверѣ, въ которомъ посвятилъ себя рукописямъ.

О каѳедрахъ грузинскихъ епископовъ въ X — XIII ст. въ городахъ великой Арменіи: Ани, Карсѣ или Эрзерумѣ и Алашкертѣ и объ ихъ храмахъ, изъ которыхъ анійскій и алашкертскій доселѣ уцѣлѣли, см. нѣкоторыя данныя и грузинскіе источники въ соч.: *Объ отношеніяхъ Арменіи и Грузіи къ Византіи* — Извѣстія Кавказ. Общ. ист. и археол. 1882, стр. 87 — 90 и *Исторія Грузіи* на грузинскомъ языкѣ 1889, стр. 264 — 268.

2. Митра Елены (а не Теймураза).

Надпись на ней:

«Я, царя царей государя Теймураза и царицы-царицъ, дочери грузинскихъ царей Хорешани невѣстка и первороднаго сына ихъ Давида супруга, дочь Месха Діасамидзе Елена пожертвовала тебѣ, великомученику и побѣдоносцу Георгію Алавердскому какъ въ воспоминаніе сихъ государей и дѣтей моихъ: Луарсаба и Георгія и царицы Нестань-Дареджаны, такъ и въ долгоденствіе, и въ избавленіе семействомъ, сына моего Ираклія и царицы Кетевани, съ ея мужемъ и сыномъ и въ поминаніе обо мнѣ. Заказала (сію митру) съ израсходованіемъ на нее моего добра, въ Испагани въ то время, когда я пріѣхала туда отъ великаго русскаго царя къ шаху Сулейману въ корониконъ 371 (1683 г.)».

Приписка. «Марія». Мастеръ Папуа Бебуришвили».

Упоминаемая въ этой надписи Елена, вышедшая замужъ очень молодою въ 1628 г. за сына кахетинскаго царя Теймураза I, Давида, была дочерью Левана и племянницею грузинскаго католикоса Евдемона Діасамидзе. Елена называетъ отца своего Месхомъ на томъ основаніи, что предки его были, какъ объ этомъ мы выше замѣтили (Гелатъ № 12), коренными жителями Месхіи или Самцхе (Ахалц. уѣзда), выселившимися въ нынѣшнюю Карталинію при покореніи ихъ родины турками. Леванъ же первый покинулъ Месхію, или ранѣе его кто другой изъ его дома, не знаемъ.

Полный переводъ надписи съ текстомъ и анализомъ ея см. въ *Voyage archéol.*, V Rapp., 38—39. Объ Еленѣ и ея пребываніи въ Испагани въ 1680 г. см. *Переписку грузинскихъ царей съ русскими государями*, стр. XXXVII и 103—105. Елена умерла, какъ показываетъ ея надгробный камень въ Сіонскомъ же соборѣ, около 95 г. (*Voyage archéol.*, Rapp., 72).

3. Омофоръ.

Надпись его:

«Спасе Руисскій, мы, надежду на Васъ полагающая, дочь дадіани царица Маріамъ, распорядились вышить и украсили цѣнными камнями и жемчугомъ омофоръ сей, который пожертвовали Вамъ въ ходатайство за душу нашу и въ прощеніе грѣховъ нашихъ; и кто будете въ немъ священнодѣйствовать, поминайте насъ».

Настоящій омофоръ, какъ показываетъ надпись, принадлежалъ Руисской каѳедрѣ, гдѣ онъ оказался еще при описаніи ея Бакрадзе 15 лѣтъ назадъ (см. Руисскій храмъ въ соч. «*Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства*»). Упоминаемая Маріамъ была родная сестра дадіани Левана II и супруга карталинскаго царя Ростома, умершая въ 1678 или 1680 г. (*H. de la G.*, II, 1 livr., 626, 647). Отъ нея мы имѣемъ достаточное число памятниковъ, изъ числа которыхъ укажемъ здѣсь во-1-хъ, нынѣшній куполъ Мцхетскаго собора, надстроенный, по удостовѣренію надписи, кругомъ самаго купола, ею совмѣстно съ мужемъ, хотя и мусульманиномъ, взамѣнъ упавшаго прежняго купола (*Mél. Asiat.*, VIII, 251—252), и во-2-хъ, весьма интересный варіантъ Грузинскихъ лѣтописей, переписанный по ея приказанію и для нея между 1636 и 1646 гг. и давшій намъ несомнѣнныя доказательства неосновательности существующаго въ ученомъ мірѣ мнѣнія объ исправленіи и дополненіи ихъ Вахтангомъ VI († 1737) (см. *Статьи по исторіи и древностямъ Грузіи*—Зап. Акад. наукъ, прилож. къ LV т. № 1, стр. 11—20).

4. Плащаница.

Историческая ея надпись:

«Вышивавшую плащаницу сію дочь царя царей Ираклія Елену помилуй съ сыномъ и дочерью въ сей и будущей жизни. 1726 годъ».

Эта Елена была дочь кахетинскаго царя Ираклія I, вышедшая въ 1715 г. за

брата грузинскаго католикоса Доментія III, мусульманина Іесе и умершая инокинею подъ именемъ Елисаветы. Изъ дѣтей ихъ укажемъ католикоса Антонія I,

79. Анчійская или Анчисхатская икона Спаса въ Тифлисѣ.

извѣстнаго своими литературными трудами въ пользу Грузинской церкви. *H. de la G.*, II, 1 livr., 628, 635).

Анчисхатская икона, находящаяся въ церкви того же имени въ Тифлисѣ.

Древняя икона Спаса, привезенная изъ мѣстечка Анчи, имѣвшаго купольную церковь Спаса, въ турецкой Грузіи (см. Гелатъ, № 40), и находящаяся нынѣ въ Анчисхатской церкви Рождества Богоматери въ Тифлисѣ, сохранила замѣчательный кіотъ.

Этотъ кіотъ или окладъ въ видѣ деревяннаго складня, окованнаго серебромъ чеканнымъ и позолоченнымъ, покрытъ превосходными изображеніями Господскихъ праздниковъ. Съ наружной стороны представлены: Воскрешеніе Лазаря, Входъ въ Іерусалимъ, Успеніе Божіей Матери, Ѳомино невѣріе, Тайная Вечеря и Сошествіе Св. Духа. На внутренней сторонѣ створокъ: Благовѣщеніе, Рождество, Крещеніе, Преображеніе, Распятіе и Сошествіе въ адъ. Изображенія окаймлены стильнымъ орнаментомъ грузинскаго пошиба XII—XIII вѣковъ.

Риза иконы нѣсколько иной слабѣйшей работы и, вмѣстѣ съ различными поновленіями въ окладѣ принадлежитъ XIV вѣку; въ надписяхъ на створкахъ поименованы вельможа Бека съ женою Мариною и 3 сыновьями, изображенные въ Сафарѣ близь Ахалциха. Подъ иконою Спаса имѣется надпись, гласящая, что Іоаннъ, епископъ Анчи, украсилъ икону по велѣнію царицы Тамары, а окована мастеромъ «Бекою»,—очевидно, изъ Описы, который работалъ и гелатскіе оклады Евангелія (№№ 39 и 40).

80. Икона Богоматери въ Гелатѣ.

81. Икона Спаса съ эмалями неизвѣстнаго мѣста нахожденія.

Важнѣйшія опечатки.

Напечатано:	**Стр.:**	**Слѣдуетъ читать:**
сторанамъ	20	*сторонамъ*
Іоанъ	—	*Іоаннъ*
μῶς	31	φῶς
ἒξει	—	ἕξει
Евангеліе VIII вѣка	55	Евангеліе XI вѣка
Звдемонъ	75	Евдемонъ
Лонтинъ	88	Лонгинъ
Баграта VI (1021—	149 и 150	Баграта IV (1027—

Крестикъ царицы Тамары въ Хопи.

Оглавленіе рисунковъ.

Стр.

1. Общій видъ Хахульской иконы Богоматери въ Гелатѣ 6
2. Хахульская икона. Среднее тябло 9
3. Хахульская икона. Среднее тябло 11
4. Хахульская икона. Средняя часть 13
5. Хахульская икона 15
6. Хахульская икона. Лѣвое крыло 16
7. Хахульская икона. Правое крыло 17
8. Хахульская икона. Низъ лѣваго крыла 19
9. Хахульская икона. Низъ праваго крыла 21
10. Икона Спаса въ Гелатѣ 24
11. Ацхурская икона Божіей Матери въ Гелатѣ 27
12. «Гелатская» икона Богоматери 28
13. Икона «моленія» Баграта въ Гелатѣ 29
14. Икона Спаса въ Гелатѣ 31
15. Икона Спаса въ Гелатѣ 32
16. Икона Богоматери въ Гелатѣ 33
17. Икона Богоматери въ Гелатѣ 34
18. Гелати ц. Георгія 35
19. Икона Пицундская . . . . —
20. Крестъ выносный 36
21. Крестъ запрестольный. Гелати 37
22. Тоже въ Гелатѣ . . . . —
23 — 24. Рипиды Гелатскаго монастыря 38
25. Серебряный дискъ въ Гелатѣ 39
26. Митра католикоса въ Гелатѣ 40
27. Митра въ Гелатѣ . . . . —
28. Тоже . . . . —
29. Митра въ Гелатѣ 41
30. Перстень «Давида Возобновителя» . . . . —
31. Печатка перстня . . . . —
32. Евангеліе Бертское въ Гелатѣ 45
33. Крестъ въ монастырѣ Никорцминда 59
34. Ковчежецъ Мартвильскаго монастыря 67

Стр.

35. Крестъ въ Мартвили . . . 71
36. Икона Спасителя въ окладѣ XII — XIII столѣтія . . . 81
37. Икона въ монастырѣ Хопи . . . 82
38. Икона Богоматери въ Хопи . . . 87
39. Икона въ Хопи . . . 88
40. Икона-складень въ монастырѣ Хопи . . . 89
41. Ковчежецъ Креста Тамары въ Хопи . . . 90
42. Крестъ въ Хопи . . . 92
43. Икона въ Коцхери . . . 97
44. Икона въ Коцхери . . . 98
45. Икона Богородицы въ Коцхери . . . 99
46. Та же икона безъ поздняго оклада . . . 100
47. Икона Богоматери въ Коцхери . . . 101
48. Икона архангела, до 1885 года находившаяся въ Джуматскомъ монастырѣ 103
49. Медальоны, уцѣлѣвшіе съ той же иконы и находящіеся въ Шемокмеди . 104
50. Образъ двухъ архангеловъ въ Джуматскомъ храмѣ . . . 105
51. Икона св. Георгія въ Джумати . . . 107
52. Икона складень въ Джумати . . . 108
53. Крестъ въ Джумати . . . 109
53. Предметы древности въ Шемокмеди . . . 111
54. Икона Спаса въ Шемокмеди . . . 112
55. Икона Богоматери въ Шемокмеди . . . 114
56. Образъ Богородицы въ Шемокмеди . . . 116
57. Крестъ въ Шемокмеди . . . 117
58. Икона чеканная Распятія въ Шемокмеди . . . 118
59. Икона Преображенія въ Шемокмеди . . . 121
60. Икона Богородицы въ Шемокмеди . . . 122
61. Икона Георгія въ Шемокмеди . . . 124
62. Кіотъ въ Шемокмеди. Наружная сторона . . . 125
63. Тотъ же кіотъ. Внутренняя сторона створокъ . . . 126
64. Древохранительница въ Шемокмеди . . . 127
65. Рипида въ монастырѣ Шемокмеди . . . 128
66. Рипида въ Шемокмеди . . . 129
67. Образъ Преображенія въ Шемокмеди . . . 130
68. Крестъ выносный въ Шемокмеди . . . 131
69. Оборотная сторона складня въ Шемокмеди . . . 132
70. Эмалевая иконка внутри того же складня . . . 133
71. Икона въ Лихаурѣ . . . 135
72. Икона въ Лихаурѣ . . . 136
73. Образъ Спаса въ Лихаурѣ . . . 137
74. Икона Георгія Побѣдоносца въ Лихаурѣ . . . 138
75. Икона ап. Іакова въ Лихаурѣ . . . 139
76. Крестъ въ Хопи . . . 147
77. Наружная сторона складня Анчисхатской иконы Спаса . . . 167
78. Внутренняя сторона створокъ того же складня . . . 169
79. Анчисхатская икона въ Тифлисѣ . . . 172
80. Икона Богоматери въ Гелатѣ . . . 173
81. Икона Спаса съ эмалями неизвѣстнаго мѣста нахожденія . . . 174
82. Крестикъ царицы Тамары въ Хопи . . . 175

Указатель именъ и предметовъ.

Абашидзе, родъ въ Имеретіи — стр. 140 — 1, 143, 147, 163 — 5.
Агапи (поминки), 49.
Александръ III имер. — 34.
— V имер. царь — 28.
Аллегоріи мѣсяцевъ — 49.
Андрея Ап. изображенія — стр. 10, 20, 36, 84.
Анна — 26, 34.
Антиминсъ — 153.
Аѳанасій Александрійскій — 37.
Багратъ грузинск. царь. — 53, 64.
— III куропалатъ — 94.
— IV — 57, 70.
— II имеретинск. — 28.
— III — 30.
Багратидовъ родъ — 146, 154.
Багратіоновъ-Мухранскихъ династія — стр. 141 — 142.
Бедійскіе эриставы — 81 — 2.
Бежанъ дадіани — 69.
Благовѣщенія изображеніе — стр. 18, 26, 27, 34, 38, 58, 74, 99, 112, 122, 132, 134, 173.
Блюдо — 3.
Богородицы иконы и изображенія: — 1, 2, 4, 5, 6 — 23, 26, 28, 32, 33, 34, 35, 36, 61, 67, 68, 72, 73, 74, 75, 77, 78, 82, 85, 87, 88, 89, 92, 94, 95, 98, 102, 113, 115, 117, 120, 124, 134, 136, 137, 140, 141, 145, 152, 153, 164.
— хитонъ — 91 — 2.
Бурдуханъ царица — 89.
Варданъ дадіани — 55 — 6.
Василія Великаго изображенія — 12, 14, 37, 38, 53, 60, 70, 73, 85.
Виссаріонъ католикосъ — 39, 42.
Вознесеніе — 26, 27, 77, 112, 122, 164.
Воскресеніе — 47.
Воскрешеніе Лазаря — 26, 27, 74, 112, 172.
Входъ въ Іерусалимъ — 26, 75, 112, 122, 173.
Вѣнцы царевы — 3.
— патріаршіе — 3.
Гавріила арх. иконы, изображенія — стр. 10, 12, 14, 37, 65, 67, 83, 102, 104 — 6, 125.
Гелатъ (монастырь) — 1 — 54.
Георгія вм. иконы и изображенія — 3, 12, 33, 36, 41, 56, 58, 63, 65, 70, 87, 90, 94, 106 — 8 123, 137, 145.
Георгій I царь грузинск. — 64.
— II — 65.
— III — 41.
— II имеретинск. — 61.
— III — 26.
Гогитидзе родъ — 119 — 120.
Григорія Богослова изображенія — 10, 12, 37, 60, 84.
Гуланъ — сборникъ — 131, 144, 148.
Гуріели владѣтельный родъ — 109, 110, 113, 115, 118, 119, 134, 137.
Давидъ царь Возобновитель — 37, 92.
— царь имеретинск. — 31.
— IV, Наринъ — 84.
Даміанъ св. — 132.
Деисуса образа и изображенія — 2, 8, 33, 43, 45, 55, 63, 72, 74, 77, 84, 85, 95, 106, 131.
Димитрія вм. изображенія — 8, 12, 33, 36, 41, 58, 68, 70, 85, 87, 90, 94, 145.

Димитрій царь — 22 — 3, 158, 163.
Дискосъ — 39, 117.
Діасамидзе, родъ въ надп. — 34 — 5, 168.
Древохранительница — 8.
Дукидзе родъ — 151.
Евангелія грузинскія рукописи — 4, 5, 42, 44, 47 — 52, 55, 60, 76, 92, 95, 131, 142, 146, 150, 153, 154 — 5, 160, 162.
— оклады — 4, 43, 44, 47, 55, 60, 76 — 9, 146, 150, 153, 154, 159, 160, 164.
Евдемонъ католикосъ — 35.
— чхондидели — 72.
Евстаѳій — 36, 41.
Евфимій католикосъ — 39.
— Святогорецъ — 42, 52.
Ефремъ миніатюристъ — 77.
Звѣздица — стр. 3, 39, 118, 128.
Іакова Ап. иконы и изображенія — 20.
Іессеево древо — 26.
Іоакимъ — 26, 37, 123.
Іоанна Богослова изображенія — 8, 12, 14, 18, 20, 49, 55, 67 — 8, 88, 102, 145.
— Златоуста изображенія — 10, 36, 37, 38, 53, 60, 69, 70, 85.
— Предтечи изображенія — 8, 14, 18, 20, 21, 34, 36, 37, 38, 70, 74, 84, 88, 102, 131, 145, 146.
Іосифъ абхазскій католикосъ — 49, 50.
Калмахели, эриставы — 150.
Кахаберъ, эриставъ — 61 — 2, 140.
Кахаберидзе — 149.
Кавкасидзе (родъ) — 125 — 8.
Кадило — 3.
Кваркваре, атабегъ — 128 — 130.
Квергелидзе родъ — 117.
Квирикъ царь — 18 — 20.
Кириллъ Александрійскій — 37.
— Жванидзе еп. — 94.
Ковчегъ — стр. 3, 91.
Косма св. — 132.
Кресты напрестольные, выносные — 1, 3, 4, 36, 58, 64, 70, 92, 94, 117, 120, 131, 141, 142, 146, 152, 164.
— тѣльные, нагрудные — 8, 10, 12, 14, 18, 20, 21, 56, 60, 62, 67, 74, 76, 89.
Крещеніе — 27, 71, 112, 123, 173.
Леванъ II царь дадіани — 63, 75, 87, 89, 91, 96 — 8, 161.
Леонъ дадіани — 35 — 6.
— III царь абхазскій — 83, 85.
Лжица — 3, 39.
Липаритовъ родъ — 52, 144.
Луки ев. изображенія — стр. 8, 10, 20, 25, 48, 49, 58, 67, 77, 84, 145.
Максима исп. житіе — 155 — 6.
Малакія католикосъ — 93, 95, 113.
Мамія III, дадіани — 43.
Марія груз. царевна жена имп. Михаила — 7, 70 — 2.
Марка ев. изображенія — 8, 10, 48, 49, 55, 58, 67, 77, 84, 102, 145.
Матѳея ев. изображеніе — 8, 10, 12, 18, 43, 48, 49, 55, 58, 67, 73, 84, 145.
Миніатюры въ рукописяхъ — 3, 43, 47, 48, 50 — 1, 55, 76 — 3, 142, 154, 159, 161.
Митры — 38, 76, 169.
Михаила арх. иконы и изображенія — 10, 12, 14, 20, 37, 56, 64, 65, 67, 83, 94, 102, 104 — 6, 109, 125.
Михаилъ виз. имп. — 7.
Монастыри и храмы: Алаверды — 53.
— Анча — 46 — 7.
— Бедія — 43.
— Бертскій м. — 46.
— Ванская ц. — стр. 47, 49.
— Вардзе ц. — 42.
— Валашкертъ — 169.
— Гелатъ — 1 — 54.
— Дертави — 157.
— Джручи — 51, 152 — 162.
— Джумати — 102 — 110.
— Зарзма — 119.
— Иверскій на Аѳонѣ — 25, 42, 54, 60.
— Ишханъ — 151.
— Кацхъ, 140 — 4.
— Кацхери, 96 — 101.
— Кутаиса соборъ — 26.
— Лихаурская ц. — 134 — 9.
— Лодискани — 154.
— Мартвили — 51, 66 — 79.
— Мгвиме — 145 — 8.
— Мокви — 51, 78.
— Моцамети — 30, 55 — 57.
— Никорцминда — 58 — 62.
— Описскій м. — 23, 46.
— Палавра — 157.
— Парехскій м. — 46.
— Петрицона — 54.
— Пицунда — 1.
— Самтавро — 167.
— Саване — 149 — 151.
— Сіонскій соборъ (ризница) въ Тифлисѣ 167.
— Сохастеръ — 30, 34, 50.

Монастыри и храмы: Тбети — 165.
— Убиси — 25, 44, 163 — 5.
— Хони — 63 — 5.
— Хопи — 80 — 92.
— Цаиши — 93 — 5.
— Цхароставскій, м. — 23 43 — 4.
— Чхондиди см. Мартвили;
— Шатберскій м. или Шоретская ц. — 49 — 50, 154.
— Шемокмеди — 103 — 4, 111.
Мхецидзе, родъ въ надписяхъ — 30, 32, 34, 57, 141.
Николая чуд. изображеніе — 14, 38, 68, 85, 89.
Омовеніе ногъ — 38.
Омофоръ — 95, 172.
Орарь — 41.
Павла ап. изображенія — 10, 14, 25, 36, 84, 102, 123, 125, 134, 145.
Пантелеймонъ св. — 132.
Панагія — 41.
Перстень — 41.
Петръ Александрійскій еп. — 37.
— ап. изображенія — 10, 14, 18, 25, 33, 36, 73, 84, 102, 106, 123, 125, 134, 145.
Плащаница — 172.
Посохъ патріаршій — 36.
Потиръ — 3, 39.
Преображеніе — 26, 27, 74, 112, 120, 122, 123, 131, 173.
Причащеніе — 38, 53.
Прокопія изображеніе — 10, 12, 14.
Псалтырь Лицевая — 161.
Распятія изображеніе — 20, 26, 27, 36, 43, 45, 47, 55, 60, 67, 70, 74, 85, 88, 93, 94, 112, 118, 122, 123, 146, 153, 164.
Рати эриставъ рачинскій — 61, 145, 146.
Рипиды — 37, 131.
Рождество Христово — 26, 27, 56, 77, 99, 112, 122, 173.
Рождество Богородицы — 26, 122.
Саккосъ — 41.
Самсонъ — 49.
Свимонъ Чхондидскій еп. — 25, 163.
Сильвестръ папа — 37.
Симеонъ — 36.
Симона ап. изображенія — 10, 20.
Соломонъ царь имер. — 26.
Сошествіе въ адъ — 26, 27, 47, 49, 60, 69, 75, 112, 122, 123, 132.
— Св. Духа — 26, 77, 112.
Спаса образа и изображенія — 1, 7, 8, 12, 14, 18, 20, 23, 30, 31, 32, 38, 49, 55 — 6, 61, 64, 70, 72, 83, 84, 89, 101, 111 — 3, 119, 137, 140, 145, 146, 152, 154, 164, 172.
Срѣтеніе — 26, 27, 74, 112, 122.
Стефанъ вм. — 88.
Стихарь — 41.
Сумбатъ царь куропалатъ — 154.
Тайная вечеря — 38, 173.
Тамара царица — 90.
Успеніе — 26, 27, 60, 77, 99, 122, 123, 153, 173.
Филиппа ап. изображеніе — 18.
Финифть — византійская эмаль — 2 — 6, 6 — 23, 33, 58, 62, 67 — 9, 72 — 3, 74, 75, 82 — 4, 85 — 6, 89 — 90, 98—9, 103, 104—6, 131 — 3, 150.
Церетели князья — 155, 162.
Цотне дадіани — 82, 91.
Цулукидзе родъ въ надп. — 58, 60.
Чаша — 117, 120, 123.
Чхетидзе родъ въ надп. — 35.
Ѳеодора Тирона изображеніе — 8, 12, 14, 36, 56, 60, 70, 85, 94, 99, 145.
Ѳомы ап. изображенія — 10, 20, 173.

Цѣна ~~1 руб. 50 коп.~~